

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

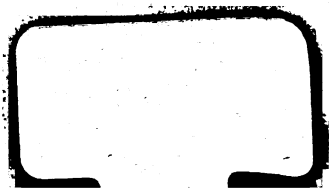
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 3433 01297582 1

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Н. БЕКЕТОВА.

1861.

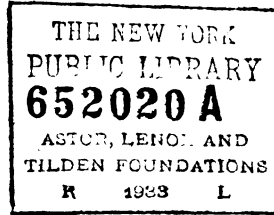
КНИЖКА ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1861.

PRINTED IN RUSSIA

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С. Петербургъ, 29 сентября 1861 года.

Ценсоръ П. Дубровскій.

ВЪ
СВѢДѢНІЯ
ВЪ
ВѢДѢНІЯ

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналь Засѣданія Совѣта, 8 апрѣля 1861 г.—Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовали гг. Члены: А. И. Левшинъ, А. Г. Тройницкій, Е. И. Ламанскій, Г. Н. Гельмерсенъ, В. П. Безобразовъ, Секретарь Ѳ. Г. Тернеръ.

1. Доложень, приложенный у сего, списокъ книгъ, картъ, рукописей и вещей, поступившихъ въ даръ Общества со времени послѣдняго собранія. *Опредѣлено:* присланныхъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, вести въ музей, а рукописи передать на разсмотрѣніе Отдѣленій: статистики № 20 и 23; этнографіи № 22, географіи физической № 21.

2. Доложена вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ капиталовъ Общества за мартъ 1861 года.

3 Доложено предложеніе въ Дѣйств. Чл. Гг. Н. А. Баумгартена, А. Л. Татаринова, капитана 1-го ранга Лихачева и Ѳ. И. Вольфа, секретаря Императорской Миссіи въ Китай.

Опредѣлено: находя предложенія кандидатовъ соотвѣтствующимъ условіямъ, поставленнымъ въ § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее общее собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 14 марта по 8-е апрѣля 1861 г.

К н и г и.

Отъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ.

1. Матеріалы для статистики Россіи, собираемые по вѣдомству Министерства Государственныхъ Имуществъ. Томъ ІІІ, Спб. 1861 г. 1 т. 4°.

Отъ Вице-Президента Географическаго Общества Θ. П. Липке.

2. Herrn Martinière neue Reise in die nördischen Landschaften. Hamburg. 1775. J. Schefferi Argentoratensis Lapponia. 1 v. 4°.
3. Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia-Reise v. Strahlenberg. Stokholm. 1730. 1 vol. 4°.
4. Zorgdragers Alte, und neue Grönlandische Fischerei. Leipzig. 1723. 1 v. 4°.
5. A. G. Volckarts Reisen und Schiffahrten. Ludissin. 1735. 1 v. 8°.

Отъ Сербскаго Общества Словестности.

6. Гласник Друштва Сербске Словесности, кн. XII. Бѣлградъ, 1860. 1 т. 8°.

Отъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

7. Archiv für die Naturkunde Liv-Esth-und Kurlands. 1860. 2 v. 8°.
- 8 и 9. Verzeichniss der Säugethiere, etc. der Ostseeprovincen. 1 br. Sitzungsberichte. 1 br.

Отъ Конторы Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи.

10. Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи Т. XXXII. Спб. 1861. 3 т. 4.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

11. Archiv f. wissenschaftliche Kunde v. Russland. 20-te Band. Berlin. 1860. 1 v. 8°.

*Отъ Иностранныхъ членовъ Корреспондентовъ:**Г. Малле-Брена.*

12. Bulletin de la Société de Géographie. Т. XX. Paris. 1860. 1 br. 8°.

Г. Эккара.

13. Histoire et description de la Haute Albanie par H. Nacquard. Paris. 1 v. 8°.

Отъ полковника Грама изъ Чикаго.

14. A. Lunar tidal ware in Lake Michigan, by J. D. Graham. 1 br. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Н. В. Калачова.

15. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи Спб. Москва. 1860, 1861 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена Дестуниса.

16. Византійскіе историки, перев. Спир. Дестуниса, Спб. 1860. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

17. Руководство къ Зоологiи Бронна перев. А. Богданова Т. I. Москва 1861 г. 1 т. 8.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

18. Всеобщая флора для любителей. Москва. 1857—1858 г. 2 т. 8°.

Отъ Дѣйств. Члена К. И. Костенкова.

19. Очеркъ Восточнаго и Западнаго Маньча. Спб. 1861. 1 бр. 8.

Р у к о п и с и :

Отъ Дѣйств. Члена Ѳ. А. Подпурскаго.

20. Статистическія свѣдѣнія о подрядахъ казною вина для Велико-россійскихъ губерній съ 1851—1861 г. 1 т. 8°, — съ приложеніями: статистическихъ таблицъ и атласа картъ по винокурению.

Отъ Дѣйств. Члена В. П. Романова.

21. Описаніе Петалійскихъ острововъ.

Отъ купеч. сына П. И. Гундобина.

22. Запѣтка о свадебномъ обрядѣ въ Шуйскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Отъ священника А. Извольскаго.

23. Сельская дѣтопись села Изважъ, Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда.

К а р т ы.

Отъ Члена Сотр. С. С. Сенницкаго.

24. Carte générale du Royaume de Hongrie.

25. Nouvelle carte de l'Allemagne.

В е щ и.

Отъ Шуйскаго куп. сына П. И. Гундобина.

26. Женскій головной уборъ Муромскаго уѣзда Владимірской губерніи 18 стол., съ 6-ю парами серебряныхъ застежекъ.

Журналъ Общаго Собранія, 12 апрѣля 1861 г. — 12-го апрѣля 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое четвертое въ настоящемъ году Общее Собраніе, въ коемъ, подъ предсѣдательствомъ г. Вице-Предсѣдателя Ѳ. П. Литке, присутствовало 68 Почетныхъ, Дѣйств. Чл. и Членовъ Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія секретарь Общества О. Г. Тернеръ сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со стороны послѣднихъ жребіи и предъявилъ Собранію 5 листовъ Карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, уже совершенно оконченныхъ.

За симъ секретарь Общества сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о заграничныхъ сношеніяхъ Общества.

Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ обратился въ Императорскую Академію Наукъ съ адресомъ, въ которомъ онъ приглашалъ Академію содѣйствовать осуществленію цѣли Общества и въ Россіи; въ семъ адресѣ выражалась, между прочимъ, надежда, что Императорское Русское Географическое Общество не откажетъ вѣроятно въ своемъ содѣйствіи означенному дѣлу.

Императорская Академія Наукъ передала въ 1860 г. желаніе Британскаго Международнаго Общества для введенія однообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Географическое Общество, а Совѣтъ онаго передалъ этотъ специальный вопросъ на обсужденіе Политико-Экономическаго Комитета.

Комитетъ съ своей стороны избралъ особенную Коммиссію, состоящую изъ Членовъ онаго К. С. Веселовскаго, О. П. Литке и А. И. Левшина, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣла. Коммиссія эта пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ, которыя, по одобреніи ихъ Политико-Экономическимъ Комитетомъ, представлены нынѣ Совѣту Общества.

1. Цѣль, которую предполагало себѣ Международное Общество введенія однообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2. Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и нравахъ, а возбужденіе вниманія повременной литературы на разные вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разрешенію равныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызывомъ всѣхъ желающихъ къ доставленію Комитету мнѣній и соображеній.

Членъ Корреспондентъ нашего Общества де-ла-Рошеть, приславъ къ дару Обществу свое сочиненіе объ Алекс. Гумбольдтѣ, обратился ко

всѣмъ Членамъ Общества съ просьбой о сообщеніи ему копій съ писемъ Гумбольдта, которые могли бы находиться въ рукахъ нѣкоторыхъ членовъ Общества или ихъ знакомыхъ, для помѣщенія, въ составленіи нѣмъ Сборникъ ученой, корреспонденціи Гумбольдта.

За стилъ капитанъ Генеральнаго Штаба Голубевъ сообщилъ собранію окончательно разработанныя вычисленія наблюденій, произведенныхъ имъ во время экспедиціи, предпринятой въ 1859 г. въ окрестностяхъ Иссыкъ-Куля съ картою этихъ странъ, пояснивъ при этомъ слѣдующее относительно этой работы: Капитанъ Голубевъ окончилъ вычисленія наблюденій, произведенныхъ имъ въ Экспедиціи въ 1859 г., въ страны окрестныя Иссыкъ-Кулю. Результатъ составляютъ: 16 астрономическихъ опредѣленій пунктовъ, на пространствѣ почти 5° широты и 6° долготы, высоты надъ уровнемъ моря, какъ этихъ пунктовъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей; наконецъ нѣкоторыя данныя о климатѣ и магнитныхъ элементахъ.

Къ отчету присоединена карта края, составлявшего нѣкогда Джунгарію, а теперь часть Семирпатинской области, и владѣній Китайскихъ и Кокандскихъ. Она составлена по даннымъ и свѣдѣніямъ, собраннымъ до 1861 года. Именно: основаніемъ ея послужили, отъ 48° до 42° с. широты, на югъ до Небесныхъ горъ, русскія астрономическія опредѣленія Фодорова въ 1834 г. и Голубева въ 1859 г. а по южную сторону Небесныхъ горъ опредѣленія іезуитскихъ миссіонеровъ въ 1759 г. Топографическая часть обработана по съемкамъ, произведеннымъ русскими топографами съ 1852 по 1861 г., на пространствѣ почти всей части края, принадлежащей Россіи; для Китайскихъ владѣній главнѣйшимъ пособіемъ служила карты, составленная Консуломъ въ Кульджѣ г. Захаровымъ по китайскимъ источникамъ, и, сверхъ того, маршруты, веденныя въ послѣдней экспедиціи Голубева; для кокандскихъ владѣній, составляющихъ юго-западный, покрытый горами, уголъ карты, имѣются пока только немногія разспросныя частію прежде извѣстныя, частію собранныя при съемкахъ въ 1860 г. свѣдѣнія, и описанныя уже въ Вѣстникѣ Общества.

Послѣ этого помощникъ Предсѣдательствующаго Отдѣленія Математической Географіи С. С. Рехневскій прочелъ статью о вѣншей отдѣлкѣ картъ. Онъ изложилъ начало и развитіе картографическаго искусства въ древней Греціи. Упадокъ его въ средніе вѣка. Карты XV и XVI столѣтій. Гравированіе картъ на деревѣ XVII столѣтія. Гравированіе на оловѣ и на мѣди XVIII столѣтія. За тѣмъ онъ обратилъ вниманіе на карту Кассини—начало геодезическихъ работъ во всѣхъ государствахъ Европы, на военный характеръ этихъ работъ, карту охоты, сдѣланную въ концѣ этого столѣтія для Людовика XVI и на новѣю

карту Франціи въ XIX столѣтіи. Далѣе Г. Рехневскій объяснилъ изображеніе неровностей мѣстности посредствомъ штриховъ при вертикальномъ и наклоненномъ освѣщеніи и посредствомъ горизонтальныхъ равно отстоящихъ линий, коснулся изображенія литографіи, хромохитографіи и примѣненія фотографій къ картографическому искусству. Фотографія употребляется нынѣ во 1-хъ, для копированія картъ, въ особенности въ измѣненномъ масштабѣ; во 2-хъ для непосредственнаго приготовленія гравильныхъ досокъ, основываясь на томъ, что нѣкоторые роды горной смолы отъ дѣйствія свѣта дѣлаются нерастворимы въ синирѣ или въ эфирѣ и наконецъ въ 3-хъ въ прошедшемъ году покойникъ Деремъ открылъ особенный способъ приготовленія литографическихъ досокъ посредствомъ дѣйствія свѣта на кислое хромо-кислое бамб.; способъ этотъ названъ фотохитографіею.

Одно изъ большихъ затрудненій для нашей картографіи состоитъ въ томъ, что при нашей азбукѣ надписи занимаютъ очень много мѣста. Въ настоящее время г. Стефанъ издаетъ атласъ хромохитографическій, въ которомъ, для умѣщенія достаточнаго числа надписей, онъ счелъ необходимымъ измѣнить правописаніе, именно вмѣсто *и* и *ѣ* принято *і* и *і*, *ѣ* совсѣмъ откинуто, вмѣсто *м*. принято *ч*, вмѣсто *юс* — *ж*.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель сообщилъ результаты баллотировки, произведенной въ началѣ собранія, на основаніи коей капитанъ Горнаго корпуса Н. П. Барботъ-де-Маринъ оказался избраннымъ въ Дѣйств. Чл. Общества, и заявивъ въ тоже время о предложеніи въ кандидаты на Дѣйств. Чл. Общества гг. Н. А. Баумгартена, А. А. Татарникова, Капитана Лихачева и Ф. И. Вольфа, баллотировка коихъ должна произойти въ слѣдующее общее собраніе.

Журналъ Засѣданія Совѣта 15 апрѣля 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Ф. П. Литке, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательств. въ Отдѣленіяхъ: Физической Географіи П. П. Семеновъ, Этнографіи Н. В. Калачовъ, гг. Члены Совѣта: А. Н. Савичъ, А. Г. Тройницкій, А. И. Левицкий, Казначей М. Д. Княжевичъ, Секретарь Ф. Г. Тернеръ.

1. Доложенъ прилагаемый при семъ списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго засѣданія, — *опредѣлено*: приславшихъ благодарить, книги и карты сдать на храненіе въ бібліотеку Общества, а рукописи на разсмотрѣніе № 35 П. П. Семенова и № 36. К. Веселовскаго.

2. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи: Д. Чл. Н. И. Второвъ предложилъ Этнографическому Отдѣленію помѣстить въ Этнографическомъ Сборникѣ со-

ставленное имъ описаніе Воронежской губерніи съ приложеніемъ карты и двухъ листовъ, изображающихъ народныя типы подѣломъ, чтобы выдано ему было по сту экземпляровъ карты и описанія; въ замѣтъ того 300 экземпляровъ обоихъ листовъ съ типами онъ приносить Отдѣленію въ даръ, — одинъ листъ тотчасъ, а другой по его отпечатаніи.

Находя предложеніе Н. И. Второва соотвѣствующимъ дѣлу и содержанію Этнографическаго Сборника и имѣя въ виду, что представленный имъ первый листъ съ изображеніемъ типовъ, заслуживаетъ вниманія по своей художественной отдѣлкѣ, Отдѣленіе положило войти въ Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи издать упомянутую выше карту Воронежской губерніи для помѣщенія ея вмѣстѣ съ описаніемъ сей губерніи въ этнографическомъ Сборникѣ и отпечатать для автора по сту отдѣльныхъ оттисковъ какъ карты, такъ и описанія. Совѣтъ разрѣшилъ предполагаемое Этнографическимъ Отдѣленіемъ изданіе, но выразилъ при этомъ желаніе, чтобы статья Н. И. Второва до отпечатанія ея въ Сборникѣ, появилась въ Запискахъ Общества, если къ тому не встрѣтится затрудненій по причинѣ недостаточнаго числа экземпляровъ рисунковъ, приложенныхъ къ статьѣ.

3. Доложено слѣдующее заключеніе Политико-Экономическаго Комитета по предложенію Британскаго Отдѣла Международнаго Общества введенія единообразной десятичной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ:

1) Цѣль, которую предположило себѣ Международное Общество введенія единообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія Политико-Экономическаго Комитета.

2) Средствомъ содѣйствія къ осуществленію сей цѣли, можетъ быть съ нашей стороны не составленіе особаго Русскаго Отдѣла Международнаго Общества, такъ какъ такой способъ дѣйствія не въ нашихъ обычаяхъ и правахъ, а возбужденіе вниманія повременной литературы на разныя вопросы, связанные съ задачею о единообразной системѣ мѣръ и вѣсовъ. Въ этомъ отношеніи самъ Политико-Экономическій Комитетъ, если онъ убѣдится въ великой пользѣ такой системы, можетъ оказать ту самую услугу, какую въ Англіи оказываетъ Британскій Отдѣлъ Международнаго Общества, т. е. содѣйствовать къ разъясненію разныхъ вопросовъ, къ сему относящихся, какъ обсужденіемъ ихъ въ своихъ засѣданіяхъ, такъ и вызовомъ всѣхъ желающихъ въ доставленію Комитету мнѣній и соображеній.

Соглашаясь вполне съ рѣшеніемъ Политико-Экономическаго Комитета, Совѣтъ, желая въ тоже время возбудить вниманіе повременной литературы по поводу вопроса о введеніи единообразной системы мѣръ, вѣсовъ и монетъ, — *опредѣлилъ*: напечатать брошюру, составленную по

этому случаю, въ Запискахъ Общества, и въ то же время обратиться къ редакціямъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, Московскихъ Вѣдомостей и Сѣверной Пчелы съ просьбою о помѣщеніи содержанія брошюры и въ издаваемыхъ ими журналахъ съ цѣлю придать этому важному вопросу большую извѣстность и вызвать спеціалистовъ на его обсужденіе, о каковомъ рѣшеніи и извѣстить Императорскую Академію Наукъ.

4. Доложено предложеніе предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семенова, о приобрѣтеніи означенныхъ въ приложенной запискѣ, книгъ изъ бібліотеки покойнаго Риттера, на аукціонѣ, который назначенъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Лейпцигѣ, суммою всего по цѣнамъ обозначеннымъ П. П. Семеновымъ приблизительно на 500 талеровъ. *Опредѣлено:* поручить Комиссіонеру Общества въ Лейпцигѣ г. Фоссу приобрѣсть для онаго означенныя сочиненія, если они поднимутся на аукціонѣ не выше цѣнъ, означенныхъ П. П. Семеновымъ, допуская однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ для болѣе важныхъ сочиненій, надбавку противъ этихъ цѣнъ отъ 25 до 50%.

5. Совѣтъ опредѣлилъ назначить г. Виллебрандту за представленныя имъ Обществу работы о цѣнахъ на соль въ Финляндіи съ 1814 по настоящее время — вознагражденіе въ 50 р.

6. Доложено, что мраморные бюсты Гумбольдта и Риттера, заказанные въ Берлинѣ для Общества, доставлены и въ Обществѣ приняты. *Опредѣлено:* сдѣлать распоряженіе объ уплатѣ слѣдующихъ за нихъ 800 талеровъ, а также и издержекъ на провозъ.

7. Доложенъ рапортъ на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Генераль-Адъютанта гр. Муравьева Амурскаго, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о награжденіи Чл.-Сотрудника Общества Кельберга и художника Смирнова за услуги, оказанныя ими наукѣ дѣятельнымъ участіемъ въ трудахъ Сибирскаго Отдѣла Общества. Такъ какъ услуги, оказанныя гг. Кельбергомъ и Смирновымъ вполне подтверждаются и свѣдѣніями доставленными о дѣятельности этихъ лицъ Сибирскими путешественниками Общества гг. Шварцомъ, Маакомъ и Радде, то Совѣтъ *опредѣлило:* полагая справедливымъ вознаградить полезныя труды, гг. Кельберга и Смирнова, обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о награжденіи Чл.-Сотрудниковъ Кельберга производствомъ въ первый классный чинъ, а г. Смирнова орденомъ Св. Станислава 3 степени.

8. Доложено прошеніе на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Мезенскаго мѣщанина Окладникова, о награжденіи его за содѣйствіе, оказанное имъ въ разное время ученымъ путешественникамъ гг. Шреку, графу Кейзерлингу, Генераль-Маіору Паренцову, Академику Кастрену, Капитанъ-лейтенанту Крузенштерну, Иславину и Данилевскому,

при ихъ изслѣдованіяхъ въ ~~отверныхъ~~ краяхъ Россіи, — прошеніе, переданное по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича на разсмотрѣніе Совѣта Общества. Убѣдившись изъ свѣдѣній полученныхъ отъ вышеозначенныхъ лицъ, что Окладниковъ оказывалъ имъ дѣйствительно во время ихъ ученыхъ изслѣдованій весьма полезное содѣйствіе своимъ познаніемъ какъ всѣхъ мѣстныхъ условій края, такъ и самоѣдскаго языка, и находя нужнымъ поощрять подобнаго рода полезныя труды, Совѣтъ *опредѣлилъ*: ходатайствовать о награжденіи Мезенскаго мѣщанина Алексѣя Окладникова малою серебряною медалью на лентѣ ордена Св. Станислава для ношенія въ петлицѣ.

9. По предложенію г. предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи Н. Н. Осипова, объ изданіи подъ покровительствомъ Общества, замѣчательнаго сочиненія г. Кривошапкинна объ Енисейскомъ округѣ, Совѣтъ *опредѣлилъ*: просить гг. Членовъ Совѣта В. П. Безобразова, Г. П. Гельмерсена, и П. П. Семенова подвергнуть предварительному ~~разсмотрѣнію~~ означенное сочиненіе и сообщить за тѣмъ свои соображенія на усмотрѣніе Совѣта.

10. По предложенію Отдѣленія Этнографіи, Совѣтъ избралъ въ члены-Сотрудники Общества: А. Н. Труворова и П. А. Муллова, чиновниковъ Археологической Комиссіи.

11. Доложено ~~представленіе~~ въ Д. Чи. Общества: членовъ-сотрудниковъ Общества В. И. Лавинскаго, А. С. Фирковича и П. А. Кулиша, — *опредѣлено*: находя предложеніе кандидатовъ соответствующимъ условію постановленному въ § 17 Устава, записать о предстоящей баллотировкѣ ихъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

Списокъ книгамъ, картамъ и рукописямъ, поступившимъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 8 по 15 Апрѣля 1861 г.

І. К н и г и.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

1. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III. № 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Иностраннаго Члена-Корреспондента Д-ра Емеля.

2. Tabellen und amtliche Nachrichten über den Preussischen Staat für den Jahr 1860. 1 T. 8°.

Отъ Члена-Сотрудника Радлова.

3. Mémoires de l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg. T. III.
№ 10. St. Pétersbourg. 1861. 1 br. 4°.

Отъ Дѣйств. Чл. И. П. Блaвенеца.

- 4—34. Тридцать книгъ и брошюръ на Англійскомъ и Русскомъ языкахъ, въ двухъ у сего предлагаемыхъ спискахъ.

II. Р у к о п и с и.

Отъ Ярославской Строительной и Дорожной Коммисіи.

35. Описаніе торговыхъ дорогъ Ярославской губерніи.

Отъ Члена-Сотрудника Саяцедника Громова.

36. Метеорологическія наблюденія въ г. Козьмодемьянскѣ.

III. К а р т ы.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Веникова.

37. Карта пути отъ Бухтарминской крѣпости до г. Кузнецка.
38. Маршрутъ по Кокану, хорунжаго Потанина.

*Императорскому Русскому Географическому Обществу,
отъ И. П. Блaвенеца.*

Составлены И. Блaвенецемъ :

Инструменты, употребляемые при измѣреніи глубины описными офицерами Соединенныхъ Штатовъ.

О нѣкоторыхъ новыхъ инструментахъ для наблюденія высотъ свѣтилъ.
Новый высокотѣрный инструментъ Гока.

О необходимости постоянныхъ наблюденій надъ компасами.

Компасъ, неимѣющій девиациі.

Таблицы азимутовъ.

Journal of the American Geographical and Statistical Society.

Catalogue of the library American Geographical and Statistical Society.

American Geographical and Statistical Society, annual report. 1857.

Statement of the object and organization of the American Geographical and Statistical Society.

American Geographical and Statistical Society, report of committee on recent discoveries and publications on Sub-ocean geography.

Report of the joint special committees of the character of commerce and American Geographical and Statistical Society.

- Annual report of the city Superintendent of Schools of the city of New York.
- Transactions of the Massachusetts Society for the promotion of agriculture.
- Constitution by law and regulation of the Mercantile Library association of the city of New York.
- Mercantile Library association of the city New York.
- Anniversary address before the American Institute.
- Catalogue of a the articles on exhibition a the 29 th. annual fair on the Americal Institute at the crystal palace.
- Defence of Dr. Gould by the scientific council the. Dudby observatory.
- Transaction of the American Institute.
- Statistical view of the United States.
- Statistical information relating to certain branches of Industry in Mossachusetts.
- Annual report of the Superitendent of commun schools of the State of New York.
- Ninth annual report of the Governors of the Alms House New York.
- Ninth annual report of the inspectors of state prisons of the state of New-York.
- A synopsis of the several communication on the cause and cure of the potato rot.
- Report of experiments with American Guano.
- A statistical and Historical view of Fairmount water works.
- Appletons railway steam navigation Guide.
- Nystroms calculator.
- Abel-Rémusat, mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. 1825
- » » nouveaux mélanges Asiatiques 2 vol. Paris. } 6 th.
- Journal of the Asiatic Society of Bengal. 50 th.
- » of the American Oriental Society. Vol. III—V. 6 th.
- » of the Royal Asiatic Society of Gr. Brit. and Ireland. 50 th.
- » of the Ind. Archipel. and Eastern Asia. 40 th.
- Journal asiatique p. la Société Asiatique. 60 th.
- Klaproth, tableaux historiques de l'Asie. 5 th.
- » Magasin Asiatique. 5 th.
- St. Martin, études de géographie. 5 th.
- Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 15 th.
- Russeger, Reisen in Europa, Asien und Africa. 20 th.
- Ainsworth, travels and recherches in Asia Minor. 2 th.
- Beaufort, memoir of a survey of the Coast of Caramania. 1 th. 15 sgr.

- Cramer, a geogr. and historic. description of Asia Minor. 2 th.
 Curzon, Armenia. 15 sgr.
 Engel, Kypros. 1 th 15 sgr.
 Hamilton, researches in Asia Minor. 3 th.
 Kiepert, Memoir üb. d. Construction d. k. v. Kleinasien. 15 gr.
 Rennel, a treatise on the compar. geogr. of Western Asia. 2 th.
 St. Martin J., memoires hist. et géogr. sur l'Arménie 2 vol. 2 th.
 Fraser, Mesopotamia and Assyria. 15 gr.
 Jomard, études géogr. et histor. sur l'Arménie. 1 th.
 Wellsdedt, travels in Arabia. 2 th.
 Burnes, being a personal narrative of a journey, etc. 1 th. 15 sgr.
 Wagner, Reise nach Persien. 1 th.
 Barrow, Ceylon: Past and Present.
 Bernier, voyages, contenant la description des États du Grand Mo-
 gol. 1 th.
 Böhlen, das alte Indien. 3 th.
 Bowring, the Kingdom and people of Siam. 2 th.
 Balter, travels in the province of Assam. 20 gr.
 Cunningham, the Bhilsa Topes. 3 th.
 Hamilton, an account of the Kingdom of Nepal. 2 th.
 Lloyd and Gerard, narrative of a journey from Caanpoor. 3 th.
 Malcom, travels in South-Eastern Asia. 1 th.
 Orlich, Reisen in Ostindien. 5 th.
 Pallegoix, description du Royaume Thai ou Siam. 2 th.
 Reinaud, extr. d'un mém. hist. sur l'Inde. 3 th.
 • fragmens persans et Arabes. 3 th.
 • mémoires géographiques. 3 th.
 • relations des voyages faits par les Arabes 3 th
 Rink, die Nikobarischen Inseln. 10 gr.
 Röttger, Briefen üb. Hinter-Indien. 10 gr.
 Vigne, the same. 3 th.
 Wilson, travels in the Hymalayan provinces. 2 th.
 Crawford, history of the Indian Archipelago. 3 th.
 Junghuhn, die Battäländer auf Sumatra. 2 th.
 Junghuhn, topogr. und naturwiss. Reisen durch Java. 2 th.
 Mallet, les Philippines. 3 th.
 Marryat, Borneo and the Indian Archipelago. 3 th.
 Norris, the Ethnographical Library. 25 gr.
 Raffles, the history of Java. 8 th.
 Bell, Tagebuch s. Aufenthaltes in Circassien. 20 gr.

- Bodenstedt, die Völker d. Kaukasus. 1 th. 15 gr.
 Eichwald, Reise auf dem Caspischen Meere. 1 th.
 Klaproth, Besch. d. Russ. Provinzen. 2 th.
 * tableau hist., géogr. et ethnogr. du Caucase. 2 th.
 Marygny, three voyages in the Coast of Circassia. 3 th.
 d'Ohsson, des peuples du Caucase. 1 th.
 St. Martin, recherches sur le populat. du Caucase. 1 th. 15 gr.
 Spencer, travels in the Western Caucasus. 1 th. 15 gr.
 Wagner der Caucasus. 1 th.
 Ledebour, Reise durch das Altai Gebirge. 3 th.
 Abél Remusat, hist. de la ville de Khotan. 2 th.
 * * * Recherches sur l'orig. de l'hérarchie Lamaïque etc. 1 th.
 Bernard, narrative of the voyages of the Nemois. 1 th.
 Biernatzky, Beiträge z. Kunde Chinas. 1 gr.
 Fortune, a resid. among the Chinese Inland. 2 th. 15 gr.
 Gravière, voyage en Chine. 2 th.
 Itier., journal d'un voyage en Chine. 2 th. 15 gr.
 Klaproth, üb. die Gesch. der mittelalt. Völker v. Schmidt. 15 gr.
 Martin, China. 2 th. 15 gr.
 Prinsep, Tibet, Tartary. 1 th. 15 gr.
 The Chinese Repository. 3 th.
 Siebold, Gesch. d. Entdeck. im Seegeb. v. Japan. 1 th. 15 sgr.
 Anderson, Lake Ngami. 3 th.
 Barker Webb, hist. nat. des îles Canaries. 50. th.
 Ellis, history of Madagascar. 2 th.
 * 2. visits. 1 th. 15 sgr.
 M. Carthy, géogr., phys., économ. et pol. de l'Algérie. 1 th.
 Pöppig, Reise in Chile. 5 th.
 St. Hilaire, voyage dans l'int. du Brésil. 2 th.
 Schoolcraft, the American Indies. 15 th.
 Shea, discor. & explor. of the Mississippi Valley. 1 th.
 Snow, a two year's cruise of Tierra del Fuego. 2 th.
 Tschudi, Peru. 1 th. 15 gr.
 Wappäus, d. Republiken v. Süd-Amerika. 2 th.
 Büchele, Australien. 2 th.
 Grey, journ. of two exped. in N. W. & W. Australia. 2 th.
 Jukes, a sketch of the physical structure of Australia. 15 gr.
 Meinike, das Festland Australien. 2 th.
 Sidney, Gesch. u. Beschr. der 3 Austr. kolonien. 15 gr.

Sturt, two exped. in the inter. of Southern Australia. 4 th.	
» narrat of exped. in te Centr. Australia. 4 th.	
Stockes, discov. in Australia. 4 th.	
Agassiz, sketch of the nat. prov. etc. 1 th.	
Belcher, the last. of the Arctic voyages. 3 th.	
Burkart, Aufenthalt u. Reisen in Mexico. 2 th.	
Burmeister, Reisen nach Brasilien. 1 th.	
Davy, the West-Indies. 1 th.	
Edwards, a voyage up the riv. Amazon. 1 th.	
Ellet, contrib. to the phys. geogr. of the United States. 2 th.	
» phys. geogr. of the Mississippi valley. 2 th.	
Holmberg, ethnogr. Skizzen üb. d. Völker des Russischen Amerika. 20 gr.	
Koch, Reisen in Canada. 1 th.	
Kunstmann, die Entdeckung Amerikas. 10 th.	
Martin, the Hudson's Bays territories. 15 gr.	
Mayer, Mexico. 2 th.	
Meinicke, Vers. e. Gesch. d. Europ. Colonien in West-Indien. 1 th. 15-gr.	
Mofras, exploration du territoire de l'Oregon. 8 th.	
Wilker, die Entdeckungs expedition der Verein. Staaten. 2 th.	
Total	630 th. 25 sgr.

Журналъ Засѣданія Совѣта, 2 мая 1861 г. Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя О. П. Ляте, присутствовали: Помощникъ Предсѣдателя Е. П. Ковалевскій, Предсѣдательств. въ Отдѣлахъ Географіи Математ. О. В. Струве, Географіи Физической П. П. Семновъ, Этнографіи Н. В. Калачевъ, Члены Совѣта: А. Н. Савачъ, А. Р. Тройницкій, А. К. Гирсъ, А. И. Левиничъ, Е. И. Ламанскій, В. И. Безобразовъ, Казначей М. Д. Канкевичъ, Секретарь О. Р. Терпигъ.

1. Докладъ, приложенный при семъ, описываетъ карты и рукописей, поступившихъ въ даръ Обществу со времени послѣдняго Собранія. *Опредѣлено:* присланныхъ благодарить, книги и карты сдать въ бібліотеку Общества, а рукописи передать на разсмотрѣніе № 16. К. О. Веселовскому, № 15 и 17 Н. В. Калачеву.

2. Доложено письмо г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Контръ-Адмирала Краббъ на имя г. Вице-Предсѣдателя Общества, въ коемъ онъ извѣщаетъ, для свѣдѣнія, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ теченіи 2 лѣтъ 5000 р. сер., на расходы по

ученому изслѣдованію Азовскаго моря. Выслушавъ это сообщеніе Совѣтъ нашолъ нужнымъ немедленно назначить Комиссію для предварительнаго обсужденія — какими образомъ мысль Амгустейнаго Предсѣдателя Общества объ изслѣдованіи Азовскаго моря для рѣшенія вопроса о практическихъ мѣрахъ, которыя могутъ быть приняты для противодействия обмеленію моря, наилучшимъ образомъ нѣтъ бытъ приведена въ исполненіе. Въ Члены Комиссіи избраны: Почет. Чл. Общества К. М. Баръ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи П. Н. Семеновъ, Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Статистики и Непрѣмѣнный Секретарь Академіи К. С. Веселовскій, Чл. Сов. Г. Н. Гельмерсенъ и Д. Чл. Общества С. И. Зеленый.

3. Совѣтъ выслушалъ сообщеніе г. Радде о положеніи работъ по изданію ученыхъ матеріаловъ, собранныхъ нѣмъ во время участія его въ Сибирской экспедиціи. Работы г. Радде состоятъ изъ двухъ частей: во 1) всѣ отчеты, представленныя нѣмъ Императорскому Русскому Географическому Обществу изъ Сибири, печатаются въ оригиналѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ изданіи „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs“ Гр. Бера и Гельмерсена; и 2) Общій систематическій обзоръ результатовъ путешествія г. Радде составитъ отдѣльное сочиненіе въ 4 частяхъ. Изъ нихъ, какъ уже было изложено въ прошломъ годовомъ отчетѣ Общества, *первая часть* будетъ заключать въ себѣ общаго введенія историческое описаніе путешествія и краткую характеристику изслѣдованной мѣстности, систематическое описаніе млекопитающихъ животныхъ и наконецъ нѣсколько общихъ замѣчаній и картинъ фауны Восточной Сибири. *Вторая и третья* части будутъ посвящены исключительно зоологіи; *четвертая часть* будетъ заключать общія физико-географическія выводы. Это сочиненіе, издастся на отчетъ Императорской Академіи Наукъ на нѣмецкомъ языкѣ; первый томъ уже совершенно оконченъ и былъ представленъ г. Радде Совѣту, со всеми приложениями и рисунками. Совѣтъ, выслушавъ съ интересомъ это донесеніе, *опредѣлилъ* посетовать одновременно съ выходомъ 1-го тома на нѣмецкомъ языкѣ, русскій переводъ оного, за исключеніемъ чисто зоологической части оного (т. е. историческое описаніе путешествія, характеристику мѣстности и общія замѣчанія о характерѣ фауны Восточной Сибири), въ Запискахъ Общества и съ этою нѣлію приступить къ переводу оной немедленно съ русскаго; для этого Совѣтъ наизмѣнъ необходимо пригласилъ А. Н. Бекетова войти въ прамыя сношенія съ г. Радде какъ относительно исполненія перевода, такъ и касательно тѣхъ соображеній, которыя можетъ быть окажутся нужными сдѣлать въ нѣмецкомъ текстѣ. Второй и третій томъ, какъ слишкомъ спеціальныя, Со-

вѣтъ не нашелъ возможнымъ переводить на русскій языкъ опредѣленіи Общества. Относительно же 4 тома Совѣтъ нашелъ желательнымъ перевести его по возможности вполнѣ на русскій языкъ, дополнить, если окажется необходимыми, свѣдѣніями изъ отчетовъ, печатая ихъ въ „Beiträge“. Въ то же время Совѣтъ просилъ г. Вице-Предсѣдателя Общества принять на себя трудъ обсужденія — каковыя образомъ удобнѣе произвести наданіе на рускомъ языкѣ 4 тома съ должностными быть приложенными къ нему атласомъ картъ.

4. Доложено слѣдующее представленіе г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Физической Географіи П. П. Семеова: „Въ доложеніи къ матеріаламъ, составленнымъ для Географическаго Словаря Академикомъ П. И. Кеппеномъ, предприняты были мною дополнительныя работы, состоявшія въ изготовленіи подѣлки многихъ наблюденій до 30,000 карточекъ. Этими совершенно окончены всѣ приготавительныя работы по Словарю и за тѣмъ приступлено къ составленію самыхъ статей на букву А.

Изготовленіе дополнительныхъ карточекъ обошлось около 500 р.; 300 р. были уже переданы въ мое распоряженіе, въ настоящее время я имѣю честь просить объ отпускѣ въ мое распоряженіе остальныхъ 200 руб. О расходованіи сихъ суммъ подробный отчетъ съ росписками лицъ, трудившихся по составленію карточекъ, будетъ доставленъ мною по окончаніи съ ними разчета“.

Опредѣлено: сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ вышеозначенныхъ 200 р.“

5. Доложенъ журналъ Засѣданій Отдѣленія Статистики 27 марта 1861 г., при семъ прилагаемый. *Опредѣлено:* по § 5 отнестись въ г. Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о продолженіи дополнительной преміи въ 500 руб., которая была назначена со стороны Министерства по конкурсу на статистическую задачу, по случаю продолженія конкурса, сообщивъ въ то же время П. А. Валуеву программу новой задачи. По § 8 przeprowadzić приложенное начертаніе программы Статистическаго описанія Черниговской губерніи Г. Предсѣдателю Черниговской Межевой Палаты. Прочія же §§ приняты Совѣтомъ къ свѣдѣнію.

6. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи Н. В. Малачевъ доложилъ Совѣту, что означенное Отдѣленіе по внимательномъ критическомъ обсужденіи всѣхъ сочиненій, вышедшихъ въ послѣднее время изъ печати Этнографіи, имѣло сочиненіе г. Максимова сохранившимъ наибольшій права на полученіе Константиновской медали, и потому поручилъ прежнимъ рецензентамъ оного составить новую болѣе подробную рецензію этой книги.

7. Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо г. Шварца на имя Секретаря Общества, въ которомъ онъ извѣщаетъ его, что гидрографическая часть порученной ему карты Юго - Восточной Сибири *совершенно готова* на бѣло и что остается только *перенести съ готовыхъ эскизовъ* направленіе горъ и ихъ отроговъ; послѣ чего карта будетъ представлена Обществу около 15 текущаго мая мѣсяца.

8. Имѣя въ виду близкое окончаніе карты Европейской Россіи, издаваемой Обществомъ, Совѣтъ разрѣшилъ г. Вице-Предсѣдателя, если признано будетъ необходимымъ, принять мѣры для выписки новаго количества бумаги изъ за границы, для печатанія карты.

9. Доложены свѣдѣнія о поступившихъ годовыхъ взносахъ со стороны Дд. Чл. Общества; послѣ чего Совѣтъ призналъ лицъ, означенныхъ въ приложенномъ спискѣ, сложившими съ себя званіе Д. Чл. на основаніи § 37 Устава.

10. Доложено письмо г. Мальте-Брена на имя Секретаря Общества, въ коемъ онъ, благодаря за доставленіе отчета Общества, извѣщаетъ въ тоже время, что Парижское Географическое Общество присудило въ настоящемъ году Д. Чл. Общества Н. В. Ханыкову большую золотую медаль за изслѣдованія Хорассанской Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ. *Опредѣлено:* сообщить о томъ въ слѣдующее Общее Собраніе.

11. Доложено предложеніе Чл.-Сотр. Общества С. С. Сеницкаго о составленіи имъ указателя Географико - Статистическихъ источниковъ, находящихся въ разныхъ бібліотекахъ Россійской Имперіи съ ходатайствомъ о испрошеніи ему доступа въ означенныя бібліотеки, *Опредѣлено:* благодарить г. Сеницкаго за его предложеніе и снаести касательно его желанія, къ начальствамъ тѣхъ бібліотекъ, въ коихъ онъ предполагаетъ начать свои изслѣдованія.

12. Во исполненіе § 133 Устава Совѣтъ просилъ Членовъ своихъ А. Г. Тройницкаго и А. К. Гирса произвести третнюю ревизію казначейскихъ счетовъ.

13. По предложенію г. Вице-Предсѣдателя, Совѣтъ *опредѣлил:* просить Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить, согласно § 68, свѣдѣнія о положеніи начатыхъ трудовъ по ихъ отдѣленіямъ и о предстоящихъ занятіяхъ оныхъ.

Списокъ Д. Чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, сложившимъ съ себя званіе на основаніи § 37 Устава. — Версипловъ Николай Андреевичъ, Турбинъ Николай Матвѣевичъ, Войтъ Владиміръ Карловичъ, Котельниковъ Николай Григорьевичъ, Казнаковъ Василій

Геннадіевичъ, Муравьевъ Николай Михайловичъ, Мартыновъ Павелъ Александровичъ, Полуденскій Михаилъ Петровичъ, Стобеусъ Алексій Яковлевичъ, Сабиръ Михаилъ Осиповичъ, Семеновъ Алексій Васильевичъ, Тихомовъ Константинъ Ивановичъ, Талызинъ Матвѣй Ивановичъ, Таскинъ Николай Николаевичъ.

Списокъ книгъ, картъ и рукописей, поступившихъ въ Императорское Русское Географическое Общество съ 15 апрѣля по 2 мая 1861 г.

К Н И Г И.

Отъ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

1. Descrizione dell'Osservatorio magnetico del Collegio Romano. Roma. 1861. v. 4°.

Отъ Министерства Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

2. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 1 Ht. Carlsruhe. 1861. 1. v. 4°.

Отъ Московскаго Общества Естественныхъ Исследователей.

3. Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. № IV. Moscou. 1860. 1 vol. 8°.

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

4. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1860 г. Спб. 1861 г. 1 бр. 8°.

Отъ Иностраннаго Члена Корр. де ла Рокетъ.

5. Notice sur la vie et les travaux de M. le Baron de Humbold. Paris. 1860. 1 br. 8°.
6. Notice sur la vie et les travaux de M. Pierre Daussy. Id. 1 br. 8°.

Отъ Канторы Типографіи II Отдѣленія Собственной Ея Императорскаго Величества Канцеляріи.

7. 14 продолженіе Свода Законовъ № 4. 1 бр. 8°.

Отъ Шуйскаго купца Лядова.

8. Руководія, ремесла, промыслы и торговля жителей г. Шуй. 1 бр.
9. Сельско-хозяйственный очеркъ Шуйскаго уѣзда. 1 бр.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Ф. Г. Тернера.

10. The Lake Regions of Central equatorial Africa, by Burton. London. 1860. vol. 8°.

К а р т ы.

Отъ Военнаго Министерства Соединенныхъ Штатовъ.

11. Rio Colorado of the West. 2 с. f.

Отъ Члена-Сотрудника Сеницкаго.

12. Plan der Umgebung von Sewastopol.

13. Map of the Coasts between Otchakow, Nikolajew, Kherson. 1 f.

14. Carte comparative de la France, Angleterre et Russie. 2 f.

Р у к о п и с и.

Отъ Миссіонера Священника Вержбицкаго.

15. Свѣдѣнія о языкѣ Алтайскихъ инородцевъ.

Отъ Священника Матвея Соловьева.

16. Сельская лѣтопись села Витенева Московской губерніи и уѣзда.

Отъ Члена Сотрудника Дыминскаго.

17. Суевѣрія при постройкѣ домовъ.

Журналъ Общаго Собранія, 3 мая 1861 года. — 3-го мая 1861 г. Императорское Русское Географическое Общество имѣло свое пятое, въ настоящемъ году, Общее Собраніе, въ коемъ, подъ предѣдательствомъ г. Вице-Предѣдателя Ѳ. П. Литке, участвовало 65 Д. Чл., Чл.-Сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ Собранія Секретарь Общества сообщилъ о поступившихъ подаркахъ со времени послѣдняго собранія, а также краткіи свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

Г. Управляющій Морскимъ Министерствомъ извѣстилъ г. Вице-Предѣдателя Общества, что Августѣйшій Предѣдатель оного, обратилъ къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе Общества въ теченіи 2-хъ лѣтъ по 5,000 руб. сер. на расходы по ученому изслѣдованію Азовскаго моря, въ слѣдствіе чего Совѣтъ Общества составилъ Комиссію изъ Пом. Чл.: К. М. Бэра и Д. Чл. Общества Н. П. Семенова, К. С. Веселовскаго, Г. П. Гельмерсена и С. И. Зеленаго, для предварительнаго обсужденія мѣръ приведенія въ исполненіе предполагаемой экспедиціи, въ случаѣ ассигнованія на нее Правительствомъ испрашиваемой суммы.

Что касается до изданій Общества: составленіе дополнительнаго алфавитнаго списка для Географическаго Словаря Россіи уже окончено П. П. Семеновымъ, и за тѣмъ приступлено къ составленію статей на букву А.

Г. Шварцъ оканчиваетъ составляемую имъ карту Восточной Сибири, которая будетъ доставлена въ Общество около 15 мая, г. Радде представилъ Обществу первый томъ обширнаго своего труда о путешествіи въ Восточную Сибирь, о которомъ уже было упомянуто въ годовомъ отчетѣ Общества. Такъ какъ это сочиненіе издается Академіею на нѣмецкомъ языкѣ, то Совѣтъ опредѣлилъ помѣстить русскій переводъ заключающагося въ I-мъ Томѣ историческаго описанія путешествія, описаніе характера мѣстности и картинъ восточно-сибирской фауны въ Запискахъ Общества.

Г. Мальте-Бренъ въ письмѣ на имя Секретаря Общества извѣщаетъ, что Парижское Географическое Общество присудило большую золотую медаль Н. В. Ханькову, за изслѣдованія Хороссанской Экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ.

Послѣ этого сообщенія, Секретарь Отдѣленія Статистики, Д. Чл. Общества В. И. Вешняковъ, прочиталъ „историческій очеркъ о движеніи различныхъ классовъ сельскаго народонаселенія въ Россіи“. Обративъ вниманіе на чрезвычайную дробность подраздѣленій въ этомъ сословіи и указавъ на труды, служащіе въ настоящее время матеріаломъ для изысканій по этому предмету, онъ представилъ, въ бѣжномъ очеркѣ, какъ постепенно возникали съ начала XVIII столѣтія, частію вслѣдствіе естественныхъ потребностей времени, частію вслѣдствіе искусственныхъ мѣръ Правительства, разные классы сельскихъ обывателей. Обрисовавъ въ главныхъ чертахъ судьбу крѣпостнаго населенія въ Россіи и упомянувъ о попыткахъ Правительства въ минувшемъ столѣтіи дать прочное словное устройство свободнымъ сельскимъ обывателямъ, г. Вешняковъ сдѣлалъ въ заключеніе сравненіе численнаго состава свободного и не-свободнаго крестьянскаго населенія по первой и семи послѣднимъ народнымъ переписямъ, по коимъ имѣются свѣдѣнія о раздѣленіи народонаселенія по сословіямъ. Это сравненіе, между прочимъ, показало, что отъ 5 до 7-й ревизіи, т. е. отъ 1776 до 1816 г., число казенныхъ крестьянъ уменьшилось на 2⁰/₀, а помѣщичьихъ увеличилось на 13⁰/₀; отъ 8 же до 10-й, т. е. отъ 1836 до 1858, число свободныхъ сельскихъ обывателей увеличилось на 18⁰/₀, число же крѣпостныхъ уменьшилось на 1¹/₁₀⁰/₀.

Окончательно г. Вице-Предсѣдатель объявилъ о результатахъ бало-

тировки, произведенной въ началѣ Собранія, на основаніи коей оказались избранными въ Д. Чл. Общества: Н. А. Баумгартъ, капит. 1 ранга Лихачевъ, А. А. Татарниковъ и Ѳ. Н. Вольфъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 27 марта 1861 г. — Присутствовали: Предсѣдательствующій К. С. Веселовскій и Дѣйствительные Члены: Гг. Артемьевъ, Вешняковъ, Гославскій, Григорьевъ, Калининскій, Кайпшъ, Крейсти, Лашкаревъ, Лыжинъ, Небольсинъ, Нейдгартъ, Полевой, Раевъ, Сворцовъ, Сабѣжанскій, Тернеръ, Фуксъ, Штапельбергъ и Шепкинъ.

I. По прочтеніи и одобреніи журнала предшествующаго засѣданія, г. Предсѣдательствующій заявилъ Отдѣленію, по порученію Совѣта о причинахъ, заставившихъ отложить осуществленіе мысли о собраніи при Обществѣ русскихъ статистиковъ. Отдѣленіе, удовольствовавшись этими объясненіями, просило г. Предсѣдательствующаго передать Совѣту, что по настоятельной потребности для русской статистики въ подобномъ собраніи желательно было бы, по возможности, не откладывать этого дѣла на слишкомъ неопредѣленное время.

II. За тѣмъ доложена Отдѣленію выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля 1861 г. о порядкѣ печатанія журналовъ Отдѣленій въ газетахъ, для скорѣйшаго доведенія до свѣдѣнія публики о результатахъ ихъ ученой дѣятельности; опредѣлено принять установленный Совѣтомъ порядокъ.

III. Доложены отзывы Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ С. С. Лошкарева и П. И. Небольсина о рассмотрѣнныхъ ими статьяхъ: „Землевоздѣлываніе въ Таркомъ округѣ“ и „О капустѣ и торговлѣ ею въ г. Суджѣ“. Опредѣлено первую передать г. Редактору Записокъ Общества, а вторую Вольному Экономическому Обществу, для напечатанія въ одномъ изъ его изданій.

IV. Двѣ вновь поступившія статьи: Статистическое описаніе села Глядокъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, Священника Орловскаго, и описаніе Бессарабской области Защука опредѣлено передать на рассмотрѣніе Дѣйствительному Члену Полевому.

V. Доложена Отдѣленію и одобрена имъ новая программа статистической задачи. Опредѣлено передать ее Совѣту и просить объ исходатайствованіи у Министерства Внутреннихъ Дѣлъ продолженія преміи

въ 600 руб., которые остались неизрасходованными, но непредставленію, удовлетворительнаго отвѣта.

VI. На соисканіе жуковской преміи поступили два сочиненія: 1-ое отъ неизвѣстнаго автора: *Горный городъ Дядюхино и околныя мѣстности* и 2-ое отъ г. Бочечкарова: *Записки объ Астраханскомъ и Каспійскомъ рыболовствѣ*. Определено означенныя два сочиненія, вмѣстѣ съ рукописью Протоіеря Гиларовскаго, передать на разсмотрѣніе особой Коммисіи, съ приглашеніемъ обратить вниманіе и на другіе труды статистическіе, появившіеся со времени послѣдняго присужденія преміи. Въ Коммисію избраны Гг. Вернадской, Вешняковъ и С. П. Щепинъ. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VII. По состоянію на очереди въ настоящемъ году Отдѣленія Статистики по присужденію Константиновской медали, Отдѣленіе, по указанію своихъ членовъ, остановилось на трехъ слѣдующихъ капитальныхъ трудахъ: 1) на статистическихъ свѣдѣніяхъ по винокурению и запродажамъ для казны вина съ 1851 по 1861 г. Дѣйств. Члена О. А. Подгурскаго, — который представилъ свой рукописный трудъ въ этомъ же засѣданіи Отдѣленію, оцѣнившему всю важность, современность и огромность этой работы. 2) На статистическомъ описаніи Рязанской губерніи г. Барановича и 3) На изслѣдованіяхъ г. Данилевскаго объ Уральскомъ рыболовствѣ. Определено рекомендовать эти труды вниманію особой Коммисіи (для присужденія Константиновской медали), которая была составлена въ томъ же засѣданіи изъ Гг. П. И. Небольсина, Б. О. Калиновскаго и Е. И. Кайшпа, не стѣняя ихъ впрочемъ въ свободѣ выбора и другихъ, можетъ быть болѣе замѣчательныхъ, по ихъ мнѣнію, сочиненій. Срокомъ для представленія рецензій назначено 1 сентября.

VIII. Коммисія, составленная въ предшествующемъ засѣданіи для начертанія программы статистическаго описанія Черниговской губерніи, представила программу, которая служила для конкурса Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ по хозяйственному описанію губерній и вполне удовлетворяетъ настоящей цѣли Отдѣленія. Определено представить эту программу Совѣту.

IX. Въ заключеніе г. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе Отдѣленія на отсутствіе общей программы для собиранія и разработки статистическихъ свѣдѣній, отчего многія изъ представляемыхъ Обществу трудовъ не могутъ часто приносить всей желаемой пользы, не имѣя надлежащаго направленія. Находя въ этихъ видахъ полезнымъ составленіе такой же программы, какою нынѣ занимается Этнографическое Отдѣленіе, г. Предсѣдательствующій предложилъ отдѣленію пере-

смотреть составленную некогда въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ статистическую программу и за тѣмъ издать ее во всеобщее свѣдѣніе. Отдѣленіе встрѣтило это предложеніе единодушнымъ одобреніемъ, сознавая всю важность этого дѣла и могущую произойти отъ того пользу для науки, и поручило Гг. Членамъ своимъ: Артемьеву, Вернадскому и Накинновскому, заняться пересмотромъ вышеозначенной программы вмѣстѣ съ г. Предсѣдательствующимъ. Относительно программы Медицинской статистики опредѣлено просить сообщенія оной, если таковая имѣется, у Медицинскаго Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, чрезъ Совѣтъ Географическаго Общества.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Математической Географіи, 18 января 1861 года. — Въ этомъ засѣданіи присутствовали: Предсѣдательствующій О. В. Струве, гг. Члены: Н. А. Ивашинцовъ, А. И. Борисовъ, О. Г. Тернеръ, А. Ф. Голубевъ, О. К. Литке, С. С. Рехневскій, Рахмидъ, К. В. Струве и П. М. Смысловъ.

1. Слушаны были замѣчанія Гг. Членовъ, взявшихъ на себя повѣрку издаваемой нынѣ Обществомъ карты Россіи. *Опредѣлено*: сообщить всѣ замѣчанія П. О. Бларамбергу, съ тѣмъ чтобы гравировальныя доски были исправлены сообразно съ этими указаніями.

2. По приглашенію г. Предсѣдательствующаго, П. П. Смысловъ подробно изложилъ содержаніе проекта О. В. Струве: „о производствѣ нивелировки въ Европейской Россіи“ и представилъ карту, профили и описаніе пробной нивелировки, произведенной имъ въ 1858 г., по порученію Главной обсерваторіи въ окрестностяхъ Пулкова.

Независимо отъ научнаго интереса, подобная нивелировка принесла бы огромную пользу государству въ хозяйственномъ отношеніи. При проведеніи желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, при осушеніи болотъ и проч., разныя вѣдомства производятъ у насъ ежегодно весьма значительныя нивелировки; но эти работы, производимыя безъ всякой связи между собою съ одной какой нибудь спеціальною цѣлью не приносятъ никакой пользы для науки и, по минованіи въ нихъ надобности, большею частью не оставляютъ даже слѣдовъ послѣ себя. Можно указать примѣры, что одна и та же мѣстность была нивелируема нѣсколько разъ разными вѣдомствами и вѣроятно еще не разъ будетъ подвергаться той же участи до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть наконецъ общей нивелировки всей Россіи. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное и обсудивъ подробности проекта О. В. Струве, Отдѣленіе положило:

1. Сообщить проектъ О. В. Струве Совѣту Общества и просить его,

чтобы онъ обратилъ особенное вниманіе на этотъ проектъ и содѣйствовалъ къ осуществленію его посредствомъ сношеній съ мѣстами и лицами, отъ которыхъ можетъ зависѣть исполненіе такой работы.

2. Сообщить также проектъ О. В. Струве отдѣленію Физической Географіи съ просьбою выразить свое мнѣніе о пользѣ предполагаемой нивелировки для развитія Оро- и Гидрографіи, Геологіи и Минералогіи Россіи.

3. Слушана записка А. Н. Савича о производствѣ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ пунктахъ Россіи.

Отдѣленіе раздѣляя вполне мнѣніе А. Н. Савича насчетъ необходимости предполагаемыхъ имъ работъ, положило сообщить его записку въ подлинникѣ Совѣту Общества.

Въ Отдѣленіе Математической Географіи Русскаго Географическаго Общества. — Знаменитое измѣреніе градусовъ меридіана въ Россіи и предполагаемое нынѣ измѣреніе градусовъ параллели, навсегда останутся драгоценными памятниками дѣятельности Россіи для рѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до размѣровъ и фигуры земли. Эти измѣренія обнаружили уже дѣйствіе мѣстныхъ притяженій, которое простирается на большіе пространства и вѣроятно находится въ нѣкоторой, неизслѣдованной еще связи, съ общимъ устройствомъ земной коры. Собранныя по нынѣ свѣдѣнія относятся къ изслѣдованію направленій силъ тяжести въ различныхъ мѣстахъ Россіи, въ которыхъ съ точностью найдены географическія широты и долготы. Для полного изученія явленій, представляемыхъ силою тяжести, у насъ не достаетъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, изъ которыхъ можно бы вывести заключеніе объ отношеніяхъ напряженій силы тяжести въ разныхъ точкахъ, которыхъ положенія хорошо опредѣлены въ градусныхъ измѣреніяхъ. Производство наблюденій подобнаго рода въ Россіи, особенно важно потому, что большею частію такія наблюденія дѣлаемы были близъ береговъ океановъ и на островахъ.

Систематическій рядъ наблюденій въ разныхъ точкахъ материка восточной Европы, на пространствѣ Скандинаво-Русскаго градуснаго измѣренія и также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ параллелей, былъ бы очень поучителенъ; не трудно было бы даже продолжить такія наблюденія даѣе на югъ, за предѣлы нашего измѣренія дуги меридіана. Издержки, потребныя для производства наблюденій надъ качаніями маятника, можно считать незначительными сравнительно съ расходами, которые необходимы для успѣха большихъ геодезическихъ работъ. Вѣроятно для этой

цѣли не нужно будетъ болѣе 3000 или 4000 рублей, которые придется тратить по немногу, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Участіе Русскаго Географическаго Общества въ такомъ дѣлѣ, которое можетъ принести наукѣ постоянную пользу, независимую отъ временныхъ обстоятельствъ, будетъ однимъ изъ благотворительныхъ вліяній нашего Общества на успѣхи Математической и Физической Географіи.

Если Отдѣленію угодно будетъ одобрить наложенное здѣсь предположеніе, то я покорнѣйше прошу сдѣлать представленіе въ Совѣтъ Географическаго Общества и просить Совѣтъ вступить по этому предмету въ совѣщанія съ Академіею Наукъ и Главною Николаевскою Астрономическою Обсерваторіею.

Дѣйствительный Членъ Русскаго Географическаго Общества

А. Савичъ.

18 января 1861 г.

С. Петербургъ.

Журналъ Отдѣленія Статистики. Засѣданіе 6 февраля 1861 г. —

Присутствовали гг. Дѣйствительные Члены: В. М. Анничковъ, И. В. Вернадскій, В. И. Вешняковъ, Н. И. Второвъ, И. А. Ганъ, князь Н. С. Голицынъ, П. И. Демезонъ, С. А. Идаровъ, Б. Ѳ. Калининскій, Е. И. Кайишъ, М. И. Куинъ, Е. И. Ламаисскій, С. С. Лашкаревъ, Н. П. Лыжигъ, Н. В. Нейдгартъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. Д. Полевой, А. Ѳ. Раевъ, В. Я. Фуксъ, А. В. Цамсень, А. Ѳ. Штакельбергъ, С. П. Щепкинъ, Н. С. Щукинъ.

I. Засѣданіе открыто было чтеніемъ записки Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, К. С. Веселовскаго, въ которой онъ извѣщая о болѣзни, препятствующей ему быть въ засѣданіи, просить гг. Членовъ избрать себѣ, на этотъ разъ, предсѣдательствующимъ одного изъ присутствующихъ членовъ. Вслѣдствіе сего приступлено было къ выбору закрытыми записками и почти единогласно избранъ быть Дѣйствительный членъ Е. И. Ламаисскій, который и занялъ предсѣдательское кресло.

II. По прочтеніи и одобреніи затѣмъ журнала послѣдняго засѣданія Отдѣленія 23 ноября 1860 года, доложена была выписка изъ журнала Засѣданія совѣта 9-го января 1861 года слѣдующаго содержанія: Докложена записка Коммисіи Отдѣленія Статистики, о статистическомъ конгрессѣ. По этому поводу многими членами Совѣта высказана была мысль, что приведеніе въ исполненіе означеннаго предпріятія въ настоящую минуту можетъ встрѣтить весьма значительныя затрудненія,

между тѣмъ какъ избранъ для онаго болѣе удобное время оно можетъ исполниться съ гораздо болѣею надеждою на успѣхъ.

Совѣтъ, одобряя вообще мысль устройства статистическаго конгресса, положилъ, вслѣдствіе доводовъ нижеслѣдующихъ нѣкоторыми членами онаго имѣть это предпріятіе въ виду, для представленія о томъ въ свое время на усмотрѣніе правительства.

Вслушавъ прописанное опредѣленіе Совѣта, и не видя въ немъ примара и положительнаго разрѣшенія, представленнаго Отдѣленіемъ въ Совѣтъ вопроса, категорически выраженнаго какъ въ докладѣ особой по разсматриваемому дѣлу Комиссіи, такъ и въ журналѣ Отдѣленія отъ 23 ноября 1860 г., Отдѣленіе, для разъясненія возникшихъ въ средѣ его недоразумѣній, обратилось прежде всего къ разсмотрѣнію хода настоящаго дѣла съ самаго возникновенія предположенія объ устройствѣ конгресса. Вслѣдствіе сего Отдѣленію было доложено, что первоначальная мысль устройства собраній при Отдѣленіи для обсужденія мѣръ къ устраненію существующихъ въ нашей статистической части недостатковъ и къ устройству этой части на возможно болѣе рациональныхъ основаніяхъ, принадлежитъ Дѣйствительному Члену В. П. Безобразову. По предложенію Отдѣленія она была обсуждаема въ особой Комиссіи, избранной Отдѣленіемъ изъ гг. Дѣйствительныхъ Членовъ В. П. Безобразова, И. В. Вернадскаго и князя Н. С. Голицына. Докладъ этой Комиссіи, по одобренію его Отдѣленіемъ въ засѣданіи 14 марта 1859 г., былъ переданъ шодлинникомъ въ Совѣтъ Общества на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Совѣтъ, въ сообщенной имъ Отдѣленію 21 апрѣля 1859 года, выписки изъ журнала своего 21 марта 1859 года, изложилъ, что по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы, которая могла бы послѣдовать отъ совокупнаго разсмотрѣнія со стороны ученыхъ и пратяковъ столь разнообразныхъ, принятыхъ у насъ способовъ собиранія статистическихъ данныхъ, онъ пришелъ единогласно къ одобренію главной мысли этого продолженія. Но имѣя въ виду, что Географическое Общество для осуществленія этой мысли должно будетъ испросить особое разрѣшеніе правительства, Совѣтъ опредѣлилъ, просить Отдѣленіе заняться окончательнымъ составленіемъ проекта конгресса, начертаніемъ программы занятій и границъ его совѣщаній, чтобы Совѣтъ могъ уже на основаніи болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

Отдѣленіе по вслушаніи такого опредѣленія Совѣта, въ засѣданіи 12 мая 1859 г., обратилось къ гг. Членамъ, составлявшимъ Ком-

миссію, которую предложена была означенная мѣра, и просило ихъ, пригласить Дѣйств. Члена А. Г. Тройницкаго, какъ начальника центрального Статистическаго учрежденія, взять на себя трудъ составленія требуемой Совѣтомъ подробной программы будущаго конгресса.

Во исполненіе такого порученія Отдѣленія, составлены были означенною Коммисіею предположенія, которые по докладѣ сущности ихъ Отдѣленію въ засѣданіи 23 ноября, согласно опредѣленію Отдѣленія представлены были прямо въ Совѣтъ и вызвали рѣшеніе его, изложенное въ выпискѣ изъ его журнала, доложенной въ настоящемъ засѣданіи.

Принимая въ соображеніе: 1) что мысль устройства статистическихъ собраний по внимательномъ обсужденіи общей и для науки и для администраціи пользы подобныхъ собраний, заслужила единогласнаго одобренія Совѣта въ засѣданіяхъ его 21 марта 1859 и 9-го января 1861 г.

2) Что послѣднее представленіе Совѣту объ окончательномъ устройствѣ собраний, было составлено по просьбѣ самаго Совѣта, который предполагалъ, какъ сказано въ журналѣ его 21 марта 1859 г., по полученіи таковыхъ болѣе точныхъ указаній приступить къ дальнѣйшимъ распоряженіямъ.

3) Что изъ переданной въ Отдѣленіе выписки изъ журнала Совѣта 9 января 1861 г. не видно, чтобы Совѣтъ не находилъ представленныя ему нынѣ соображенія Коммисіи неточными и недостаточными, ибо въ противномъ случаѣ онъ вѣроятно выразилъ бы это въ своемъ журналѣ.

4) Что въ § 72 Устава Общества сказано: „*Положенія*“, состоявшіяся въ собраніи Отдѣленія и *требующія распоряженія* со стороны Совѣта, *вносятся въ совѣтъ* Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіе. Совѣтъ *однакоже постановленіе* о томъ, *въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія можетъ быть приведено въ дѣйствіе*, сообщаетъ о томъ Отдѣленію.

Въ § 99. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи учреждаетъ ученые совѣщанія по всемъ вопросамъ, относящимся до спеціальнаго предмета Отдѣленія. *Результаты* такихъ совѣщаній и основанныя на нихъ *предположенія сообщаются* по принадлежности *Совѣту*, согласно § 72.

Въ § 74. *Размѣщать дѣятельность Общества* по всемъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества есть *одна изъ главныхъ обязанностей Совѣта*. Что въ § 74 Совѣтъ управляетъ всеми дѣлами Общества какъ *въ ученыхъ*, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи на основаніи *сего устава*.

Отдѣленіе, неусматривая изъ журнала Совѣта причинъ, побудившихъ

его отклонить осуществленіе предположенія Отдѣленія, дважды уже одобреннаго Совѣтомъ и которое впрочемъ могло бы осуществиться еще два года тому назадъ и не находя въ журналѣ Совѣта требуемаго Уставомъ по § 72 яснаго постановленія о томъ, въ какой мѣрѣ, какъ и когда заключеніе Отдѣленія по устройству при немъ статистическихъ собраний можетъ быть приведено въ дѣйствіе, опредѣленно единогласно просить Совѣтъ: разъяснить Отдѣленію возникшія въ средѣ его недоумѣнія по поводу вышеозначенной выписки изъ журнала Совѣта и указать Отдѣленію, въ какой мѣрѣ, какъ и когда можетъ оно ожидать содѣйствія Совѣта къ осуществленію мысли Отдѣленія объ устройствѣ съѣзда русскихъ статистиковъ, въ которомъ по мнѣнію Отдѣленія ощущается такая настоятельная потребность.

III. Относительно вновь поступившихъ статей опредѣлено:

1. Село Шаблыкино въ 1859 и 1860 годахъ, Благочиннаго священника Гедеоновскаго, передать въ отдѣленіе Физической Географіи.

2. Ялуторовскій округъ, Тобольской губерніи Дѣйств. Члена Абрамова — Дѣйств. Члену Н. С. Щукину.

3. Статистическое описаніе Херсонской губерніи и Одесскаго градоначальства — Дѣйствительному Члену А. Г. Тройницкому.

4. Статистическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Валуйскаго уѣзда Воронежской губ., какъ не заключающія въ себѣ ничего статистическаго, въ Отдѣленіе Этнографіи.

5. О пространствѣ Подольской губерніи подполковника Витковского — Редактору Записокъ общества для напечатанія въ нихъ по его усмотрѣнію.

6. Пространство и число жителей Пензенской губерніи и движеніе народонаселенія Ротицева — Дѣйств. Члену С. П. Щепкину.

IV. Доложенъ отзывъ Дѣйств. Члена Рехневскаго о рассмотрѣнномъ имъ инвентарномъ описаніи староства Мосцинскаго, опредѣлено передать описаніе это въ архивъ, по невозможности сдѣлать въ настоящую минуту какое либо употребленіе изъ этой рукописи.

V. Доложена выписка изъ журнала Совѣта 5 декабря 1860 г. слѣдующаго содержанія: Въ этомъ засѣданіи Совѣтъ обратилъ вниманіе на извѣстія, появившіяся въ нѣкоторыхъ журналахъ о предположеніяхъ Отдѣленій и Комиссій относительно присужденія разнымъ лицамъ медалей и наградъ; какъ подобное оглашеніе разныхъ предположеній, возникающихъ въ Обществѣ и еще окончательно не принятыхъ, можетъ давать поводъ въ публикѣ къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ о дѣйствіяхъ Общества; въ вопросахъ же личныхъ можетъ нару-

нать законъ всѣми принятаго приличія, то Совѣтъ положилъ: просить гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ сообщить о вышеизложенномъ гг. Членамъ Отдѣленій. Отдѣленіе, признавая полезнымъ для предупрежденія возможныхъ недоразумѣній въ публикѣ, передавать журналы своихъ засѣданій, по примѣру Отдѣленія Этнографіи, въ возможно скорѣйшее послѣ засѣданій время, для напечатанія, въ редакціи разныхъ періодическихъ изданій, нашло за тѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе означенной выписки изъ журнала Совѣта, и перешло къ очереднымъ своимъ занятіямъ.

IV. Доложена выписка изъ журнала Совѣта отъ 5 ноября 1860 года о ходатайствѣ Предсѣдателя Черниговской Межевой Палаты оказать ему содѣйствіе сообщеніемъ своихъ соображеній въ предполагаемомъ имъ статистическомъ описаніи губерніи. Отдѣленіе опредѣлило просить Членовъ своихъ Б. Θ. Калиновскаго, С. П. Щепкина, И. В. Вернадскаго и В. И. Вешнякова заняться составленіемъ программы для подобнаго описанія.

Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 16 марта 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Н. В. Калачева, присутствовали: Д. Чл. и Чл. Сотр. А. И. Артемьевъ, Θ. Л. Барыковъ, М. М. Бульмерингъ, Ч. Ч. Валихановъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, О. И. Ватсонъ, Н. И. Второвъ, Галкинъ, Г. С. Дестунисъ, С. И. Елагинъ, Е. В. Килевейнъ, М. Д. Княжевичъ, Θ. Г. Тернеръ, В. Я. Фуксъ, А. А. Крейсти, А. А. Куникъ, Лутковскій, Н. П. Лыжинъ, В. И. Межовъ, Θ. А. Подгурскій, П. Н. Полевой, В. Д. Полевой, А. Н. Пыпинъ, Б. К. Радтовъ, Романовъ, Н. И. Саввантовъ А. И. Фиркевичъ, Н. С. Шукинъ и Секретарь Отдѣленія В. И. Ламанскій.

По прочтеніи и одобреніи журнала предшествовавшаго засѣданія, читано мнѣніе Д. Чл. Вешнякова о доставленной въ Отдѣленіе статьѣ Чл. С. Воронова „Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ крестьянъ“. Опредѣлено: просить рецензента, согласно его обязательному предложенію, взять на себя трудъ окончательнаго приготовленія къ печати статьи г. Воронова для помѣщенія въ Сборникъ.

Доложено предложеніе Д. Чл. Н. И. Второва относительно его сочиненія „Этнографическое Описаніе Воронежской губерніи“ съ приложеніемъ карты и изображеніемъ народныхъ типовъ. Опредѣлено: войти въ Совѣтъ съ представленіемъ объ изданіи описанія и карты въ числѣ 400 экземпляровъ, съ тѣмъ, чтобы 100 изъ нихъ были сообщены

въ даръ автору, а остальныя вошли бы въ составъ двухъ частей Сборника, съ приложеніемъ двухъ листовъ изображеній типовъ, изъ которыхъ одинъ и былъ представленъ Отдѣленію въ числѣ 200 экземпляровъ.

Доложено отношеніе Секретаря Общества къ Предсѣдательствующему о доставленіи въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣній о тѣхъ изъ обнародованныхъ въ теченіе послѣднихъ трѣхъ лѣтъ ученыхъ трудахъ, которые могли бы быть допущены къ соисканію Константиновской медали. По обсужденіи сочиненій этнографическаго содержанія, вышедшихъ въ послѣдніе три года, и за немѣнѣмъ труда, болѣе достойнаго, нежели сочиненіе г. Максимова „Годъ на Сѣверѣ“, опредѣлено просить Д. Чл. Н. В. Калачева, Н. И. Костомарова, и А. Н. Пыпина, — прежнихъ рецензентовъ этого сочиненія, принять на себя трудъ дополненія ихъ рецензій и болѣе подробнаго указанія тѣхъ заслугъ г. Максимова, которыя, по мнѣнію Отдѣленія, даютъ ему полное право на полученіе Константиновской медали.

Доложена выписка изъ журнала Совѣта 20 февраля. Совѣтъ разрѣшилъ продолжать изданіе Этнографическаго Сборника, съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ на будущее время изъ оттисковъ этнографическихъ статей, помещаемыхъ въ Запискахъ Общества, съ присоединеніемъ къ нимъ этнографическихъ матеріаловъ, поступающихъ въ Отдѣленіе, которые по специальности своей не представляютъ особеннаго интереса для большинства читателей. Новый Этнографическій Сборникъ долженъ печататься въ числѣ 300 экз., которые будутъ поступать въ продажу на равнѣ съ прочими изданіями Общества.

Въ то же время Совѣтъ разрѣшилъ, согласно представленію Н. В. Калачева, употребить 50 изъ оставшихся непроданными экземпляровъ прежняго Этнографическаго Сборника, на раздачу по усмотрѣнію г. Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, тѣмъ Членамъ онаго, которые принимаютъ участіе въ занятіяхъ Отдѣленія и которымъ Сборникъ можетъ понадобиться для справокъ при этнографическихъ работахъ.

Совѣтъ, сочувствуя исполнѣнію желанію Отдѣленія, доводить, въ возможно непродолжительное время, до свѣдѣнія публики о результатахъ его ученыхъ преній, по единогласному предложенію Гг. Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, — положилъ: принять для этого слѣдующій порядокъ: послѣ подписанія протокола засѣданія всѣми присутствующими Членами, Отдѣленіе сообщаетъ выписку изъ онаго Секретарю Общества, который, доложивъ ее г. Вице-Предсѣдателю, пересылаетъ немедленно въ редакцію газетъ.

Опредѣлено — принять къ свѣдѣнію.

При обсужденіи этнографической программы по вопросу о физических условіяхъ опредѣлено просить П. Ч. К. М. Бере и Д. Чл. Н. А. Сѣверцова принять на себя обязательный трудъ составленія дополнительныхъ примѣчаній къ этнографической программѣ по этому отдѣлу.

Д. Чл. Ч. Ч. Велихановъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на необходимость изученія народной словесности кочевыхъ Татарскихъ народовъ, обитающихъ въ Россіи, по тѣсной связи съ Русскими и вообще Индо-Европейскими памятниками этого рода, причемъ, по его замѣчанію, обнаруживается рѣшительное вліяніе Русской народности. Въ преданіяхъ Киргизовъ, прибавилъ г. Велихановъ, сохранились имена Ивана Калиты (*Калталы-Иманъ-Иванъ съ Калтой*), Михаила Тверскаго (*Старый Михайла, — Картъ Михайла*) и тому подобныя любопытныя намеки и указанія. Опредѣлено: благодарить г. Велиханова за его предложеніе сообщить объ этомъ предметѣ особую записку для Сборника.

Въ концѣ засѣданія предложены въ Члены-Сотрудники: П. А. Муловъ, А. Н. Труворовъ и розданы Членамъ четыре части Этнографическаго Сборника.

Журналъ Засѣданія Картографической Комиссіи, 10 мая 1861 г. — Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя, О. П. Литке, присутствовали И. О. Бларамбергъ, П. П. Семеновъ, О. В. Струве, С. С. Тютиковъ, А. Н. Савичъ и Секретарь О. Г. Тернеръ.

Комиссія выслушала сначала слѣдующее сообщеніе С. С. Тютикова: Въ настоящее время совершенно окончены пять листовъ карты Европейской Россіи (I, II, III, IX и X). Три листа (VI, VII и VIII) должны быть окончены въ непродолжительное время, другіе три листа (IV, V, XII) будутъ окончены въ августѣ мѣсяцѣ, — за тѣмъ послѣдній XI листъ, заключающій Кавказъ, будетъ оконченъ къ ноябрю; такъ что вся карта можетъ быть представлена къ годовому Собранію Общества въ настоящемъ году.

Выслушавъ это сообщеніе Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Къ печатанію и иллюминированію пяти совершенно оконченныхъ листовъ можно приступить немедленно съ цѣлію заготовленія оныхъ до 500 экземпляровъ.

2) Остальные листы, по окончаніи оныхъ, до приступленія къ печатанію должны быть предварительно предъявлены на утвержденіе Комиссіи.

2) На картѣ долженъ быть выставленъ 1862 годъ, такъ какъ она поступитъ въ продажу только послѣ новаго года.

4) Выпиской новаго количества бумаги слѣдуетъ озаботиться только къ открытію навигаціи слѣдующаго года.

5) По просьбѣ Комиссіи, П. П. Семеновъ принялъ на себя трудъ продержать корректуру VIII листа.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ И МАТЕРІАЛЫ.

О СОСТОЯНІИ АЛТЫШАРА

ИЛИ ШЕСТИ ВОСТОЧНЫХЪ ГОРОДОВЪ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ

НАНЬ - ЛУ (МАЛОЙ БУХАРИИ)

въ 1858—1859 году.

(Извлечение изъ отчета Штабсъ-Капитана Валиханова).

I. ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на сѣверѣ Тянь-Шаномъ, на западѣ Болоромъ и на югѣ Куэнь-Лунемъ. Горы эти принадлежатъ къ самымъ высокимъ хребтамъ внутренней Азіи и служатъ естественной границей западнаго края Китайской Имперіи. За действительную же пограничную черту надо принять линію пикетовъ, расположенныхъ въ предгоріяхъ, порою что вгнѣ этой черты кочуютъ киргизы, признающіе власть Коканскаго хана. На востокѣ предѣлы восточнаго Туркистана ограничиваются песчаными, необитаемыми сте-

пами Махайской и Камульской Гоби. По этому Малая Бухарія занимаетъ площадь между 43 и 36° сѣверной широты и между 70 и 92° восточной долготы отъ Парижскаго меридіана.

Восточный Туркистанъ лежитъ въ центрѣ Восточно-Азіатскаго нагорья, но Гумбольдтъ, соображаясь съ условіями воздѣлываемыхъ тамъ растений, заключаетъ что Мало-Бухарская равнина, должна имѣть не болѣе 1,200 футовъ абсолютной высоты и называетъ ее Таримскимъ пониженіемъ, по имени большой Мало-Бухарской рѣки Таримголь (иначе Эрголь), которая своимъ бассейномъ занимаетъ всю площадь Восточнаго Туркистана. Дѣйствительно, Малая Бухарія представляетъ углубленный доль, имѣющій характеръ равнины, открытой и, судя по теченію рѣки Эрголь, нѣсколько наклонной къ востоку. Внутренняя часть этой страны представляетъ песчаную пустыню, которая начинается въ видѣ узкой, холмистой гряды между Янысаромъ и Еркендомъ и постепенно разширяясь къ востоку образуетъ обширную Гоби, лишенную всякой растительности, съ резервуарами горько-соленой воды, въ которой песокъ нагроможденъ цѣлыми массами, имѣющими такую высоту, что туземцы даютъ имъ названіе „Гагъ“ гора. Если вѣрить свидѣтельству туземныхъ писателей, песокъ этотъ переносится подобно африканскимъ и засыпаетъ цѣлые города. Мѣста, прилежающія къ подножію горъ, имѣютъ глинистый грунтъ, покрытый мелкимъ щебнемъ и мѣстами пропитанный солями. Множество рѣкъ, вытекающихъ изъ сѣдѣщихъ горъ, доставляютъ удобство для искусственнаго орошенія почвы, которая безъ ирригаціи, при крайней сухости воздуха, производитъ рѣдкую и бѣдную растительность; только мѣста питающіеся водою образуютъ острова плодородной земли. Такихъ образцовъ воздѣлываемыхъ и заселенныхъ оазисовъ составляютъ копы по подножію Тянь-Шана, Бохора и Куэнь-Дуна. Система р. Тарима и его притоковъ оживляетъ культурой внутреннія части этой пустыни. Таковъ общій характеръ территоріи южной линіи, представи-

ляющій исключительно равнинныя свойства, лишенный орографическихъ рельефовъ.

Горы, окружающія Восточный Туркистанъ, лежатъ внѣ политическихъ предѣловъ страны, но важны для нея въ отношеніи дорогъ и проходовъ. Горныя дороги пролегаютъ, по большей части, по ущельямъ, имѣютъ много подъезмовъ и спусковъ, то пробираются по тропинкамъ на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тянь-Шань, относительно путей сообщенія, представляетъ наиболѣе удобныхъ доступовъ. Этотъ хребетъ, на протяженіи отъ меридіана Кучи до пересѣченія съ Болоромъ, имѣетъ три характеристическихъ рельефа. На востокъ отъ поперечнаго теченія рѣки Аксу до Кучи. Небесныя горы образуютъ высокій кряжъ покрытый вѣчными снѣгами и обширными ледниками и потому носятъ названіе Музарта (ледяныхъ горъ). Рѣки, вытекающія изъ него на этомъ пространствѣ имѣютъ поперечное теченіе; скаты горъ покрыты хвойными лѣсами и богаты пастбищами, но не обитаемы. Черезъ Музартъ есть только одинъ проходъ, извѣстный у Китайцевъ подъ названіемъ прохода ледниковъ, а въ маршрутѣ Гумбольдта названный Джепарле. Черезъ этотъ проходъ идетъ дорога изъ Кульджи въ Аксу. Хотя по описанію Китайцевъ Джепарле представляетъ большія трудности, но доступенъ для верблюдовъ. Музартскій проходъ закрытъ для иностранцевъ.

На западъ отъ рѣки Аксу до меридіана Кашгара Тянь-Шань представляетъ широкое нагорье, называемое Киргизами Сыртъ, имѣющее въ поперечникѣ около 150 верстъ и прорѣзанное продолжными долинами, значительной абсолютной высоты. Сыртъ безлѣсенъ, неспособенъ къ культурѣ, покрытъ мелкой, но густой травой и служитъ лѣтними кочевьями для Киргизъ. Черезъ Сыртъ проходитъ много караванныхъ путей и всѣ они проходимы на верблюдахъ. На западъ отъ меридіана Кашгара Тянь-Шань раздѣляется на нѣсколько вѣтвей. Горы здѣсь одѣты лѣсомъ, долины рѣкъ плодородны и имѣютъ углубленное теченіе, слѣдовательно подъезмы становятся выше. На этомъ простран-

ствѣ пролегаетъ нѣсколько конныхъ дорогъ и только одинъ торговый путь, изъ Ферганской долины въ Кашгаръ, черезъ проходъ Теректы-даванъ, извѣстный у насъ подъ названіемъ Кашгарской тѣсины. По этому пути происходили торговые сношенія Азіи съ Китаемъ въ самыя отдаленныя времена; по ней проходили орды, вторгавшіяся изъ Монголіи въ Туранъ. Теректинскій путь обилень топливомъ и кормами. Отъ Хоканда до Кашгара по этому пути 18 дней караваннаго ходу.

Болоръ или, какъ называютъ его Анджанцы, Алай на западномъ склонѣ обрывистъ и не доступенъ, а восточная часть его образуетъ высокое и холодное плоскогоріе, посѣщаемое только лѣтомъ киргизами. Черезъ Болоръ есть только одинъ караванный путь, проходящій чрезъ Бадахшанъ. Бадахшанскій путь, какъ говорятъ, чрезвычайно трудень, проходимъ только на лошадяхъ. Изъ Еркенда дорога, чрезъ Бадахшанъ, направляется на Хулумъ, оттуда въ Бухару, Балхъ и Кабулъ; караваны идутъ до Бухары въ 65 дней. Памиръ перекрещенъ дорогами, проложенными кочевками киргизъ, всѣ они ведутъ въ Кокандское ханство или въ Каратигень. Въ Куанъ-Лунѣ извѣстенъ одинъ доступъ—проходъ Кара-Хурумъ, чрезъ который восточный Туркистанъ сообщается съ Тибетомъ и Индіей. Дорога до Тибета проходить мѣстами необитаемыми и бѣдными кормами, а изъ Тибета въ Индію пути такъ трудны, что произведенія Индіи достигаютъ въ восточный Туркистанъ, изъ Бухары чрезъ Теректинскій проходъ. Отъ Еркенда до Тибета 40 дней ходу; а изъ Тибета въ Кашмиръ 12 дней; подъ вьюки на этой дорогѣ употребляются лошади и яки. Вообще горы, опоясывающія Малую Бухарію, представляютъ очень мало доступовъ, только линія Тянь-Шаня отъ Аксу, до пересѣченія съ Болоромъ, содержитъ наиболѣе удобныя сообщенія.

Изъ всѣхъ поименованныхъ путей Теректинскій наиболѣе посѣщаемъ, какъ караванами, такъ и войсками; онъ оживленъ постоянной торговой дѣятельностію и нѣтъ дня, чтобъ чрезъ него не проходилъ караванъ.

Рѣки Малой Бухаріи принадлежатъ рѣчной системѣ Таримгола; только нѣкоторыя изъ рѣкъ, выбѣгающихъ изъ Куэнь-Луна впадаютъ въ озера или же теряются въ пескахъ. Главныя, составляющія Таримголь суть: Аксу-Дарья, Файзбать-Дарья (иначе называемая Кашгаръ-Дарья), Еркендъ-Дарья и Хотанъ-Дарья. Аксу-Дарья составляется изъ двухъ притоковъ: собственно изъ рѣки Аксу (которая въ верхнихъ частяхъ называется Сары-Джасъ, потомъ Капчагай и только въ нижнемъ теченіи получаетъ свое настоящее имя) и изъ рѣки Какшалъ. Рѣка Аксу беретъ начало изъ сѣвернаго склона Ханъ-Тангри-ула, течетъ параллельно меридіану, разсѣкая Тянь-Шанъ поперекъ, и образуетъ глубокое и каменистое ложе. Какшалъ вытекаетъ изъ холмистыхъ возвышенностей, окружающихъ съ восточной стороны горное озеро Чадыркуль и подъ названіемъ Аксая, течетъ прямо на востокъ, по широкому довольно обширному плоскогорью, потомъ круто поварачиваетъ на югъ, спускается на южный склонъ Тянь-шана и впадаетъ въ Аксу, имѣя теченіе параллельное подошвѣ горъ и направленіе на сѣверо-востокъ. Рѣки, составляющіе Кашгаръ-Дарью, берутъ начало изъ Тянь-Шана и Болора. Файзбать-Дарья составляется изъ двухъ рѣкъ: Тюмень- и Кизылъ-Дарьи. Первая беретъ начало изъ горъ Кокъ-тонинъ, на сѣверо-западъ отъ озера Чадыръ-куля, вторая, Кизылъ, имѣетъ источникъ въ горахъ Алай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тянь-Шанъ пересѣкается съ Болоромъ. Файзбать-Дарья принимаетъ съ права: рѣку Устэнъ или Ханъ-Арыкъ (означенную на нашихъ картахъ подъ названіемъ Яманьяръ Устэнъ) и рѣку Янгисаръ-Устэнъ, а съ лѣва рѣку Артышъ. Рѣка Артышъ вытекаетъ изъ возвышенности Торгатъ, окружающей на югъ озеро Чадыркуль, имѣетъ до выхода въ долину названіе Тоинъ; она принимаетъ въ горахъ много рѣкъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательна Теректы или Астынгъ-Артышъ, впадающая съ правой стороны: рѣка Устэнъ или Яманьяръ беретъ начало изъ озера Каракуль въ столовой землѣ Памиръ. Къ системѣ Кашгаръ-Дарьи принадлежитъ рѣка Янгисаръ-Устэнъ, вытекаю-

щая изъ окрестностей озера Саркола и впадающая, съ лѣва, въ Кашгаръ-Дарью. Еркендъ-Дарья, или Еркендъ-Устанъ, составляется изъ собственно Еркендъ-Дарьи, которая беретъ начало изъ озера Саркола и изъ рѣки Тынзанъ, вытекающей изъ сѣвернаго склона каракурумскаго прохода въ горахъ Куанъ-лунъ. Хотанъ-Дарья начинается также изъ Каракурумскихъ горъ и составляется изъ двухъ рѣкъ: Карагкашъ и Юлгунъ-кашъ (по китайскому произношенію Юрунъ-кошъ). Послѣ соединенія рѣкъ: Аксу-Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ-Дарьи, которыя сходятся почти въ одномъ пунктѣ, рѣка принимаетъ названіе Таримъ-Устена, а по китайской географіи Тарингола или Эргола. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Таримъ, замѣчательны: Музартъ, Куча-Дарья и Хайду, сбѣгающія изъ Тянь-Шана и впадающія съ правой стороны. Таримъ вливаетъ свои воды въ озеро Лобноръ, что значитъ на монгольскомъ языкѣ звѣздное море. Лобноръ, по китайскимъ источникамъ, имѣетъ въ длину 400, а въ ширину 200 ли. Окрестности озера изобилуютъ источниками мутной воды, которыя подобно фонтанамъ бьютъ вверхъ и, какъ увѣряютъ Китайцы, уподобляются звѣздному небу. Озеръ въ Мадой Бухаріи много, всѣ они лежатъ по краямъ внутренней пустыни и имѣютъ горько-соленую воду. У туземцовъ есть преданіе, что родина ихъ была дномъ большаго внутренняго моря. Всѣ рѣки Восточнаго Туркистана въ верхнемъ теченіи своемъ носятъ, болѣе или менѣе, характеръ горныхъ потоковъ, имѣющихъ незначительную глубину, но быстрое теченіе по каменистому дну. Въ іюлѣ и августѣ воды отъ таянія снѣговъ значительно прибываютъ, но во всѣ времена года проходимы въ бродъ; только послѣ соединеніе нѣсколькихъ притоковъ получаютъ онѣ значительную глубину и ширину. На рѣкѣ Кизылъ, между Кашгаромъ и Китайской крѣпостію и на Файзбать-Дарѣ (соединеніе Тюмени и Кизылъ) устроены переправы. Хотя Кашгаръ-Дарья и Еркендъ-Дарья въ половодіе, а Таримъ во всѣ времена года и по всему теченію судоходны, но туземцы не пользуются этимъ средствомъ сообщенія.

Относительно сообщеній, и вообще, рѣки въ Малой Бухаріи имѣютъ высшую степень важности, ибо, надѣлая внутреннія пустыни плодородіемъ, дѣлаютъ негостепріимныя земли способными къ заселенію. Сообщенія Туркистанскихъ городовъ Еркенда, Кашгара и Аксу, между собою, производятся по теченію рѣкъ. Внутреннія пути сообщенія, т. е. сообщенія между городами Восточнаго Туркистана и съ Китаемъ довольно удобны. На всѣхъ дорогахъ устроены Китайцами станціи *Уртенз*, на которыхъ живутъ по 15 и 20 человекъ Китайцевъ при офицерѣ и столько же семействъ Туркистанцевъ, обязанныхъ явской повинностію; кромѣ того, устроены сигнальныя маяки, для быстрой передачи извѣстій, въ случаѣ войны или возстаній. На станціяхъ можно достать, разумеется для небольшихъ каравановъ, фуражъ и сѣстные припасы.

Городъ Аксу есть центральный пунктъ относительно путей сообщенія, гдѣ сходятся всѣ дороги этого края. Изъ Аксу идутъ дороги въ Китай, въ Или и во всѣ города Восточнаго Туркистана.

Всѣ пути идущія изъ внутренняго Китая въ западный край, сосредоточиваются въ городѣ Гунъ-Чанфу, отсюда дорога идетъ въ Лямъ-Джеу, гдѣ устроенъ запасный магазинъ на случай войны въ западномъ краѣ. Въ 37 верстахъ отъ него, на западномъ концѣ великой стѣны, лежитъ крѣпость Цзя-юй-гуань, служащая заставой. Отъ этой заставы до Комула, простирается песчаная степь, необитаемая, лишенная воды и растительности. Въ Комулѣ, устроены хлѣбныя магазины. Далѣе дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна „сѣверная дорога“ идетъ въ Джунгарію, другая „южная“ въ Восточный Туркистанъ. Джунгарская дорога направляется чрезъ восточное фланговое пониженіе Тянь-Шана на Баркуль, Урумчи, Хурхарасу въ Или. Южная дорога идетъ по направленію на западъ, чрезъ Пичанъ въ Турфанъ, который имѣетъ сообщеніе прямое съ Урумчи, чрезъ Богдо-оло. Далѣе дорога идетъ въ Хараншаръ, который по рѣкѣ Джулдусъ и Нарать-Даванъ сообщается съ Или. На югъ отъ Харашара простираются

болотистая топа, которая продолжается на западъ, такъ, что въ городѣ Бюгурѣ устроена земляная насыпь и наконецъ чрезъ Кучу дорога достигаетъ Аксу. Отъ Пекина до Аксу Китайцы считаютъ 3844 версты. Южная дорога пролегаетъ по мѣстамъ ровнымъ и болѣе или менѣе населеннымъ, только между заста-
вой Цзя-юй-Гуань и Хами, на пространствѣ 750 верстъ, ле-
житъ несчаная степь, прекращающаяся только въ 65 верстахъ
отъ оазиса Хами. На этомъ пути основаны Китаичами нѣсколько
поселеній и устроены станціи. Замѣчательные пункты въ воен-
номъ отношеніи на южной дорогѣ суть: Комуль съ запасами
хлѣба и оружія и Бюгуръ. Городъ этотъ лежитъ среди непро-
ходимыхъ болотъ и можетъ съ небольшими силами защищать
южную дорогу. Изъ Пекина караваны и войска идутъ до Аксу
4¹/₂ и 5 мѣсяцевъ, а экстренная почта въ одинъ мѣсяцъ.

Отъ Аксу до Или (Кульджи), средоточія военнаго и граж-
данскаго управленія западнаго края, считается 615 верстъ;
дорога проходить мѣстами въ высшей степени гористыми. На
этомъ пути, лежитъ знаменитый проходъ ледниковъ, — Дже-
парле. Скорое сообщеніе по этой дорогѣ производится въ 15
дней; на пути есть уртенги. Изъ Аксу главная трактовая Ки-
тайская дорога идетъ въ Ушъ-Турфанъ и Еркендъ. До Ушъ-
Турфана полагаютъ 120 верстъ, а до Еркенда 670. На пути
въ Еркендъ, въ 290 верстахъ, лежитъ городъ *Барчукъ* съ
китайскимъ гарнизономъ и переправой. Отсюда есть прямая
дорога въ Кашгаръ; разстояніе между Кашгаромъ и Бурчукомъ
полагаютъ около 240 верстъ; торговые караваны ходятъ всегда
изъ Аксу прямо въ Кашгаръ по этой дорогѣ. Изъ Еркенда
трактовый путь идетъ въ Кашгаръ, чрезъ Янысаръ и въ Хо-
танъ. Отъ Еркенда до Янысара 170, отъ послѣдняго до Каш-
гара 85 верстъ; разстояніе между Хотаномъ и Еркендомъ счи-
таютъ въ 405 верстъ. Китайскія войска и наземныя транспорты
ихъ ходятъ въ Кашгаръ и Хотанъ чрезъ Еркендъ.

Кромѣ этихъ путей есть изъ Аксу прямая дорога въ Хо-
танъ по теченію Хотанъ-Дарьи (по ней ходу караваннаго 18

дней, а скорой ѣзды 15) и два пути изъ Ушъ-Турфана въ Кашгаръ. Одинъ изъ Ушъ-Турфана выходитъ прямо на 4 станцію по Еркендскому пути, потомъ въ Бурчукъ и оттуда въ Еркендъ и Кашгаръ, а другой прямо въ Кашгаръ; послѣдній идетъ вверхъ по теченію Кокнала и выходитъ чрезъ караулъ Бокчанъ на Алтынъ-Артышъ; по этой дорогѣ считается до Кашгара 350 верстъ. Путь этотъ проходитъ мѣстами необитаемыми, но обильными кормами и топливомъ. Дороги, идущія изъ Аксу въ Ушъ, Кашгаръ, Еркендъ и Хотанъ пролегаютъ чрезъ мѣста населенныя, а послѣднія три по теченію рѣкъ, которыхъ береговья поймы представляютъ прекрасныя природныя луга; дороги, проходящія по подножію горъ, идутъ по мѣстамъ густонаселеннымъ, кромѣ дороги изъ Турфана въ Кашгаръ.

Въ древнія времена Китайцы сообщались съ западнымъ краемъ чрезъ Гуа-Чжеу (въ 200 верстъ на западъ отъ Цзя-юй-гуань) прямо по песчаной степи въ Хотанъ; но въ настоящее время путь этотъ совершенно закрытъ. Изъ Турфана чрезъ Лобноръ также есть дорога въ Хотанъ, но также закрыта какъ первая.

Не смотря на огромное свое пространство, Восточный Туркистанъ представляетъ замѣчательное разнообразіе климата, которое можно объяснить только особенностями географическаго положенія. Горныя страны, лежащія въ сосѣдствѣ, пользуются другими климатическими условіями, чѣмъ Мало-Бухарская равнина: въ горахъ и лѣтомъ бываютъ снѣжныя бураны. Во все лѣто царствуетъ прохлада, снѣга въ долинахъ лежатъ до мая и юня мѣсяцевъ, не говоря о горныхъ вершинахъ, которыя вѣчно покрыты снѣгомъ; зима начинается съ октября, но крайней мѣрѣ караванъ, выступившій изъ Кашгара, при нашемъ пріѣздѣ (1 октября) возвратился обратно потому, что Теректинское ущелье было покрыто непроходимыми снѣгами.

Теперь мы будемъ говорить о климатѣ низменнаго пространства и исключительно о территоріи „шести городов“. Начнемъ

до нашихъ личнымъ наблюденіямъ. 27 сентября, когда мы вышли на южный склонъ Тянь-Шанскаго хребта, въ Теректинское ущелье, берега рѣки Теректы были покрыты изумрудною зеленою деревьями и кустовъ; термометръ показывалъ 22° по Реомюру; при входѣ въ Кашгаръ нашъ караванъ проходилъ между фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ женщины и дѣти срѣзывали оставшіяся виноградныя лозы, а гранаты еще висели на вѣтвяхъ. Сарачинское плетено и хлопчатая бумага большею частію еще не были сняты. На базарахъ продавались свѣжія овощи и фрукты: яблоки, айва, груши, персики и фиги. Съ 27 сентября до половины ноября, погода стояла постоянно теплая и ясная, жары доходили до $+23^{\circ}$, около 10 ноября ночи сдѣлались холоднѣе и стали падать листья, а въ каналахъ вода покрывалась тонкимъ льдомъ, такъ что 14 ноября въ арыкахъ остановили воду. Декабря 19 выпалъ первый снѣгъ и продолжался до полудня слѣдующаго дня; второй разъ 7 января — шелъ цѣлый день до полночи и потомъ 12 января до утра 14 числа. Большею частію термометръ стоялъ выше 0 и на 0; только два раза спускался: 19 декабря до 8° и 16 января до 16° . Всю зиму рѣки Кизылъ и Тюмень не замерзали, но городскіе пруды покрылись льдомъ въ четверть аршина толщины. Послѣ китайскаго новаго года, который туземцы считаютъ за начало весны, дѣйствительно дни вдругъ сдѣлались теплѣе. 14 февраля въ канадахъ появилась вода и природа быстро начала пробуждаться. Въ послѣднихъ числахъ февраля продавали, какъ новинку, пирожки, начиненные первыми отростками зелени, а 9 марта на дворѣ нашей квартиры нѣсколько деревьевъ совершенно распустили листы. Во все время до выхода каравана изъ равнины (17 марта) погода стояла ясная и теплая, только 14 и 15 чиселъ дулъ теплый С.-В. вѣтеръ. Вообще туманы и дожди были очень рѣдки; два дни, и то непостоянно, покрапывалъ дождь. Въ началѣ февраля вѣтры дули очень часто и всегда З. или С. З. На основаніи атихъ данныхъ и по свидѣтельству жителей, весна открывается здѣсь въ началѣ февраля, нѣсколько позже,

чѣмъ въ сосѣдней Ферганской долинѣ, потому что Кокандцы, прїѣхавшіе передъ нашимъ отъѣздомъ и бывшіе въ дорогѣ 15 дней, говорили, что при въѣздѣ ихъ въ Кокандъ цѣль абрикосъ. Мѣсто, говорятъ, отличается сильными жарамн и воздухъ дѣлается невыносимо удушливъ отъ густыхъ облаковъ пыли, тѣмъ болѣе, что не охлаждается дождями, которые здѣсь весьма рѣдки. Жители Восточнаго Туркистана необыкновенно боятся грозы. Если горизонтъ покрывается тучей, то всѣ ахуны со своими школьниками выходятъ на террасу мечетей и читаютъ громко молитву „кнутъ“, которой приписываютъ силу разгонять облака. Причины болзни заключаются въ томъ, что послѣ дождей земля покрывается солями, вслѣдствіе того бываетъ худой урожай и, наконецъ, потому, что всѣ дома, построенныя изъ битой глины, имѣютъ плоскія крыши, такъ что если бы здѣсь шли проливные дожди, то города малой Бухаріи подвергнулись бы несомнѣнному разрушенію. Зима имѣетъ, какъ говорятъ, тотъ же характеръ, какъ бывшая при насъ, т. е. снѣгъ лежитъ не болѣе 3 или 4 дней; рѣки всю зиму не замерзаютъ. Холодными считаются зимы когда рѣки по берегамъ покрываются льдомъ. Сильные холода бываютъ въ концѣ 12 мѣсяца, по китайскому исчисленію, т. е. въ январѣ; а съ китайскаго праздника новаго года, который Туркистанцы называютъ монгольскимъ словомъ „Чаганъ“, начинается весна. Постепенный переходъ отъ лѣта къ осени и рѣзкій переходъ отъ зимы къ веснѣ, составляетъ климатическую особенность страны. Снѣга 4-хъ годовыхъ фазовъ, сопровождается слѣдующимъ видоизмѣненіемъ въ растительности: въ среднихъ числахъ марта цвѣтегъ абрикосъ, потомъ другія деревья распускаютъ листья, искусственные луга покрываются свѣжими отростками густой зелени мушкетеръ, потомъ появляются въ поляхъ тюльпаны и вѣтренницы; въ апрѣлѣ начинаютъ завѣсываться плоды на абрикосахъ; въ концѣ мая, созрѣваютъ тутовья ягоды, абрикосъ и дыни, называемыя „замуня“. Въ это время снимаютъ ячмень и на мѣсто его сажаютъ морковь, лукъ, рѣпу и другіе огородные овощи. Съ іюня до августа созрѣ-

вають персики, яблоки, а остальные хлѣба и фрукты спѣють въ августѣ. Къ сентябрю и до октября остается: конопля, сезамъ, рисъ, джугара, кукуруза и хлопчатая бумага.

Господствующіе вѣтры здѣсь западный и сѣверо-западный, дуютъ преимущественно весною и всегда поднимають пыль и густыя облака песку, которымъ покрыта глинистая почва. Янысаръ, Еркендъ и Хотанъ находятся почти подъ одинаковыми климатическими условіями съ Кашгаромъ; въ Хотанѣ зима бываетъ еще менѣе замѣтна. Въ Турфанѣ, Аксу, особенно въ Баѣ и Сайрамѣ, которые лежатъ ближе къ горамъ и сѣвернѣе, лѣтомъ большихъ жаровъ не бываетъ и зима болѣе чувствительна. Рѣки покрываются льдомъ, но снѣгъ падаетъ въ концѣ января и тотчасъ же таетъ; впрочемъ все это не мѣшаетъ произрастенію въ Аксу: гранатъ, фиговыхъ деревьевъ и хлопчатой бумаги. Надо полагать, основываясь на свидѣтельствѣ императора Канъ-си и патера Жербилона о культурѣ апельсиновыхъ деревьевъ, что Комуль пользуется болѣе благоприятнымъ климатомъ; въ восточныхъ городахъ, какъ говорятъ, зима бываетъ холодная, а лѣто крайне жаркое. По растительнымъ своимъ произведеніямъ славится тамъ городъ Журфанъ и Комуль, особенно послѣдній дынями, которыя употребляются при китайскомъ дворѣ.

Климатъ Восточнаго Туркистана, судя по здоровью жителей и наконецъ по благотѣльному дѣйствию на иностранцевъ, долженъ быть чрезвычайно здоровъ. Эпидемическія, опустошительныя болѣзни Туркистанцамъ вовсе не извѣстны, кромѣ оспы, отъ которой въ прежнія времена вымиралы цѣлыя селенія и жители въ паническомъ страхѣ удалялись въ горы, теперь же стали прививать оспу. Не смотря на излишнее употребленіе плодовъ, овощей и всеобщее куреніе хашиша, которое, какъ извѣстно имѣетъ разрушительное вліяніе на организмъ, болыны между Туркистанцами рѣдки. Венерическая болѣзнь, несмотря на большой развратъ еще не распространилась. Во всемъ Кашгарѣ мы знали только двухъ лицъ легко обезображенныхъ этой

болѣзнию. Туземцы-мужчины, имѣютъ крѣпкое сложеніе, сильны, но рѣдко достигаютъ глубокой старости. Женщины имѣютъ слабое сложеніе вѣдствие ранняго замужества (12 даже иногда и 10 лѣтъ), подвержены разнымъ хроническимъ болѣзнямъ; въ 50 лѣтъ Кашгарки также дряхлы, какъ у насъ женщины въ 70 и 80 лѣтъ. Въ Еркендѣ развиты опухоли шейныхъ желѣзъ или зобы; причины этой болѣзни туземцы приписываютъ свойству воды. Она встрѣчается также въ Кокандѣ.

Переходя теперь къ естественнымъ произведеніямъ Малой Бухаріи, мы укажемъ на главныя характерическія черты производительности края. Минеральныя богатства малой Бухаріи очень мало изслѣдованы. *Золото* вымывается въ сѣченіи Каръя въ такомъ количествѣ, что жители подать свою оладчиваютъ этимъ металломъ и имѣютъ возможность продавать въ частныя руки. Ежегодно къ двору отправляется изъ Хотана до 80 лановъ золота. *Мѣдь* добывается въ Аксу, Сайрамѣ и Кучѣ; Аксуйская, извѣстная своею ковкостію, заключаетъ, какъ говорить туземцы, значительную примѣсь драгоцѣнныхъ металловъ, но туземцы не умѣютъ отдѣлять ихъ.

Восточный Туркистанъ производитъ въ изобиліи: *сѣру*, *нашатырь*, *квасцы* и *селитру*. Вулканическая почва окрестностей города Кучи особенно знаменита, какъ главное мѣсто-рожденіе этихъ матеріаловъ. Въ Ушъ-Турфанѣ и Еркендскомъ округѣ добываютъ горючую сѣру; въ Сарамѣ и Ушъ-Турфанѣ селитру. Соляныя копи лежатъ въ горахъ Янъ-чи-шань на востокъ отъ Аксу. Къ числу замѣчательныхъ минеральныхъ произведеній Восточнаго Туркистана относится *нефритъ* или восточная яшма (*Jaspe orientale*) камень чрезвычайно уважаемый въ Китаѣ, подъ названіемъ *Ю*; *нефритъ* бываетъ двухъ породъ: горный, у туземцевъ доуча, или бишъ баагаъ, котораго обломки лежатъ въ 115 верстахъ отъ Еркенда, въ горахъ Мирджай и Сугатъ; добываемый въ рѣкѣ Юлгункашъ (по китайскому произношенію Юрунъ-кашъ), подъ особеннымъ надзоромъ китайскаго офицера. Ежегодно отправляютъ въ Пекинъ до 10 тысячъ горнаго неф-

рида и все количество улова въ рѣкѣ Юрункашъ; частная продажа строго воспрещается китайскимъ правительствомъ. Разработка серебрянныхъ, желѣзныхъ и свинцовыхъ рудъ и каменнаго угля въ Малой Бухаріи не производится и сколько намъ извѣстно, серебро, желѣзо и каменный уголь, по крайней мѣрѣ въ территоріи „шести городовъ“, еще не открыты. Въ Китайской исторіи упоминается о серебрянныхъ рудахъ въ Комульскихъ окрестностяхъ, но не знаемъ въ какой степени это правдоподобно.

Два завода: мѣдный и свинцовый, лежащіе на пути изъ Кашгара въ Кокандъ, по политическимъ причинамъ, оставлены безъ разработки. Такъ какъ большая часть минеральной добычи этой страны идетъ въ дань Китаю, а вся мѣдь отправляется на монетный дворъ въ Аксу, то далеко не удовлетворяется потребность жителей. Желѣзо, чугуны, свинецъ, мѣдь и латуни получаютъ изъ Коканда, куда эти металлы привозятся, въ массахъ и въ видѣ издѣлій, изъ Россіи. Недостаточныя металлургическія познанія и познаніе самыхъ простыхъ приѣмовъ руднаго дѣла препятствуетъ Туркистанцамъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты мѣдра горъ окружающихъ Малую Бухарію. Кокандцы въ верховьяхъ р. Сыръ, вытекающей изъ Тянь-Шана, вымываютъ, какъ говорятъ, значительное количество золота; въ горахъ на востокъ отъ Анджана разрабатываютъ серебристый свинецъ. Особенно богаты ископаемыми драгоценностями Болоръ. Извѣстно, что главную статью торговли Каратигена съ Кокандомъ, составляетъ золото въ самородкахъ, а Бадахшана съ Еркендомъ: невольники, золото, *Lapis lazuli*, бирюза и рубины. Памирскіе Киргизы привозятъ въ Еркендъ и Кашгаръ горный хрусталь, разныя яшмы и самородки золота. Гуенъ-Цсангъ, китайскій путешественникъ VIII вѣка упоминаетъ, что сторона Помоло (Памиръ) производитъ золото огненнаго цвѣта. Въ Куэнъ-Лунъ еще не были производимы минеральные поиски, но надо полагать, что этотъ хребетъ нелишенъ металлическихъ кладовъ. Рѣка Карй съ зо-

лотыя прииски вытекаютъ изъ этихъ горъ. Название Заръ-Авшанъ (золотоносная), которое имѣютъ некоторые рѣки, вытекающія изъ него, и преданіе, распространенное въ Малой Бухаріи, что владѣтель Гильдитовъ, хранить въ своей пещерѣ огромные бруссы золота, — подтверждаетъ это предположеніе.

Природная растительность Малой Бухаріи бѣдна и породы ея не разнообразны. Характеръ туземной флоры имѣетъ общую аналогію съ степною растительностію Илійской долины. Сѣверный склонъ Тянь-Шана, обращенный на долину Иссыкъ-куля, имѣетъ богатую альпійскую флору, которая представляетъ роскошные луга густой зелени и яркихъ цвѣтовъ; скаты горъ покрыты обширными пихтовыми лѣсами, рябиной, иргаемъ (*Cotoneaster multiflora*); а по берегамъ рѣкъ: барбарисомъ, жимолостью, альпійской смородиной, шиповникомъ и проч. Выше хвойной зоны растутъ можжевельникъ (*Juniperus Sabina*) и чилига верблюжий хвостъ (*Saragana jubata*). Южный склонъ Небесныхъ горъ, ниспадающій на мало-бухарскую равнину, на западъ отъ меридіана Аксу, состоитъ изъ глинистаго сланца, конгломерата, а низшія предгорія изъ пластовъ слоистой глины. Обнаженные скалы южнаго склона имѣютъ тамъ и сямъ изолированно растущія тощія травы, или совершенно голы. Киргизскія козы и бараны осенью едва находятъ пищу. На востокъ отъ Аксу горы покрыты хвойными лѣсами (пихтой); имѣютъ богатые горныя пастбища. Нагорье Сыртъ, исключая долинъ рѣкъ Атбанъ, Арпа и Нарынъ неспособно къ культурѣ, безлѣсно, покрыто мелкой, но густой травой. На равнинахъ Атбаша и Арпа киргизы сѣютъ пшеницу, ямень и просо; онѣ также лишены деревьевъ и кустовъ и поросли мелкой травой: ковылемъ и чернобыломъ. Углубленное теченіе Нарына образуетъ плодородную долину, имѣющую высоту ровную Иссыкъ-кульской. Берега Нарына окаймлены лѣсомъ изъ облепихи (*Hipporhae rhamnoides*), ивы, тополи и разныхъ чилигъ, а горы одѣты густымъ пихтовымъ лѣсомъ и растеніями, свойственными альпійскимъ зонамъ Сѣвернаго склона. Въ той части Тянь-Шана, которая

принадлежитъ къ Болору, появляется таволга (*Spiraea*) можжевельникъ и иргай (*Satmeaster multiflora*).

Последнее растение и разные виды лилейныхъ: тюльпаны и лукъ характеризуютъ Болорскую флору, которая, какъ говорятъ, богата настоянными лугами. Кузнь-Дунъ, по свидѣтельству Томпсона, представляетъ, относительно флоры, крайнюю бѣдность: скалы его покрыты однако торчащими растениями, въ которыхъ преобладаютъ астрагалы. Растительное свойство Малой Бухарской равнины еще печальнѣе. Внутренняя масса страны представляетъ безплодную степь, состоящую или изъ песчаныхъ дюнъ съ неизбѣжнымъ сансауломъ (*Anabasis Sasaol*) или изъ обширныхъ пустынь съ обожженнымъ грунтомъ, пронитанныхъ солями. Болѣе плодородными считаются мѣста, лежащія между подошвами горъ и песками; въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда мы прѣехали въ Кангаръ, окрестности этого города имѣли рѣдкую растительность, характерные виды которой были: колючій янтакъ (верблюжій терновникъ), гребенщикъ, артемизія и разные злаки, свойственные песчано-глинистой почвѣ, какковычи и ирисъ (*Iris angustifolia*). По чрезвычайной сухости климата и отъ свойствъ почвы растительность держится только по близости водъ. Теченіе рѣкъ сопровождается двумя узкими лентами зелени и лѣсомъ изъ разныхъ кустарниковъ и лиственныхъ деревьевъ. Туземцы эти береговые лѣса называютъ персидскимъ словомъ дженгель, отъ котораго происходитъ англійское (*jungle*) принятое въ Индіи; у насъ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири подобныя рощи называются уремой. Мало-Бухарскіе уремы въ верхнемъ теченіи рѣкъ характеризуются низкими кустами облепихи и гребенщика — въ Тянь-Шанѣ, и иргайскими рощами — въ Болорѣ. Въ среднемъ теченіи, когда рѣка выходитъ въ предгорье, урема дѣлается разнообразнѣе, попадаются тополи, ивы, барбарисъ розовый и черный, жимолость, шиповникъ, желтоцвѣтная карагана (*Caragana frutescens*) и другіе мотыльковые кустарники (*Halimodendron argenteum*); иргай въ этомъ теченіи прекращается, а облепиха получаетъ большой ростъ.

Въ нижнемъ теченіи, т. е. близъ впаденіи отъ увеличивающаго давленія воды, рѣки дѣлаются шире и разливаясь образуютъ поешные луга и камышовыя заросты; а джэнгли одѣваютъ берега густой и широкою каймой и въ нихъ появляются новые виды: бокрпа и джигда (*Elaeagnus angustifolia*). Послѣ стѣпня этихъ рѣкъ въ Тарикъ, урема исчезаетъ, а берега Тарима обращаются въ широкія и болотистыя топи, поросшія густымъ тростяникомъ и камышомъ.

При помощи тщательной ирригаціи и нѣковой обработки, культурная растительность Малой Бухаріи довольно разнообразна. Окрестности городовъ и селеній окружены густыми садами, въ которыхъ произрастаютъ нѣжные плоды, каковы: гранатъ и фи́га; плантаціи хлопчатой бумаги и искусственные луга покрываютъ большія пространства, а низменные мѣста засѣяны рисо́мъ. Въ Малой Бухаріи воздѣлываются слѣдующія растенія. Хлѣбныя: рисъ, пшеница, ячмень, джугара или гауленъ двухъ родовъ: красный (*Holcus Sorghum*) и бѣлый, извѣстный у насъ подъ названіемъ сахарнаго, чечевица, кукуруза и очень рѣдко просо, овесъ не разводится. Изъ красильныхъ и фабричныхъ растеній Восточный Туркистанъ производитъ: хлопчатую бумагу, которая принадлежитъ травянистой породѣ *Gossypium herbaceum*, коноплю, кунжутъ (*Sesamum Orientale*), марену (*Rubia tinctorum*) и табакъ. Въ огородахъ растутъ разныя тыквинныя растенія: дыни нѣсколькихъ породъ отлѣннаго вкуса, арбузы, тыквы-горлянки, рѣпа, морковь, рѣдька, свекла, лукъ, капуста, горохъ (*Cicer Arietinum*) макъ и шафранъ. Огурцы очень рѣдки и принадлежатъ къ породѣ, которая извѣстна подъ названіемъ китайской. Въ садахъ разводится ива, тополь (*Populus pyramidalis*) свойственныя туземной флорѣ и пирамидальная съ серебристыми листьями; туовыя деревья, джигда (*Elaeagnus hortensis*) и чилиамъ, — послѣднія два растенія даютъ плоды, похожіе по вкусу на финики; изъ первой еще получается клей. Изъ фруктовыхъ деревьевъ растутъ яблоки двухъ родовъ, но посредственнаго достоинства, груши лучшія въ

Средней Азіи, бергамоты, персики, абрикосы, айва, гранаты и фиги. Виноградъ здѣсь произрастаетъ преимущественно двухъ породъ: хусейни, бѣлый продолговатый, чрезвычайно вкусный и сахарный, круглый, красиваго цвѣта. Поименованныя растенія свойственны всей Мало-Бухарской долины; мѣста же, лежащія въ горахъ составляютъ исключеніе, напримѣръ въ Сайрамѣ и Баѣ персики, гранаты и фиги не растутъ; но виноградъ и хлопчатая бумага разводятся съ успѣхомъ. Кромѣ того въ Еркентѣ растутъ вишни, черносливъ и грецкій орѣхъ. Селеніе Каргалыкъ, Еркентскаго округа, исключительно занимается разведеніемъ орѣховыхъ деревьевъ и продажа ихъ плодовъ составляетъ предметъ торговли этого мѣстечка. Изъ этого очерка видно, что растительность Малой Бухаріи бѣдна и культура въ унадѣ. Не говоря о европейскихъ странахъ, лежащихъ подъ одними широтами, которыя отличаются богатствомъ и разнообразіемъ полутропическихъ поясовъ, флора Малой Бухаріи бѣднѣ Азіатскихъ странъ этой полосы. Растительность горъ Джунгаро-киргизской степи представляетъ, въ естественныхъ породахъ, гораздо болѣе богатства. Въ окрестностяхъ Вѣрнаго дико растутъ абрикосъ, яблоки; лиственные деревья отличаются большимъ ростомъ, а травная растительность богата до неимовѣрности, хотя тамъ бываетъ суровая зима и глубокіе снѣга. Сосѣдняя ферганская долина, считается лучшей страной во всей центральной Азіи. Горы ея покрыты хвойными лѣсами, грецкими орѣшниками, фисташковыми кустарниками; хлѣбопашество и садоводство составляетъ немаловажный предметъ торговли; кромѣ растеній, разводимыхъ въ Малой Бухаріи, въ садахъ Ферганы, произрастаетъ миндаль, сливы; даже Бухара, представляющая островъ плодородной земли среди песчанаго океана, имѣетъ, какъ извѣстно, болѣе культурныхъ видовъ, чѣмъ Малая Бухарія.

Восточный Туркистанъ характеризуется отсутствіемъ луговыхъ мѣстъ, плохимъ состояніемъ обработки земли, безлѣсіемъ и бесплодіемъ окружающихъ горъ. Причиною растительной бѣд-

ности края нужно считать не высокое положеніе страны, — растительность въ этой полосѣ можетъ быть на значительной высотѣ — чему служить доказательствомъ виноградъ и персики, созрѣвающіе на берегахъ Иссык-куля, а въ свойствѣ почвы, которая никогда не увлажняется дождями, и въ недостаточной обработкѣ земли. Въ заключеніе о растительныхъ продуктахъ мы считаемъ нужнымъ сказать, что около Кашгара нигдѣ не-растетъ сахарный тростникъ, о которомъ упоминаютъ китайскіе лѣтописи въ I столѣтіи по Р. Х. и на которыя Риттеръ совѣтуетъ обратить вниманіе. Мы думаемъ, что подъ этимъ названіемъ китаецъ разумѣлъ или сахарное сорго или джугару, которыхъ стебли заключаютъ сладкій сокъ, лакомый для туземныхъ дѣтей.

Царство животныхъ имѣетъ нѣсколько характерныхъ видоизмѣненій, въ горахъ много волковъ, лисицъ, шакаловъ, рысей, медвѣдей, куницъ (бѣлодушки), горные козлы (*Capra Tatarica*) и бараны (*Ovis argali*) живутъ на скалистыхъ вершинахъ. Олени скрываются въ лѣсахъ. Альпійскіе сурки покрываютъ своими норами Ю.З. склоны всѣхъ возвышенностей въ высокомъ нагорьи Тянь-Шана; въ болотистыхъ мѣстахъ около истоковъ рѣкъ много крысъ. Въ песчаныхъ степяхъ, какъ говорятъ, бродятъ во множествѣ стада дикихъ ословъ (*Equus Onager*) и джейреновъ (*Antilope subgutturosa*), китайцы часто упоминаютъ объ охотѣ на дикихъ верблюдовъ, которою занимались владѣтели этихъ городовъ въ древнія времена. Хотя туземная рукопись, имѣющаяся у насъ, совершенно подтверждаетъ этотъ замѣчательный фактъ, но тѣмъ не менѣе туземцы не могли дать намъ положительныхъ извѣстій, и потому надо полагать, что въ настоящее время дикіе верблюды или уничтожены или удалились въ неприступныя страны Мало-Бухарской Сахары. Равнинной полосѣ свойственны лисицы-караганки (*Canis melanotus*) и корсакъ (*Canis Corsac*). Въ дженгеляхъ водятся тигры, кабаны и зайцы (русаки). Птицы изъ отряда хищныхъ обитаютъ въ горахъ; извѣстныя намъ породы суть: агнятникъ

(*Gypaetos barbatus*), приобретающій въ описаніяхъ китайцевъ величину съ верблюда, грифъ (*Vultur fulvus*), беркутъ (*Aquila nobilis*), соколъ, ястребъ и проч. Беркутъ, единственная птица, употребляемая туземнымъ дворянствомъ для охоты на лисицъ и горныхъ козъ, получается преимущественно изъ Хотана; сокола и ястреба привозятся изъ хвойныхъ лѣсовъ Аксуйскаго округа и приучаются для охоты Кокандцами. Изъ породы куръ свойственны горами: уларъ величиною съ глухого тетерева съ пепельно-сѣрыми перьями и съ красными кругами около глазъ, и кикликъ, величиною съ куропатку, также сѣраго цвѣта съ двумя черными полосами около глазъ и съ черными и красноватыми полосками на груди. Эти птицы свойственны и другимъ горнымъ странамъ Азіи, особенно Джунгарскому Алатау. Уларъ имѣетъ нѣжное мясо и считается въ Кокандѣ лучшимъ жаркимъ; кикликъ также имѣетъ вкусное мясо и приучается, какъ цѣбухи въ Англіи, къ боямъ. Въ джунгляхъ и камышахъ есть фазаны, перепелки, а на равнинѣ летаютъ стадами степные голуби (*Syrhaptes paradoxus* Illig.)(*). Въ городахъ видны вороны, грачи, сороки, воробьи, скворцы и проч. Водяныхъ птицъ въ мѣстахъ населенныхъ и въ горныхъ озерахъ встрѣчается очень мало, и по большей части утки и гуси, но въ нижнемъ теченіи Тарима и, особенно, на озерѣ Лобноръ лебедей, гусей, утокъ и другихъ водяныхъ птицъ, по свидѣтельству туземцевъ и китайскаго писателя, такъ много, что туземцы одѣваются въ пуховые тулупы и спятъ на постеляхъ изъ птичьяго пуху. Замѣчательно, что Восточный Туркистанъ не посѣщается аистами, которые въ Западномъ Туркистанѣ покрываютъ своими гнѣздами мечети и здания и гуляютъ по улицамъ вѣстѣ съ домашними животными.

Рѣки Малой Бухаріи и озеро Лобноръ содержатъ въ себѣ много рыбъ. Китайцы рассказываютъ, что Лобнорцы, приѣзжая по дѣламъ въ Корло (селеніе Кучасской округи), привозятъ съ собою для пищи рыбу, потому что другой пищи не

(*) *Tetrao paradoxus* Pall.

могутъ ѣсть. Другіе Туркистанцы почти не употребляютъ рыбную пищу. Судя по общему характеру естественныхъ произведеній этой страны, рыбы должны принадлежать къ тѣмъ же породамъ, какіе водятся въ рѣкахъ Балхашской и Арамской системъ.

Песчано-глинистая почва Малой Бухаріи скрываетъ въ своихъ щеляхъ много ядовитыхъ паукообразныхъ, каковы: скорпіоны, фаланги и тарантулы, особенно много здѣсь разнообразныхъ ящерицъ, змѣй мы не видали, но говорятъ, что ихъ мало и случаи укушенія очень рѣдки. Лѣтомъ бываетъ много слѣпней, комаровъ и мошекъ, особенно въ болотистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ камышемъ. Изъ полезныхъ насѣкомыхъ, въ Малой Бухаріи существуютъ шелковичный червь, разводимый въ одномъ только Хотанѣ и его окрестностяхъ. Говорятъ, что около этого города водятся въ дикомъ видѣ шелковичныя бабочки.

Домашнія животныя Малой Бухаріи принадлежать къ породамъ, разводимымъ сосѣдственными народами. Лошади принадлежатъ къ киргизской породѣ, пригоняются изъ Большой и Дикокаменной ордѣ. Только богатые люди и извозчики содержатъ ихъ десятками, потому что круглый годъ, по недостатку природныхъ кормовъ, нужно довольствоваться скотъ сухимъ фуражемъ. По особому предубѣжденію, изъ подражанія китайцамъ, туземное дворянство предпочитаетъ киргизскихъ лошадей, а потому туркменскія лошади здѣсь рѣдки и содержатся только у Кокандцевъ, для верховой ѣзды; онѣ принадлежатъ или къ чистой крови—топчаки, или къ смѣшанной—корабайры. Беки, слѣдуя китайской модѣ, употребляютъ въ упряжь муловъ, которые въ другихъ мусульманскихъ странахъ считаются животными нечистыми и разведеніе ихъ принимается за большой грѣхъ. Верблюды принадлежатъ къ породѣ разводимой въ Монголіи и употребляются только Китайцами для транспорта казенныхъ обозовъ и чайныхъ каравановъ и изрѣдка Кокандцами. Туркистанцы занимаются только разведеніемъ овецъ, яковъ и ословъ.

Приступая къ топографіи городовъ и селеній восточнаго Туркистана мы, чтобъ избѣжать повтореній, прежде всего,

укажемъ на общій ихъ характеръ. Виѣшній видъ городовъ восточнаго Туркистана однообразенъ и печаленъ. Такъ какъ мечети въ Малой Бухаріи строятся безъ минаретовъ — въ одномъ только Еркендѣ есть башня на старинной мечети регистанъ — и такъ какъ дома не высоки и имѣютъ плоскія крыши, то путешественникъ подъѣзжая къ городу видитъ только глиняныя стѣны одного цвѣта съ грунтомъ окружающей мѣстности и по угламъ ихъ легкія, рѣшетчатыя башни Китайской архитектуры. Всѣ города восточнаго Туркистана обнесены стѣной, которая къ верху суживается и имѣетъ около 5-ти саженъ толщины; высота ихъ бываетъ до 8 и болѣе саженей. Около воротъ и по угламъ сдѣланы контрфорсы. Ворота досчатые и строятся въ три ряда. Вокругъ стѣны, съ наружной стороны окопаны рвы въ 3 сажени и болѣе глубины, чрезъ которые переброшены мосты. Дома строятся тоже изъ глины неисключая и дворцовъ правителей, имѣютъ плоскія крыши и окружены стѣной. Внутренность ихъ заключаетъ открытую площадь съ бассейномъ, оѣнненную нѣсколькими деревьями, жилье, конюшню и иногда, садъ. Комнаты бываютъ большія и малыя; большія имѣютъ открытый верхъ; около стѣнъ сдѣланы изъ глины, закрывающія мебель, возвышенія, надъ которыми построены навѣсы. Внутреннія комнаты покрыты потолкомъ изъ тонкихъ вѣтвей, имѣютъ сверху маленькія отверстія для свѣта. Огонь разводится въ каминахъ, а зимой ставятъ среди комнаты еще жаровню съ углями. У богатыхъ людей внутреннія стѣны бываютъ выштукатурены, ниши въ стѣнахъ украшаютъ арабесками; многія дѣлаютъ китайскія окны и оклеиваютъ ихъ бумагой. Всѣ это зависитъ отъ достатка хозяина. Стѣны одного дома плотно примыкаютъ къ стѣнѣ другаго, отъ того съ улицы видны одни только стѣны и двери; только мечети, медресе и другія общественныя зданія однимъ фасомъ выходятъ на улицу и наружная сторона ихъ бываетъ выложена цвѣтными израсцами. Улицы неправильны и узки, только по главнымъ проходятъ 2-хъ колесныя арбы. Лавки, рестораны, цирюльни расположены по обѣимъ сторонамъ боль-

шихъ улицъ, т. е. улицъ, которыя идутъ изъ воротъ въ центръ города, на торговую площадь. Нѣкоторыя изъ этихъ улицъ кроются навѣсомъ изъ циновокъ. Центръ города составляетъ обыкновенно соборная мечеть „регистанъ“ или „айтга“ и при ней базарная площадь, называемая обыкновенно „чарсу“. Черезъ городъ проходятъ одинъ или два канала, обсаженные аллеями, которые наполняются водой изъ нѣсколькихъ прудовъ. Зимой, когда вода въ каналахъ замерзаетъ и потому ихъ останавливаютъ, жители пользуются водою изъ прудовъ или привозятъ ее изъ рѣки.

Китайскія крѣпости, Мань-чены или какъ называютъ туземцы Гуль-баи, вооружены точно также, какъ мусульманскіе города. Если маньчены лежатъ близко къ туземному городу, то пространство между ними образуетъ улицу, на которой устроены китайскіе рестораны и лавки. Подобныя улицы называются гайчанъ. Въ Эркендѣ и Хотанѣ гайчанъ служитъ мѣстомъ для недѣльнаго базара. Въ Кашгарѣ, по дальнему разстоянію гайчанъ остается пустымъ и незастроеннымъ. Туркистанскія селенія или деревни состоятъ изъ разбросанныхъ домовъ, стоящихъ отдѣльно одинъ отъ другаго. Каждый домъ обнесенъ стѣной, окруженъ садами, огородами и хлѣбными полями. Нѣсколько такихъ хуторовъ, соединенныхъ аллеями тутовыхъ и джигдовыхъ деревьевъ, составляютъ селеніе. Въ болѣе многолюдныхъ селеніяхъ дома группированы тѣснѣе, но нѣтъ стѣнъ. Китайцы большія селенія называютъ городами, но туземцы называютъ ихъ *язы*, т. е. деревни. Относительно туземной администраціи, шесть западныхъ городов Восточнаго Туркистана составляютъ независимыя одно отъ другаго вѣдомства или округа; такъ какъ китайцы не имѣютъ непосредственнаго вліянія на управленіе, то мы предпочитаемъ туземное дѣленіе.

1-й округъ Кашгарскій.

Кашгаръ одинъ изъ наибольшихъ городовъ восточнаго Туркистана, имѣетъ 16 тысячъ домовъ, расположенъ между рѣками Кизылъ

и Тимонь, окруженъ глиняной стѣной въ 6 сажень вышины, ширины же въ основаніи около 10 аршинъ, а вверху до 5 аршинъ; стѣна въ окрестности имѣетъ около 12 верстъ и вооружена шестью башнями. Городъ имѣетъ двое воротъ: на восточной и юго-западной сторонахъ; первые называются „Сув-дава“, а вторыя „Куъ Давза“ (песочныя). Улицы, благодаря постоянной сухости воздуха, не грязны, но неправильны, узки и только по двумъ главнымъ улицамъ могутъ проходить двухъ колесныя арбы. Дома глиняные, кромѣ четырехъ медресе и одной надгробной молельни, которые съ наружной стороны обложены глазированными на китайской манеръ изразцами. Городъ раздѣляется на двѣ почти равныя части: на старый городъ „куне-шааръ“ и новый „анъ-курганъ“, основанный въ 1838 году правителемъ Зурдунбекомъ. Старый городъ имѣетъ положеніе на высокомъ яру, между тѣмъ, какъ новый занимаетъ мѣстность гораздо ниже. Центръ города составляетъ площадь передъ дворцомъ Хакимъ-Бека (и лежащая около нея торговая площадь Айтга) площадь соборной мечети. Старый городъ раздѣляется на два квартала: чареу и амбаръ-ичи, а новый на четыре: урдаалды, устанъ-буи, юмалакъ-шааръ и анджанъ-куча. Въ Камгаръ считается 17 медресе, 70 школъ (мектебъ), 8 караванъ сараевъ и 2 базарныя площади (айтга и чаръ-су), — первая передъ соборною мечетью, а вторая въ старомъ городѣ; отъ двухъ воротъ до центральной площади „айтга“ идутъ двѣ главныя улицы, занятыя лавками съ мясомъ и готовыми кушаньями, цирульниками и лавками ремесленниковъ. Улица отъ площади айтга на чаръ-суйскій базаръ, покрытая сверху навѣсомъ, составляетъ гостинный рядъ. Иностранцы занимаютъ лавки въ сараяхъ, изъ которыхъ известнѣйшіе: а) *анджанъ-сарай*, самый большой и на центральной площади; при этомъ сараѣ находится кокандская таможня, для очищенія пошлиною привозимыхъ иностранцами товаровъ, и б) *кунакъ-сарай*, въ недалекомъ разстояніи отъ вышеупомянутаго, на улицѣ, идущей изъ песочныхъ воротъ на айтга

занятаго по преимуществу моргеланцами, купцами изъ города Шахрисебза и авганами. Изъ другихъ сараевъ, которые всѣ расположены по вышеупомянутой крытой улицѣ, болѣе извѣстны: *уртю-тинскій*, занятый Вухарцами и Уртютинскими татляками, *еркендскій*, *аксуйскій* и *сарейскій*, кромѣ этихъ пунктовъ, при песочныхъ воротахъ, имѣются постоянные базары для продажи хлопчатой бумаги подъ названіемъ пахта-базаръ и гунъ-данъ для оптовой продажи дабы. Скотъ продается въ Гайчанѣ въ городскихъ стѣнъ, около песочныхъ воротъ. Для наблюденія за спокойствіемъ города и благочиніемъ въ двухъ мѣстахъ имѣются „тынза или дынуза“ родъ полиціи, одна тюрьма, и застава при гунъ-данѣ для взиманія пошлины съ туземцевъ за производство дабы; сверхъ того въ городѣ есть два пруда и каналъ (Устенъ), проходящій черезъ весь городъ. Одинъ прудъ лежитъ противъ дома Хакимъ-бека, а другой въ кварталѣ Джеу-малакъ шааръ. Въ каждую пятницу въ городѣ бываетъ базаръ, на который ремесленники изъ окрестныхъ деревень и городскіе жители выставляютъ произведенія своего недѣльнаго труда. Изъ селеній, принадлежащихъ Кашгарскому округу, извѣстны по системѣ рѣки Артышъ: 1) группа селеній *Устюнъ-Артышъ* (верхній Артышъ) верстахъ въ 25 отъ Кашгара на сѣверъ; небольшое селеніе *Ару* на сѣверо-западъ отъ Кашгара и отъ него въ 95 верстахъ (190 ли), *Сааранъ* на рѣчкѣ Термечукъ; *Астынъ Артышъ* (нижній Артышъ) иначе Алтынъ артышъ (золотой) на сѣверо-востокъ и отъ Кашгара въ 60-ти верстахъ, замѣчателенъ гробницей и мечетью, построенными на могилѣ султана Сутукъ Баграханъ-Гази, которые служатъ мѣстомъ пелигримства для набожныхъ мусульманъ. *Колъ-Тайлакъ* при впаденіи рѣки Артышъ въ Файзабатъ-Дарью въ 57 верстахъ отъ Кашгара на востокъ. *Бишкеримъ* въ 12 верстахъ на сѣверо-востокъ, между рѣками Артынемъ и Тюмешю. По рѣкѣ Тюмень лежитъ селеніе: *Муши* отъ Кашгара разстояніемъ около 70 верстъ на сѣверо-западъ, *Саменъ* и *Тоустанъ* или *Аджанъ-куртанъ*, предмѣстья окружающія Кашгаръ, первое съ

сѣверо-западной, а второе съ западной стороны; *Джинике* и *Аббаты* въ 12 верстахъ, на востокъ отъ Кашгара, на лѣвомъ берегу Тюмени; *Шантанъ*, на правомъ берегу рѣки Файзбать-Дарья ниже соединенія Тюмени съ Кизыломъ въ 42 верстахъ отъ Кашгара на востокъ, имѣетъ переправу. *Файзбать*, большое селеніе въ 52 верстахъ на южномъ берегу Файзбать-Дарьи, *Ямбатъ* на южномъ берегу этой же рѣки противъ *Койтоалака* въ 15 верстахъ ниже Файзбата. Селенія по рѣкѣ Кизылъ: *Туузакъ* въ 25 верстахъ; *Тузунъ* на правомъ берегу этой же рѣчки, въ 9 верстахъ на югъ отъ Кашгара. Селеніе *Ханарыкъ* мѣстопробываніе Алимъ-Ахуна, который считается главой черногорской партіи, на юго-востокъ отъ Кашгара въ 40 верстахъ на рѣкѣ Усень или Ханарыкъ или Яманъ-яръ. Селеніе *Бурахатай*, *Уфалъ* и *Ташмалыкъ* лежитъ у подножья горъ къ западу отъ Кашгара; до Ташмалыка считается около 180 верстъ, а до Бурахатай 60 верстъ. Изъ всѣхъ селеній Кашгарскаго округа наибольшія: Файзбать до 2,000 домовъ, Ханарыкъ тоже число, Астунъ Артышъ 1,500 домовъ; всѣ они управляются хакимами, правителями и имѣютъ своихъ Алимъ-Ахуновъ (духовныхъ начальниковъ). Въ Файзбатѣ бываетъ базаръ разъ въ недѣлю въ понедѣльникъ, въ Ханарыкѣ два раза въ недѣлю, въ воскресенье и вторникъ. Въ окрестностяхъ Кашгара находится нѣсколько гробницъ святыхъ, пользующіяся большимъ уваженіемъ туземцовъ и другихъ азіатцевъ. Гробница Аппакъ-Ходжи лучшее зданіе во всемъ Кашгарскомъ округѣ, лежитъ въ 6 верстахъ отъ города, къ сѣверо-востоку, на лѣвомъ берегу рѣки Тюмени. Она построена изъ сжанаго кирпича и украшена съ наружной и внутренней сторонъ цвѣтными изразцами; корнизы убраны рогами горныхъ барановъ, козъ и оленей, принесенными въ жертву; знамена и бунчуки украшаютъ входъ и самый склепъ. При гробницѣ находится большая мечеть, построенная однимъ изъ сыновей Ходжи съ прекраснымъ сфероидальнымъ куполомъ. Гробница Акъ-мазаръ и Подшаханъ ходжа на дорогѣ въ Артышъ, въ верстахъ 11 отъ Кашгара.

Въ самомъ городѣ есть гробница Абразыкъ-казы Ходжа; кромѣ того есть много другихъ, но неизмѣнованныя болѣе извѣстны. Китайскій городъ (Меньчень) лежитъ въ 7 верстахъ на югъ отъ Кашгара, на правомъ берегу рѣки Кизылъ, окруженъ стѣной въ родѣ Кашгарской, имѣетъ двое воротъ съ сѣверной и южной сторонъ, гарнизонъ его простирается до 5,500 человѣтъ.

2-й Янысарской округъ.

Янысаръ имѣетъ до 8,000 домовъ, лежитъ въ 70 верстахъ ⁽¹⁾ на югъ отъ Кашгара, окруженъ стѣной, имѣетъ двое воротъ и два караванъ-сарая. Главная улица проходитъ отъ Еркендскихъ воротъ до дома Правителя, предъ которымъ устроенъ прудъ и проходитъ каналъ; на этой улицѣ сосредоточены всѣ лавки, рестораны и проч.; здѣсь же расположены и сараи. Недѣльный базаръ бываетъ въ воскресенье внѣ города, передъ кашгарскими воротами, называемыми гай-чакъ. Изъ селеній принадлежащихъ вѣдомству этого города, болѣе извѣстны: *Лаба* въ 15 верстахъ отъ Янысары, на югъ, и *Терекъ-текъ* замѣчательное по производству ханшиша. Въ окрестностяхъ Янысара изъ священныхъ мѣстъ примѣчательны: *Чиланъ-лыкъ* на юговостокъ въ 15 верстахъ и *Мазаръ-Бышмъ* въ 15 верстахъ, потому же направленію. На дорогѣ въ Еркендъ есть садъ, принадлежащій Хакимъ-беку съ большимъ прудомъ, въ которомъ растутъ лотусъ. Китайскій городъ лежитъ въ полуторахъ верстахъ на западъ, гарнизонъ его, говорятъ, простирается до 2,000 человѣкъ.

3-й Еркендскій округъ.

Еркендъ самый большой изъ Туркистанскихъ городовъ, бывшая резиденція хановъ и потомъ ходжей, стоитъ между рукавами рѣчки Еркендъ-Дарьи, вытекающей изъ Саркала. Главно-

(1) По китайскимъ свѣдѣніямъ около 200 ли.

управляющій южной дорогой Хэ-бэ-Амбань имѣетъ мѣстопробы-
ваніе въ китайской крѣпости этого города. Въ Еркендѣ счи-
тается до 32,000 домовъ; городъ окруженъ стѣной до 8
саженъ высоты и до 25 верстъ въ окружности, съ 4 воротами,
имѣетъ 4 сарая, 70 медресъ и 1 тынза (полицію) близь большой
мечети „регистанъ“; по главной улицѣ отъ воротъ Алтынъ-
давча до воротъ Кабагатъ расположены всѣ лавки, магазины,
таверны, сараи и наконецъ торговая площадь Чарсу. Изъ квар-
таловъ болѣе извѣстный Урда-алды-Сока-куль, около котораго
живутъ Кашмирцы и Индусы; Аксакаль Кучесы, гдѣ живутъ Ба-
дахшанцы и Анджанцы. Замѣчательнѣйшія зданія: дворецъ Ха-
кимъ-Бека, близь хотанскихъ воротъ и регистанъ—древняя ме-
четь съ высокимъ минаретомъ. Базаръ бываетъ здѣсь каждый
день съ 7 часовъ вечера, по улицѣ отъ регистана до пруда
Насъ-Ходжа-куль. Ежедневный базаръ бываетъ въ пятницу
и происходитъ между китайскою цитаделью и городомъ. Изъ
Алтынскихъ воротъ, до воротъ китайской цитадели образова-
лась улица, на которой построены тунгенями рестораны; здѣсь
сосредоточивается вся торговая дѣятельность.

Изъ иностранцевъ въ этомъ городѣ живутъ по преимуще-
ству Бадахшанцы, имѣющіе своего старшину и торгующіе не-
вольниками Кашмирцы; кромѣ того здѣсь много жителей Ма-
лаго Тибета *Балти*, которые нанимаются въ работу; большая
часть извозчиковъ и водовозовъ изъ этихъ горцевъ, Индусы
также имѣютъ свой кварталъ.

Въ окрестностяхъ Еркенда поселено множество отпущен-
ныхъ невольниковъ изъ горныхъ татжиковъ „Чатраль“ и „Ва-
ханъ“, извѣстные здѣсь подъ общимъ именемъ „Рофизовъ“. Изъ
селеній, лежащихъ на сѣверной границѣ Еркендскаго округа, за-
мѣчательны: *Барчукъ* въ 380 верст. отъ Еркенда, при впаде-
ніи Яркендъ-Дары въ Торинъ, и *Мараль-Вали*, населенныя До-
лонами, которые имѣютъ своего Хакимъ-Бека и китайскій гар-
низонъ въ числѣ 300 человекъ. На западъ отъ Еркенда ле-
житъ селеніе *Саркаль*, въ окрестностяхъ озера Саркола. Воз-

вышнее положеніе мѣстности и постоянная прохлада, которая тамъ господствуетъ и лѣтомъ, способствуетъ въ успѣшному разведенію Тибетскихъ коровъ. На югѣ въ предгорьяхъ Куэнь-Луна и при выходѣ рѣки Тызнабъ, лежитъ селеніе *Янм-Чунакш*. На дорогѣ изъ Хотана въ Еркендъ расположено известное, въ торговомъ отношеніи, селеніе *Гума* въ 200 верст. отъ Еркенда, имѣющее до 200 домовъ и недѣльный базаръ въ субботу. Въ предгорьяхъ Куэнь-Луна расположены селенія: *Санчжу* и *Кильанг*, известные по разведенію Монгольскихъ коровъ. Изъ селеній, лежащихъ по рѣкѣ Тызнабу известны: *Тагбуй*, *Кукъяръ*, *Юларыкъ*, *Каралыкъ*, имѣющія своихъ Хакимъ-бековъ. Изъ нихъ Каргамыкъ или Каргаллы имѣетъ до 350 домовъ, замѣчательно производствомъ грѣцкихъ орѣховъ, которыхъ 1000 стоитъ 30 коп. серебромъ. Въ окрестностяхъ Еркенда находится нѣсколько гробницъ. Гробница ходжи Мухамедъ Ширифъ-пиръ, Алтынъ-Мазаръ, храмъ священнаго волоса (Муй-мубарракъ) и главнѣйшее святилище храмъ *Афту-Мооданъ* въ самомъ городѣ.

Китайская крѣпость лежитъ въ двухъ верстахъ на западъ отъ Мусульманскаго города, окружена стѣной, которая выше и толще Кашгарской и имѣетъ 2,200 человекъ гарнизона.

4-й Хотанскій округъ.

Хотанъ, у китайцевъ „Илца“, лежитъ между рѣками Караханъ и Юрунхашъ, окруженъ низенькой стѣной, имѣетъ восемь сараевъ, изъ которыхъ три заняты иностранными купцами, а въ остальныхъ торгуютъ торговцы изъ Ильчи, Кара-хаша и Юрунъ-хаша; домовъ считаютъ 18,000. Китайскій городъ находится въ двухъ верстахъ къ западу, имѣетъ 1,400 человекъ гарнизону. Окрестности города покрыты садами; особенно населено пространство до китайскаго города, которое, какъ въ Еркендѣ, образуетъ улицу, гдѣ сосредоточена вся торговая дѣятельность. Хотанъ замѣчателенъ произведеніемъ шелковичныхъ червей, производствомъ тонкихъ

войлоковъ, ковровъ, полушестковой матеріи манжу, тонкой бязи и шелковой матеріи даран.

Въ рѣкѣ Юрунхашъ добываютъ нефридъ, который считается лучшимъ и отправляется въ Пензинъ. Изъ селеній замѣчательны: Ильчи, примыкающее съ восточной стороны къ городу, Каракадигъ, Юрунхашъ и проч. Эти селенія имѣютъ значительное населеніе и извѣстны въ торговомъ отношеніи.

5-й Аксуйскій округъ.

Городъ Аксу имѣетъ 12,000 домовъ, расположенъ при соединеніи рѣки Аксу съ Кокшалоуъ, окруженъ глинянной стѣной, по объему гораздо меньшей Кашгарской, но съ 4-мя воротами. Въ Аксу шесть караванъ-сараевъ; средину города составляетъ площадь Чарсу, отъ которой на западъ до Темурчинскихъ воротъ и на востокъ до воротъ Акинъ идутъ главные улицы, занятые лавками, ресторанами и проч. Въ городѣ считается 5-ть медресъ, базаръ бываетъ два раза въ недѣлю: въ четвергъ и пятницу. Аксу замѣчательна по централизаціи въ немъ китайской торговли; не менѣе важенъ и въ военномъ отношеніи, ибо дороги изъ внутренняго Китая и изъ Или соединяются въ немъ. Кроме того, Аксу извѣстенъ по производству дабы, хорошей доброты называемой шина и кожъ, которыя вывозятся въ Хотанъ, Еркендъ и Кашгаръ. Къ Аксуйскому округу принадлежитъ селеніе *Бай* (по китайскому Пай) въ 205 верстахъ на сѣверо-востокъ, замѣчательное по обширному овцеводству и по производству войлока, имѣетъ до 500 домовъ. Въ 40 верстахъ отъ него на востокъ (на границѣ съ Кучаскимъ округомъ) лежитъ *Сайрамъ*, имѣющій китайскій гарнизонъ. Изъ ближайшихъ къ Аксу селеній извѣстны *Кумъ-Башъ* и *Айсулъ*.

Китайская крѣпость расположена на разстояніи около одной версты на западъ, имѣетъ четверо воротъ. Въ Аксу живетъ много китайскихъ купцовъ изъ торговыхъ домовъ губерніи Шаньси и погонщики верблюдовъ по преимуществу изъ китай-

скихъ мусульманъ (хай-хой). Гарнизонъ его состоитъ изъ 600 человекъ.

6-й Турфанскій округъ.

Ушъ - Турфанъ, небольшой городокъ, или правильнѣе селеніе, состоитъ изъ разбросанныхъ въ безпорядкѣ домовъ; стѣнъ и укрѣпленій не имѣетъ; въ немъ считается до 40 юзъ-беги (сотенныхъ начальниковъ), слѣдовательно до 4,000 домовъ, по другимъ свѣдѣніямъ 6,000. Въ окрестеніи бываетъ базаръ. Большихъ мечетей и медресъ въ немъ нѣтъ. Ушъ-Турфанъ извѣстенъ по пригону скота и по производству хорошаго табаку, который вывозится въ киргизскія орды. Въ историческомъ отношеніи городъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1765 году, вслѣдствіе бунта, всѣ жители были истреблены и на мѣсто ихъ переселено до 500 семействъ изъ разныхъ туземныхъ городовъ, которые были записаны землепашцами (торончи). Китайская цитадель находится въ центрѣ мусульманскаго поселенія и имѣетъ 4 воротъ, и одной стѣной (сѣверной) примыкаетъ къ скалѣ, считается сильно укрѣпленной, имѣетъ до 800 человекъ гарнизону.

II. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Восточный Туркистанъ на сѣверѣ, западѣ и югѣ окруженъ необитаемыми поясомъ горныхъ и негостепріимныхъ странъ. Это естественное свойство положенія, открытаго къ востоку и замкнутаго на западѣ, обуславливаетъ собой историческій ходъ событій и даетъ особенный характеръ Туркистанской народности.

Исторія Восточнаго Туркистана показываетъ до какой степени пограничныя условія имѣли вліяніе на развитіе его народности. Съ весьма отдаленныхъ временъ, со временъ династїи Хань,

въ Китаѣ за два вѣка до Р. Х., когда Джань-Цань или Джань-Кань открылъ западный край, и до настоящаго времени, Восточный Туркистанъ былъ въ постоянной зависимости или отъ Китая или же отъ кочевыхъ ордъ, господствовавшихъ въ Монголіи и напротивъ не подчинялся политическому вліянію западныхъ своихъ сосѣдей; даже знаменитый завоеватель Азіи Тамерланъ, прошедшій побѣдоносно восточный Туркистанъ не успѣлъ подчинить его своему владычеству.

Замѣчательно послѣ того, что восточный Туркистанъ занималъ религіозныя начала съ юга и запада. Буддизмъ господствовалъ уже здѣсь во время династіи Хань и держался до IX вѣка, пока не былъ вытѣсненъ исламомъ, проникшимъ изъ Маврель-Награ чрезъ Болоръ и Тянь-Шань. Конечно, народныя учрежденія Восточнаго Туркистана должны были подчиниться законамъ ислама, но, подъ вліяніемъ противудѣйствующихъ началъ, эти учрежденія потеряли исключительно религіозный характеръ. За всѣмъ тѣмъ, вліяніе ислама не маловажно въ политической судьбѣ этой страны и только входя въ ближайшее разсмотрѣніе водворенія и развитія его, можно объяснить себѣ образованіе, духъ и значеніе существующихъ нынѣ въ этой странѣ политическихъ партій и открыть причины, въ слѣдствіе которыхъ Ходжи, производящіе въ наше время столько возстаній, могли приобрести то нравственное вліяніе, съ которымъ, даже въ изгнаніи, они не теряютъ своего политическаго значенія.

Нельзя положительно сказать, въ какое время буддизмъ водворился въ Восточномъ Туркистанѣ, но по свидѣтельству китайскихъ писателей, онъ существовалъ тамъ еще при династіи Хань. Въ 140 году города Восточнаго Туркистана составляли отдѣльныя владѣнія и исповѣдывали буддійскую вѣру. Гуэнь-Чангъ, бывшій въ нихъ при династіи Танъ, въ 629 г. по Р. Х., также нашелъ всюду религію Будды, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ, арановъ. Городъ Хотанъ особенно славился своей индійской культурой.

Очень натурально, что послѣ столь продолжительнаго господства буддизма, ученіе Магомета, проникшее въ Восточный Туркистанъ съ VIII вѣка, когда аравійскіе купцы стали посѣщать этотъ край, не могло скоро въ немъ водвориться. Аравитяне встрѣтили въ городахъ большое сопротивленіе и первыми послѣдователями ихъ были номады.

Китайцы упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую въ VIII вѣкѣ вели Аравитяне въ Восточномъ Туркистанѣ. Мусульманскіе историки утверждаютъ также, что Шамаръ, первый Арабскій правитель Маврель-Награ, былъ убитъ въ войнѣ съ Китайцами. Въ IX вѣкѣ нѣсколькимъ мусульманскимъ проповѣдникамъ, изъ коихъ болѣе извѣстны: Шейхъ-хассанъ Босри и Абунасаръ-Самани, удалось обратить въ исламъ хановъ кочевыхъ ордъ, которые владѣли городами Восточнаго Туркистана и были до такой степени сильны, что разрушили владычество Саманидовъ. Эти Турки, съ ревностію новообращенныхъ, принялись съ мечемъ въ рукахъ вводить всюду ученіе Магомета. Гробницы туркистанскихъ царей того времени сохранили имъ титулъ Гази (воителей за вѣру). Одинъ изъ нихъ, Сутукъ-Бухраханъ, умершій въ 429 году Геджры, распространилъ Газать до Турфана и Комула. Обширныя мѣста религіозныхъ побоищъ около Хотана, а также между Еркендомъ и Янысаромъ называемыя Шайдамъ, т. е. мѣстами успокоенія блаженныхъ, доказываютъ, что для введенія ислама нужно было много кровопролитія. Не смотря на это, область распространенія его долго ограничивалась только западными городами. По свидѣтельству Марко-Поло въ VIII вѣкѣ, жители Камула были идолопоклонниками. Около того же времени образовалось въ Восточномъ Туркистанѣ независимое владѣніе, подъ управленіемъ Монгольскихъ хановъ изъ дома Джагитаева и тогда снова появился въ этой странѣ языческій элементъ.

Въ концѣ XIV вѣка, въ 754 году Геджры, хотя одинъ изъ потомковъ Чингизъ-Хана, Туглукъ-Тимуръ-Ханъ, владѣвшій землями отъ Или до Болора и Куэнъ-Луна, принялъ исламъ

отъ Сеида Рашеддина (*) и его прилѣпу послѣдовали многіе монгольскіе и уйгурскіе Эмиры, но и въ слѣдующемъ еще столѣтіи буддизмъ держался въ восточныхъ городахъ, такъ что посольство Шахъ-Рока (сына Тамерлана) въ Китай встрѣтило въ 1420 году въ Комулѣ великолѣпныя мечети, а возлѣ нихъ языческій храмъ и только въ XVI столѣтіи мусульманство успѣло окончательно вытѣснить буддизмъ изъ предѣловъ восточнаго Туркистана.

Впрочемъ должно считать мусульманскую религію съ XIV вѣка господствующею въ западной части этой страны. Приемники Туглукъ-Тимуръ-Хана были ревностные мусульмане и кромѣ пожалованія потомкамъ Рашеддина богатыхъ земель, предоставили имъ особыя права и почетъ.

XIV и XV столѣтія особенно замѣчательны для Средне-Азіатскаго мусульманства появленіемъ многихъ учителей, которые пріобрѣли имя святыхъ и чудотворцевъ. Самаркандъ и Бухара были средоточіемъ религіозной учености востока и развившійся тамъ казуизмъ достигъ наконецъ и Кашгара. Одинъ изъ Сеидовъ, потомковъ Магомета, происходившій въ ближайшемъ колѣнѣ отъ Имама-Ризы, Ходжа Махтуми-Азиямъ пріобрелъ богословскую извѣстность въ Бухарѣ. Пріѣхавши въ Кашгаръ, онъ былъ встрѣченъ народнымъ уваженіемъ и получилъ отъ кашгарскихъ хановъ богатая помѣстья; а послѣ смерти Махтуми-Азяма сыновья его: Имамъ-Калянъ и Ходжа Исаакъ-Вали были почтены такимъ же уваженіемъ и сдѣлались религіозными патронами мусульманъ Восточнаго Туркистана. Съ этого времени Ходжи начали пользоваться большимъ значеніемъ. Ханы воздавали имъ почести, а народъ оказывалъ имъ глубокое уваженіе. Каждый изъ двухъ сыновей Ходжи-Махтуми-Азяма былъ окруженъ толпою послѣдователей, а также множествомъ фанатическихъ Суффи (наибовъ), Дувана (дервишей) и послушниковъ. Такимъ образомъ образовались двѣ партіи, отличавшіяся не столько существомъ ученія, сколько

(*) Сеидъ, Шейхъ — потомокъ Магомета.

характеромъ и качествами лицъ, стоявшихъ въ главѣ ихъ. Послѣдователи Ишана-Калана назывались Ишкѣи, а послѣдователи Ходжи Исаака-Вали называли себя Исакиа; впоследствии усвоеннымъ первымъ названіемъ Бѣлогорцевъ, а послѣднимъ Черногорцевъ, которыя и по нынѣ существуютъ.

Вскорѣ, по зарожденіи этихъ партій, проявились и враждебныя между ними отношенія, конечно сперва религіознаго характера, но когда кругъ каждой партіи значительно расширился, когда все населеніе шести городовъ раздѣлилось на два непріязненные лагерьа, тогда къ религіознымъ распрямъ присоединились и стремленія къ политическому преобладанію. Такое направленіе ясно выразилось, когда Ходжа-Аппакъ, глава Бѣлогорской партіи, достигъ чрезъ посредство Джунгаровъ свѣтской власти, оно привело Восточный Туркистанъ къ потерѣ своей независимости, потому что какъ Джунгары, такъ и Китайцы умѣли воспользоваться взаимною ненавистью Бѣлогорцевъ и Черногорцевъ и, поддерживая одну изъ сторонъ, успѣли подчинить всю страну своей власти.

Аппакъ-Ходжа пользовался большимъ уваженіемъ народа, громкая слава учителя и святаго привлекала въ Кашгаръ мусульманское юношество со всего востока, чтобы подъ его руководствомъ изучать нуть къ святости. Многіе владѣтельные особы Мавроль-Нагры были его учениками. Гробница его въ Кашгарѣ привлекаетъ множество пилигримовъ изъ разныхъ мусульманскихъ странъ и въ особенности восточно-туркистанцевъ, которые считаютъ его своимъ патрономъ и призываютъ имя его во время опасности.

Кашгарскій ханъ Измаиль, ревностный Черногорецъ, принудилъ Аппака оставить свое отечество; Ходжа пробрался въ Кашмиръ и оттуда въ Тибетъ, представился Далай-Ламѣ и успѣлъ такъ ему понравиться, что тотъ отправилъ его къ Джунгарскому Хонъ-тай-дзи Галдану съ письмомъ, въ которомъ просилъ его, Галдана, утвердить Аппака въ Кашгарѣ и Еркентѣ. Галданъ пользуясь этимъ случаемъ, въ 1678 году покорилъ

Малую Бухарию и сдѣлать Апшана своимъ наслѣдникомъ, назначивъ ему столицей Еркентъ, а семейство Кашгарскаго хана увелъ плѣнными съ собою въ Или, гдѣ помѣстилъ ихъ въ мусульманскій городъ Кульдѣ. Далай-Лама былъ такъ доволенъ послушаніемъ Галдана, что почтитъ его титуломъ Божеству (благословеннаго). Съ этого времени, до покоренія Малой Бухаріи Китайцами, страна эта находилась подъ владычествомъ Джунгаровъ, которые во внутреннее управленіе вовсе не вмешивались, а ограничивались данью 400,000 тэнгъ въ нѣсяцъ. Внутреннее управленіе имѣло съ древнѣйшихъ временъ ту же іерархію, какъ и теперь: каждый городъ имѣлъ Хакима правителя, Ипкагу — его помощника, Шанъ-беги, Газначи, тысячниковъ, сотниковъ и проч. Въ слѣдствіе этого внутренніе раздоры и борьба партій продолжались. По утвержденіи Апшана, Черногорскіе Ходжи, хотя были очень сильны (они имѣли богатые вотчины), селеніе Файзбатъ въ Кашгарѣ, Тугусъ-кентъ въ Еркентѣ, Аксарай въ Хотанѣ и Акъ-яръ въ Аксу) однакожь вынуждены были оставить Еркентъ, и ушли въ Кашмиръ.

Вскорѣ Ходжа Апшакъ, должно быть для того, что бы оправдать себя въ глазахъ мусульманъ, которые смотрѣли на него какъ на предателя отечества, сложили съ себя свѣтскую власть, вызвалъ изъ Ушъ-Турфана брата хана Измаила Мухаммедъ-Эмиля и, провозгласивъ его Ханомъ, убѣдилъ его сдѣлать набѣгъ на Джунгаровъ. Мухаммедъ-Эмиль вторгнулся въ калмыцкіе улусы, разбилъ ихъ стойбища и возвратился съ 30,000 плѣнныхъ обоюго пола, скотомъ и имуществомъ; но потомъ до того напугался своего поступка, что бѣжалъ въ горы, гдѣ былъ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Апшакъ снова принялъ свѣтскую власть. Послѣ смерти этого ходжи, вдова его Ханымъ-Падша, дочь одного изъ хановъ, женщина властолюбивая и ревнивая, желая доставить верховную власть своему сыну Мехди, при помощи фанатичныхъ дервишей, успѣла убить старшаго сына Апшакъ Ходжу-Яхью, малолѣтній сынъ котораго Ахмедъ спасся бѣгствомъ въ горы, и наконецъ сама пала также подъ

можемъ этихъ дервишей. Пользуясь раздорами въ семействахъ Аппанъ, другой братъ Измаила-Хана Акбанъ утвердился Ханомъ въ Еркендѣ, вызвалъ черногорскаго ходжу Даниеля, который находился въ Ходжандѣ. Кашгарцы, которые были всегда ревностные бѣлогорцы, призвали Ахмедъ-Ходжу и провозгласили его ханомъ. Между Кашгаромъ и Еркендомъ завязалась кровопролитная война. Кашгарцы, вспоможествуемые Дикокаменными киргизами, осадили Еркендъ, чтобы схватить Даниель-Ходжу; Еркендскій ханъ Ашемъ, изъ киргизскихъ султановъ, призванный въ этотъ городъ послѣ того, какъ Акбанъ-Ханъ неизвестно почему, вмѣстѣ съ сыномъ Аппака Мехди, уѣхалъ въ Индустанъ, разбилъ съ своими Кайсаками на голову Кашгарцевъ, но вскорѣ, по происканъ ходжей, долженъ былъ уйти въ свои степи и свѣтская власть городовъ Еркенда и Хотана сосредоточилась въ рукахъ Даниель-ходжи. Въ это самое время Калмыки, неимѣвшие до сихъ поръ времени наказать Кашгаръ за набѣгъ, приняли съ большимъ войскомъ въ Еркендъ. Даниель-Ходжа воспользовался этимъ случаемъ, чтобы заслужить вниманіе Джунгаровъ, со своими Еркендцами онъ присоединился къ Калмыцкому войску, которое направилось на Кашгаръ. Кашгарцы послѣ нѣсколькихъ сраженій должны были отворить ворота. Калмыки по выбору народа назначили Хакима-Бека, а Кашгарскаго ходжу Ахмета Чевезинъ вмѣстѣ съ союзникомъ и семействами ихъ на Или.

Въ 1720 году Цапанъ-Рагитанъ возвратилъ Даниель-Ходжу въ отечество съ уполномочіемъ управлять шестью городами. По возвращеніи въ Еркендъ, ходжа назначилъ, по своему усмотрѣнію, правителей во ввѣренныя ему города и опредѣлилъ свои доходы по возможности скромно, въ годъ 100 т. тьянга, между тѣмъ какъ Ахмедъ-ходжа получалъ со 100 т. душъ 1000 тьянга. Старшій сынъ его Ходжа Джаганъ находился заложникомъ при Джунгарскихъ ханахъ и самъ по временамъ ѣздилъ въ Или. Рагиданъ-Чаринъ по вступленіи на престолъ утвердилъ за нимъ прежнія права. Тѣмъ образомъ владѣтельство Малой Бухаріи перешло въ руки потомковъ Ходжи Иссака, т. е. черногорской

нартин. По смерти Даниель-ходжи, Галдаты-Чиринг воспользовался случаемъ, чтобы раздѣлить власти въ Малой Бухаріи и потому прислалъ грамоты и печать дѣтямъ его, опредѣливъ старшему ходжѣ Джагану — Еркендъ, второму Юсуфу — Кашгаръ, третьему Аюбу — Аксу и младшему Абдуллѣ — Хотанъ. Изъ нихъ особенно былъ извѣстенъ Кашгарскій Юсуфъ. Мать его была дочь Калмыцкаго Нойона. Молодость свою Юсуфъ провелъ при ней, зналъ хорошо калмыцкій языкъ и грамоту.

Обязанный ханомъ Даваціемъ жить при немъ въ Или, Юсуфъ зналъ хорошо внутренніе раздоры, потрясавшіе Джунгарію и какъ человекъ честолюбивый рѣшился воспользоваться слабостію своихъ угнетателей, чтобы освободить свое отечество. Подъ предлогомъ того, что Кашгаръ неходится въ опасности отъ Дикоканенныхъ киргизовъ, онъ получилъ дозволеніе, отъ Даваціа, отправиться на родину. Здѣсь онъ началъ дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ города и устройствомъ войска. Это было въ 1754 году, когда Амурсана обратился къ Богдыхану и просилъ у него войска для покоренія Джунгаріи. Въ послѣднее время Калмыки въ правители (Хакимъ-Беки) назначали людей имъ преданныхъ и слѣдовательно связанныхъ съ ними интересами власти. Нѣкоторые изъ нихъ Абдулъ Вахабъ-Аксуйскій, ходжа Сыбекъ Ушъ Турфанскій (извѣстный въ китайской исторіи подъ именемъ Ходиса) донесли Калмыкамъ о истинныхъ причинахъ военныхъ приготовленій въ Кашгарѣ. Въ то же время по ихъ проискамъ Кашгарскій Ишкага Худояръ-бекъ, съ Арташскимъ бекомъ Абсатаромъ составили заговоръ, чтобы убить Даниель-Ходжу въ время молитвы въ мечети и потомъ отдаться подъ покровительство того, кто побѣдитъ: Амурсана или Дебачи. Заговоръ былъ открытъ и виновникъ его Худояръ-Бекъ казненъ. Абсатаръ и сынъ казненнаго Худояра успѣли спастись и явившись въ Давацію объявили, что Кашгарцы и Еркенджи совершенно отложились и что Даниель-Ходжа казнитъ Калмыцкаго Ишкагу за преданность Джунгарамъ. Калмыки, при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ они тогда находились,

не имѣли возможности послать войско и потому Даламчи рѣшили отправить посланника, чтобы узнать настоящій ходъ дѣла. Посланнику приказано было требовать возвращенія Дикомонныхъ киргизовъ племени Кичакъ, которое за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ откочёвало чрезъ Кучу въ Хотанъ и просить данн, которую города Еркендъ и Кашгаръ не посылали за послѣднiе годы, вѣстѣ съ тѣмъ послу дано было тайное повелѣнiе, при помощи преданныхъ людей, схватить Юсуфа и Еркендскаго Ходжу Джагана и отправить ихъ съ семействами въ Или. Авторитетъ Джунгаровъ былъ еще такъ силенъ, что Юсуфъ-ходжа приказалъ Кашгарцамъ по прежнему обыкновенiю встрѣтить посланнаго городскихъ воротъ, но вѣстѣ съ тѣмъ приготовилъ 1,000 человекъ вооруженныхъ людей въ своемъ дворцѣ и поставилъ сильную стражу въ воротахъ. Замыселъ Калмыковъ схватить ходжу въ Кашгарѣ не удался за то въ Еркендѣ при помощи Хакима Гази-бека Калмыки успѣли обманомъ зазвать ходжу Джегана въ домъ Гази-бека и арестовать его. Извѣстiе это въ Кашгарѣ было встрѣчено съ большимъ неудовольствiемъ. Юсуфъ-ходжа, собравши народъ, объявилъ, что теперь настало время освободиться отъ ига невѣрныхъ и представилъ все безнадежное положенiе Джунгарiи. Возванiе было встрѣчено съ энтузиазмомъ. На городскихъ воротахъ ударили въ бубны и Кашгарцы дали клятву быть вѣрными этому рѣшенiю. Потомъ ходжа Юсуфъ, какъ независимый и мусульманскiй владѣтель, предложилъ народу привести въ исламъ 300 человекъ калмыцкихъ купцовъ, которые стояли въ шатрахъ около города, приказавъ въ случаѣ сопротивленiя предать ихъ избiенiю. Небольшое число Оловцовъ, которые для полицейскаго надзора находились въ городахъ Малой Бухарiи подъ названiемъ караханъ, были отправлены, во свояси, чтобы объявить Джунгарскому хану о случившемся. Вѣстѣ съ тѣмъ Юсуфъ-ходжа послалъ 1000 человекъ въ Бурчукъ, чтобы сдѣлать нападенiя на калмыцкаго посланника въ томъ случаѣ, если онъ возьметъ съ собою въ Или, ходжу Джегана и сталъ готовить большой отрядъ въ Еркендѣ.

Ходжа Садыкъ сынъ кодин Джогана, избѣгнѣй ареста, собравъ въ два дня въ Хотанѣ до 7,000 воиновъ и подбравшихся киргизовъ выступилъ въ Еркендъ, взявъ съ собою въ дѣлахъ семейство Гази-бека, который былъ хотанскій уроженецъ, для того, чтобы предать ихъ смерти, въ случаѣ, если съ отцомъ его приключится несчастіе. Гази-бекъ, получивъ извѣстіе о судьбѣ своего семейства и о рѣшительныхъ мѣрахъ, принятыхъ Юсуфомъ, совершенно потерялся, тѣмъ болѣе его положеніе было критично, что жители Еркенда обнаружили общее неудовольствіе. Ему оставалось одно — просить прощенія у ходжи Джогана, который былъ человекъ крайне-добрый и слабый. Со слезами на глазахъ и съ кораномъ на головѣ явился, онъ къ Ходжѣ Джегангу и получилъ отпущеніе своимъ грѣхамъ. Гази-бекъ объявилъ о происшествіяхъ въ Камгарѣ и просилъ дозволенія убить Джунгарскихъ пословъ и поднять знамя ислама. Ходжа отвѣчалъ, что убить невѣрнаго можно только въ сраженіи и приказалъ Калыковъ подъ конвоемъ проводить изъ города и объявить, чтобы впредь не смѣли посѣщать эти мѣста. Между тѣмъ Юсуфъ ходжа отправилъ пословъ въ Кокандъ и Бухару съ извѣщеніемъ о сверженіи ига невѣрныхъ и съ просьбою о помощи; также сдѣлано было имъ воззваніе къ вождямъ Анджанскихъ Киргизовъ и къ главѣ ихъ Кибать мирзѣ. Независимость трехъ городовъ, сложившихъ съ себя Джунгарское иго, продолжалась весьма недолго. Въ это время въ Джунгаріи произошли событія, имѣвшія въ послѣдствіи рѣшительное вліяніе на судьбу Малой Бухаріи.

Амурсана съ китайскими войсками явился въ 1755 году въ Джунгарію. Давая, не имѣя возможности сопротивляться, бѣжалъ съ тремя-стами человекъ чрезъ Музартскій проходъ въ Ушъ-Турфанъ. Правитель этого города Ходжамъ-бекъ (Хадидъ) представилъ его въ китайскій лагерь, за что получилъ высокое достоинство. Такимъ образомъ Джунгарія, бывшая некогда грозой сосѣдей и опасною для Китая, была завоевана безъ всякаго сопротивленія.

Войска Поднебесной имперіи послѣ первой побѣды возвратились обратно оставивъ въ Или генерала Банди съ 500 манжуровъ, чтобъ при содѣйствіи Амурсана ввести новый порядокъ. Амурсана, утвердившись въ Или, началъ думать о возвращеніи въ зависимость отложившихся городовъ Кангара, Еркюнда и Хотана. Послать большое войско Амурсана находилъ невозможнымъ. Тогда Амурскій правитель Абдулъ Вахабъ и бекъ Ушский Ходжа-Сибекъ объяснили, что для этого нужно употребить находящихся въ Или дѣтей Кангарскаго ходжи Ахмета. Они говорили, что если послать одного изъ дѣтей Ахмета съ небольшимъ отрядомъ и объявить, что они будутъ назначены владѣтелями, то Кангаръ будетъ взятъ безъ сопротивленія, за тѣмъ и оядутся и другіе города, ибо Кангарцы особенно преданы этимъ Ходжамъ и въ другихъ городахъ не мало ихъ послѣдователей. Съ согласія китайскаго Генерала Банди дѣти Ахмета Бурханединъ и Ханъ, Ходжа приобрѣтшіи въ послѣдствіи печальную извѣстность въ Китайской Исторіи, подъ именами Бураниду и Ходжи Чжана были призваны въ Куынджу изъ Оренъ-Хабурга, гдѣ они находились въ ссылке. Старшій изъ нихъ Бурханединъ, съ войскомъ, состоявшимъ изъ Ойотовъ и Туркистанцевъ съ небольшимъ числомъ Китайцевъ, отправился въ Аксу, а младшій Ханъ-Ходжа остался заложникомъ въ Или. Бурханединъ усиливъ въ Аксу свои войска и принявъ въ Ушгѣ, гдѣ былъ радостно встрѣченъ жителями.

Слухи о военныхъ приготовленияхъ Черкесгорскихъ хожей до того испугали Бурханедина и его сообщниковъ, что они не рѣшились идти далѣе и медлили. Силы Бурханедина состояли изъ 5,000 ирсульманъ изъ Кучи, Аксу, Турфана и Долоновъ, изъ 1,000 Джунгаровъ, подъ начальствомъ Данъ-чинъ Зайсана, и еще 400 солдатъ Китайцевъ подъ командою Турунтай Да-лэнгана. Были далеко недостаточны, чтобъ бороться съ многочисленнымъ союзеніемъ Еркюнда, Кангара, Хотана и Яньсара, соединенныхъ союзными отрядами киргизовъ. Между тѣмъ повѣсти о приходе войскъ въ Аксу достигло Еркюнда. Жители

этого города непременно хотѣлъ послать на встрѣчу врагу большое ополченіе. Юсуфъ, ходжа Камгарскій, сложилъ съ себя управленіе и въ послѣднее время жилъ въ Еркендѣ; онъ рѣшительно отклонялъ Еркендцевъ отъ этого намѣренія, говоря, что ходжа Бурханеддинъ самъ не рѣшится идти далѣе и что если посланное ополченіе потерпитъ пораженіе, что легко можетъ случиться, потому что Бѣлогорцы могутъ измѣнить, а на киргизовъ нельзя надѣяться, — то неудача можетъ послужить враговъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ; но Еркендцы, побуждаемые ревностію къ своимъ ходжамъ, горѣли желаніемъ идти въ Аксу, взять этотъ городъ и тѣмъ развить преслѣдствія Бѣлогорскаго ходжи. Значительное ополченіе, состоявшее изъ Хотандцевъ, Еркендцевъ и Киргизовъ подъ начальствомъ ходжи Яхія, старшаго сына Джагана, Еркендскаго Шамъ-Беги Худа-Берды, каргаликскаго правителя Миргузъ-Бега направилось на Ямисаръ и, присоединивши ополченіе этого города, чрезъ Артышъ вступило на Ушскую дорогу.

Между тѣмъ, Юсуфъ ходжа умеръ и на его мѣсто по обычаю страны подымали на конрь и провозгласили владѣтелемъ Камгара сына его ходжу Абдулла подъ именемъ Патша-Ходжи. Этотъ новый правитель въ помощь Еркендцамъ послалъ Камгарскія войска, подъ начальствомъ брата своего ходжи Муллы. Соединенныя силы Камгара, Ямисара, Еркенда и Хотана чрезъ Аксай и Камшалъ достигли Ужъ-Турфана и обложили этотъ городъ. Черноморскіе ходжи послали депутацію осажденнымъ, призывая ихъ миромъ и именами общихъ предковъ забыть вражду, соединиться съ ними и общими силами идти на Милъ. Бурханеддину уступали Камсаръ, Аксу и Турфанъ, а Беканъ звалъ городомъ предлагали наследственнымъ права. Депутація шла Бѣлогорскаго ходжу окружнаго Китайцани, Калмыкани и дружки, по выраженію туземнаго писателя, несчастными, каковы: Абдулъ-Вахабъ бекъ Аюуфскій, Ала-Кули бекъ Ючакскій, Абдрахманъ бекъ Дамовскій, кромѣ того при Бурханеддинѣ находилось много Камгарскихъ и Еркендскихъ оху-

и бекы Бѣлогорской партіи, бѣжавшихъ изъ нему. Бурханеддинъ отвѣчалъ, чтобы Черногорскіе ходжи ѣхали лучше въ Или и выносили решение у вѣнчана Китайскаго императора и у Амурсана. Въ лагерь осаждавшихъ было много Бѣлогорцевъ, особенно между начальными. Въ то время, когда шли переговоры, Бѣлогорцы и Киргизы сносились съ Бурханеддиномъ. Въ первомъ сраженіи Киргизы предали на сторону непріятеля; а вслѣдъ за тѣмъ и большая часть бекы съ войсками, имъ подчиненными, такъ что сами предводители едва избѣгли плѣна и преслѣдуемые киргизами достигли Камгара. Бурханеддинъ, ободренный успѣхомъ, выступилъ на Камгаръ. Жители этого города толпами отправлялись на встрѣчу и совершенно отказались отъ повиновенія черногорскимъ ходжамъ; къ довершенію несчастія анджанскіе Киргизы, призванные подъ предводительствомъ Кабатъ-Мирзы, для защиты города объявили, что они не хотятъ сражаться противъ Бурханеддина. При такихъ обстоятельствахъ черногорскимъ ходжамъ приходилось оставить Камгаръ и они посѣлились въ Еркендъ, а Камгарскій Ханкиъ-бекъ Хонъ-Кифакъ, преданный черногорской партіи, эмигрировалъ въ Хонандъ. Такимъ образомъ Бѣлогорскій ходжа былъ принятъ въ Камгаръ безъ сопротивленія при радостныхъ крикахъ народа, который на городскихъ воротахъ билъ въ бубны и игралъ на трубахъ. Вскорѣ Бурханеддинъ двинулся въ Еркендъ, назначивъ киргиза Кабада камгарскимъ Ханкиъ-бекомъ. Калмыковъ было при немъ уже только 600, а Китайцевъ 200 человекъ. Черногорскіе ходжи, понимая всю критичность своего положенія, рѣшились оставить отечество и подъ предлогомъ поклоненія въ Мекку съ семействами прибыточили къ путешеству.

Ходжа Джаганъ былъ человекъ добрый, благожелательный, поощрялъ науки, такъ что туселый писатель время его сравниваетъ съ вѣкомъ Мирзы Гуссейна. Бурханды большую частію были Черногорцы и личныя качества этого владѣтеля еще болѣе привлекали ихъ къ нему. Когда онъ объявилъ о своемъ намѣреніи оставить отечество, то на-

родъ со слезами просилъ ходжу не оставлять ихъ въ трудный моментъ и далъ клятву до последней капли крови защищаться противъ несправедливыхъ и несчастныхъ Бѣлогорцевъ. Народъ просилъ только, чтобы Хасанъ-Бекъ-Гази и Минагу-Низъ удалились отъ должностей, ибо первый уже разъ показалъ достаточно свое непостоянство; а второй былъ бѣлогорецъ и нескрывалъ своихъ убѣждений и постоянно находился въ оппоненіяхъ съ отцомъ Бурханеддина — Ахметомъ. Ходжа Джаганъ остался, но Гази-Бекъ и Низъ по добротѣ и слабости не хотѣли арестовываться. Бѣлогорскій ходжа, явившись подъ стѣнами Ереанда, послалъ въ городъ депутацію и одного Кутайскаго Мандарина, Кахмыцкаго Зайсана и нѣкоторыхъ изъ преданныхъ ему Беконъ. Депутацію представилъ Ходжѣ Джагану, подвергнувъ ее предварительно унижительной церемоніи облобызать порогъ. На предложеніе Бурханеддина именомъ Богды-Хана и Ашуръ-Саны сдаться и принять покровительство Китая, Ходжа отвѣчалъ, что онъ мусульманскій владѣтель и другихъ отношеній къ мавъриямъ, кромѣ Газата, не можетъ имѣть, а письмо велѣлъ разорвать и бросить въ огонь. Началась осада; вылазки, производимыя осажденными, были всегда весьма удачны и осажденные одерживали верхъ, пока Ишкага-Низъ ирелъщенный общаствомъ получить мѣсто Ереандскаго правителя, и другой Ашуръ-Ибузи-Бекъ, глава придворныхъ самого ходжи, не составили заговоръ, который хотя и былъ открытъ, но по слабости ходжи остался безнаказаннымъ, не смотря на то, что народъ требовалъ казни виновныхъ. Еще нѣкоторое время продолжалась безуспѣшная осада, пока при одной вылазкѣ одинъ изъ сподвижковъ ходжи Джагана Имятъ-Ходжа былъ убитъ, тогда правитель Гази-Бекъ, пользуясь всеобщимъ упадкомъ духа, рѣшился исполнить давно задуманный планъ — передать городъ въ руки непріятеля. Онъ тайно сносился съ Бурханеддиномъ и получилъ отъ него обѣщаніе сдѣлать его послѣ насильственныхъ бѣговъ въ Ереандъ. Онъ представлялъ необходимость сдѣлать общую и рѣшительную вылазку подъ предлогомъ того, что

городъ претерпѣвалъ чрезвычайный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ; ходжа, не понимая коварныхъ намереній Бекъ, сдѣлалъ воззваніе, чтобы всѣ жители города, отъ мала до велика, омылись во имя газата ибѣ умершіе на этомъ пути будутъ блаженны (Шандъ), а убившіе газъ (воители за вѣру); 40,000 человекъ Ериендцевъ вышли за городскія ворота и отбросили неприятеля съ позиціи; въ этотъ самый моментъ Гази-Бекъ бросилъ знамя и обратился въ бѣгство и тѣмъ произвелъ всеобщее смятеніе. Киргизы подъ начальствомъ Кабада, стоявшіе въ резервъ, ударили свѣжими силами на бѣгущихъ Еркендцевъ, которые, столпившись въ городскихъ воротахъ, давили другъ друга и почти всѣ пади подъ копытами Буротовъ. Жители города впились въ уныніе; Гази-Бекъ продолжалъ свои кочевья. Ходжа Джагану оставалось одно: убить Гази-Бека или оставить городъ, онъ избралъ послѣднее. Ночью чрезъ Махасарскія ворота вышли изъ Еркенда всѣ члены фамиліи черногорскихъ ходжей съ дѣтьми и женами и по каргалынской дорогѣ направились въ горы, чтобы пробраться въ Индію. На другой день жители города, узнавъ о бѣгствѣ ходжей, отворили ворота и Гази-Бекъ торжественно ввелъ Бурханеддина въ Ериендъ. Новый ходжа тотчасъ послалъ пятисотенный отрядъ для преслѣдованія бѣжавшихъ подъ начальствомъ Долонскаго Бека Раххинъ-кумы и киргиза Абдуллы, которые догнали ихъ во время переправы чрезъ рѣку Заравшанъ. Ходжи защищались отчаянно; одинъ изъ нихъ Эрке сынъ Юсуфъ-ходжи палъ въ дракѣ; наконецъ ходжи перенесли рѣку, которая по берегамъ была покрыта льдомъ; но въ такомъ состояніи, что продолжать дальнѣйшій ходъ не имѣли возможности. Только одинъ молодой принцъ изъ этой фамиліи, Назаръ-Ходжа, спасся съ двумя товарищами въ Индію, а остальные сдались. Киргизы, ограбивши ихъ до чиста, привезли въ Ериендъ, гдѣ они чрезъ нѣсколько дней были казнены. Такимъ кровавымъ путемъ Бѣлогорцы достигли снова всеобщаго преобладанія. Впослѣдствіи Бурханеддинъ, соединившись съ братомъ своимъ Ханъ-Хеджой, поднялъ въ 1758 году

восстание, которое хорошо известно изъ Китайскихъ историковъ. После трехъ лѣтъ упорной войны Бурхановичъ и ханъ Дмиташъ, разбиты Илійскими Цзянь-Цзяномъ Чжаохей и помощникомъ его Фуна, бѣжали въ Бадахшанъ, гдѣ и были убиты правителями этой страны Султанъ-Шахомъ (у китайцевъ Султанъ-Шя); а головы ихъ представлены въ Китайской имперіи. Изъ всей фамилии Анжиковъ спасся одинъ малолѣтній сынъ Бурхановича — Сарынъ-Санъ или Саали-Ходжа, нрѣ оставшихся: четыре убиты въ сраженіи, двое попались китайцамъ и отведены въ Пекинъ. Это случилось въ 1758 г.

Съ этого времени Малая Бухарія сдѣлалась провинціей Китайской имперіи. Чтобы упрочить свои завоеванія въ Западномъ краѣ, Китайцы основали въ 1764 году на рѣкѣ Или, на мѣстѣ, гдѣ были курень джунгарскихъ хановъ, городъ Хэй-Юанъ-Чень, известный у насъ подъ названіемъ Кульджи. Джунгарія, оставшаяся пустою, послѣ избиенія полушлюна Олозовъ, была населена Кирайцами изъ провинціи Гань-су и для дальнѣйшей колонизаціи сдѣлано постановленіе, по которому эта страна сдѣлана мѣстомъ постоянной ссылки преступниковъ. Для охраненія страны переселены Манджуры, солдаты зеленого знамени и образованны воины поселены въ Илійскомъ округѣ изъ Сибирскихъ и Дауровъ. Для обработыванія земли 7 тысячъ семействъ мусульманъ записаны въ казенные землепашцы (таракты), остатки истребленныхъ Джунгаровъ получили опредѣленные мѣста для кочевья. Для управленія завоеванными краемъ назначенъ былъ Цзянь-Цзянъ съ тремя товарищами, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ жить въ Тарбагатай, а другой въ Малой Бухаріи. Относительно Малой Бухаріи, которая оказала болѣе сопротивленія, Китайцы были осторожны: внутреннее управленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ, только для поддержанія внутренняго спокойствія, въ значительныхъ городахъ расположены гарнизоны, для охраненія границъ поставлены пикеты и для быстроты сообщенія устроены станціи. Столь успѣшное покореніе Джунгаріи и Малой Бухаріи, воз-

будило въ Китайцахъ воинственный духъ и жажда завоеваній. Въ правленіе Цянъ-Луна, Китайцы, по-видимому, хотѣли повторить времена династіи Танъ. Въ 1756, 1758 и 1760 годахъ китайскіе отряды вступили въ земли Средней Орды. Наденіе сильной Джунгаріи, бывшей грозой для Средней Азіи, и наконецъ завоеваніе единовѣрной Малой Бухары, навели на всю Азію панический страхъ; тѣмъ болѣе, что по господствовавшему преданію суетѣрные мусульмане вѣрили, что предъ окончаніемъ свѣта Китайцы покорятъ весь міръ. Владѣтели Киргизскихъ ордъ: Средней—Аблай, Малой—Нурани и Бурутские старшины стѣснили войти въ сношенія съ Поднебесной имперіей. Аблай въ 1766 году призналъ себя вассаломъ Богды-Хана и получилъ княжескій титулъ. Нурани послалъ посольство въ Пекинъ. Кокандскій владѣлецъ Орденъ-Бій (у Китайцевъ Одоа) въ 1758 году, а впоследствии преемникъ его Нарбута Бій (у Китайцевъ Налапота) также признали вассальство Сына Неба. Не смотря на эту видимую покорность, Азіятцы были сильно встревожены, особенно тогда въ 1762 г. явились къ хану Средней Орды Абуль-Мамету и султану Аблайу китайскіе послы со 130 человекъ и объявили, что по воли Цянъ-Луна они намѣрены, съ наступленіемъ весны, послать войско въ Туркистанъ и Самаркандъ и для препровожденія войска просили людей, лошадей, быковъ и барановъ. Орденъ Батыръ, овладѣвшій въ то время Ташкендомъ, владѣтель Ходжанда и Уратюны Фазылъ-Ви и Киргизскіе султаны послали письмо къ Авганскому владѣтелю Ахметъ Шаху, сильнѣйшему изъ азіатскихъ владѣтелей въ это время и просили его спасти мусульманскій міръ отъ нашествія невѣрныхъ.

Сынъ Бурханеддина и кашгарскіе эмигранты странствовали по всѣмъ мусульманскимъ владѣніямъ также прося помощи противъ Китайцевъ. Страхъ Китайцевъ былъ такъ силенъ, что средне-азіатскіе владѣльцы забыли на время междоусобные раздоры и составили союзъ, въ главѣ котораго явился Ахметъ, владѣтель Кандагара, основатель династіи Дураниевъ,

сильнѣйшій владѣлецъ Средней Азіи. Весной 1763 года при-
няли Аѣганскіе войска и стали между Кокандомъ и Ташкен-
домъ. Депутаціи отъ Ахмеда были посланы во всѣ мусульман-
скія страны, приглашая всѣхъ правотѣрныхъ на газать „войну
за віру“. Торговля сношенія Средне-Азіатцевъ съ Китаемъ
были прерваны, къ чему убѣждали и Киргизовъ. Посольство,
отправленное отъ Ахмеда съ требованіями отдать обратно Во-
сточный Туркистанъ ходитъ, было дурно принято въ Пекинѣ.
Туркистанцы ожидали своего избавленія и клятвенно обѣщались
боротися за независимость, а жители Уинь-Турфана, надѣясь на
помощь мусульманъ, произвели въ 1765 году возстаніе, въ слѣд-
ствіе котораго городъ этотъ былъ совершенно истребленъ. Аѣган-
скій пахъ былъ однакоже занятъ войной съ Сейками, а другіе
средне-азіатскіе владѣльцы были такъ слабы, что явно не смѣли
враждовать съ Китаемъ и такимъ образомъ эта лига кончилась
ни чѣмъ; она имѣла впрочемъ то значеніе, что виды Китая
распространить свои предѣлы до Ташкенда, Сай-Рамы, Сузаа и
Туркистана, принадлежавшихъ Джунгарамъ, были остановлены,
только Бадагшанъ, преданный проклятію за убійство ходжей, по-
страдалъ чувствительно. 15,000 аѣганскій корпусъ опустошилъ
эту страну, а владѣлецъ его султанъ Шахъ былъ казненъ.
Поступокъ этого владѣтеля относительно Ходжи былъ источни-
комъ всѣхъ несчастій, которыя до сихъ поръ тяготѣютъ надъ
этою страной.

На западѣ распространеніе владычества Китая ограничилось
естественными рубежами Восточнаго Туркистана и союзомъ,
готовымъ къ сопротивленію. На сѣверо-западѣ граница Китая
примыкала къ кочевьямъ Киргизовъ и Бурутовъ и представляла
мало естественныхъ препятствій.

Менѣе фанатичные жители сѣверо-западныхъ границъ сами
искали покровительства Богдыхана. Въ 1763 году, по просьбѣ
киргизскаго посольства, Богдыханъ далъ грамоту, позволявшую
кочевать Киргизамъ на мѣстахъ, оставшихся пустыми послѣ
Джунгаровъ, т. е. въ степяхъ между Балхашемъ и Джунгар-

скинѣ Алатау. Китайцы требовали за это, чтобы Киргизы съ 100 лошадей и рогатаго скота давали одну голову, а съ 1,000 овецъ одну. Для сбора этой дани ежегодно посылали отряды: два изъ Или и по одному изъ Тарбагатай и Кашгара. Одинъ изъ илийскихъ отрядовъ шелъ чрезъ Караталь на Аягузъ, гдѣ соединялся съ тарбагатайскимъ, другой чрезъ Сентай обходилъ по сѣверному берегу озера Иссыкъ-Куль, обигая западную его оконечность и потомъ по Заукинскому проходу шелъ вверхъ по теченію Нарына до впаденія въ него рѣки Шаръ-кратъ-ма (впадаетъ съ лѣвой стороны); здѣсь устроенъ былъ постъ. Кашгарскій отрядъ чрезъ Теректы поднимался на Аксайское плато, потомъ чрезъ горы Бишъ-Билчиръ на р. Ат-башъ и тамъ по проходу, образуемому теченіемъ Чаръ-крома, выходилъ на Нарынъ. Отряды эти мѣнялись табличами и возвращались по тому же пути обратно. Обыкновенно отрядъ сопровождали китайскіе купцы, которые на пути мѣняли свои товары на скотъ. Отряды эти назывались разъѣздными, а путь ихъ слѣдованія разъѣздной границей. Кроме того, Китайцы открыли въ Кульджѣ и Чугучакѣ торгъ съ Киргизами. Богдыханъ утверждалъ грамотами ихъ хановъ и посылалъ чиновники при отрядахъ для сжиганія траурной кущи по умершимъ султанамъ. Вслѣдствіе этого илийскій Цзянь-Цзюнь имѣлъ титулъ главнокомандующаго покорѣнными заграничными хановъ и въ китайскомъ уложеніи о вѣнскихъ сношеніяхъ появился параграфъ, опредѣляющій порядокъ посылки ко двору Киргизовъ и Бурутовъ и право наказывать смертью этихъ копейниковъ за нарушеніе спокойствія.

Восточный Туркистанъ послѣ ужасныхъ послѣдствій Ошскаго возстанія долженъ былъ покориться своей участи и платилъ налоги, опредѣленные Китаемъ. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года, когда авторитетъ китайскаго могущества одновременно поколебался и въ Малой Бухаріи, такъ и между Бурутами и Киргизами. Основаніе вѣнскихъ округовъ въ Средней Азійѣ и появленіе русскихъ отрядовъ на семи рѣкахъ и въ

кочевьяхъ Богу уничтожили вліяніе Китая между Киргизами и Бурутами, а возстаніе въ Малой Бухаріи, произведенное потомкомъ Сарымъ-Сака Дженгирь-Ходжей, показало Средне-Азіатцамъ, что Китайцы не такъ страшны, какъ казались прежде.

Обращаюсь къ обзору дѣйствій этого коджи, потому что они имѣли большое вліяніе на послѣдующія событія.

Изъ предъидущаго очерка видно, что города Восточнаго Туркистана, лежащіе на востокъ отъ Кучи, не принимали участія въ исторической ея жизни, особенно при Ходжахъ. Въ слѣдствіе близкаго сосѣдства Китайской имперіи, они подвергались болѣе ея вліянію. При династіи Хань здѣсь были военныя поселенія Китайцевъ, потомъ въ Турфанѣ и Комулѣ образовалось турецкое владѣніе Ой-Хоръ, подъ владычествомъ Китая. При династіи Юань, Комулъ и Турфанъ принадлежали къ удѣлу Хубелая, а другіе города Малой Бухаріи достались въ наслѣдство дѣтямъ Джегатая. Въ послѣдствіи, когда Малая Бухарія управлялась независимо, восточная часть ея еще признавала вассальство Минскаго дома, только въ послѣдніе годы этой династіи она была предоставлена собственнымъ силамъ и поневолѣ подчинилась владычеству Джунгаровъ. Въ самомъ началѣ управленія Манджурской династіи, Комульскій бекъ вступилъ въ подданство Китая и императоръ Каньси былъ самъ въ этомъ городѣ, а Турфанъ съ бекомъ своимъ Агиль-Ходжей, наказаннымъ Джунгарами, отдался подъ покровительство императора Юнь-Чжена и были переселены въ города, лежащіе около китайской стѣны Аньси-Чжеу и Ша-Чжеу и только въ 1755 году возвращены въ свои земли. Вліяніе ходжей здѣсь не распространилось. По этимъ причинамъ Китайцы всегда отдавали преимущество и исключительныя права Туркистанцамъ восточныхъ городовъ. Князья двухъ городовъ получили наслѣдственные титулы Цзюнь-Ванъ (князей) и императоръ Цзянь-Лунъ, желая приязнать къ себѣ Туркистанцевъ, женился на одной изъ Комульскихъ княжентъ. Если эта политика Китая имѣла успѣхъ въ восточной части Восточнаго Туркистана, за то

западные города, пользовавшіеся большою свободой, не могли привыкнуть къ новому порядку вещей. Обуреваемые духомъ независимости, привыкшіе въ постоянныхъ раздорахъ и войнахъ къ безпокойствамъ и наконецъ, подъ вліяніемъ фанатическихъ сосѣдей западной части Восточнаго Туркистана, питали ненависть къ Китайцамъ. Ушское возстаніе показало Китаю всю ненадежность этихъ городовъ, въ которыхъ только страхъ и крутыя полицейскія мѣры могли удержатъ спокойствіе народа. Не довѣряя туземцамъ шести городовъ, Китайцы стали назначать въ высшія туземныя власти Комульцевъ и Турфанцевъ, несомнѣнно имъ преданныхъ, и держать сильныя гарнизоны. Страхъ, возбужденный избиеніемъ Ушъ-Турфанцевъ и вѣра въ непобѣдимость Китайцевъ, удерживала народонаселеніе шести городовъ отъ явнаго возмущенія, хотя жестокости и лихоимства правителей до крайности раздражали народъ. При такомъ положеніи дѣлъ ходжи въ своемъ изгнаніи сдѣлались для народа предметомъ особеннаго почитанія. Они поддерживали связи свои съ отечествомъ, благодаря тому, что Китайцы хотя внесли вмѣстѣ съ своимъ владычествомъ извѣстную систему замкнутности, но по недостатку скотоводства въ предѣлахъ Малой Бухаріи и наконецъ изъ желанія сбывать свои произведенія, были поставлены въ необходимость открыть шесть городовъ Малой Бухаріи, лежащихъ близъ границъ, для торговли съ Бурутами и жителями сосѣднихъ азіатскихъ странъ. Привиллегія, данная иностранцамъ, доказываетъ, между прочимъ, что Китайцы хорошо понимали всюду выгоду и необходимость этихъ торговыхъ связей. Тарифъ китайскій былъ таковъ: со скота, пригоняемаго иностранцами, брали натурой $\frac{1}{30}$, между тѣмъ какъ Туркистанцы и кочевые подданные Китая платили $\frac{1}{20}$.

Право свободы иностранной торговли не распространялось на Комуль, Турфанъ, Харашаръ и Кучи. Это обстоятельство поддерживало въ шести городахъ связь съ изгнанными ходжами. Таковъ былъ ходъ вещей до 1825 года. Сильное неудовольствіе было скрываемо Туркистанцами и они по-видимому терпѣливо несли свою участь. Спокойствіе не нарушалось до 1816

нода, но въ этомъ году Зіаведдинъ, ахунъ Черногорской партіи, жившій въ селеніи Тапшмалыкъ, въ 180 верстахъ отъ Кашгара, и происходившій отъ намба Черногорскихъ ходжей, подналъ знамя возстанія и, удалившись въ горы, при помощи Киргизовъ, дѣлалъ нападенія на Китайцевъ. Хотя онъ и былъ пойманъ и казненъ, но возстаніе продолжалось подъ предводительствомъ сына его Ашрябъ-Бека, который вскорѣ былъ пойманъ и подвергся той же участи. Малолѣтній сынъ Зіаведдина Субуходдинъ отвезенъ былъ въ Пекинъ и по совершеннолѣтіи казненъ. Возстаніе это имѣло важныхъ послѣдствій, потому что глава его былъ не ходжа, но замѣчательно, какъ послѣдняя попытка Черногорцевъ, составившихъ до сихъ поръ патріотическую партію, но въ слѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ скажемъ ниже, сдѣлались противной стороной, т. е. болѣе преданными. Китайцамъ не изъ любви къ нимъ, а потому что на сцену выступили Бѣлогорскіе ходжи какъ законные претенденты на Кашгарскій престолъ. Черногорцы, хотя ненавидятъ Китайцевъ, но еще болѣе ненавидятъ Бѣлогорцевъ.

Сарымъ-Сакъ ходжа послѣ долгихъ странствованій по разнымъ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ въ концѣ своей жизни поселился въ Кокандѣ, чтобы быть ближе къ Кашгару и оттуда получать свои доходы. Бѣлогорцы стали эмигрировать въ Кокандъ и Средняя Азія наполнилась Кашгарцами, которые вездѣ и всюду рассказывали съ преувеличеніями о несчастіяхъ своего отечества, о несправедливостяхъ, жестокостяхъ и притѣсненіяхъ Китайцевъ, рассказывали, что цѣлѣнные отнимаютъ у нихъ женъ и дочерей и препятствуютъ свободному отправленію вѣры. Несчастіе и кровавый конецъ двухъ Кашгарскихъ ходжей воемъ возбуждали въ Азіатцахъ много сочувствія. Въ началѣ 1820 годовъ снова въ Азіи поднялся этотъ вопросъ. Кашгарцы оказывали всюду большое уваженіе. Эмигранты этой націи разбѣжались изъ одного порога въ другой, собирая приношенія для предполагаемаго газата. Разказы ихъ о судьбѣ своей родины производили желанное дѣйствіе: исторгали слезы, увеличивали

приношеніе и представляли ихъ самихъ мучениками въ глазахъ мусульманскаго народа. Въ Бухарѣ публичное чтеніе книги Абу-нумиль, въ которой говорится о томъ, какъ этотъ государь воевалъ съ невѣрными, было запрещено, потому что молодежь подъ вліяніемъ впечатленія этого чтенія отправлялись въ Персію чтобы достигнуть богоугоднаго званія гази или чтобы пріять блаженную смерть шейдовъ, которые по карану идутъ прямо въ рай. Бухара была въ мирѣ съ Персіей, а это увлеченіе грозило разрывомъ.

Кашгарскіе эмигранты своими разсказами производили впечатлѣніе въ этомъ же родѣ. Извѣстный Султанъ Ханъ, уиѣвшій соединить враждебныя колѣна Туркманцевъ въ одно цѣлое и производившій набѣги на Персію, былъ, по свидѣтельству Муравьева, Кашгарецъ.

Завоеваніе Бадахшана Кундузскимъ миромъ, который переселилъ жителей этой прекрасной страны въ свои болота, было сдѣлано, какъ говорятъ Азіатцы, вслѣдствіе памяти о ходжахъ, тѣмъ болѣе, что Муратъ-Бекъ былъ въ родствѣ съ Сарымъ-Сакомъ. Сарымъ-Сакъ Ходжа имѣлъ трехъ сыновей: Мятъ-Юсуфъ-Ходжа, Пахавведдинъ-Ходжа и Дженгиръ-Ходжа; старшій жилъ въ Бухарѣ.

Послѣ переселенія ходжей въ Кокандъ, Китайцы вступили въ сношеніе съ Кокандскимъ ханомъ. Китайское посольство, при помощи даровъ, убѣдило Кокандскаго хана подвергнуть строгому надзору ходжей и обязалось ежегодно давать за то Кокандцамъ по 200 ямбъ. Переводчикъ Назаровъ, бывшій въ Кокандѣ въ 1813 году, видѣлъ у Кокандскаго хана Омара Китайское посольство.

Дженгиръ ходжа родился въ 1783 году, онъ былъ чело-вѣкъ предпримчивый и умный и, познакоившись съ состояніемъ Китая, зная преданность къ своей фамиліи туземцевъ, рѣшился поднять возстаніе. Пользуясь смертію хана Омара въ 1822 году Дженгиръ бѣжалъ изъ Коканда въ кочевья Дикокаменныхъ Киргизовъ и тамъ началъ готовиться къ походу на Кашгаръ. Та-

кимъ образомъ Дженгиръ положилъ основаніе постояннымъ возстаніямъ, которые не прекращаются до сихъ поръ. Они извѣстны у Китайцевъ подъ названіемъ бунтовъ, а у Азіатцевъ подъ почетнымъ названіемъ „газата“. Въ первый разъ Дженгиръ, съ соколиной охоты въ окрестностяхъ Коканда, рѣшился вдругъ безъ приготовленій отправиться къ Дикокаменнымъ Киргизамъ и успѣлъ ихъ уговорить идти на Кашгаръ. Родоначальникъ Киргизскаго коѣна Чонъ-Багышъ Суранчи подступилъ къ городу, ограбилъ окрестныя селенія, но скоро былъ прогнанъ. Эта первая попытка ходжи извѣстна у Китайцевъ подъ названіемъ: „бунта Бұрута Суранчи“; послѣ этой неудачи, Дженгиръ странствовалъ въ горныхъ владѣніяхъ Болора и въ Киргизскихъ улусахъ, пока не попалъ къ киргизамъ рода Саякъ. Значительные вожди этого племени Атантай и Тайлакъ сдѣлались ревностными его сподвижниками. Верховье р. Нарынъ, сборное мѣсто киргизскихъ стойбищъ, сдѣлалось мѣстомъ постоянного пребыванія ходжи. Дженгиръ умѣлъ приобрести между Киргизами славу святаго и боговдохновеннаго. Тянь-шанскіе Киргизы всегда принимали ревностное участіе въ дѣлахъ Кашгара и потому заимствовали отъ Кашгарцевъ уваженіе къ ходжамъ. Народныя легенды ихъ съ большимъ уваженіемъ говорятъ о ходжахъ; особенно о послѣднихъ Бѣлогорскихъ братьяхъ и вообще говоря, Киргизы по преимуществу Бѣлогорцы. Дженгиръ со своими кочевыми партизанами дѣлалъ нѣсколько набѣговъ на Кашгаръ всегда впрочемъ безъусѣшно, но одинъ случай поощрилъ его къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ и увеличилъ число его сектаторовъ. Китайцы, чтобы окончить разомъ тревожившіе ихъ набѣги отправили 500 челов. Солоновъ и Сябо, подъ предводительствомъ Амбана, чтобы въ располхъ напасть на аулъ Атантай и захватить Дженгира. Замыселъ былъ веденъ съ большимъ искусствомъ. Киргизскіе вожаки провели отрядъ въ верхъ по рѣкѣ Тоинъ чрезъ Чадыръ-куль на берега Нарына, нѣсколько ниже укрѣпленія Куртки, гдѣ стоялъ аулъ Атантай, Китайцы шли только по ночамъ и никто не зналъ о ихъ движе-

ни, но къ счастію Дженгира, его въ это время не было у Атантая, а потому Китайцы, ограбивъ аулъ, возвратились назадъ. Киргизы и Дженгиръ, бывшіе на какомъ-то торжествѣ, получивъ свѣдѣніе о случившемся въ аулахъ Атантая, настигли Китайцевъ въ узкомъ проходѣ. Би-Чебылды, изъ рода Бассызъ, атаковалъ ихъ такъ стремительно, что только одинъ Китэецъ могъ спастись, а остальные были изрублены вмѣстѣ съ своимъ генераломъ. Это дѣло было принято за чудо и Дженгиръ началъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ послѣшилъ увѣдомить о своей побѣдѣ Кокандскаго хана, Урутюпинскаго владѣтеля, Кундусскаго Эмира; агенты его были разосланы въ разныя кочевыя племена Узбековъ, Кайсаковъ и Бурutowъ. Весь 25 годъ прошель въ приготовленіяхъ. Кашгарскіе эмигранты, Кокандскіе сипаи, Узбеки колѣнъ Юзъ, Кипчакъ, Тюркъ и другіе мусульманскіе воины, горные Таджики въ своихъ черныхъ костюмахъ, спѣшили подъ знамя Аппаковъ. Многіе Кокандскіе чиновники оставили свои мѣста, чтобы идти въ газать.

Весной (въ маѣ) 1826 года Дженгиръ со своими войсками, которыми командовалъ бывшій комендантъ Кокандскаго города Анджана Иса-Датха, расположился лагеремъ въ селеніи Бишкirimъ и увеличивъ свои силы жителями оселеній Кашгарскаго Округа, на равнинѣ Давлетъ Бахъ на правомъ берегу р. Тюмени разбилъ на голову Китайцевъ, вышедшихъ на встрѣчу, подъ личнымъ наблюденіемъ илійскаго Цзянь-дзюня.

При этомъ горные Таджики дрались съ особеннымъ мужествомъ — черное и узкое платье ихъ было причиной слуховъ, распространившихся въ то время о участіи Англичанъ, которыхъ никогда не было. Китайцы заперлись въ свою цитадель, а хаджа, при радостныхъ крикахъ народа, вступилъ въ Кашгаръ. Дженгиръ, занявшій Кашгаръ, принялъ титулъ Сеида Дженгиръ Султана и учредилъ придворные и военные чины по образцу Кокандскому. Въ достоинство Минъ-баши возвелъ Кокандскаго Датху Иса, всѣ Кашгарскіе беки были оставлены при своихъ мѣстахъ, только Китайскій калпакъ съ шарикомъ и павлиннымъ

перомъ они переѣздили на чалму и стали здѣть на кокандскомъ седлѣ и коканскихъ лошадяхъ. Правитель Кашгара Мать-Семдъ-Ваннъ, Комульскій уроженецъ, за оскорбительные отзывы о ходжѣ и за притѣсненіе народа по суду Ахуновъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Города: Еркендъ, Ямысаръ и Хотанъ возстали противъ Китайцевъ, перерѣзали гарнизоны и разрушили до основанія Китайскія крѣпости, а ополченія ихъ спѣшили въ Кашгаръ на службу къ ходжѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пришелъ Кокандскій ханъ съ 15,000 войска, онъ жаждалъ славы и не могъ быть равнодушнымъ свидѣлемъ этихъ произшествій. Неизвѣстно почему, Дженгиръ встрѣтилъ его весьма неблагосклонно, такъ что ханъ, предоставленный собственнымъ средствамъ, сдѣлалъ нѣсколько штурмовъ на Китайскую крѣпость и потерялъ до 1,000 человекъ своихъ солдатъ. Черезъ 12 дней вернулся онъ обратно и началъ бить монету съ титуломъ Гази. Между тѣмъ Дженгиръ велъ осаду Китайской крѣпости. Лишенные воды и провизіи, Китайцы на 70-й день осады должны были прекратить оборону. Мандарины лишили себя жизни, а остальные Китайцы ночью успѣли выйти изъ крѣпости и только за тишикташскимъ карауломъ въ горахъ были настигнуты Кашгарцами и избиты за исключеніемъ 400 человекъ Тунгеней и Китайцевъ, принявшихъ исламъ. Гарнизонъ въ Кашгарѣ состоялъ изъ однимъ свѣдѣніямъ изъ 10,000 а по другимъ изъ 8,000 подъ начальствомъ илийскаго Цзянь-Цзюня I-Я, имѣвшаго званіе Гуна. Послѣ того ходжа отправилъ своихъ пословъ въ Кокандъ съ 400 человекъ Китайцевъ, въ Бухару, Кундузъ, Баихъ, Хиву и въ кочевые племена. Эмиссары ходжи доходили до Киргизовъ большой орды. Въ ожиданіи помощи отъ Средне-Азіатскихъ мусульманъ, Дженгиръ не воспользовался своимъ успѣхомъ и медля далъ время Китайцамъ собрать войска. Еслибъ Дженгиръ послѣ взятія Кашгарской крѣпости двинулся прямо на Аксу, то конечно весь Восточный Туркистанъ былъ бы въ его рукахъ и даже Кульджа подвергалась бы опасности. Дженгиръ умѣренной политикой умѣлъ привязать къ себѣ самыхъ усердныхъ

приверженцевъ Китайскаго правительства и многіе бѣги раздѣляли въ послѣдствіи всѣ его бѣдствія; народъ питалъ къ нему неограниченную любовь. Наконецъ Дженгиръ старался привлечь къ себѣ и Черногорцевъ, давая имъ должности. Если вѣрить рассказамъ, то Калмыки пришли въ такое брѣженіе, что Китайцы отозвались употребить ихъ противъ ходжи, ибо они дезертировали въ большихъ массахъ. Мусульманское населеніе въ городахъ, оставшихся у Китайцевъ, даже въ самой Кульдѣжѣ, начало думать о избавленіи. Многіе заговоры были открыты Китайцами и виновники ихъ сосланы въ южныя губерніи, между тѣмъ происки Кокандскаго хама произвели въ войскахъ ходжи раздоры, такъ что онъ долженъ былъ лишить Иссу званія минтбаши и назначить на его мѣсто Кашгарца; но перемена эта неизмѣнила положенія дѣлъ и медленность Дженгира лишила его плодовъ первыхъ удачъ, Китайцы имѣли время оправиться и въ Кульдѣжѣ стали сосредоточиваться ихъ войска.

Дженгиръ имѣлъ до 200 т. человекъ войска вооруженнаго чѣмъ попало, имѣлъ нѣсколько пушекъ взятыхъ у Китайцевъ, ружья обыкновенныя и Китайскія крѣпостныя, которыхъ прислуга состоитъ изъ трехъ человекъ, кромѣ того у него были замбураки, верблюжья артиллерія. Киргизы содержали разбѣды, изъ нихъ были составлены партизанскіе отряды для прѣбега Китайскихъ транспортовъ съ провіантомъ и фуражемъ; глава ихъ Атацтай имѣлъ большой вѣсъ въ совѣтѣ ходжи, который отдалъ ему дочь бывшего Хакимъ-бека.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли въ Аксу 70,000 Китайцевъ, ими начальствовалъ Джунъ-танъ, высшій Китайскій сановникъ. До февраля Китайцы стояли въ Аксу, только послѣ новаго года выступили въ Кашгаръ. Сильное ополченіе городовъ: Кашгара, Еркенда и Хотана, Средне-Азіятскіе волонтеры и Дикокаменные Киргизы, вспомогательные отряды изъ Кудусы, Ураляпы и Таджикивъ выступили противъ Китайцевъ. Китайцы шли въ стройномъ порядкѣ и встрѣтили непріятеля пушечной пальбой. Солдаты изъ провинціи Сы-Чуэнь, одѣтые въ чалмы и кокандскіе ха-

латы, свѣшались съ околоченцами Дженгира и произвели въ нихъ безпорядокъ. Кокандцы первые пришли въ замѣпательство и обратились въ бѣгство: а за ними и все околоченіе, такъ что ходжа едва успѣлъ спастись въ горы, потерявъ владычество, продолжавшееся 9 мѣсяцевъ. Китайцы, ободренные усѣхомъ, отправили, для преслѣдованія Дженгира, большой отрядъ, который приблизился въ городу Ошъ. Это движеніе напомнило Кокандцамъ опять кончину мира: Ханъ собиралъ войска и всѣ были подъ вліяніемъ фанатическаго страха. Между тѣмъ Дженгиръ, собравши полчище Дикокаменныхъ Киргизовъ снова сразился съ Китайцами и изрубилъ ихъ. Искакъ-Ванъ, родомъ изъ Кунетурфана, человекъ хитрый и вполне преданный Китайцамъ, назначенъ былъ правителемъ Кашгара; онъ деньгами склонилъ на свою сторону нѣкоторыхъ Дикокаменныхъ Киргизовъ и чрезъ своихъ агентовъ увѣрилъ Дженгира въ своей преданности и готовности сдать ему Кашгаръ и наконецъ при помощи Чонъ-багымонаго Бя изъ рода Машакъ успѣлъ измѣннически захватить Дженгира и предать его въ руки Китайцевъ. Отправленный въ Пекинъ онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ былъ, какъ мятежникъ, изрубленъ на части.

Возстаніе Дженгира, кончившееся въ 1828 году, хотя продолжалось всего 9 мѣсяцевъ, имѣетъ чрезвычайное значеніе по своимъ послѣдствіямъ. Свои набѣги Дженгиръ облекъ въ законную форму домогательствъ претендента, ищущаго наслѣдственные права, а имя „газата“, священной войны, возбуждало сочувствія фанатическихъ мусульманъ Средней Азіи. Послѣ Дженгирскаго возстанія обнаружилась вся слабость Китайцевъ, которые до тѣхъ поръ для Азіатцевъ казались непобѣдимыми. Кашгарскіе патріоты ожили духомъ и получили новую и сильную надежду къ возвращенію самостоятельности своего отечества, а народъ Восточнаго Туркистана, переносившій съ такимъ терпѣніемъ всю несправедливость Китайскихъ чиновниковъ и своихъ беконъ, смотрѣлъ на ходжей какъ на вѣрныхъ защитни-

ковъ, готовыхъ всегда, съ оружіемъ въ рукахъ, отстаивать его права.

Команды приобрѣли то политическое вліяніе, которымъ они пользуются нынѣ.

Полномочный Наянь-Чэнъ, которому поручено было устроить западный край, принялъ крутыя мѣры къ прекращенію подобныхъ событій на будущее время. Вся тяжесть мѣръ пала на бѣдныхъ туземцевъ, которые подверглись казни, дома ихъ были разорены, а имущество конфисковано. Зная коварныя поступки Кокандскаго хана и чтобы наказать его за участіе въ возстаніи, полномочный рѣшилъ арестовать всѣхъ Кокандскихъ купцовъ, какъ мятежниковъ и прервать всѣ сношенія съ этимъ владѣніемъ. Китайцы имѣютъ убѣжденіе, что всѣ народы зависятъ въ торговомъ отношеніи отъ нихъ, а потому полномочный считалъ лишеніе торговыхъ связей для Кокандцевъ высшимъ наказаніемъ. Съ этою цѣлью устроены были въ селеніи Тугузакъ, въ 20 верстахъ отъ Кашгара, и въ селеніи Лянгаръ, въ 40 верстахъ отъ Еркенда, таможенные заставы и при нихъ торговые дворы. Съ приближеніемъ каждаго каравана къ пикету, встрѣчали его Китайскіе солдаты при довѣренномъ офицерѣ, который еще въ аула записывалъ количество прибывшихъ людей, число тюковъ и товаровъ, препровождая ихъ на торговый дворъ; потомъ пріѣзжалъ другой чиновникъ, подъ надзоромъ котораго производилась разторжка. Во все время торга пріѣзжающіе купцы находились безвыходно подъ строгимъ карауломъ и по окончаніи промѣны, караванъ сопровождался обратно за черту Китайскихъ владѣній, подъ конвоемъ того же офицера, который встрѣчалъ караванъ при въѣздѣ. Чтобы сдѣлать эти стѣсненія еще болѣе чувствительными, Китайцы вошли въ сношеніе съ Бухарцами и Кундузцами и приглашали ихъ привозить свои товары, но эти купцы должны были также подвергаться всей стѣснительной системѣ, изобрѣтенной для Анджанцевъ. Дикокаменные Киргизы, хотя заслуживали наказанія на равнѣ съ Кокандцами, но такъ какъ по недостатку скотоводства въ области шести горедовъ

Китайцы находятся постоянно въ зависимости отъ нихъ, то должны были допустить ихъ и даже приглашать къ пригону скота. Купецъ Пыленковъ рассказываетъ, что, во время войны съ Дженгаромъ, въ Аксу сдѣлалась такая дороговизна, что Китайцы двухъ барановъ покупали по ямбу (118 рублей), а въ Кашгарѣ по 30 руб. серебромъ. Мѣры Китайскаго правительства достигли цѣли. Вся Средняя Азія и Афганистанъ пользовались чаемъ, привозимымъ чрезъ Кокандъ изъ Кашгара и употребленіе чая вошло въ повсемѣстное употребленіе.

Въ 1829 году стѣсненія въ торговлѣ чаемъ до того сдѣлались обременительными, что Кокандцы рѣшили съ оружіемъ въ рукахъ открыть себѣ торговлю.

Мадали-ханъ, человекъ молодой, склонный къ роскоши и разврату, умѣлъ однакожъ выбрать такихъ способныхъ помощниковъ, какими были Минъ-баши, Хакъ-нулы, Узбекъ изъ племени Юзъ и Купбеги Дашкаръ, персидскій рабъ, возведенный Мадали-ханомъ до высшихъ должностей и назначенный потомъ Ташкендскимъ намѣстникомъ съ титуломъ Беглеръ-Бекъ. При помощи этихъ визирей Мадали завоевалъ горныя владѣнія: Коратиганъ, Дарвизъ, Кулябъ и распространилъ свое вліяніе на всѣ бурутскіе племена, на Большую орду и частью даже на Среднюю. Первая половина царствованія этого хана была блестящимъ временемъ военной славы Кокандцевъ и потому понятно, что Мадали началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Китайцами. Чтобы не встрѣтить сопротивленія туземцевъ, которые вообще были тогда нерасположены къ Кокандцамъ и чтобы пользоваться ихъ содѣйствіемъ, Мадали-ханъ вызвалъ тайно отъ Бухарскаго Эмира, ходжу Мадъ-Юсуфа, старшаго брата Джамгира, который постоянно жилъ въ Бухарѣ. Послѣ этого ханъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ жителямъ ханства, объявивъ что онъ, какъ мусульманскій владѣтель и соседъ, не можетъ быть равнодушнымъ зрителемъ тягостнаго ига невѣрныхъ, которые взимаютъ неправильные налоги, насильствуютъ женъ и дочерей мусульманъ и проч. Для вѣдшаго возбужденія сочувствія, онъ при-

совокупилъ къ этому необычайный фактъ, что Китайцы осмѣливаютъ мусульманскія святыни и пренебрегаютъ свободѣ въ управленіи дѣры и потому винная вопляжъ провозвѣрныхъ Кашгарцевъ, онъ хочетъ освободить ихъ отъ рабства и возвести Мадъ-Юсуфъ Ходжу на престолъ предковъ.

Въ сентябрѣ 1830 года Мадъ-Юсуфъ Ходжа съ войсками: Кокандскими 20,000, Ташкендскими 15,000 и горныхъ Татжиковъ 2,000 изъ Каратигена, всего съ Кашгарскими эмигрантами до 40,000 человекъ, при 10 замбуракахъ на верблюдахъ подъ начальствами самого Минъ-Баши Хакъ-Кулы, тестя ханскаго—Мадъ-Шарифа и Ташкендскаго Кунъ-Беги-Лашкара выступилъ въ походъ. Китайцы, знавшіе о военныхъ приготовленияхъ Кокандцевъ, вышли къ нимъ въ числѣ 3,000 человекъ на встрѣчу, чтобы не допустить къ границѣ, но были наголову разбиты, при уронѣхъ Минъ-юль. Послѣ того Хакъ-Кулы, еще разъ разбившій Китайцевъ, взялъ Кашгаръ и звалъ Мадъ-Юсуфа Ходжу въ управленіе. Кунъ-Беги Лашкаръ овладѣлъ Янысаромъ, Еркекномъ и Хотаномъ, промчалъ до Аксу, предавая мечу всѣхъ, которые оказывали сопротивленіе и распростеръ свои разѣзды до Музартскаго прохода. Китайскіе войска находились въ Карашаръ и медлили выступленіемъ. Въ Кудьджѣ стали собирать отъ Колмыковъ верблюдовъ и Торгоуты должны были дать до 2,000 человекъ, которые шли неохотно.

Между тѣмъ враждебныя дѣйствія Букарскаго эмира заставили Кокандскаго Хана отозвать Хакъ-Кулы, занятого осадою Кошгарской цитадели и въ ноябрѣ мѣсяцѣ Кокандскія войска возвратились обратно. Мадъ-Юсуфъ-Ходжа, видя невозможность, удержаться одному, и будучи человекомъ миролюбиваго характера возвратился также въ Кокандъ. Владѣтельство его продолжалось ровно 90 дней. Во время этой войны было переселено въ кокандскія владѣнія до 70,000 Кашгарцевъ, которые были поселены на Сыръ-Дарьѣ, ниже Ходжанта въ урочищѣ Даврастъ и въ Ташкендѣ, гдѣ они основали селеніе

Ямшаръ. Всѣ эти Кашгарцы получили десяти-лѣтнюю льготу. Кроме того, Кокандцы въ эту войну захватили до 500 человекъ Китайцевъ, взяли множество оружія и награбили немалое количество чаю и серебра.

Положеніе Западнаго Китая въ этомъ году было затруднительное. Въ губерніи Шанъ-Си обнаружилось возстаніе и инсургенты дѣйствовали съ успѣхомъ; Баркуль былъ взятъ магометанскими мятежниками и жители его побиты, поэтому только въ январѣ стали въ Или сосредоточиваться войска, въ то время уже когда Кокандцы оставили Кашгаръ.

Весною 1831 года Кокандцы начали войну съ Дикокаменными киргизами. Хакъ-Кулы съ 7,000 Сипаевъ разбилъ въ верховьяхъ Нарына улусы Саямовъ, взялъ въ плѣнъ предводителей ихъ: Атантая и Тайлака и возвратился съ множествомъ скота, имущества и плѣнниковъ обоюго пола, а ташкентскій Кундз-Беги преслѣдовалъ Бугинцевъ и вторгнулся въ предѣлы Илійскаго округа до военныхъ поселеній Сибю. Эти обстоятельства заставили Китайцевъ перемѣнить свою политику. Въ 1831 году, весной, пріѣхали четыре человека Китайскихъ пословъ съ предложеніями о мирѣ. Кокандскій ханъ, задержавъ 3-хъ изъ нихъ въ Кокандѣ, четвертаго отправилъ съ своими послами въ Пекинъ. Кокандскимъ полномочнымъ назначенъ былъ кушечъ Алимъ-Патша, который выговорилъ для своего владѣтеля слѣдующія права: 1) пошлина съ товаровъ, привозимыхъ иностранцами въ шесть городовъ Восточнаго Туркестана: Аксу, Ушъ-турфанъ, Кашгаръ, Янысаръ, Еркентъ и Хотанъ, предоставляется Кокандцамъ. 2) Для сбора этой пошлины Кокандцы будутъ имѣть въ каждомъ изъ вышеупомянутыхъ городовъ торговаго пристава „Аксакала“ подъ главнымъ надзоромъ Кашгарскаго пристава, который долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и политическимъ представителемъ своего владѣтеля. 3) Всѣ иностранцы, пріѣзжающіе въ шесть городовъ, должны зависѣть отъ Кокандскихъ приставовъ въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ. Съ своей стороны Кокандцы обязаны на-

блюды за Маджары и не дозволять имъ вѣбать изъ границъ своего владѣнія, а въ случаѣ бѣгства подвергать заточенію.

Въ 1832 году этотъ самый Алиъ былъ назначенъ Камгарскимъ Аксакаломъ, получивъ этотъ городъ, какъ и всѣ должности въ Кокандѣ, на аренду.

Такимъ образомъ начались снова торговля и политическія сношенія Коканда съ Западнымъ Китаемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліяніе Коканцевъ, которые, пользуясь миролюбивою политикою Китайцевъ, постепенно присвоивали себѣ разныя привилегіи и, какъ люди, не знающіе никакихъ правилъ народныхъ отношеній, дозволяютъ себѣ постоянно дерзости и наглости, которыя Китайцы переносятъ съ большимъ терпѣніемъ.

Возстанія Восточнаго Туркистана въ 1825 и 1830 годахъ и послѣдствія ихъ нанесли Китайцамъ такой ударъ, отъ котораго до сихъ поръ они не могутъ оправиться; разбѣдная граница не посѣщалась Китайцами съ 1825 года и для слѣдованія войскъ избранъ другой путь чрезъ Музартскій ледникъ. Неудачная экспедиція за границу къ Нарыну, противъ Дженгира, на Маць-Юль привела Китайцевъ въ то опасное состояніе относительно своихъ границъ, которыми отличаются они теперь. Кокандцы, подчинивъ Дикокаменныхъ Киргизовъ, опоясали границы Восточнаго Туркистана до самаго Хотана, — въ 1832 году на Нарынѣ основано было Кокандцами укрѣпленіе Куртка, а потомъ на Намирѣ — Тамп-Курганъ.

Въ городахъ Восточнаго Туркистана Кокандцы не менѣе сильны, потому что почти $\frac{1}{4}$ часть населенія подчиняется имъ. Интересы Коканда требовали теперь принять мѣры къ прекращенію набѣговъ хѣджей и потому учрежденъ былъ за ними надзоръ. До 1846 года Восточный Туркестанъ пользовался совершеннымъ спокойствіемъ подъ управленіемъ Хакимъ-Бека Зурдуна, человека справедливаго и защищавшаго интересы народа предъ китайскимъ правительствомъ. Зурдунъ-Бекъ въ 1830 году эмигрировалъ въ Кокандѣ, отсюда пробрался на сибирскую границу въ Петропавловскъ, бѣжалъ въ Казани и, возвратившись чрезъ

Семипалатинскѣ въ Кульджу, представился Цзинь-Изюю. Зурдунъ объявлялъ, что онъ убѣжалъ изъ Кокандскаго плѣна, и на этомъ основаніи онъ получилъ должность кашгарскаго тинкаги, а потому хакимъ-Бека. Зурдунъ-Бекъ покровительствовалъ торговлѣ, любилъ нашихъ Татаръ и поощрялъ ихъ завести прямые сношенія съ Кашгаромъ; ему обязанъ Кашгаръ устройствомъ отѣтъ и основаніемъ новыхъ кварталовъ.

Въ 1845 году начались смуты въ Кокандѣ съ возведеніемъ на ханство 14-ти лѣтнаго Худояра, подъ опекой сильнаго временщика Мусульманъ-Кула. Безпорядки въ Кокандѣ отражались и въ Кашгарѣ: Аксакалы безпрестанно сѣнялись и даже одинъ изъ нихъ Абдуль-Афуръ, вызванный въ Кокандъ, былъ повѣшенъ. Дикокаменные Киргизы толпою врываются въ границы китайскихъ пикетовъ, а Кокандскій аксакалъ бралъ дары, общая встановать Киргизовъ. Этими безпорядками воспользовались ходжи и съ небольшими силами, составленными болѣею частью изъ Кашгарскихъ эмигрантовъ и Дикокаменныхъ Киргизовъ, подступили осенью 1847 года къ Кашгару. Правитель города Касимъ-Бекъ рѣшился не сдавать города до тѣхъ поръ, пока ходжи не возьмутъ Китайскую крѣпость. Китайцы, сдѣлавшіе вылазку, были разбиты, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые ходжами, были потоплены въ р. Кызыль. Ходжи извѣстили городъ о своей побѣдѣ звукомъ трубъ, но беки продолжали защищаться и выгнали народъ на городскія стѣны. Между тѣмъ Кокандскій аксакалъ Намадъ-Ханъ изъ ташкѣндскихъ купцовъ, поставленный въ эту должность Кипчаками, неземнымъ ходомъ вошелъ въ сношеніе съ ходжами о передачѣ имъ города. На второй недѣль рано утромъ Кокандцы отворили ворота и ходжи вступили въ городъ. Хакимъ-Бекъ Касимъ и другіе беки успѣли спастись бѣгствомъ въ китайскую цитадель.

Возстаніе это извѣстно подъ названіемъ „бунта семи ходжѣвъ“, потому что въ немъ участвовали 7-человѣкъ изъ фамиліи Аппакеевъ. Старшій изъ нихъ Ишанъ-халь-тюрк, извѣстный болѣе подъ именемъ Катта-хана, былъ прересѣланъ.

владѣльцевъ, а другие люди назначены престолами въ окружныхъ селеніяхъ.

Балиханъ-Тора, произведши въ 1857 году послѣднее возстаніе, былъ правителемъ города Яньюра а умѣлъ организовать свое управленіе безпримѣрной жестокостію. Видя, что сами ходжали начали грабѣвать домовъ бековъ и составленіемъ обширнаго гарема. Получивши воспитаніе въ Кокандѣ, они чуждались обычаевъ своихъ соотечественниковъ и окружили себя Анджанцами. Командскаго ахикала Намодъ-ханъ былъ возведенъ въ званіе минъ-баши. Вообще Кутту-ханъ не умѣлъ ни привлекать къ себѣ народъ, ни даже выкупать отракъ. Единственный способный человекъ въ это возстаніе былъ Тавскаль-ходжа, тоже потомокъ Маромета, но изъ другой линіи, поселившейся между болорсскими Таджиками. Этотъ ходжа человекъ дѣятельный и необыкновенно храбрый командовалъ въ званіи Батыръ-Баши войсками, осажившими Кангаръ, а потомъ отправленъ былъ въ Аксу. Между тѣмъ въ Кульджѣ стали готовиться къ войнѣ. Тотчасъ послѣ полученія извѣстія о бунтѣ изъ Кульджи выступилъ отрядъ, который вскорѣ былъ возвращенъ обратно, чтобы не ослабить города и для отправленія въ Кангаръ отряда войскъ изъ Уручи и Янъ-чжу. По прибытіи ихъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, выступили изъ Кульджи войска, состоявшія изъ нѣсколькихъ сотъ Манжуровъ, солдатъ зеленого знамени, Оло и Солоновъ, вооруженные 1,000 чеповѣками, Торгоузовъ и 3,000 „Чашнамовъ“, преступниковъ, сосланныхъ изъ разныхъ губерній, которые предъ выступленіемъ ограбили въ Кульджѣ лавки и частные дома. Войска это, подъ начальствомъ Цзань-Цзюня Ю, расположились на зимнія квартиры въ Мараль-Баши. Предъ приходомъ Китайцевъ, ходжа Катта-ханъ отправился для взятія Еркенда. Китайскіе преступники, не смотря на запрещеніе, напали на передовой отрядъ ходжи и разбили его на годову. Катта-ханъ посѣтилъ въ Кангаръ, въ жители этого города, недовольные предпочтеніемъ, которое онъ оказывалъ Анджанцамъ, и, обремененные большими налогами,

заперли городскія ворота. Сдѣлавши нѣсколько стычекъ съ Китайцами, ходжа бѣжалъ въ Кокандъ, а Китайцы безъ урона заняли Кашгаръ. Говорятъ, что китайскихъ войскъ было до 64,000 и что въ Кулянку или еще похоронены. Цифра эта кажется нѣсколько преувеличена, надо полагать, что крупное извѣстіе, по которому считается посланныхъ войскъ изъ Урумчи 4,000, изъ Кулянки 6,000, изъ Чанъ-Чжеу 20,000 — болѣе вѣрно. На этотъ разъ изъ Кашгара эмигрировало болѣе 20,000 человекъ, оббего вола, которые, болѣею частью отъ сильныхъ морозовъ, погибли въ горахъ Теректы, гдѣ скелеты ихъ до сихъ поръ покрываютъ этотъ проходъ. Бѣгство происходило въ самое холодное время года, въ январѣ; сильныя обманы не надо вредили бѣгущимъ: одинъ чайный караванъ былъ за-сыпанъ большимъ обваломъ и теперь до весны остался подъ снѣгомъ. Въ этомъ же году, въ продолженію Китайцевъ, снова были возобновлены торговля и политическія сношенія на прежнихъ основаніяхъ. Кокандцы, понявши слабость Китая и всю свою силу надъ ними, имѣя въ рукахъ козжей, стали слишкомъ безцеремонно обходиться съ Богдаженскимъ правительствомъ. Намедъ-Ханъ, передавши Кашгаръ ходжамъ и бывший у него мидъ-баией, былъ снова назначенъ Кокандскимъ каномъ въ званіе айсакана. Всѣ Кокандцы, служившіе ходжамъ, жили спокойно въ Кашгарѣ подъ покровительствомъ айсакана. Кокандцы стали надо обращать вниманія на дѣйствія ходжей, тѣмъ болѣе, что это не разрывало ихъ сношеній, а, напротивъ, еще болѣе утверждало ихъ вліяніе. Въ 1855 и 1856 годахъ Кичикъ-Ханъ-Тюръ и Валиханъ-Тюръ предпринимали нѣсколько нападений, но по малочисленности своихъ отрядовъ не могли проникнуть чрезъ границы пограничныхъ пикетовъ.

Въ 1857 г. происходило послѣднее возстаніе (*). Весною

(*) Эпизодъ возстанія Валихана-Тюре былъ уже напечатанъ съ нѣкоторыми сокращеніями въ I книжкѣ Записокъ; здѣсь онъ помѣщается снова, чтобы не нарушить цѣлости статьи, тѣмъ болѣе, что въ извѣ-

1857 г., мѣсяца январь, въ самый день праздника розговенья, ходжа Валиханъ-Тюре бѣжалъ изъ Коканда въ сопровожденіи 7 часовыхъ Кашгарскихъ эмирцевъ. Ночью прѣхавши въ Кокандское укрѣпленіе Оксалуръ, лежащее на пути изъ Оша въ Кашгаръ, ходжа убилъ коменданта этой крѣпости, а гарнизонъ присоединилъ къ себѣ. Нѣсколько часовыхъ солдатъ, отправленныхъ Кашгарскими жасаками Нуръ-матъ-Датха, для оборона пикета съ киргизъ рода Чонъ-Батыръ, кочующимъ по близости укрѣпленія, онъ также присоединилъ къ себѣ, поставилъ на всѣхъ дорогахъ, идущихъ въ Кашгаръ, караулы, чтобы Киргизы не могли дать знать въ городъ и, оставшись тутъ, послалъ своихъ агентовъ собирать киргизское ополченіе. Нѣсколько Кашгарскихъ бековъ, посланныхъ Китайцами по направленію къ Ошу для собиранія слуховъ о ходжахъ, были пойманы и представлены Валихану, который, не вступая ни въ какіе разспросы, собственноручно отрубилъ имъ головы. На другой день, переночевавъ около пререкравы чрезъ Кызыль, въ слѣдующую за тѣмъ ночь онъ достигъ перваго Китайскаго пикета. Часовыхъ на стѣнѣ у воротъ не было. Одинъ изъ спутниковъ ходжи перелѣзъ чрезъ стѣну и отворилъ ворота. Валиханъ-Тюре, съ обнаженною саблей и въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, вошелъ въ казармы и изрубилъ всѣхъ безъ исключенія Китайцевъ, которые лежали и курили опиумъ; той-же участи подверглись и Кашгарцы, бывшіе на пикетѣ. Покончивши съ пикетомъ, ходжа, въ 4 часа утра, явился предъ юго-западными воротами Кашгара. Въ городѣ была совершенная тишина. Приверженцы ходжи собрали дрова, привезенныя для продажи въ городъ и оставшіяся на стѣнѣ, зажгли у воротъ большой кастеръ и употребили для взрыва ихъ порохъ, захваченный на пикетѣ. Ничто однакожь не нарушало тишины города и никто не зналъ тамъ о

ченіи вкрадась ошибка. На стр. 22 Геогр. Лѣт. въ I книжкѣ сказано: городъ Яркендъ (Еркентъ) былъ вскорѣ взятъ ходжей. Должно читать: городъ Янысаръ былъ и пр.

Р.

примосаждённыхъ. Когда открылись ворота, одинъ изъ спутниковъ мечи просекать по улицамъ города съ крикомъ: да здравствуетъ Бузрукъ-ханъ-Тюре! (*) Все вдругъ изволевалось, жители города явились за оружiе и на мѣдяхъ перебили всѣхъ Китайцевъ, разграбивъ ихъ дома и дела. Ходжа, привѣщавшій въ воротахъ Кокандскихъ эмигрантовъ, вступилъ въ городъ. Дворецъ Хаджи-Бека, убитаго убійцами чрезъ другія ворота въ Китайскій городъ, былъ очищенъ и Валиханъ-Тюре встрѣтили во дворцѣ со звуками трубъ и бубновъ. Всѣ беки, не успѣвшие спастись бѣгствомъ, были схвачены усердными жителями и ходжа доставляя себѣ удовольствiе нарубить изъ нихъ, свѣрочныя, нѣсколько человѣкъ. На другой день пришли жители селеній Артышей, Вышнарты, подъ начальствомъ вѣдательнѣйшаго Бѣлогорскаго Шейхъ-Ахуна и двухъ своихъ бековъ: Халык-бека и Таир-бека.

Хотя всѣ беки, служившіе Китайцамъ и не успѣвшие спастись бѣгствомъ въ Китайскую цитадель, пали подъ ножами своихъ налачей, вѣстѣ съ дѣтьми своими, а жены ихъ были отданы солдатамъ ходжѣ; но два поминутанные бека изъ селенія Артышъ явились къ Валихану-Тюре безъ опасенія, потому что, служа Китайскому правительству, они были постоянно въ тайныхъ съ ходжами сношеніяхъ и высылали имъ большія деньги, на случай свѣщонной войны „газатъ“.

Валиханъ-Тюре тотчасъ учредилъ званіе Минъ-Бани, въ которое возвелъ Коканскаго аксакала Норъ-Мамедъ (Мухаммеда); другія придворныя должности были также отданы Кокандскимъ и Кашгарскимъ эмигрантамъ.

Возстаніе распространилось весьма быстро и ходжа въ продолжительное время составилъ войско изъ 70,000 сыновъ

(*) Бузрукъ-ханъ единственный сынъ Дженгира. Этотъ ходжа еще не предпринималъ газатъ, но любимъ Кашгарцами, которые ждуть его какъ избавителя. Валиханъ воспользовался его именемъ, чтобы найти болѣе сочувствія.

(кавалеріи) и 4,000 сарбазовъ (дѣхоты), кромѣ ополченій, составившихся въ городахъ и селеніяхъ и изъ разныхъ искателей приключеній: дервишей, курильщиковъ, хамиша и проч. Войско было одѣто однообразно, вооружено на счетъ ходжъ и раздѣлялось на знамена по 500 человекъ въ каждомъ, подъ начальствомъ панъ-садовъ (пятисотенныхъ). Всѣ жители города ежедневно отправлялись съ заступами и допатами и запруживали рѣку Кызылъ, чтобы направить теченія ея на стѣны Китайской крѣпости; кромѣ того, всѣ иностранные купцы вооружены были (отъ ходжъ) короткими копьями и обязаны были являться на осадныя работы. Ходжа прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ для устройства своего войска, всѣ мастеровые въ Кашгарѣ были заняты работами и изготовленіемъ оружія, лошади отнимались у жителей и у иностранныхъ купцовъ и отдавались въ войско. Валиханъ безпрестанно увеличивалъ налоги. Ходжа устроилъ также артиллерію, составленную изъ 8 пушекъ, однако же довольно дурно дѣйствовавшую. Пушки выливались въ самомъ Кашгарѣ подъ надзоромъ какого-то авганца. По словамъ очевидцевъ, войска Валихана были гораздо лучше устроены и вооружены, чѣмъ даже у Бухарскаго Эмира, который въ этомъ отношеніи считается въ Средней Азіи образцомъ. Китайцы пробовали дѣлать вылазки, чтобы остановить осадныя работы, но всякій разъ претерпѣвали пораженіе, такъ что въ послѣднее время только стрѣляли со стѣнъ изъ ружей, а Солоны и Сибо сыпали градомъ стрѣлы. Городъ Янысаръ былъ вскорѣ взятъ ходжъ. Для осады Еркенда онъ послалъ своего любимца Тилля-Хана, сына одного Янысарскаго эмигранта, который для успѣха предпріятія должно названъ былъ ходжой. Осада Еркенда предпринята была въ концѣ іюля мѣсяца. Хотя Китайцы, вышедшіе на встрѣчу Тилля-хану изъ еркенскаго Мань-чена (китайская цитадель), были разбиты и оружіе ихъ досталось въ руки побѣдителей, но городскіе жители рѣшились защищаться. Туземные беки, Бухарцы, Бадахшанцы и Балтинцы убѣждали народъ, склонный къ ходжѣ, не

принимать участія въ возстаніи и увѣрили ихъ, что Тилля-ханъ не принадлежитъ къ породѣ ходжей, а сынъ Янысарскаго мясника. Замѣчательна рѣчь, которую говорилъ народу Еркендскій хакимъ-бекъ Измаиль-Ваняъ, не стѣсняясь присутствіемъ Китайцевъ. Въ ней, между прочимъ, было выражено, что если-бы пришелъ настоящій ходжа, то онъ самъ, Измаиль-Ваняъ, не смѣлъ бы поднять противъ него оружія.

Не смотря на матеріальныя силы, поддерживавшія владычество ходжи, нужно было однакоже много терпѣнія и преданности со стороны Кангарцевъ, чтобы вынести всѣ жестокости и несправедливости этого тирана. Какъ человѣкъ подверженный постоянному куренію хашша, Валиханъ-Тюре дошелъ до какого-то сумазбродства и неистово предавался своимъ страстямъ; манія его была жажда крови, онъ не могъ пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить нѣсколько человѣкъ. На берегахъ р. Кызыль ходжа воздвигнулъ пирамиду изъ человѣческихъ головъ и тщательно заботился о возвышеніи этого достойнаго его монумента. Головы убитыхъ Китайцевъ и мусульманъ собирали во всѣхъ мѣстахъ и отправляли къ пирамидѣ. Многіе значительныя лица сдѣлались жертвою его лютой, въ числѣ ихъ безъ причины преданы были казни: Намэдъ-ханъ, бывший нѣсколько разъ Кангарскимъ аксакаломъ и бѣжавшій изъ Коканда, чтобы вступить въ службу ходжи; артышскій халык-бекъ, одинъ изъ самыхъ храбрыхъ и ревностныхъ сподвижниковъ, находившійся въ Еркендскомъ осадномъ корпусѣ и наконецъ одинъ европеецъ, путешественникъ. Последний пробирался въ Кокандъ и долженъ былъ на пути представиться ходжѣ; онъ просилъ одного моего знакомаго маргеланскаго купца Наманъ-Бая, который былъ въ родствѣ съ ходжей, достать ему индійской золотой парчи, кашмирскихъ шалей, чтобы поднести въ подарокъ Валихану. Говорятъ, что этотъ европеецъ выдавалъ себя за англійскаго агента, отправляющагося изъ Бамбея къ Кокандскому хану; ходжа потребовалъ бумагъ, но онъ отвѣчалъ, что правъ ихъ отдать только тому, кому они адресованы. Этого отвѣта

было достаточно для рѣшенія судьбы бѣднаго френка. Въ Кашгарѣ считаютъ его за англійскаго агента, но судя по времени и по тѣмъ свѣдѣнiямъ, которыя получены въ Европѣ, должно съ достовѣрностію заключать, что европеецъ, казненный въ Кашгарѣ, въ лѣто 1857 года, былъ никто другой, какъ ученый прусскій путешественникъ Адольфъ Шлагенштейнъ. Имущество его и бумаги достались въ руки ходжи и судьба ихъ неизвѣстна. Индусъ, прѣѣхавшій съ нимъ, живетъ и до сихъ поръ въ Еркендѣ.

О степени звѣрства этого ходжи можно судить по слѣдующимъ фактамъ: одинъ Кашгарецъ, мастеръ, сдѣлавши нѣсколько сабельныхъ клинковъ, въ сопровожденіи сына, пришелъ къ ходжѣ, чтобы поднести свои произведенія. Представленный ему, онъ удостоился цѣлованія руки. Ходжа, взявши одну изъ сабель въ руки спросилъ — остра ли? Мастеръ отвѣчалъ утвердительно. Попробуемъ сказалъ ходжа и однимъ взмахомъ отрубилъ голову сыну, сказавъ: да, отличная сабля, и приказалъ награждать мастера почетнымъ халатомъ.

Разсказывали, что однажды Валиханъ-Тюре пригласилъ къ себѣ почетнѣйшихъ лицъ Кашгара и нѣсколькихъ анджанскихъ кушцовъ. По кашгарскому обычаю были призваны музыканты. Въ самомъ разгарѣ пиршества, вдругъ раздался громовой голосъ ходжи: палачъ! Всѣ гости съ трепетомъ ожидали на кого падеть его выборъ; явился палачъ и онъ указалъ на одного музыканта, который имѣлъ неосторожность звѣнуть: При всѣхъ отрублена была голова и отправлена къ пирамидѣ. Женщины, мужчины, Бѣлогорцы и Черногорцы, солдаты и муллы равно подвергались кровожаднымъ наклонностямъ ходжи; тюрьмы были завалены арестантами и весь Кашгаръ представлялъ собою огромное лагерь смерти, гдѣ повсюду валялись трупы. Обычай Кашгарскіе, отличные отъ Кокандскихъ, не нравились и преслѣдовались ходжою. Національный костюмъ былъ изгнанъ: женщины должны были, по примѣру анджанскихъ, закрывать лица бѣлымъ платкомъ и ни въ какомъ случаѣ не могли по-

касалась не только съ открытыми лицами. Запрещено было закрывать косы и полиция слѣдила за этимъ строго. У нарушительницъ этого указа отръзывали косы. Мужчины съ шестилѣтняго возраста должны были носить чалму и регулярно посѣщать мечети, къ чему Кашгарцы не привыкли. Очень понятно, что послѣ всего этого, извѣстіе о движеніи изъ Или огромнаго китайскаго войска, было принято съ безмолвною радостію. Съ жаднѣйшими ожидали скората освобожденія отъ этого всеобъемлющаго ужаса; притомъ же Кашгарцы были оскорблены тѣмъ, что высшія должности въ войскѣ и при дворѣ были заняты Анджадцами. Минъ-баншай былъ прежній кокандскій аксакаль Наръ-Могаметъ, михтаромъ — Мухаммедъ Рахимъ, Газначіемъ — Мадъ-Каримъ-Кари, главою придворныхъ, въ званіи Удайи, былъ кичакъ Сатыкулъ и кашгарскій эмигрантъ Муса-Пансать, начальникомъ тѣлохранителей, курни, былъ сначала Есаулъ Тохтаръ, потомъ другой также изъ Кокандцевъ. Отдѣльными частями войскъ командовали: Абдула-Ханъ ходжа, изъ Шейховъ при гробницѣ Шаймарданъ въ окрестностяхъ Маргелана, болѣе извѣстный подъ именемъ Акчепанъ ходжи; осаднымъ корпусомъ въ Еркендѣ, бывшій мярежъ (въ родѣ турецкихъ чубукчи) Валихана Тилля-ханъ; а экспедиціонными отрядами, отправленными въ Аксу и Хотанъ командовали: первымъ Чалгуртъ Тохта Манджу, извѣстный разбойникъ и искатель приключеній, а вторымъ какой-то маргеланскій мясникъ. Послѣдній успѣлъ овладѣть большимъ селеніемъ Гума на пути изъ Еркенда въ Хотанъ. Начальникъ Аксуйскаго отряда Тохта Манджу былъ когда-то за убійство китаецъ сосланъ въ Южныя губерніи Имперіи и оттуда подъ видомъ манджурскаго чиновника пробрался въ Кашгаръ и служилъ простымъ солдатомъ у кашгарскаго аксакала. Изъ Кашгарцевъ при ходжѣ пользовались нѣкоторымъ значеніемъ: Шейхъ-ахунъ изъ селенія Астынь-артышъ, самый богатый и единственный значительный бѣлогорецъ въ Кашгарѣ; на его дочери женился Валиханъ-Тюра. Въ войскѣ было много Кашгарцевъ и Чалгуртовъ, въ званіи Пансатовъ (полковниковъ), но никто изъ нихъ не пользовался доміріемъ ходжи и на нихъ даже въ чину свободнаго доступа. Такое обидное предвѣщеніе Анджадцамъ, которые были изъ простыхъ солдатъ, служившихъ при кокандскомъ аксакалѣ, возбудило при самомъ началѣ неудовольствіе кашгарскихъ патріотовъ. Одинъ кашгарскій ахунъ рассказывалъ мнѣ о томъ восторгѣ, съ которымъ встрѣтили

ходжу. На другой день по валам Кашгара, Баликверманское и Аршинокіе окопченіе подъ начальствомъ Шейхъ-Ахуна и дурда бекетъ: Тамша и Хаджа, оглашая воздухъ радостными криками, вооруженные чинъ могли, съ развѣвающимися знаменами и съ трубными звуками, пришли во дворецъ, чтобы видѣть ходжу и обновлять его руку. Видѣ Кокандцевъ, которые окружали дворецъ и не допускали ихъ видѣть ходжу, возбудили въ нихъ чудное неудовольствіе. Если мы призываемъ ходжу, жертвуемъ для него нашими достояніемъ, жизнью, то что же дѣлаютъ Анджанды? кричало ополченіе. Въ это время вышелъ отъ ходжи Муса-Пансадъ и лаконически сказалъ: если вамъ не тяжело носить вашихъ головъ, то, ради самаго Аллаха, молчите. Послѣ этого представленія всѣ Кашгарцы разошлись молча и разочарованными.

Изъ фамиліи Хаджіевъ въ послѣднее время прибыли изъ Валихану Кичиганъ-Тюръ и тринадцатилѣтній сынъ Катты—Ханъ-Тюръ.

Средства страны вскорѣ были истощены, остановка торговли и всякой промышленности сильно чувствовалась. Лошади, ослы были ваты для войска, мѣдные котлы, тарелки и всякая мѣдная посуда отбрасались для отливки пушекъ. Въ продолженіи ста дней весь народъ находился при осадиныхъ работахъ, оставя свои домашнія заботы и обыденныя занятія. Ко всему этому подозрительность и жестокость ходжи перешли всѣми границы. Намэгъ-Ханъ, командовавшій осадными работами, былъ убитъ, всѣ чиновники подверглись опалѣ; Минъ-Баши нѣсколько разъ сидѣлъ въ тюрьмѣ и за жизнь свою заплатилъ огромный выкупъ. Жизнь всѣхъ и каждого находилась въ опасности. Близкій при Ходжѣ Удайна рассказывалъ, что каждый часъ и минуту ожидалъ смерти. Такое напряженное состояніе не могло продолжаться долго; народъ ждалъ съ нетерпѣніемъ вѣстия Китайскаго герода, котораго стѣны отъ налива воды рѣки Кизыла были близки къ паденію, но въ августѣ мѣсяцѣ вдругъ прибыли Китайскія войска. Всѣ были обрадованы. Минъ-Баши, приговоренный къ смерти, тотчасъ со всеми войсками послѣднимъ окрестить и бѣжалъ въ Кокандъ.

Анджандскіе купцы, подверженные въ продолженіи ста пятидесяти дней тягостнымъ осаднымъ работамъ, и также многие изъ многихъ окопчъ членовъ подъ ударами топора, послѣдовали за Минъ-Башой. Валиханъ, оставленный одинъ со своими

приближенными, между которыми, надобно замѣтить, не оставалось ни одного Кокандца, бѣжалъ въ горное владѣніе Дарвасъ, котораго владѣтель Иманъ-Нухъ ободралъ всё, что привезъ ходжа изъ Кашгара, а его, по требованію Кокандскаго хана, выдалъ. Отрады, оставшіеся въ Еркендѣ, обратились также въ бѣгство; а Чолгуртъ Тохта Монжу, отправленный въ Аксу, узнавъ изъ Мораль-Баши нѣсколько тысячъ Долоновъ съ семействами и отъ своего лица представилъ ихъ Кокандскому хану. Ханъ, не смотря на обязательныя отношенія свои къ Китайскому правительству, дозволилъ ему управлять этими насильственно приведенными Долонами и даже эскетъ отданъ былъ ему же. Изъ Кашгара въ это время эмигрировали добровольно въ Кокандъ до 15,000 человекъ. Китайцы, занявши Кашгаръ, неистовствовали не менѣе Валихана. Окрестныя деревни особенно пострадали отъ Китайцевъ, которые забирали хлѣбъ, скотъ, скотъ и проч. Окна, двери и другія деревянныя части въ мечетяхъ и гробницахъ ходжіевъ, были, къ великой скорби мусульманъ, употреблены на дрова. Калмыки запирали въ Мечети своихъ лошадей, били безъ всякой особенной причины туземцевъ и насилывали женщинъ. Китайцы назначили исправляющимъ должность Хакимъ-Бека Кутлу-Бека, бывшаго въ родѣ чиновника особыхъ порученій у прежняго Хакима Аметъ-Вана (Ахмеда); а бывший Хакимъ-Бекъ Ахмедъ-Ванъ за недовѣріе и безпечность преданъ былъ суду и при насѣ отправился въ Илю (Кульджу). Кутлу-Бекъ, человекъ умный и энергичный, успѣлъ принять мѣры къ успокоенію города, онъ выгналъ изъ Кашгара Калмыковъ и установилъ въ городѣ ихъ безчинства. По его представленію всѣ лица, принимавшія участіе въ возстаніи, были схвачены и въ примѣръ другимъ казнены. Шейхъ-Ахунъ, о которомъ мы неоднократно говорили, и старшій сынъ его Кызы-Ахунъ, послѣ пытокъ и тюремнато заключенія, были обезглавлены; двое его сыновей успѣли бѣжать въ Куртку, а оттуда перебрались въ Кокандъ.

Другими жертвами казни были лица незначительныя, а подвергшіяся казни единственно потому, что были Чолгуртъ, Анджанцы или сумали во время возстанія хожамъ и его сановникамъ. Головы этихъ казненныхъ въ особенныхъ клѣткахъ, въ видѣ аллеи, украшаютъ и по нынѣ дорогу въ ворота Кашгара.

Дома Анджаидцевъ были заняты Кульджинскими и Еркенд-
скими беками, пришедшими вѣстѣ съ китайскими войсками.
До августа мѣсяца 1858 года продолжались военные экзекуціи
Китайцевъ, такъ что въ продолженіи почти двухъ лѣтъ Каш-
гаръ былъ театромъ кровавыхъ сценъ, истребъ и казни. Тор-
говля въ это время оставалась безъ движенія. Опасеніе за
жизнь каждого убивала всякую промышленность и занятія, и
все, что оставалось отъ прежней дѣятельности, было ограблено
Калмыками. Хлѣбныя поля были вытравлены и на всѣхъ па-
нижахъ, садахъ и огородахъ паслись Калмыцкіе табуны. Между
тѣмъ въ Кокандѣ ханъ, недовольный ходжами, послѣ возвра-
щенія Вали-Хана въ Кокандъ, заточилъ его въ орду и про-
силъ Улемовъ рѣшить, какому подлежить наказанію Вали-Ханъ,
за убійство столькихъ безвинныхъ мусульманъ. Родственники
убитаго ходжой Намедъ-Хана просили удовлетворенія; къ нимъ
присоединились и другіе просители. Въ слѣдствіе этихъ жа-
лобъ многіе Кокандцы, служившіе ходжѣ, были лишены своихъ
должностей, въ числѣ ихъ и Кашгарскій аксакаль Наръ-Ма-
гометь. Но дѣло самаго Валиханъ-Тюре, не смотря на настоя-
нія Худоира, приняло благоприятный для него оборотъ, по-
тому что всѣ Сеиды явились его защитниками. Члены фамиліи
Сахибъ-Задде, пользующіеся во всемъ Туркистанѣ фанатиче-
скими благоговѣніемъ народа, дали дѣлу такой оборотъ, что Ва-
лиханъ не только не подвергся никакой отвѣтственности, но что
были даже обвинены просители и наложеніемъ на нихъ огромнаго
штрафа. Дѣло противъ ходжи касалось всего привилегирован-
наго сословія потомковъ магомета Сеидовъ, которые по закону
избавлялись отъ смертной казни и тѣлеснаго наказанія. Опираясь
на почтеніе народа и не боясь лишиться жизни, они дѣлаютъ
упреки ханамъ и тѣ по неволѣ выслушиваютъ ихъ. Такимъ обра-
зомъ Сеиды въ нѣкоторой степени ограничиваютъ деспотизмъ
хановъ.

Послѣ всего этого очень понятно, почему Худоиръ ханъ
встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны всѣхъ членовъ фа-
миліи Сахибъ-Задде и ходжей. Право наказанія, приведенное
въ исполненіе въ первый разъ надъ Валиханомъ, могло быть
примѣнено и къ другимъ Сеидамъ. Однакожъ Худоиръ подверг-
нулъ сильному надзору всѣхъ ходжей и въ пограничныя города
далъ приказъ, чтобы каждаго ходжу, который выѣдетъ за городъ,
болѣе 10-ти разъ представлять за конвоемъ въ Кокандъ.

Весной 1858 г. отправленъ былъ въ Капгаръ Кокандскій посланецъ для возобновленія прежнихъ сношеній и извѣщенія Китайскаго правительства, что ханъ былъ сильно огорченъ бѣгствомъ ходжи и бунтомъ, который ему удалось произвести въ Капгаръ и что въ настоящее время мятежники этотъ на- ходятся въ оковахъ и въ темницѣ (Китайцы всему этому вѣ- рять, или по крайней мѣрѣ показываютъ, что вѣрятъ) и что ханомъ приняты мѣры къ пресѣченію подобныхъ случаевъ. Переговоры эти были возложены на Насыраддинъ Саркара, Шахриханскаго правителя, бывшаго и въ 1847 году послан- цемъ послѣ возстанія 7 ходженъ. Дѣло скоро уладилось и Кокандцамъ было дозволено имѣть своего аксакала и от- крыть торговлю на прежнихъ основаніяхъ. Въ должность акса- кала былъ назначенъ этотъ же Насыраддинъ съ титуломъ Даяки. Въ августѣ мѣсяцѣ Кокандскій аксакалъ прибылъ въ Капгаръ съ небольшимъ караваномъ и въ сопровожденіи до 5,000 Капгарцевъ, половину которыхъ составляли жены бе- ковъ и другія женщины, насильно увезенныя солдатами Вели- хана и теперь отпущенныя за большой выкупъ. Около того же времени на мѣсто Кутлу-бека назначенъ былъ въ Капгаръ новый Хакимъ-бекъ, Хотанскій уроженецъ, Алычъ-Бекъ, чело- вѣкъ преклонныхъ лѣтъ, но преданный необузданному разврату. Алычъ-Бекъ считается за особенное очашіе кланяться Китай- скимъ мандаринамъ. Его помощникомъ Ишкага-Бекомъ назна- ченъ былъ изъ Еркенда Сынергубекъ. Хакимъ-Бекъ имѣетъ красный шарикъ и званіе Тайдзи, а Сынергу имѣетъ свѣтло-си- ній шарикъ и считается въ 5 классѣ. Кутлу-Бекъ, исправлявшій должность Хакимъ-бека, получилъ мѣсто правителя селенія Фай- зогъ и передъ нашимъ отъѣздомъ назначенъ былъ въ Улукъ- Турфанъ Хакимъ-бекомъ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПУТШЕСТВІЯ ВЪ СРЕДНЮЮ АЗІЮ. — ЗАИЛІЙСКІЙ КРАЙ.

Въ сентябѣ 1859 года я прибылъ въ укрѣпленіе Вѣрное, основанное въ 1855 году. Оно лежитъ въ 5000 верстахъ отъ Петербурга, почти на полъ-градуса южнѣ Флоренціи, у предгорій Алатау-Зайлийскаго. Укрѣпленіе быстро населилось и обстроилось; теперь въ немъ считаютъ до 5000 жителей. Оно состоитъ изъ двухъ частей: одна изъ нихъ примыкаетъ къ земному укрѣпленію и имѣетъ небольшую деревянную церковь; другая — лежитъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2 верстахъ отъ первой и только что начинается обстроиваться.

Населеніе Вѣрнаго состоитъ, почти исключительно, изъ казачьихъ Сибирскаго линейнаго войска. Дома въ немъ одноэтажные, деревянные. Къ сожалѣнію, дерево немилосердно истребляется; теперь уже доставка его изъ горъ довольно затруднительна; а послѣ придется строить дома изъ камня или глины.

Вѣрное еще называется Алматъ; это киргизское слово Алмату — яблочныя горы.

Говорятъ, что до прибытія Русскихъ сюда, окрестныя горы изобиловали дикими яблонями и абрикоснымъ деревомъ или, какъ здѣсь называютъ, урюкомъ. Теперь же за яблоками или урюкомъ надо далеко забираться въ горы, то есть въ мѣста, гдѣ не стоитъ рубить дерево, за трудностью доставки.

Торговля въ Вѣрномъ самая незначительная; если когда ни-

будь караванъ забредетъ сюда, такъ онъ не раскладывается, а идетъ дальше къ Семипалатинску. Она пока ограничивается мелкими сдѣлками съ окрестными Киргизами.

Главный же промыселъ жителей составляетъ земледѣліе, къ которому поощряетъ плодородіе почвы.

Въ настоящее время начали думать о винограде, но ни винограда. Но такія желанія являются только у официальныхъ лицъ, а пока сами жители не пожелаютъ и не выучатся держать виноградныхъ лозъ, промыселъ останется игрушкой. Лучшимъ бы средствомъ къ тому было пригласить нѣсколько Китайскихъ или Туркестанскихъ семей, хоть изъ г. Кульджи; они знатоки этого дѣла. Доказательствомъ служить разнообразіе и обиліе плодовъ въ ближайшихъ Китайскихъ поселеніяхъ; находящихся, впрочемъ, въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Вѣрное.

Нѣкоторые изъ жителей Вѣрнаго съютъ особый родъ дынь, обыкновенный въ Китаѣ; эти дыни небольшія, чрезвычайно сладкія. Снимая для нихъ достаютъ изъ Кульджи, но, къ несчастію, не умѣютъ за дынями ухаживать и чрезъ родъ-два дыня перерождается и дѣлается обыкновенной. Однимъ словомъ, Китайскіе садовники необходимы; охотниковъ бы нашлось много и помѣхи, въ политическихъ отношеніяхъ, не можетъ быть никакой.

Скотоводствомъ жители не много занимаются; на слова уже о торговлѣ скотомъ, даже для себя.

Впрочемъ и то хорошо, что есть; казакъ, державшийся до сихъ поръ отъ хозяйства, поставленъ въ исключительное положеніе, при которомъ и требовать лучшей дѣятельности отъ него трудно. Нельзя еще не упомянуть о пчеловодствѣ, которое имѣетъ съ успѣхомъ.

Вѣрное, какъ уже мы сказали, лежитъ у предгорій Алагау, на ровной мѣстности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, мѣстность становится холмистою или, какъ говорятъ жители, начинается мелкосопочникъ. Скоро мелкосопочникъ обращается въ предгорія, разсѣченные ущельями, по которымъ стремятся

быстрыя, горныя рѣчки. Ущелья покрыты разнообразными мустерникомъ; а тамъ же, единственное хвойное дерево въ краѣ, — ель.

Дальнѣе ландшафтъ заканчивается гребнемъ Алатау — зубчатое стѣною, покрытою иногда не таящими снѣгомъ. Изъ гребня, противъ Вѣрнаго, подымается три особенно высокіе пика; они называются по именамъ рѣчекъ, берущихъ около нихъ, — начало пикомъ Малой Азмагинки, Большой Азмагинки и Талгара, по порядку отъ запада къ востоку. Послѣдній пикъ Толгаръ, иначе Талгарнымъ Ташъ-Чану, есть высшій пунктъ Алатау Закавказья; онъ принадлежитъ сѣверной цѣди и находится у той возвышенной стѣны, которая соединяетъ оба хребта Алатау, — сѣверный и южный.

Рѣчки, стремящіяся изъ Алатау, разводятся жителями по пашнямъ и служатъ для полива. Такіе ирригаціонныя каналы называются здѣсь арыками; они совершенно необходимы на рѣдкости дождя. Большая высота, съ которой рѣчки низвергаются, позволяетъ весьма просто устранивать арыки.

Напоръ позволяетъ даже на нѣкоторыхъ, небольшихъ разстояніяхъ, придавать арыкамъ отрицательный уклонъ — выводить арыкъ въ гору. Я самъ видѣлъ нѣсколько такихъ арыковъ.

Обыкновенно рѣчка, обильная при выходѣ изъ горъ, совершенно иссакаетъ, протекши пашни. Значительная высота, на которой лежитъ Вѣрное, и близость горъ дѣлаютъ климатъ его здоровымъ и пріятнымъ. Не бываетъ большихъ жаровъ; снѣгъ выпадаетъ небольшою и то на короткое время. Большая часть жителей не имѣетъ вовсе зимнихъ ракъ.

Я выѣхалъ изъ Вѣрнаго 22-го апрѣля.

Еще въ началѣ апрѣля посланъ былъ русскій казачій отрядъ въ 40 человекъ къ Иссыкъ-Кулю на устье р. Туба. Онъ имѣлъ цѣлью помѣшать распрямъ двухъ племенъ Черныхъ Киргизовъ, кочующихъ около озера; одно изъ нихъ Богу считается въ русскомъ подданствѣ; другое же Сары-багишъ, неподданное, тѣснило Богу и отрядъ назначался для защиты послѣднихъ отъ Сары-багишей. Съ этимъ отрядомъ я дол-

желать быть соединиться на перевѣ и продолжать экспедицію. Я думалъ обойти Иссык-Куль и вообще побывать въ мѣстахъ, населенныхъ татарскими и киргизскими племенами; потому безъ конвой было бы невозможно путешествовать. Часть его уже стояла на перевѣ; съ другою выступили и въ сопровожденіи многихъ Киргизъ, съ верблюдами, навьюченными provisionsъ, легкими палатками и другими вещами, необходимыми въ походѣ.

Киргизы большіе охотники провожать русскіе отряды. Киргизъ хвастаетъ тѣмъ, что русскіе отдають ему преимущество предъ другими; придаетъ своей обязанности при отрядѣ особенную важность, даже въ собственныхъ глазахъ, и радъ всякому случаю сказать, что зонтъ и охъ несетъ кнзюмъ, т. е. службу, кромѣ того, онъ надѣется получить послѣ экспедиціи какую-нибудь награду. Искренне Киргизы могутъ рассчитывать на чины, но не хвалятся, сабамъ или просто похвальный листъ тоже имѣютъ заманчивую прелесть для стѣнаго честолюбца.

Если у Киргиза есть похвальный листъ, онъ нетерпѣливо показывать его всякому, истати ли то или не кстати.

Конечно тѣ, которые отличены русскими, и у себя, между Киргизами, пользуются большимъ почетомъ. Почтарь съ дареной саблей, да еще съ похвальнымъ листомъ, баринкомъ въѣзжаетъ въ аулъ; и не разъ случалось мнѣ слышать жалобы на самоуправство такихъ чиновниковъ.

Сверхъ того, Киргизъ по природѣ фланеръ; онъ радъ слухамъ придратъ къ чему нибудь и пошлеться, хотя бы безъ всякой цѣли. Но Киргизы совершенно необходимы для отряда. Они, кромѣ того, что служатъ проводниками, несравненно легче и скорѣе, чѣмъ казаки, все увидать и узнають.

Мы поѣхали изъ Вѣрнаго верхомъ на коняхъ, потому что дороги, возможные для тѣлѣжной ѣзды, существуютъ во всемъ Заилійскомъ краѣ только отъ Или до Вѣрнаго, на 80-ти верстахъ, и отъ Вѣрнаго до поселенія Иссыкъ, на 30 верстѣ.

Кладъ возится на верблюдахъ, которые уносятъ до 16 пу-

довъ. Верблюдовъ для отрядовъ составляютъ Киргизы, по раскладкѣ; это единственная повинность, какую несутъ Киргизы большой Орды.

Я хотѣлъ идти прямо на озеро, на соединеніе съ отрядомъ, бывшимъ тамъ. Но кратчайшіе пути лежатъ чрезъ высокія горы, на которыхъ еще былъ обильный снѣгъ; потому должно было выбрать, хотя длиннѣйшую, но за то удобнѣйшую дорогу.

Мы отправились на востокъ отъ Вѣрнаго, оставивъ горы довольно далеко, вправо отъ себя. Первый переходъ былъ не великъ, верстъ около 20-ти. Дошли до р. Талгаръ, гдѣ были приготовлены заботливыми киргизами юрты для насъ, и здѣсь мы расположились на ночлегъ.

Вскорѣ прискакалъ старшина соседняго аула Туговбай; а за нимъ другой, изъ болѣе отдаленныхъ ауловъ Атажкуль. Оба почетные старики старались оказать намъ все радушіе и мы, угостивъ ихъ своими запасами, усталые отъ непривычки къ верховой ѣздѣ, заснули крѣпкомъ сномъ.

Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Киргизы большой Орды и Черные Киргизы.

Большая Орда дѣлится на четыре поколѣнія: Атбановъ, Дулатовъ, Суановъ и Джеланровъ. Каждое поколѣніе управляется однимъ старшимъ султаномъ. Въ Заилійскомъ краѣ кочуютъ Атбаны и Дулаты; первые въ восточной части края, а вторые въ западной.

Поколѣніе дѣлится на множество родовъ, управляемыхъ старшинами или бѣями.

Султаномъ, кромѣ старшаго султана, называется всякій членъ его семейства; они ведутъ свое происхожденіе отъ Чингисъ-хана и потому называютъ себя „бѣлою костью“.

Всякій другой Киргизъ, не исключая бѣговъ, принадлежитъ уже къ „черной кости“. Бѣй тотъ же родоначальникъ, старшій членъ старшаго семейства въ родѣ.

Киргизы прибѣгаютъ къ султану для разбора ихъ споровъ и онъ держитъ судъ и расправу по степнымъ обычаямъ. Если

султанъ человекъ твердый, да еще батырь, такъ онъ пользуется большимъ вліяніемъ въ Ордѣ.

Батырь — богатырь, особенно почетный титулъ, приобретаемый за молодечество въ барантахъ, киргизскихъ турнирахъ, а по просту грабежахъ. Такъ Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, приобрѣлъ себѣ титулъ батыря; и его не называютъ султанъ Тезекъ, а просто Тезекъ-батырь, за то и Тезекъ говоритъ про себя, что, „когда онъ былъ молодецъ, такъ такого вора и мошенника во всей Ордѣ не сыскать“.

Султаны несомнѣнно происходятъ изъ фамиліи Чингисъ-хана. Въ самомъ дѣлѣ, должно остановиться на мнѣніи, что Киргизы произошли изъ многихъ мелкихъ народовъ монгольскихъ, туркскихъ, оплоченныхъ въ одинъ желѣзною рукою Чингисъ-хана.

Все Киргизы говорятъ татарскимъ языкомъ; но это только показываетъ, что въ сеймѣ народовъ туркскіе племена были многочисленнѣе другихъ. Откуда взялось прозвище Киргизъ — неизвѣстно; самъ же Киргизъ зоветъ себя казакъ или киргизъ казакъ, въ отличіе отъ рускаго казака, котораго онъ называетъ урусъ казакъ.

Знатность происхожденія султановъ заставляетъ киргизовъ уважать ихъ; отъ этого ли или отъ врожденнаго честолюбія киргизы не прочь посчитаться между собою аристократизмомъ происхожденія.

Утромъ мы отправились дальше, въ сопровожденіи Атамкула. Отъ Тадгара перешли еще рѣчку Иссыкъ; выше на этихъ рѣчкахъ, у горъ находятся русскіи поселенія, только что начинающія обстроиваться. Еще дальше, рѣчку Тургенъ наводную, но текущую здѣсь въ широкомъ и глубокомъ каменистомъ руслѣ, съ крутыми берегами. Въ то время она раздѣляла Дулатовъ отъ Атбановъ; за нею начинались ночева Атбановъ, рода Кызыл-буркъ, котораго биемъ былъ Атамкулъ.

Наконецъ, къ вечеру мы прискакали или, какъ говорятъ въ Сибири, прибѣжали въ аулъ, гдѣ жилъ самъ Атамкулъ.

Киргизъ живетъ въ войлочной юртѣ; внутри ея, на землѣ,

постланы войлоки, а у богатыхъ ковры и подушки. Имущество, которое есть, хранится тутъ же. Юрта очень удобное жилье для кочевника; она легка, не тяжелѣ 20-ти пудовъ, ее скоро разбираютъ, вычаты на верблюда или вола и везутъ подвижной домикъ на новое мѣсто. По приходѣ тоже, меньше чѣмъ въ полчаса, юрта уже поставлена и готова принять хозяина. Но зимою она худо грѣетъ и тогда ее обтягиваютъ двойнымъ рядомъ войлоковъ. Вообще зима горестное время для Киргиза; и онъ самъ, и его скотъ измучаются, болѣютъ. Но вотъ наступаетъ весна, зазеленѣли корма для стадъ, приволье. Киргизъ охмѣлъ, запѣлъ, ноа новые морозы не заставляютъ его опять поприуныть.

Юрта Атамкула, одного изъ богатыхъ людей, была просторна, щедро снабжена коврами и подушками.

По пріѣздѣ къ нему, насъ встрѣтили его дѣти, между которыми мы замѣтили мальютку не болѣе 2-хъ, 3-хъ лѣтъ, не смотря на то, что отцу снѣло можно положить за 75 лѣтъ.

Началось обычное подчиваніе: кумысъ, вареная баранина, копченое жеребьяе мясо; потомъ чай приготовленный и поданный по-русски, съ самоваромъ, чайникомъ и чашками; тутъ же явился изюмъ и урюкъ, замѣняющій сахаръ.

Старшая жена Атамкула во все время пирушки нашей не смѣла подойти, даже подать голосъ. Она все время сидѣла молча въ уголѣ; если сынъ ея или другой кто нибудь давалъ ей кусокъ, принимала съ благодарностью и съ жадностью ѣла.

Положеніе женщины очень грустное у Киргизъ. Мужчина ни о чемъ не заботится, ѣздитъ на барантѣ, въ гости, чтобы разспросить или передать какую нибудь новость, да лежитъ себѣ въ юртѣ. Всѣ обязанности, начиная отъ ухода за дѣтьми и кончая управленіемъ верблюдами при перекочевкахъ, лежатъ на женщинѣ. Понятно, что хорошенькая съ молоду, а такіа не рѣдки между Киргизами, скоро увянуть; а Киргизу и горя нѣтъ, онъ возьметъ себѣ новую жену и правъ. Раннему узданію женщины помогаетъ еще то, что берутъ въ жены очень молодыхъ. У

Киргизы есть даже поговорка: „бросилъ въ дѣвку шапку, не свалилась, можно взять въ жену“.

За жену надо заплатить калымъ; потому, конечно, бѣдные не могутъ довольны одной женой; но бываютъ примѣры и между богатыми, что мужъ имѣетъ только одну жену, которую любить и беречь, — конечно, рѣдко.

Когда распростались и вышли изъ юрты, солнце уже садилось и стада уже возвращались съ пастбищъ въ аулы; тутъ настаютъ хлопоты бѣднымъ женщинамъ: отвести агнѣтъ съ пастбищъ, перевязать ихъ, подоить овецъ и проч.

Но вся картина для новаго челоуѣка поразительна; невольно переносишься въ библейскія, патриархальныя времена.

Простившись съ Киргизомъ Авраамомъ, мы дошли еще до р. Чабдаръ, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Чабдаръ, какъ и Тургень и Иссыкъ, была бы значительная рѣчка, если бы не разводилась на араканъ. Можно сказать, что здѣсь рѣка, по выходѣ изъ горъ, впадаетъ въ панию.

Въ слѣдующій день мы стали уже подходить къ горамамъ. Въ лѣво отъ насъ въ сторонѣ къ Или, верстахъ въ 15, есть нижней, наравинной дорожкѣ, по которой мы шли, указали намъ развалины, принадлежащія, какъ согласно показываютъ Киргизы, Калмыкамъ. Ихъ нѣсколько, на нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи; каждая представляетъ слабые остатки шала, сажень около 100 въ сторонѣ, изъ обожженнаго кирпича. Вероятно, они были построены Калмыками въ цѣлующій періодъ ихъ исторіи; для удержанія Киргизъ-казановъ отъ набѣговъ на южную половину долины Или, занятую тогда Калмыками.

Скоро мы подошли къ р. Чиликъ. Она тутъ полноводна, выходитъ изъ горъ, имѣетъ до 10 сажень ширины и вѣдѣтъ, гдѣ былъ бродъ, не болѣе 1 аршина глубины; но зато чрезвычайно быстра. Дно ея усыпано большими камнями, а вода, въ быстромъ теченіи, разбивалась о камни, шумѣла и бѣсила. Мнѣ случилось перейти такую рѣку въ первый разъ, и скажу, что я почувствовалъ особенное удовольствіе, когда случил

тился на другомъ берегу. При переѣздѣ кажется, что вода несетъ, что у лошади подкашиваются ноги и она не въ силахъ бороться съ быстротою.

На берегу Чилика мы расположились на ночлегъ. Мѣсто, на которомъ мы стояли, очень привлекательно. Чиликъ здѣсь течетъ въ узкой долинѣ, поросшей особаго рода тополею, кустарникомъ и свѣжей зеленой травой.

Казаки удили въ Чиликѣ османовъ, очень вкусную рыбу, похожую на форель.

Вечерѣло; закурились по лагерю огоньки: люди кипятятъ воду въ жѣдныхъ чайникахъ для чаю, необходимой утѣхи въ странствіихъ. Вскорѣ мы были пріятно развлечены пѣньемъ соловьевъ; тутъ Чиликъ выводитъ свою однообразную грустную ноту.

Но своего рода поэзія занимала насъ въ то время. Изъ отряда, стоявшаго на озерѣ, прискакалъ почтарь-Киргизъ; онъ торопилъ насъ идти на озеро: черные Киргизы окружили маленкій Русскій отрядъ и, съ часу на часъ, дѣлались отважнѣе; лошадей ужъ негдѣ было пасти. Мы подумали и рѣшили самимъ идти возможно поспѣшнѣе, а въ отрядъ написали, чтобы онъ не оставался въ ожиданіи насъ на озерѣ, а, если можно, шелъ бы къ намъ на встрѣчу.

Утромъ, на другой день, переходили невысокую вѣтвь Богуту, отдѣлившуюся на С.-В. отъ горъ Алатау.

Проходъ этотъ называемый Сейрекъ-Тамъ, очень удобенъ и живописенъ. Я взбирался на вершинки около прохода и вся долина Или была видна, какъ на ладони; сама Или блестяла лѣпточкой, на Э. безграничная равнина сливалась съ горизонтомъ, а на С.-В. въ туманѣ подымались горы, съ всегдашнимъ своимъ мрачнымъ, хотя и чарующимъ вліяніемъ на душу. Это тоже Алатау, который для отличія отъ Заилійскаго Алатау, нѣкоторые называютъ Джунгарскимъ.

За хребтомъ Богуту, между нимъ и Алатау разстилается песчаная, почти безводная долина, шириною по дорогѣ около

10 верстѣ, знаменитая своими бурями. Мыъ рассказывали сами свидѣтели, что въ такую бурю перейти долину невозможно: вѣтеръ сшибаетъ съ ногъ верблюда.

Хребетъ за долиною называется Турайгиръ; подъ этимъ именемъ извѣстна часть сѣвернаго хребта Алатау между рр. Чиликомъ и Чарыномъ.

Черезъ Турайгиръ считаютъ шесть проходовъ; мы шли третьимъ отъ Чилика, проходомъ Аиръ, несомнѣнно удобнымъ. Но говорятъ, что послѣдніе два прохода Иргайты очень удобны. На обоихъ пройденныхъ хребтахъ нѣтъ даже признаковъ растительности, одни голые, переломанные пласты сланца.

Переходы черезъ Богуту и Турайгаръ нѣсколько приучили насъ къ горнымъ проходамъ.

Узенькая тропинка, по которой идутъ по одиночкѣ, пролегаетъ по косогорамъ; съ одной стороны ея стѣна, а съ другой оврагъ; въ кульминирующихъ точкахъ прохода тропинка ведетъ по увалу, между двумя вершинками. Чѣмъ косогоры покатѣе, менѣе круты, тѣмъ горный проходъ удобнѣе. Удобство прохода много зависитъ и отъ почвы; неприятно, если почва рыхлая, обсыпающаяся подъ ногами лошади; если же глинистая, такъ во время дождей такіе проходы опасны.

На одномъ изъ такихъ проходовъ, въ дождливое время, чуть не погибъ одинъ изъ русскихъ путешественниковъ; лошадь начала скользить и испугъ до того овладѣлъ всадникомъ, что за нимъ осталась честь первому огласить горы русскимъ „караулъ“.

На Турайгиръ мы получили новую вѣсть изъ отряда на озерѣ, также неприятную, какъ и первая. Почтарь, посланный отъ Чилика, еще не успѣлъ туда прибыть и командующій отрядомъ не зналъ, — гдѣ мы и что предпринять.

Киргизы, бывшіе при отрядѣ, не рѣшались уже пробираться къ намъ между Черными Киргизами. Вѣсть привезъ одинъ старый казакъ; онъ ночью пробрался черезъ труднѣйшіе горные

проходы, кратчайшіе пути, и, еще не осушившись отъ снѣговъ на горахъ, пересказалъ намъ о положеніи отряда.

Казакъ этотъ очень хорошо зналъ языкъ и обычаи киргизовъ и рассчитывалъ, если не повезетъ, какъ нибудь извернуться.

Почти всѣ казаки говорятъ по киргизски; а нѣкоторые изъ нихъ даже въ родствѣ съ киргизами: у этого мать крещенная киргизка, а другаго отецъ или дѣдъ. Многіе изъ нихъ между собою предпочтительно говорятъ по киргизски; отъ того намъ переводчиковъ не нужно было, — каждый казакъ и переводчикъ.

Положеніе нашихъ на озерѣ было тяжело; но мы были близко и уже не боялись за нихъ, рассчитывая именно на слѣдующую черту характера киргиза.

Онъ особенно любитъ слушать или передавать новости. Но рѣдко киргизъ скачетъ, сломя голову, въ другой аулъ, къ своимъ родственникамъ или знакомымъ, рассказать какую нибудь вѣсть, не обращая вниманія, достовѣрна ли она или нѣтъ. Отъ этого всегда происходитъ, что на нѣкоторомъ разстояніи слухъ, оставаясь въ существѣ тотъ же, принимаетъ громадныя размѣры, получаетъ особенную важность.

Навѣрно Черные Киргизы знали, что идетъ отрядъ на выручку и вмѣсто 50-ти человекъ, сколько насъ было, считали отрядъ въ 500 человекъ, да еще съ зембереками, т. е. орудіями, особенно страшными для киргизъ.

Мы не обманулись: послѣ узнали, что дѣйствительно, когда мы были около Турайгира, Черные Киргизы сдѣлались не такъ дерзки, какъ были прежде, боясь ищенія силы, пидшей на выручку.

За Турайгиромъ начинается равнина Джеланашъ; эта ровная каменистая и безводная площадь, какъ между Богуту и Турайгиромъ, тянется до мѣстности Мерке.

Лѣтомъ, на такихъ степныхъ пространствахъ какъ Джеланашъ, Киргизы не кочуютъ. Мы въ послѣдствіи, въ срединѣ лѣта, пришлось проходить еще разъ Джеланашъ и на малѣйшей

травки, все было выжжено нालащими лучами солнца или сѣчено кузнечиками, разлетающимися какъ сыль, при каждомъ шагѣ лошади.

За впадою Джеланашъ, мѣстность (Мерке) вновь становится гористою, но относительно Джеланаша не много выше.

Мерке называется такъ по имени трехъ рѣчекъ Мерке, протекающихъ этотъ широкій массивъ и впадающихъ въ Чарынъ. Мерке должно расстраивать, какъ продолженіе широко-развѣтвишагося Алатау, который здѣсь переходитъ за Чарынъ и идетъ подъ разными названіями дальше на В.

Овраги, въ которыхъ текутъ эти рѣчки, чрезвычайно глубоки, но не широки. Перейдя Джеланашъ и очень не много поднявшись, мы нѣсколько часовъ спускаемся къ берегу 1-го Мерке. Долины Мерке, покрыты густою травою, представляютъ удобныя мѣста для кочевовъ и въ то время были зацѣпы Атабанами. Лѣтомъ, когда на горахъ Джеланашъ бываетъ нестерпимый, душлимый жаръ, на Мерке пріятная прохлада и обильная корма для стадъ.

Мы остановились на берегу 1-й Мерке.

Киргизы, волей или неволей, радужно приняли насъ, дали намъ барановъ, патачили кумысу и айрану. Айраномъ называется простокваша изъ коровьяго, преимущественно же изъ овечьяго молока. Онъ, какъ и кумысъ, отлично освѣжаетъ во время похода и очень питателенъ. Если нѣтъ ничего, кромѣ айрана, такъ Киргизъ имъ сытъ на нѣсколько дней.

Вечеромъ къ намъ въ юрту пришелъ Киргизъ-музыкантъ съ своимъ инструментомъ—жамброй, въ родѣ нашей балалайки; на ней было только двѣ струны. Впослѣдствіи мнѣ случилось видѣть много такихъ музыкантовъ, но этотъ былъ совершенный артистъ. Надо видѣть, какъ ловко онъ управляется палочками.

Киргизы играютъ на мотивахъ русскихъ пѣсень; а если онъ поетъ, то аккомпанируетъ себѣ своеобразною, довольно пріятною мелодіею.

Во время похода они любятъ пѣть и известный пѣвецъ привлекаетъ вниманіе другихъ; его окружаютъ и съ удоволь-

ствиемъ слушаютъ. Киргизъ свою пѣсню обыкновенно импровизируетъ; мнѣ не удалось слышать пѣсень, раньше сочиненныхъ какимъ-нибудь поэтомъ и повторяемыхъ степными бардами. Идетъ Киргизъ по долині, онъ начнетъ пѣть, какъ долина хороша, какая на ней славная трава, питающая стада, а стада, какія тучныя, какъ счастливъ хозяинъ ихъ. Если же онъ знаетъ хозяина, такъ пропоетъ, что стада очень счастливы, принадлежа такому доблестному, непобѣдимому батырю. И все въ такомъ же родѣ.

Верстахъ въ 5-ти отъ 3-го Мерке, Чарынъ пробивается горы, сѣуживается и скаты оврага, состоящія изъ обнаженной горной породы, отвѣсны. Черезъ это мѣсто ведетъ узенькая тропинка, безъ особенныхъ впрочемъ неудобствъ; проходъ называется Тикъ-Ташъ. За нимъ по Чарыну встрѣчаются ровныя, небольшие долины, образованныя ручейками, текущими въ Чарынъ; они очень живописны, но виды вообще узки, ландшафтъ огороженъ стѣнами горами. Обыкновенно на нихъ кочуютъ Киргизы; но узнавъ о приближеніи отряда, они откочевали въ горы, и вотъ по какой причинѣ. Поколѣнія рода Албатовъ, кочующія въ этихъ мѣстахъ, провинились предъ русскими властями; старшина ихъ, въ особенности виноватый, сдѣлавъ уже прежде на гауптвахтѣ въ Вѣрномъ и не согласился ѣхать туда на новые вызовы. По этому онъ думалъ, что съ аулами не станутъ церемониться, а самого его, при случаѣ, возьмутъ, да опять на гауптвахту, а для Киргиза заключеніе одно изъ самыхъ тягостныхъ наказаній, о которомъ безъ ужаса онъ вспомнить не можетъ. Вслѣдствіи онъ покаялся раскаяніе, старался оказать какія могъ услуги Русскимъ и былъ прощенъ.

Этотъ старшина знаменитъ между Киргизами; онъ еще, какъ говорятъ, 12-ти лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ браняхъ и заслужилъ титулъ батыря.

Слѣдуя дальше вверхъ по Чарыну пришли на рѣчку Чергачанъ, впадающую въ Чарынъ. Здѣсь на небольшой, болотистой равнинѣ съ хорошими травами, мы остановились. Но

успѣли еще совсѣмъ расположиться, какъ узнали, что отрядъ, выступившій отъ озера, недалеко; а вслѣдъ затѣмъ онъ показался.

Какъ ожидали, такъ и случилось: Черные Киргизы безпрепятственно пропустили отрядъ и онъ благополучно соединился съ нами. Особенно были довольны Киргизы; всѣ они, за исключеніемъ двухъ-трехъ, были Атбаны, съ которыми Сары-багиши не ладили.

При расприхъ между Богишами и Сары-багишами, Тезекъ, старшій султанъ Атбановъ, помогаль первымъ. Сары-багиши этого не забыли и особенно грозили Ширали, брату Тезека, бывшему при отрядѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и другимъ Атбанамъ; они обѣщали покидать ихъ въ озеро и, какъ нѣтъ рассказывали, Киргизы наши поприунили.

На радостяхъ встрѣчи, Киргизы вздумали джигитовать. Они довольно жѣтко стрѣляли изъ луковъ на всехъ скаку въ цѣль, показывали, какъ взявъ копы на перевѣсъ, ичаты въ атаку, боролись и проч. Въ такихъ упражненіяхъ они вообще ловки. Кромѣ луковъ и копій, Киргизы вооружаются еще пашками и айболтами; огнестрѣльнаго оружія я очень мало встрѣчалъ въ большой Ордѣ.

Нукъ дѣлается изъ дерева, оббитого жилами; стрѣла изъ камыша, длиною аршина въ полтора, съ желѣзнымъ наконечникомъ. Копья у Киргизъ длинныя, до $1\frac{1}{2}$ сажени, но тонкія; наконечникъ копья или желѣзный, или изъ обожженной глины, или же, просто, заостренный конецъ обугливають. Подъ остріемъ, для красы, навязываютъ нукъ короткихъ, конскихъ волосъ. Не думаю, чтобы такое копье было страшно: его легко перерубить шапкою и даже просто сломить рукою. Айболта есть топоръ на длинной рукояти, а чтобы нельзя было за нее ухватиться такъ подъ топоромъ на рукояти укрѣпляется острое лезвие, длиною вершковъ шести. Айболта страшна въ рукахъ хорошаго бойца; ею можно нанести смертельный ударъ въ голову. При барантахъ убійство не позволительно; такъ, если нужно поугаать и ошеломить противника, киргизъ айболтою, ударяя

въ голову, будетъ дѣлать только легкія ранки, разрубить кожу, не трогая черепа; у богатырей, обыкновенно, вся голова покрыта рубцами и они ими хвастаются.

На другой день мы двинулись дальше; перешли рѣчку Джиль-Каркара и пришли къ соединенію рѣкъ Каркары съ Кегеномъ.

Каркара получаетъ начало изъ Тянь-Шаня въ Хань-Тенгри и течетъ на сѣверъ; Кегенъ течетъ съ востока и впадаетъ въ Каркару. По соединеніи, рѣка принимаетъ названіе Чарына и впадаетъ въ Или. Каркара, а потомъ Чарынъ принимается официально границею нашею съ Китаемъ.

Берега ихъ невысоки и Каркара постоянно мостъ свой восточный, песчаный берегъ; старое русло ея къ З. отъ настоящаго ясно видно.

У соединенія Каркары съ Кегеномъ образуется значительная, высокая площадь, окаймленная горами съ прекрасною травой.

До сихъ поръ мѣстность представляла любовитное, террасовидное сложеніе. Начиная отъ Или до плато Каркары, подымались какъ по лѣстницѣ; первую ступень составляетъ долина между Бугуту и Турайтиромъ; Джеланашъ ужъ же многихъ ниже прохода Сейрекъ-Ташъ въ Богуту, а плато Каркары значительно выше.

Въ ночь съ 3 на 4 мая былъ дождь и всѣ окрестныя горы покрылись снѣгомъ; рассказываютъ, что вѣтеръ и ненастье бывають часто здѣсь. Мнѣ послѣ случилось быть еще на этомъ плато, около половины мая, и всѣ ночи были такъ холодны, что приходилось кутаться въ шубахъ; да и днемъ термометръ не подымался выше 13° Р. Каркара и Кегенъ замерзають въ сентябрѣ и освобождаются отъ льда въ мартѣ или апрѣлѣ.

Вверхъ по Каркарѣ, верстъ на 5, есть рощица; большая рѣдкость здѣсь. Отъ самаго начала похода я не видалъ кучки деревъ, которую бы можно было назвать рощицей.

Изъ этой рощи усердные Киргизы таскали намъ топливо. За недостаткомъ дерева, обыкновеннымъ топливомъ служить

сухой, животный пометъ, котораго вездѣ множество. Онъ горитъ небольшимъ пламенемъ и даетъ достаточный жаръ, чтобы вскипятить воду и сварить что нибудь. Какъ только придемъ на привалъ, казани тотчасъ отправляются за этими стоянами, горючимъ матеріаломъ и всегда соберутъ его въ достаточномъ количествѣ. Въ горѣ, когда стоить ненастье, тогда приходится оставаться безъ чая и довольствоваться водою съ оухарями.

Близъ впаденія Негена въ Каркару, находится слѣды старата вала; онъ такъ разрушенъ, что ни фигуры, ни величины его опредѣлить нельзя, но видно, что онъ былъ довольно значительнымъ. На картѣ средней Азіи, составленной по китайскимъ источникамъ г. Захаровымъ, показано нѣсколько снятыхъ китайскихъ пикетовъ, вверхъ и внизъ по Каркарѣ, отъ устья Негена; одинъ изъ нихъ показанъ именно на томъ мѣстѣ, гдѣ я видѣлъ остатки вала. Вѣроятно пикеты эти были построены по покореніи Джунгаріи китайцами, вмѣстѣ съ началомъ колонизаціи ея; въ концѣ прошлаго столѣтія, для удержанія Черныхъ Киргизовъ отъ набѣговъ.

Плато Каркары занято было табанями; на немъ кочевалъ богатый почетный киргизъ; у него однихъ лошадей нѣсколько тысячъ головъ.

Отсюда мнѣ слѣдовало идти прямо на озеро. Но опытные люди совѣщали просить изъ Вѣрнаго еще, по крайней мѣрѣ, полсотни казаковъ; они говорили, что берега озера сплошь покрыты сары-багишами, считающимися тогда въ подданствѣ Копанскаго хана, враждебными русскимъ. Кроме того, разнесся слухъ, что сары-багиши подкрѣплены кокандцами; слухъ этотъ имѣлъ основаніе: послѣ мы узнали, что въ то время отрядъ кокандцевъ ходилъ къ сары-багишамъ собирать съ нихъ подати.

Поэтому-то я просилъ изъ Вѣрнаго подкрѣпленія; и самъ пока рѣшился побывать въ Сумбѣ. Тамъ называютъ калмыцкій буддійскій монастырь, находящійся въ 40-хъ переходахъ, около 100 верстъ отъ плато Каркары. Тамъ болѣе интересно было

такъ добывать, что въ соседствѣ съ Сумбо кочевали Чирные Киргизы, племена Богу, считавшіеся русскими подданными.

6-го мая утромъ мы выступили отъ Каркары, оставивъ всѣхъ верблюдовъ и все тяжелое на Каркарь, подъ прикрытіемъ доловины людей всего отряда. И такъ мы перешли границу и находимся въ Китаѣ.

Дорога лежала намъ все вверхъ по Кегену. Долина Кегена довольно широка, но мѣста удобныя для коневокъ находятся только около предгорій; средине же долины, гдѣ течетъ Кегенъ, болотиста и въ иныхъ мѣстахъ болота такъ топки, что переѣздъ невозможенъ.

Съ обѣихъ сторонъ Кегена возвышаются невысокія горы, оставляющія одинъ и тотъ же хребетъ; но у киргизъ разныя части ихъ носятъ особыя названія. Начиная отъ Каркары по лѣвой сторонѣ, то есть на с. отъ Кегена, тянутся Куллокъ, Арассанъ, Чэнпанъ до начала Кегена. Съ права, на ю. отъ Кегена, идутъ Орто-тау.

Всѣ эти горы имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, состоятъ изъ той же горной породы и тянутся однообразной непрерывной полосой съ обѣихъ сторонъ Кегена. За Арассаномъ горы носятъ названіе Тежерликъ, по имени рѣчки, вытекающей отсюда и впадающей въ Нарынъ. Куллокъ, Арассанъ съ Тежерлиномъ, Чэнпаномъ отдѣляютъ долину Кегена отъ низменности Или; а Орто-тау отдѣляетъ Кегенъ отъ долины Текеса.

Въ разстояніи около полупрехода отъ Каркары, лѣв. невысокой горы выдается холодный ключъ; — термометръ показалъ въ немъ 7°C , тогда какъ на воздухѣ было 21°C . Говорятъ, что этотъ ключъ имѣетъ цѣлебное свойство, и каковыя бѣды сюда являлись, около ключа, на скалахъ, высѣченъ надпись; вѣроятно какое нибудь мѣрchenіе или буддійскія священныя книги. Киргизамъ всякій цѣлебный, минеральный источникъ будетъ святой, горячій или холодный, какъ этотъ, называютъ Арассаномъ; это немолочное, несороченное монгольское слово.

Отъ имени цѣлебнаго источника горы называются Арассаномъ.

Къ вечеру мы пришли къ рѣчкѣ Курайлѣ, образующей проходъ черезъ горы въ долину Или. На рѣчкѣ нашли послѣдніе аулы атбановъ; дальніе мы не встрѣчали киргизовъ большой Орды.

На другой день, сдѣлавъ около полперехода отъ Карайли, подошли къ рѣчкѣ Чэнпанъ. Горы отъ нея, дальше къ в., называются Чэнпанъ-тау. Рѣчка образуетъ другой проходъ черезъ горы, ведущій тоже въ долину Или.

Въ горахъ по этой рѣчкѣ находятся оставленные китайскіе пріиски. Они состоятъ изъ множества шахтъ очень глубокихъ; со дна нѣкоторыхъ изъ нихъ поведена боковая шахта; до сосѣдней вертикальной. Вообще никакого порядка въ расположеніи шахтъ не замѣтно; но если шахта грозитъ обваломъ, такъ она поддержана деревяннымъ блиндажемъ, самой простой конструкции и то очень рѣдко. Руды свинцовыя, цинковыя и мѣдныя; особенно богаты первыя двѣ.

У выхода рѣчки Чэнпанъ изъ горъ, видны слѣды построекъ изъ глины и арыковъ, которые свидѣтельствуютъ что тутъ были и пашни. По всему видно, что пріиски недавно оставлены; въ нихъ я еще видѣлъ уголь, въ мѣстахъ гдѣ были кузницы.

Киргизы рассказываютъ, что пріиски эти разрабатывались чэнпанцами; такъ они называютъ осмысленныхъ китайцевъ. Чэнпанцы постоянно ссорились съ киргизами и киргизъ, приближаясь къ нимъ въ руки, не уходилъ живой. Наконецъ киргизы отогнали ихъ за то, всѣхъ истребивъ и разрушивъ. Въ память этого событія называются рѣчка и сосѣднія горы.

Кочевнику киргизу необходимо различать названіями возможно большее число мѣстностей. И дѣйствительно, каждый ручеекъ имѣетъ свое имя; горы, по какимъ нибудь признакамъ, раздѣляютъ на части съ особыми названіями; также урочище съ замѣтнымъ камнемъ или деревомъ непременно ужъ какъ нибудь названо. Такъ точно приближающій житель различаетъ всякій маленькій пятакъ, всякую ничтожную моль или камень.

Отъ того происходитъ, что одна и та же рѣчка, въ продол-

женіи своего теченія, носитъ нѣсколько названій, наприм. Кар-кара по принятіи Кегена называется уже Чарыномъ; рѣка Чу, противъ Иссыкъ-куля, называется Капгаръ, дальше до впаденія въ нее Кебина, Буомъ, а потомъ Чу. Тотъ же самый хребетъ въ разныхъ частяхъ называется иначе: Кудюкъ, Арассанъ, Чан-панынъ-тау, Тчалкуйде. Надо замѣтить, что киргизскія названія часто характеристичны; напр. названія рѣчекъ Акъ-су (бѣлая вода), Какъ-су (зеленая вода) и проч. Въ Семирѣченскомъ краѣ одна вѣтъ Алатау, названная на картахъ Арассаномъ, называется киргизами Бала-Алатау (дѣтя Алатау).

Разнообразіе въ устройствѣ Заилійскаго и Семирѣченскаго краевъ, давая возможность киргизу всегда приурочиваться, составляетъ причину почему здѣшніе киргизы не имѣютъ понятія о пользѣ звѣздъ для оріентировки въ походахъ. Между тѣмъ какъ малая Орда, кочующая въ однообразныхъ степяхъ, отличается своими воззненіями въ умѣнны оріентироваться и даже узнавать время по звѣздамъ. Сколько я не разспрашивалъ, мнѣ удалось замѣтить у киргизъ большой Орды только слѣдующія свѣдѣнія о звѣздномъ небѣ. Они знаютъ полярную звѣзду и знаютъ ея неподвижность, почему и называютъ ее темиръ-казыкъ, т. е. желѣзный колъ. Знаютъ большую медвѣдицу, которую зовутъ джеты-карачки, т. е. семь молодцовъ. Они рассказываютъ, что къ желѣзному колу (полярной звѣздѣ) привязаны два коня (двѣ свѣтлыя звѣзды малой медвѣдицы) и семь молодцовъ, или, что по ихъ понятіямъ все равно, семь воровъ (большая медвѣдица) гонятся за этими конями, которые, убѣгая, вертятся около кола. Когда воры догонятъ коней, тогда будетъ конецъ міра. Кроме того отличаютъ плеяды, уркуръ по киргизски; еще Венеру—челпанъ; другихъ названій я не слыхалъ, хотя вѣроятно, они и есть. Но дѣло не въ названіяхъ, а въ умѣнны воспользоваться ими; этого я и не замѣтилъ между здѣшними киргизами, по крайней мѣрѣ въ массѣ.

На слѣдующій день, пройдя верстъ 15 отъ нондига, подошли къ соленому озеру Боро-дасунъ-норъ, расположенному

въ котловинѣ между горами; въ это время оно успѣло уже высохнуть и было очень не велико. По рассказамъ, лѣтомъ озеро совсѣмъ пересыхаетъ; но видно, что и въ водомѣръ его размѣры незначительны. Изъ него добываютъ очень хорошую соль и во время прѣзда мы видѣли здѣсь человекъ 15 китайцевъ, прѣбывавшихъ съ этою цѣлю.

Тутъ же, не доходя нѣсколько озеръ, лежатъ пространныя болота; изъ нихъ, увеличиваясь ручьями, текущими съ окрестныхъ горъ, вытекаетъ Кегенъ. Въ болота втекаетъ рѣчка Тчалкунде, отдѣляющая горы Тчалкунде, продолженіе Ченаньшанъ-тау, отъ Кара-тау, продолженія Орто-тау. Послѣднія подходятъ къ Вородабсунъ-норь и въ котловинѣ, образовавшейся или тучищается озеро. Около него очень непріятный, тяжелый воздухъ, напоминающій запахъ сѣрнистый водородъ.

Насъ томила жажда, но вблизи не было воды, годной для питья; нарасно мы посылали людей къ мѣстнѣкамъ, видѣвшимся недалекѣ, — всѣ ручьи пересохли.

Полезно знать путешественнику, что одинъ изъ вѣрнѣйшихъ признаковъ для отысканія воды, есть киргизскія могилки. Они всегда располагаются на ручьяхъ или рѣчкахъ, или же вблизи отъ нихъ.

Вода нужна для поминковъ по покойникамъ, которые устраиваются на могилахъ и сопровождаютъ болѣе или менѣе обильнымъ пиромъ, смотря по богатству родственниковъ умершаго.

Мы шли узкой долиной въ нѣ высокихъ горахъ Кара-тау и, пройдя еще верстѣ 10 къ в. отъ озера, наконецъ нашли маленькій ключъ Вюрю-су, на которомъ и остановились. Вправо отъ насъ, т. е. къ югу, находились предгорія Кара-тау, выходящаго рядомъ въ болѣе холмовъ въ долину Текеса. Влѣво шелъ главный хребтъ Кара-тау, за нимъ долина р. Тчалкунде и горы того же имени, за которыми низменность Или.

Отдохнувъ, я пошелъ на горы; съ высокой точки видна была вся долина Текеса, окаймленная съ юга исполнинскимъ Тянь-Шанемъ. Здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ Тянь-Шань.

Къ вечеру началась гроза и пошелъ градъ. Кара-тау, забъ-

лѣтъ; но къ утру на немъ не было уже слѣдовъ града или снѣга. Рассказываютъ, что въ этой долинѣ, какъ и въ долинѣ Кегена и на плато Каркары, ненастье бываетъ очень часто; въ другой разъ, когда мы возвращались и опять остановились при Бюрю-су, также была гроза.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы миновали послѣдніе аулы атбановъ не встрѣчали хорошей травы; стада не живили картины. Только изрѣдка пролетитъ какой нибудь хищникъ, чуя въ далекѣ добычу, да, кое гдѣ, испуганный сурокъ промелькнетъ въ свою норку, въ этихъ негостепріимныхъ, каменистыхъ пустыряхъ.

На другой день продолжали идти тою же долиною; перешли небольшую рѣчку Ишекарканъ-су, выходящую изъ Кара-тау и текущую въ Текесъ.

Долина постоянно суживалась и наконецъ узкою щелью въ горахъ мы вышли къ Сумбѣ. Сумбѣ лежитъ на небольшомъ высокомъ плато, между горами. Небольшая рѣчка Алванъ протекаетъ въ глубокомъ оврагѣ, съ восточной стороны плато; къ югу долина рѣчки расширяется и выводитъ къ Текесу.

Къ сѣверу, въ недалекомъ разстояніи отъ Сумбѣ, видны высокія горы, покрытыя еще тогда снѣгомъ; но рассказамъ, въ срединѣ лѣта снѣгъ съ нихъ стаяваетъ. У Сумбѣ горы Тчал-куйде и Кара-тау соединяются въ одинъ общій, широкій хребетъ, который идетъ дальше на востокъ до Тянь-Шаня.

На плато построены Сумбѣ, буддійскій ламскій монастырь; Сумбѣ по монгольски значитъ монастырь.

Монастырь не великъ, — его составляютъ около 30 отшельниковъ, съ нѣкоторымъ числомъ прислужниковъ. Сама кумирня находится въ глиняной оградѣ, почти квадратной, въ сторонѣ до 25 саж. и состоитъ изъ четырехъ деревянныхъ, незатѣливыхъ зданій, съ крышами, загнутыми снизу, къ китайскомъ вкусу. По концамъ и на концахъ крышъ находятся, вырѣзанные изъ дерева, изображенія драконовъ. Главное, самое большее зданіе, собственно кумирня, находится въ сѣверной части ограды; три остальныхъ, меньшія расположены къ югу, востоку

и западу. По рассказамъ ламъ, они служатъ для поимѣненія пришлецовъ, объятыхъ желаніемъ возложить на себя обѣты отшельничества.

Около ограды, заключающей въ себѣ святиню буддиста, разбросаны жалкія, глиняныя лачужки, жилища ламъ.

Мы подошли къ монастырю неожиданно и какъ не поразилъ обитателей его видъ отряда, съ пиками и ружьями, блестящими за спиной у каждаго казака, но они скоро оправились и пришли привѣтствовать насъ съ хлѣбомъ и чаемъ, въ порядкѣ, чинно. Мы не хотѣли уступить имъ въ любезности и угостили ихъ нашимъ чаемъ съ сахаромъ, сухарями и водкой, которая особенно имъ понравилась; ей мы обязаны нашей скорой дружбой съ старшинами монастыря. Намъ хотѣлось побывать въ кумирнѣ, но старшій лама долго на это не соглашался. Раньше мы побывали у него въ гостяхъ и въ другихъ лачугахъ. Живутъ они ужасно грязно; воздухъ ихъ поимѣненій съ непривычки невыносимъ; гдѣ спитъ онъ, тутъ и бараны; а рядомъ съ спальней его кухня, изъ которой соръ едва ли когда нибудь выносятся. Монастырь вообще бѣденъ; близъ него есть нѣсколько пашень, но они недостаточны для содержанія всѣхъ отшельниковъ. Эти пашни могутъ разрабатываться только небольшимъ числомъ прислужниковъ; самъ же отшельникъ, принявшій обѣты, не можетъ, по правиламъ буддизма, снискивать себѣ пропитаніе никакимъ трудомъ; не долженъ его искать ни въ водѣ, ни въ воздухѣ; онъ можетъ пропитываться только подаваніемъ. Все время онъ употребляетъ на созерцаніе или, чтобы заплатить мірянамъ чѣмъ нибудь за прокормленіе, на поученіе. Такъ что каждый буддійскій монахъ есть въ полномъ смыслѣ тунеядецъ; да еще къ тому эгоистъ: онъ только для себя считаетъ возможнымъ достиженіе полного блаженства.

Во всякомъ случаѣ, подаванія должны быть не очень обильны; иначе бы у отшельниковъ не были такія истомленные, голодные фizioноміи. Впрочемъ, сюда часто ѣздятъ на поклоненіе калмыки и даже, какъ говорятъ, чиновники изъ Кульджи—что

очень вѣроятно, потому что поддерживать буддизмъ между калмыками и монголами, вообще необходимо для китайской политики. Китай позаботился пріобрѣсти вліяніе на Далай-ламу, этого главу буддизма, воплощенное божество; а пока вѣрованіе въ догматы буддизма сильно въ народѣ, до тѣхъ поръ приказанія и совѣты Далай-ламы будутъ безпрекаслвно исполняться. Въ году есть нѣсколько особенно важныхъ праздниковъ; въ эти дни бываетъ многочисленный стѣздъ въ Сумбѣ и всякій является съ какимъ нибудь приношеніемъ: кто съ чаемъ, кто съ бараномъ, кто съ частью лошади, и проч.

Для приготовленія пищи гостямъ, не вдалекѣ отъ кумирни, находится кухня, замѣчательная своимъ огромнымъ котломъ, около 2-хъ аршинъ въ діаметрѣ. Въ немъ готовятъ приношенія, поглощаемыя самими же жертвователями.

Такой огромный котелъ, принадлежность всякаго Сумбѣ, объясняетъ нѣкоторые разсказы киргизовъ, странные сперва.

Проходя долину Кегена мимо Орто-тау, киргизы говорили мнѣ, что на одной изъ сопокъ, очень высоко, есть большой котелъ. Послѣ, когда я ѣхалъ въ Кульджу, также слышалъ, что въ горахъ у истоковъ р. Хоргосъ находится огромный котелъ съ 12-ю унками. Безъ сомнѣнія, здѣсь были монастыри, теперь разрушенные и оставленные.

Около Сумбѣ мнѣ нужно было простоять нѣкоторое время, чтобы дать отдохнуть лошадямъ; да и не хотѣлось уходить не посмотрѣвъ кумирни. Настоятель же все еще не соглашался насъ туда впустить; наконецъ въ одинъ вечеръ серебро, а большіе водка, склонили его въ нашу пользу: онъ обѣщалъ вечеромъ на слѣдующій день сводить насъ въ кумирню.

Утромъ я занимался астрономическими наблюденіями и удивилъ старшаго ламу своимъ отражательнымъ инструментомъ.

Къ закату солнца поднялся было вѣтеръ; а надо замѣтить, что по угламъ кумирни развѣшены колокольчики разныхъ размѣровъ; при вѣтрѣ они производятъ звонъ. Онъ принимается за знакъ присутствія духа, за нисхожденіе благодати боговъ,

на своихъ кумировъ. Потому то во время вѣтра, при зѣнѣ колокольчиковъ, лама ни за что не согласился бы насъ вывести въ кумирню. Но вечеромъ вѣтеръ вдругъ стихъ. Лама не могъ уже отказаться провести насъ въ кумирню, тѣмъ болѣе, что изумленный моимъ инструментомъ и не умѣя себя объяснить, что я съ нимъ дѣлаю, онъ, какъ послѣ мнѣ объяснилъ, приписалъ моимъ чарамъ прекращеніе вѣтра.

Довольно поздно мы, подѣ предводительствомъ ламы, отправились въ кумирню; насъ было человѣкъ пять. Шли съ большою таинственностью: чуть дуновеніе вѣтерка зашевелитъ языкъ у колокольчика, лама присядетъ и забормочетъ молитвы.

Кумирня небольшая комната; три ея стѣны заняты кумирами или бурханами, величиною почти въ человѣческій ростъ. Всѣхъ ихъ было 14. Они очень хорошей отдѣлки, но безобразнѣе и страшнѣе этихъ рожей воображеніе едва ли можетъ что нибудь выдумать. Тутъ были и бѣлые и черные и красные, съ 2 руками и съ 32, у самаго старшаго. Старшіе бурханы, стоящіе на первыхъ мѣстахъ, представлены съ своими супругами, ихъ позы не даютъ хорошаго понятія о стыдливости боговъ.

Вышіе боги пользуются совершеннымъ блаженствомъ, состоящимъ, по ученію буддистовъ, въ совершенномъ отрѣшеніи отъ жизни, нирваной; быть можетъ, это отрѣшеніе отъ всего житейскаго и хотѣли выразить особеннымъ состояніемъ супруговъ.

Впрочемъ, кумиры не входятъ нисколько въ сущность такого философскаго вѣрованія какъ буддизмъ; онъ не ладитъ съ его главными положеніями. Въ основаніяхъ буддизма нѣтъ вѣрховнаго существа — промысла; есть будды, но ихъ существованіе абсолютное, независимое, не относящееся ни къ чему, то же что и несуществованіе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ буддизмѣ три главныхъ, существенныхъ положеній. Переселеніе душъ, догматъ древнѣйшей религіи человѣка. Обстоятельства переселенія зависятъ отъ предъидущей жизни

и въ нихъ выражается непосредственное воздаяніе за дѣла, свершенныя существомъ въ протекшей жизни. Добрая жизнь влечетъ за собою возрожденіе къ лучшей жизни, въ человѣка ли болѣе одареннаго, или въ другомъ, лучшемъ мірѣ. А злая жизнь можетъ повести къ переселенію въ безсловесное животное и даже въ адъ, на долгія, но не вѣчныя мученія, до новаго отраднаго воплощенія, искупленнаго страданіями.

Жизнь, въ обширномъ смыслѣ слова, есть только одно страданіе; все что живетъ, то страдаетъ. Посему то полное отрѣшеніе отъ жизни есть цѣль существованія. Существо рядомъ непрерывныхъ перерожденій, долгимъ мытарствомъ, стремится къ идеалу счастья и наконецъ достигаетъ цѣли: обращается въ будду, перестаетъ существовать понятнымъ для человѣка образомъ.

Единственное средство достигнуть блаженства, выдти изъ мытарствъ, есть принять обѣты отшельничества; то есть, какъ выше видѣли, сдѣлаться тунеядцомъ, эгоистомъ, бесполезнымъ членомъ общества. Благодаря такому поощренію будды, тунеядцевъ въ странахъ буддизма великое множество, начиная отъ первосвященника Далай-лама.

Кромѣ большихъ бурхановъ, на столѣ, по срединѣ кумирни, стояло множество небольшихъ, хорошо отдѣланныхъ, мѣдныхъ истуканчиковъ. Вокругъ кумировъ разиѣщены низенькія лавочки въ два ряда, покрытыя краснымъ сукномъ, для молящихся.

Прибавьте къ тому множество разноцвѣтныхъ флаговъ по стѣнамъ и можно получить полное понятіе о внутреннемъ устройствѣ кумирни.

Когда мы ее осмотрѣли, лама повелъ насъ въ другое отдѣленіе, собственно молельню, находящуюся рядомъ съ кумирней и отдѣленную отъ нея узенькимъ крытымъ коридорчикомъ.

Молельня—простая комната, съ нѣсколькими рядами низенькихъ лавочекъ; съ боку находится жертвенникъ, то есть, столъ, на которомъ предъ небольшимъ истуканомъ поставлены чашечки съ мукой. Сидя на этихъ лавочкахъ, буддисты распѣваютъ по книгамъ священныя свои дѣсны.

Наше вниманіе привлекли четыре шитыя шелками изображенія довольно безобразныя. Здѣсь лама съ удовольствіемъ объяснилъ намъ, что они представляютъ четырехъ сильнѣйшихъ владыкъ міра сего: китайскаго богдыхана, бѣлаго царя, крымскаго хана и коканскаго хана. Хотѣлъ ли онъ намъ польстить или нѣтъ, только бѣлый царь представленъ весьма не респектабельно и даже съ балалайкой.

Поблагодаривъ ламу за его услужливость и комплименты, мы отправились спать. На другой день утромъ я подарилъ ламѣ зажигательное стеклышко; онъ зналъ его дѣйствіе, но все-таки былъ въ восторгѣ.

Не смотря на строгіе обѣты отшельничества, лама ни отъ чего не отказывался и очень любилъ серебро, до котораго по правиламъ даже запрещено прикасаться.

11-го мая мы пошли внизъ по рѣчкѣ Алванъ къ Текесу. Широкая долина Текеса, обрамленная съ юга Тянь-Шанемъ, представляетъ хорошія пажити; она была усыпана бѣлыми юртами богиновъ и ихъ многочисленными стадами. Здѣсь не бываетъ сильныхъ жаровъ, по возвышенности мѣста, и снѣгъ выпадаетъ небольшой, скоро тающій.

Во время нашей стоянки на Текесѣ, однажды, внезапно поднялась буря; рассказываютъ, что такое явленіе здѣсь не рѣдкость. Ненасія и бури составляютъ характеричную черту долины между горами: такъ по Каркарѣ, по Кегену, по Текесу и проч. Текесъ имѣетъ до 30 сажень ширины, быстръ, мутенъ и глубокъ. Лѣвый берегъ его довольно высокъ, но правый низмъ и болотистъ: — рѣчки медленно извилисто текутъ по немъ.

По Текесу растетъ множество кустарнику и низкій тополь, обыкновенное здѣшнее дерево; эти деревца были первыя, которыя мы увидали отъ Каркары. Съ береговъ Текеса, при впаденіи въ него рѣчекъ Муссартъ, вытекающихъ изъ Тянь-Шаня, весь Тянь-Шань, на сколько обнимаетъ глазъ въ обѣ стороны на востокъ и западъ, кажется громаднѣйшимъ краемъ, предъ которымъ блѣднѣютъ оба Алатау. Если положить сред-

ною высоту Аятау противъ Вѣрнаго въ 10,000 фут. (Пикъ большой Алматинки имѣетъ 10,700 фут., а онъ немногимъ выше средней линіи, которую бы можно принять за границу хребта противъ Вѣрнаго), то средняя высота Тянь-Шаня будетъ не меньше 17,000 фут.

Широкая, сплошная полоса бѣлаго, блестящаго снѣга покрываетъ весь хребетъ, на сколько былъ онъ видѣнъ. Прямо предъ глазами извивается дорожка, ведущая по Муссарту чрезъ горы, и, около нея, громоздятся высшія точки хребта, — это ледяная группа Ханъ-Тенгри; справа у прохода особенно выдается одинъ пикъ, высшій въ этой группѣ. На востокъ, у истоковъ Аксу, также высятся надъ хребтомъ нѣсколько пиковъ; но вообще, къ востоку хребетъ казался понижающимся. По утрамъ рано, при солнечномъ восходѣ, съ плато Сумбѣ я не разъ видѣлъ Ханъ-Тенгри: онъ казался правильнымъ серебрянымъ конусомъ, блестящимъ на солнечныхъ лучахъ. По всей вѣроятности, часть хребта у Ханъ-Тенгри и истоковъ Муссартовъ покрыта ледниками. Китайцы, описывая проходъ чрезъ Тянь-Шань около Муссартовъ, прямо говорятъ о такъ называемыхъ ледяныхъ столахъ.

Въ части Тянь-Шаня, о которой идетъ рѣчь, существуетъ нѣсколько проходовъ чрезъ горы. Извѣстный изъ нихъ, называемый Муссартъ, ведетъ целью рѣчки Уртунь-Муссартъ. Въ началѣ прохода, у предгорій, находится китайскій караулъ; онъ былъ ясно видѣнъ съ береговъ Текеса. Два другіе: Какпакъ и Аксу (Чаганъ-уссу) образуется рѣчками тѣхъ же именъ.

Отъ главнаго прохода Муссартъ есть, въ верстахъ 15 на западъ, другой проходъ того же имени. Главный поддерживается китайцами; они, какъ я слышалъ на берегахъ Текеса, вырубаютъ во льду ступени и содержатъ караулы. Но за то чрезъ этотъ проходъ могутъ проѣзжать только лица съ порученіями отъ правительства. Торговцы и киргизы ходятъ чрезъ другой проходъ Муссартъ. Оба прохода Муссартъ и Аксу выводятъ къ одному перевалу чрезъ хребетъ, а потомъ дорога

разбивается на двѣ: одна ведетъ въ Куча, а другая въ Аксу, города Китайскаго Туркистана. Проходъ Какцакъ лежитъ западнѣе Муссарта, верстъ на 50; выводитъ къ верховьямъ Нарына, потомъ поворачиваетъ на западъ и ведетъ въ Камшаръ. Безъ сомнѣнія, очень много другихъ проходовъ, доступныхъ всаднику, но караваны могутъ проходить только чрезъ выше названные.

Берега Текеса, отъ самыхъ истоковъ, заняты были черными-киргизами племени Богу.

За ними ближе къ Тянь-Шаню кочевали калмыки, исконные обитатели этихъ мѣстностей. Черные-киргизы состоятъ изъ многихъ племенъ; два изъ нихъ сосѣдственные и самыя восточныя Богу и Сары-багшишъ давно уже враждуютъ между собою. Когда-то Богу имѣли перевѣсъ надъ Сары-багшишами и даже убили главу ихъ Уриана; послѣ такого подвига, вражда сдѣлалась непримиримою.

Урианъ пользовався большимъ уваженіемъ между Сары-багшишами и убійство его повлекло за собою неистовое мщеніе: тутъ дѣло идетъ не о барантахъ, а кончалось чабарамъ съ убійствомъ, уводомъ въ неволю и истребленіемъ всего, что нельзя унести. Конечно, Богу платили Сары-багшишамъ тѣмъ же при первой возможности.

Прежде Богу управлялись однимъ главою или, какъ называютъ черные-киргизы, мапапомъ Бурамбаемъ, виновникомъ смерти Уриана; при немъ Богу еще держались въ наслѣдственныхъ земляхъ около Иссыкъ-куля, но послѣ его смерти власть раздѣлилась между многими мапапами. Они не ладили между собою и это болѣе увеличило ихъ бѣдствія. Сары-багшиши, не уставая, ихъ преслѣдовали и наконецъ заставили покинуть родныя земли и искать спасенія въ бѣгствѣ, въ предѣлахъ Китая. Опыты не научили богинговъ единодушію и по прежнему мапапы враждуютъ между собою. При Бурамбай, въ 1855 году, Богу приняли русское подданство. Самъ Бурамбай, имѣвшій княжеское достоинство Китайской имперіи, былъ пожалованъ пол-

ковникомъ; многіе другіе получили также чины, медали или почетные халаты.

Теперь также они признаютъ подданство Россіи и когда мы стояли на берегахъ Текеса мананы насъ посѣщали, украшенные своими знаками отличій.

Внутреннія ссоры, при распряхъ съ Сары-богинями, могутъ повести къ уничтоженію племя Богу. Между тѣмъ и теперь еще аулы Богиновъ богаты: я видѣлъ множество скота, хорошія бѣлыя войлочные юрты. Числительность Богу полагаютъ до 10,000 юртъ; они, узнавъ о неприязненности къ намъ Сары-багишей, предлагали сей часъ же собрать 1000 всадниковъ и идти съ нами чабарить Сары-багишей.

Богини не въ ладахъ съ Калмыками; послѣдніе жаловались намъ на разныя воровства и другія притѣсненія. Какъ слышно вообще, богини безпокойные сосѣди для Китайцевъ; они пускаются даже на грабежи осѣдлыхъ поселеній. Достоверно, что въ 1858 году Богини разграбили деревню близъ Учъ-Турпана, города китайскаго Туркистана. Но за такія продѣлки они расплачиваются своими головами въ Кульджѣ.

Калмыки составляютъ народъ монгольскаго племени, говорящій монгольскимъ языкомъ, исповѣдывающій, какъ и другіе монголы, буддійскую вѣру, ведущій кочевой образъ жизни.

Китайцы называютъ Калмыковъ Чжунгарами или Элютами; послѣднее названіе есть и народное. Калмыкъ, при разговорахъ съ Русскими, называетъ себя Калмакомъ; но точно такъ Русскій, говоря съ Китайцемъ, называетъ себя Олосомъ, потому что такъ зоветъ его Китаецъ.

Откуда произошло прозвище Калмакъ считаютъ неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ, Русскіе его заимствовали отъ Туркистанцевъ, которые познакомились съ Калмыками раньше насъ. По этому я думаю, что калмыкъ есть названіе одного изъ родовъ Чжунгаровъ, особенно почему-либо памятнаго Туркистанцамъ.

Чжунгаріей называется страна, принадлежавшая некогда

Калмыкамъ, составляющая нынѣ Семирѣченскій и Заилійскій края на западѣ, простиравшаяся на востокъ до Алтая, на сѣверъ до границъ Россіи и на югъ до Тянь-Шаня. По этому Семирѣченскій и Заилійскій края можно назвать Русскою Чжунгаріей, въ отличіе отъ другой, восточной части Чжунгаріи, китайской.

По паденіи въ Китаѣ Монгольской династіи Юань, Чжунгары составили союзъ, для большаго вліянія на дѣла всей Монголіи, и ханы ихъ съ тѣхъ поръ начали называться обратами. Сильнѣйшій изъ нихъ былъ ханъ Чоросскаго поколѣнія Чжунгаровъ; онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ родственное поколѣніе Элютовъ, столь многочисленное, что Чжунгары съ тѣхъ поръ начали называться Элутами. Чжунгарія еще въ прошломъ столѣтіи составляла сильное, независимое государство; весь Калмыцкій народъ раздѣлялся, (и удержалъ такое раздѣленіе до сихъ поръ), на четыре поколѣнія: Чоросовъ, Хошотовъ, Дурботовъ и Тургутровъ; изъ нихъ каждое управлялось своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана Чоросскаго поколѣнія.

Китай, наученный опытами, не могъ терпѣть сильнаго, безпокойнаго сосѣда, и послѣдній періодъ исторіи Калмыковъ, представляетъ непрерывныя войны съ Китаемъ. Но періодъ этотъ можно назвать блистательнымъ: Восточный Туркистанъ, даже Тибетъ, принадлежали тогда Калмыкамъ. Развалины, приписываемыя Калмыкамъ, и множество монгольскихъ названій въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ, свидѣтельствуютъ о распространеніи этого народа далеко на западъ.

Напримѣръ, по преданіямъ, названіе рѣки Тургень произошло отъ имени родоначальника калмыцкаго аймака, нѣкогда здѣсь кочевавшаго. Чабдаръ, Кегенъ, Чжиргаланъ и множество другихъ — слова монгольскія.

Внутренніе раздоры помогли Китаю поработить Калмыцкій народъ. Вѣрный своей политикѣ, пекинскій дворъ старался разжигать раздоры и поддерживалъ претендентовъ, противъ закон-

ныхъ властителей. Быть можетъ онъ думалъ найти въ первыхъ послушныхъ вассаловъ, но всегда ошибался. Послѣдній ханъ калмыцкій Амурсана, занявшій престолъ при помощи Китая, тотчасъ поднялъ оружіе противъ своихъ покровителей. Тогда Китай, собравъ все оны, нанесъ Элютамъ послѣдній ударъ.

Амурсана бѣжалъ въ Сибирь и другой непріятель — Осна, прекратилъ бурные дни послѣдняго властителя Калмыковъ.

Мщеніе Китайцевъ было ужасно: одно только поколѣніе Дурбогъ, не принимавшее участія въ послѣднемъ возмущеніи, было пощажено. Остальные же Элюты, безъ различія пола и возраста, были истребляемы. Спаслись не многіе, успѣвшіе бѣжать въ Россію или Киргизскія степи. Чжунгарія потеряла свою самостоятельность и составила часть Китайской имперіи. Она была раздѣлена на 7 округовъ. Изъ нихъ Или, Тарбагатай и Куръ-кара-уссу составили Илійское намѣстничество; Баркюль и Урумчи присоединены къ губерніи Гань-су, а остальные два Кобдо и Улясутай имѣютъ своихъ главнокомандующихъ. Такимъ образомъ только малая часть Калмыковъ осталось кочевать на исконныхъ своихъ земляхъ. Дароды, не принимавшіе участія въ возмущеніяхъ, кочуютъ до нынѣ въ негостепріимномъ За-Ордоѣ и у Куканора.

Китайцы завели въ Джунгаріи военные поселенія и стали переселять туда преступниковъ и бѣдняковъ, неимѣвшихъ земли въ Китаѣ.

Но, въ скоромъ времени, воротилась на родину большая часть калмыковъ, поколѣнія Тургутъ, ушедшихъ въ началѣ XVII вѣка съ ханомъ Жо-Урлукомъ въ приволжскія степи. Такія эмиграціи калмыковъ въ Россію, въ степи между Ураломъ и Волгою, повторялись неоднократно. Они принимали русское подданство и часто присоединяли свои шайки къ русскимъ войскамъ, при военныхъ дѣйствіяхъ противъ крымскихъ и кубанскихъ Татаръ.

Волжскіе калмыки поддерживали политическую связь съ Китаемъ; а съ Калмыками въ Чжунгаріи они не прекращали сношеній. Все это заставляло ихъ живо помнить родину, съ ея

отличными пастбищами. По окончательномъ покореніи Чжунгаріи, бѣжалъ на Волгу одинъ князекъ, уцѣлѣвшій отъ поголовнаго истребленія. Онъ долго убѣждалъ Волжскихъ Калмыковъ воротиться на родину. Понятно, что привыкнувъ съ своими бѣглецами къ постояннымъ неурядицамъ и любя необузданную свободу, которую отстаивалъ всякій Калмыкъ до крайности, онъ не могъ жить мирно въ Россіи. Наконецъ, ему удалось убѣдить хана Волжскихъ Калмыковъ Убаши бѣжать на Или. Калмыкамъ это бѣгство казалось легкимъ: зачѣмъ русскими ихъ останавливать; Киргизы всегда боялись ихъ оружія, а Китай, истребивъ Элотовъ, можетъ быть, вывелъ свои войска изъ Чжунгаріи. И вотъ, въ началѣ 1771 года, большая часть Волжскихъ Калмыковъ двинулась въ путь. Путь, казавшійся имъ такъ легкимъ, оказался на дѣлѣ бѣдственнымъ. Около $\frac{2}{3}$ всего бѣжавшаго народа погибло на пути отъ меча, голода и жажды.

Русское правительство послало за ними погоню, но она дѣйствовала вообще слабо и Калмыки отъ нея ничего не потерпѣли, но Киргизы, возбужденные Китаемъ, который узналъ о движеніи Калмыковъ на Или, и отчасти русскимъ правительствомъ, преслѣдовали Калмыковъ шагъ за шагомъ, нападая то большими отрядами, то шайками. Лучшаго случая пограбить и утолить свою ненависть къ Калмыкамъ имъ не могло представиться. Черные Киргизы, узнавъ о походѣ Калмыковъ и о возможности ихъ пограбить, прыгали отъ радости и нанесли Убаши жестокое пораженіе у озера Балкана. Наконецъ, несчастные бѣглецы достигли предѣловъ своей родины и здѣсь послѣдняя иллюзія исчезла. Они могли войти въ предѣлы Китая не иначе, какъ признавъ полное его подданство.

Китайское правительство осыпало бѣжавшихъ милостями: они получили огромное пособие скотомъ, хлѣбомъ, одеждою, юртами, серебромъ. Одного серебра имъ дано было болѣе 400 пудовъ. Ханы ихъ были приглашены въ Пекинъ, гдѣ въ то время дворъ праздновалъ возвращеніе подъ скипетръ сына неба, заблудшихся его сыновъ, приписывая это событіе особенной милости неба.

Батареи не нашли однакоже того, за чѣмъ бѣжали свободы, — а опять подпали подъ власть ненавистнаго Китая. Они раскаялись и, кажется, думали воротиться въ Россію; но стѣсненные Китаемъ, раздѣленные большими пространствами, ничего не могли предпринять.

Въ настоящее время они кочуютъ въ округахъ Тарбагатай, Ила, Кобдо и Хараншаръ (по Юлдусу), находясь въ совершенномъ подчиненіи китайскимъ правителямъ; нѣкоторая часть ихъ обязана заниматься хлѣбопашествомъ для войскъ.

До сихъ поръ они не забыли послѣдняго своего хана Амурсану, а значить и своихъ ужасныхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ ими отъ китайцевъ при покореніи Чжунгаріи.

Когда я путешествовать по берегамъ Текеса, гдѣ кочуютъ Калмыки рода Тургутъ, многіе изъ нихъ посѣщали насъ и спрашивали у меня, гдѣ теперь батуръ-Амурсана. Онъ, какъ они говорили, очень давно уже пошелъ къ бѣлому дарю просить защиты отъ Китайцевъ и до сихъ поръ еще не вернулся.

Калмыки называютъ насъ своими племянниками; такого дядюшку русскій найдетъ во всякомъ Калмыкѣ. Послѣ первыхъ привѣтствій, Калмыкъ начнетъ васъ убѣждать въ своемъ родствѣ и назоветъ себя дядей. Въ родство съ нами они записались, вѣроятно, въ слѣдствіе воспоминаній о прежней ихъ жизни въ Россіи, въ приволжскихъ степяхъ.

Калмыки мнѣ показались добродушнымъ народомъ; впрочемъ, я слишкомъ мало, по краткости времени, могъ узнать ихъ. Вообще же они описываются народомъ вѣроломнымъ, склоннымъ къ бунтамъ. Если въ вѣроломствѣ подозреваютъ ихъ, въ слѣдствіе постоянныхъ войнъ съ Китаемъ, когда они не любили сдерживать своихъ обѣщаній, такъ и само китайское правительство никогда не считало и не считаетъ обязательнымъ слово, данное варварамъ. Бунтовъ же китайское правительство всегда можетъ отъ нихъ ожидать: провинціи, населенныя Калмыками, такъ далеки отъ центра власти, что совершенно находятся въ рукахъ деспотовъ чиновниковъ, въ дѣякой жалобы на беззаконныя притѣсненія.

Но слѣдовало распространиться съ Калмыками и поторопиться назадъ на Каркару.

Съ береговъ Текеса, холмистою мѣстностью, мы вышли къ ключу Бюрю-су, на мѣсто прежняго нашего ночлега.

Киргизы предупреждали беречь барановъ отъ волковъ, которыхъ въ этихъ мѣстахъ очень много. Къ сожалѣнію, ночь такъ была темна, что часовые и не замѣтили, какъ волки перерѣзали большую часть стада.

Отсюда прежнюю дорогою, мимо Боро-дабсунъ-иоръ и по долинѣ Кегена, мы отправились на плато Каркары, куда и прибыли 15-го мая.

Здѣсь нашли ожидаемое подкрѣпленіе въ 50 человекъ и, въ числѣ 150, не задумывались уже идти къ Исыкъ-Кулю.

Ровная площадь, у впаденія Кегена въ Каркару, скоро проходится; а затѣмъ начинается мелкосопочникъ, вездѣ покрытый отличными травами. Дорога выводитъ къ ключу Талды-булакъ, у котораго опять растиается зеленая равнина, занятая тогда Атбанами. Но Алатау и Тянь-Шань вдругъ сближаются: мелкосопочникъ у Талды-булака замѣняется предгоріями, покрытыми въ изобиліи елью; отсюда путь идетъ, какъ корридоромъ, узкимъ, болотистымъ плоскогорьемъ, раздѣляющимъ предгорія. Въ концѣ плоскогорья находится небольшое озерко, близъ котораго Тубъ, вытекающій на сѣверъ изъ Тянь-Шаня, поворачивается на западъ. Нѣсколько дальше, горы еще больше сдвигаются, позволяя только Тубу стремительно пробѣгать между ними. Черезъ это мѣсто, высоко надъ потокомъ, извиливается тропинка, образуя проходъ Санъ-Ташъ, не весьма удобный, длинный, съ крутыми подъемами и спусками, — за то очень живописный: окрестныя горы украшены елью, а у самой тропинки и въ ущельѣ, гдѣ течетъ Тубъ, кустарникъ и разныя деревца такъ изобильны, что за ними не видно Туба, который только шумомъ напоминаетъ себя. Перейдя Санъ-Ташъ, Тубъ не надолго оставляетъ влѣво за небольшими горами и выходитъ къ рѣчкѣ Табулгуты, притоку

Туба. Долина между горами, которую перерѣзываетъ Табулгуты, въ началѣ узкая, съ замѣтнымъ наклономъ къ западу, постепенно расширяется и наконецъ, глубоко въ низу, открывается безграничный Иссыкъ-куль. Но до озера остается еще одинъ переходъ по равной широкой долинѣ Туба, орошенной многими ручьями.

По всей дорогѣ, отъ Каркары до устья Туба, не было недостатка ни въ водѣ, ни въ кормахъ для лошадей и верблюдовъ; а близъ Санъ-Таша, мы нашли множество дикаго луку.

Предъ проходомъ, у озера, находятся двѣ большія груды камней. Киргизы говорятъ, что эти груды набросаны воинами Тамерлана и вотъ по какому случаю: Тамерланъ велъ свое войско изъ Самарканда на опустошеніе Илійской долины. Перейдя Санъ-Ташъ, онъ пожелалъ знать числа своихъ воиновъ и велѣлъ каждому изъ нихъ бросить по камню въ общую груду. Такимъ образомъ составилась одна большая груда, ручавшаяся за успѣхъ дѣла. По окончаніи похода, Тамерланъ опять остановился у Санъ-Таша и велѣлъ всякому воину снять по камню, ими прежде накиданной груды. Тогда по грудамъ увидѣли сколько воиновъ осталось въ живыхъ и сколько погибло. Такимъ образомъ Тамерланъ воздвигнулъ памятникъ своимъ храбрымъ сподвижникамъ, погибшимъ въ бояхъ и болѣе счастливымъ, еще увидавшимъ родину.

Санъ-Ташъ, въ переводѣ, несчетные камни; отсюда названіе прохода.

Подходя къ Иссыкъ-кюлю мы были удивлены отсутствіемъ Сары-багишей. Послѣ узнали, что большая часть ихъ, особенно нерасположенная къ русскимъ, откочевала на южный берегъ озера. На сѣверномъ остались аулы Умбетъ-ели, сына Урмакова, который много удерживалъ Сары-Багишей въ то время, когда маленькій отрядъ въ 40 человекъ стоялъ на озерѣ.

Санъ Умбетъ-али съ своимъ старшимъ сыномъ выѣхалъ къ намъ на встрѣчу, съ киргизскими гостинцами: кумысомъ, айраномъ и водкой изъ кумыса, противнымъ, одуряющимъ на-

питкомъ. Сары-багии, а особенно старшій манапъ ихъ Умбетъ-али, большіе охотники до водки. Мы не видѣли ни разу Умбетъ-али трезвымъ и послѣ узнали, что преимущественное занятіе въ его аулахъ составляетъ перегонка кумыса въ водку. Мы остановились на устьѣ Туба, на сѣверномъ его берегу. Тубъ при устьѣ образуетъ болота и само озеро впадаетъ въ берегъ заводами, тоже съ болотистыми берегами; эта болотистая низменность, при устьѣ Туба, ограничена съ сѣвера обрывомъ довольно высокимъ, у котораго мы и остановились. Здѣсь находились хорошія травы и кромѣ того еще два четырехугольныхъ, глиняныхъ вала, ограждавшихъ киргизскія могилки; въ нихъ на ночь загоняли лошадей. Больше всего въ походахъ должно опасаться угона лошадей. Киргизы мастера на это: нѣсколько человѣкъ не слышно прекрадутся въ табушъ и разомъ, вскочивъ на лошадей, загибаютъ; лошади такъ пугаются, что рвутъ пути, несутся за вожатымъ и тогда уже ихъ не воротить.

Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ насъ находилась могила Исабека, манапа богиновъ, очень красивая. Бѣдые киргизы надъ своими покойниками дѣлаютъ простые, невысокіе курганы, а кто по богаче тотъ обноситъ могилу глинянымъ валомъ, часто аршина въ 3 вышиною. Иногда памятники дѣлаютъ въ родѣ склеповъ съ сводами, затѣйливой отдѣлки. Могила Исабека была сложена Ташкенцами, за извѣстную плату, изъ обожженнаго кирпича; сводъ ея внутри былъ разрисованъ звѣздами по голубому фону.

Расположившись, мы услышали, что Коканцы недавно обирали дань съ Сары-багишей и теперь идутъ назадъ. Умбетъ-али явился къ намъ на переговоры, съ просьбою безпрепятственно ихъ отпустить; мы, конечно, не имѣли причинъ ихъ задерживать.

Дань или зекетъ, собираемая Кокандцами съ подвластныхъ имъ родовъ черныхъ-киргизовъ, довольно тяжела. Она раздѣляется на три рода: дань съ каждой юрты по одному барану;

дань съ барановъ, съ каждыѣхъ 50 штукъ, по одному; дань съ хлѣба, съ cadaго гумна, по три барана. Налогъ можетъ увеличиваться смотря по обстоятельствамъ Кокана.

Коканцевъ было челоувѣкъ 40; они вели съ собою нѣсколько тысячъ барановъ и, кромѣ того, имѣли много вьючныхъ лошадей; во вьюкахъ были ткани и ямбы, которые Коканцы берутъ гораздо охотнѣе, виѣсто барановъ. Ямбами называются серебряные слитки, разной величины, составляющіе въ Китаѣ единственную серебряную монету, вообще высокой цѣнности. Эти слитки и ткани черные киргизы вымѣниваютъ у Китайцевъ и Туркистанцевъ на скоть.

Пора познакомиться читателя ближе съ черными киргизами (1), — народомъ мало извѣстнымъ, съ которымъ не много русскимъ случалось стать лицомъ къ лицу.

Черныхъ киргизовъ или Кара-киргизовъ русскіе зовутъ еще дикокаменными. Китайцы же — бурутами.

Киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами; между собою же киргизъ-казаки, называя себя просто казакъ, чернаго киргиза зовутъ киргизомъ.

Русскіе называли ихъ дикокаменными по жестокости характера и по мѣстности, ими занимаемой. Китайцы производятъ ихъ отъ народа Пулу или Бурѣ, искони обитавшаго на мѣстахъ и нынѣ занятыхъ бурутами. Сами черные-киргизы производятъ себя, страннымъ образомъ, отъ красной собаки.

Разсказываютъ, что дочь какого-то хана имѣла обыкновеніе ходить гулять далеко отъ ауловъ, въ сопровожденіи 40 дѣвицъ. Разъ какъ-то, воротившись съ прогулки, она нашла аулы отца совершенно уничтоженными непріателемъ; ни одного

(1) Большею частью свѣдѣній о черныхъ киргизахъ я обязанъ И. А. Бардашеву; переводчику Алатавскаго округа и отличному знатку Киргизской народности. Впрочемъ, многія изъ нихъ, я вторично слыхалъ отъ самихъ черныхъ-киргизовъ или татаръ, торгующихъ съ ними.

человѣка не было въ живыхъ. Только одна красная собака встрѣтила ханшу съ ея подругами и продолжала быть неразлучнымъ и единственнымъ товарищемъ мужскаго пола, при осиротѣвшихъ скиталицахъ. Ханша и ея 40 подругъ зачали и произвели на свѣтъ родоначальниковъ — черныхъ киргизовъ. Вотъ простѣйшее преданіе дикокаменныхъ объ ихъ происхожденіи. Впослѣдствіи они разукрасили эту сказку и передаютъ ее разное.

По инымъ, роль красной собаки замѣняетъ молодой человекъ, бывшій переодѣтымъ въ свѣтъ ханши. Другіе же рассказывать еще замысловатѣе. Одинъ святой мужъ былъ сожженъ въ Андиджанѣ и пепелъ его брошенъ въ озеро; отъ того озеро забушевало и выкинуло на берегъ комокъ пѣны. Дочь хана и ея 40 подругъ, гуляя по берегу, нашли этотъ комокъ и изъ любопытства попробовали его. Отъ этого они зачали; но отцы не повѣрили ихъ рассказамъ и, какъ прелюбодѣкъ, прогнали. Подруги ханши, считая ее первой виновницей своего несчастья, заставили ханшу бѣжать отъ себя; ее провожала только одна вѣрная, красная собака.

Послѣ какой то молодежи встрѣтилъ ханшу, женился на ней и прижилъ съ нею дѣтей. Когда умеръ отецъ, дѣти стали дѣлить наслѣдство и не хотѣли ничего дать рожденному чудеснымъ образомъ отъ пѣны и названному, въ память событія, киргизомъ (крыкъ-кызъ сорокъ дѣвицъ). Киргизъ бѣжалъ въ Андиджанъ и отъ него произошли черные-киргизы.

У Киргиза было два сына: Аблъ и Коблъ. Отъ перваго произошелъ отдѣлъ Онъ (правый), состояющійся изъ восточныхъ поколѣній: Богу, Сары-Багипъ, Султъ, Черикъ, Саякъ, Чонъ-Багипъ и Джадыгеръ. Отъ Кобла произошли поколѣнія, Сару, Кокче, Мундузъ и Китай, кочующіе западнѣ первыхъ и составляющіе отдѣлъ Солъ (лѣвый).

Особенно замѣчательно восточное положеніе праваго крыла (Онъ) и западное — лѣваго (Солъ). Хищные кочевые народы, составляя какъ бы походную армію, раздѣлялись на два крыла:

правое и лѣвое. У пришецовъ съ сѣвера, естественно, правое крыло должно находится и находилось на западѣ, а лѣвое на востокѣ. Обратное случалось у пришедшихъ съ юга.

Это обстоятельство, вмѣстѣ съ преданіями самихъ Киргизъ и указаніями китайскихъ лѣтописей, кажется, опровергаетъ мнѣніе, выводящее Киргизовъ отъ истоковъ Енисея.

Должно думать, что черные киргизы искони составляли особый народъ турецкаго племени, обитавшій въ мѣстахъ, гдѣ и понынѣ они кочуютъ.

Дикокаменные кочуютъ отъ вершинъ Текеса почти до Бухары на западъ. Отъ верховій Текеса до восточныхъ береговъ Иссыкъ-куля кочуютъ Богу, за ними Сары-багишъ, Султъ, а дальшіе четыре поколѣнія отдѣла Солъ. На южной сторонѣ Тянь-Шаня кочуютъ Саякъ, Черикъ, Чонъ-багишъ, Джадыгеръ до Хотана на югъ, занимаютъ плато Памиръ и переходятъ за Болоръ въ Бадакшанъ и даже Кундузъ.

Черные Киргизы считаютъ себя подданными того государства, гдѣ они кочуютъ. Богу состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Сары-багишъ, Саякъ и весь отдѣлъ Солъ подвласны Кокану; многіе ихъ манапы занимаютъ важныя мѣста и пользуются большимъ вліяніемъ въ Коканѣ.

Киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Китая, состоятъ на положеніи жителей восточнаго Туркистана. Вообще же можно сказать, что Черные-Киргизы почти независимы; подданство ихъ больше существуетъ на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ.

Численность всѣхъ черныхъ-киргизовъ невозможно опредѣлить. Богу считается около 10,000 юртъ; Сары-багишей столько же. Если положить на всякое поколѣніе среднимъ числомъ 10,000 юртъ, а на каждую юрту по 5 душъ мужескаго пола, то всѣ 11-ть поколѣній составятъ болѣе полъ-милліона душъ.

Поколѣнія дѣлятся на роды, которые знать бесполезно. Родъ часто мѣняетъ свое прозвище и начинаетъ называться по имени какого нибудь особенно замѣчательнаго манапа. Такъ, напримеръ, въ поколѣніи Сары-багишъ есть одинъ родъ, называв-

шійся прежде Булатъ; потомъ онъ сталъ называться Исенгулъ, по имени манапа Исенгула; а теперь тотъ же родъ зовется Урманъ, по имени послѣдняго родового манапа Урмана, знаменитаго богатыря. Тоже самое происходитъ въ ордахъ киргизъ-казаковъ и другихъ кочевыхъ народовъ. Поколѣнія и роды черныхъ-киргизовъ управляются манапами, которые происходятъ изъ среды народа. У нихъ нѣтъ „бѣлой кости“ султановъ, потому то киргизъ-казаки называютъ ихъ кара-киргизами, то есть черными киргизами.

Въ краѣ сохранились остатки рва съ валомъ, идущаго отъ верховій р. Каратала, чрезъ Или, до истоковъ Чу.

Вотъ что рассказываютъ объ немъ.

Когда то киргизы просили какого то хана отдать имъ своего сына въ султаны. Ханъ согласился и отпустилъ къ киргизамъ малолѣтняго своего сына Джучи; но, на дорогѣ, онъ наѣхалъ на стадо кулановъ и былъ ими увлеченъ. Тогда отецъ изъ мщенія рѣшился истребить кулановъ. Онъ велѣлъ вырыть ровъ, котораго остатки до сихъ паръ видны, и погналъ къ нему всѣхъ кулановъ. Они падали въ ровъ и погибали; спасся одинъ только самецъ съ самкой, которые могли перескочить ровъ. Отъ того то въ Заилійскомъ и Семирѣченскомъ краяхъ нѣтъ кулановъ, а между тѣмъ ихъ очень много въ западныхъ частяхъ киргизскихъ степей.

Такимъ образомъ этотъ Джучи былъ первымъ и послѣднимъ султаномъ черныхъ киргизовъ.

Размѣры власти манапа много зависятъ отъ личнаго его характера. Часто манапъ управляетъ деспотически, какъ наприм. покойный Урманъ, а случается, какъ теперь у Богу, что народъ имѣетъ главнѣйшее вліяніе на дѣла.

Кара-киргизы говорятъ тѣмъ же турецкимъ языкомъ, какъ и киргизъ-казаки, съ небольшою только разницею; языкъ кара-киргизовъ правильнѣе; но киргизъ-казакъ и кара-киргизъ свободно понимаютъ другъ друга. Кара-киргизы считаютъ себя мусульманами, но познанія ихъ о своей религіи крайне невѣ-

жественны. Они не имѣютъ понятія объ обрядахъ мусульманства: о намазѣ, омовеніяхъ, постахъ; я ни разу не слыхалъ, чтобы киргизъ, въ какомъ либо обстоятельствѣ, призывалъ „Аллаха“, что, такъ обыкновенно у другихъ мусульманъ; нѣкоторымъ удалось подиѣтить, что Киргизъ, въ такомъ случаѣ, подобно шаманскимъ народамъ обращается „къ небу“.

Говорятъ, что у нихъ до сихъ поръ сохранились явные слѣды древняго шаманства: они поклоняются огню въ извѣстные дни, имѣютъ священныя рощи, въ которыхъ по ихъ преданіямъ, жилъ или скончался какой либо праведникъ.

Теперь эти повѣрья мало-по-малу исчезаютъ. Мусульманству дали укрѣпиться въ Малой и Средней Киргизъ-казачьихъ Ордахъ и даже поощряли его; отсюда мусульманскій фанатизмъ проникаетъ мало по малу въ большую Орду, а за нею и къ Дикокаменнымъ. Кара-киргизы очень видный, рослый народъ, наклонный къ хищничеству. Между ихъ оружіемъ, такимъ же какъ и у Киргизъ-казаковъ: шашкой, пикой, лукомъ, у многихъ встрѣчаются турки: неуклюжія ружья съ фитилями, изъ которыхъ, впрочемъ, они нѣтко стрѣляютъ.

Самая мѣстность, занимаемая Кара-киргизами, должна имѣть суровое вліяніе на ихъ характеръ. Здѣсь нѣтъ тѣхъ улыбающихся ландшафтовъ, къ которымъ такъ идутъ бѣлые барашки съ розовыми ленточками. Здѣсь природа суровая и строгая красавица. Ландшафтъ Иссыкъ-куля отнюдь не веселый: прямо предъ глазами сѣрыя, часто вспѣнныя, волны озера уходятъ подъ горизонтъ, а съ права и съ лѣва стоятъ черныя горы, однообразныя, какъ стѣна; на нихъ, изъ за предгорій, не видно ни бѣлковъ, ни зубчатыхъ вершинъ, такъ разнообразящихъ картину.

Въ заводахъ Иссыкъ-куля водится несмѣтное количество рыбы: подъязовъ, чебаковъ, маринки, сазановъ. Съ отрядомъ былъ неводъ и ловля была такъ обильна, что въ нѣсколько часовъ налавливали рыбы для цѣлаго отряда. Сазаны (родъ карповъ) попадались до 1½ аршина длины; эта рыба весьма жирная и вкусная. Киргизы не имѣютъ не малѣйшаго понятія о

рыбномъ промыслѣ; они не знаютъ лодокъ и не умѣютъ плавать.

Когда наши казаки неводили рыбу и при этомъ плавали, изумленію Киргизовъ не было конца. А между тѣмъ они охотно ѣдятъ рыбу и всегда изъ добычи выпрашивали часть на свой пай.

Когда отрядъ, бывшій раньше ни озерѣ, пошелъ на встрѣчу къ намъ, Умбетъ-яли выпросилъ небольшой неводъ у казаковъ, думая имъ ловить рыбу. Но надежды его не сбылись. Киргизы ограничились тѣмъ, что положили неводъ у берега, предполагая въ немъ особенную притягательную силу, которая заставитъ рыбу саму набраться въ неводъ. Конечно, при такомъ способѣ, они не поймали ни одной рыбки, а только изорвали неводъ. Обиліе рыбы было таково, что часто, переѣзжая Тубъ, казаки били рыбу шашками.

Отъ устья Туба, преслѣдуя главную свою цѣль, мнѣ нужно было вернуться на плато Каркары. Рано выхавъ, къ вечеру на рысяхъ я поспѣлъ туда. Во время этого пути, около Сан-тапа, зоркіе глаза провожавшихъ меня Киргизовъ замѣтили барантачей; при помощи казаковъ ихъ изловили. Баранта необходима для киргиза; она поддерживаетъ его дѣятельность и даетъ пищу нескончаемымъ спорамъ, имѣющимъ особенную занимательность въ однообразной жизни киргиза. Баранта начинается съ воровства: если открытый воръ не соглашается отдать сколько слѣдуетъ обкраденному, — простому Киргизу въ трое, а султану въ девятеро. Если при ссорѣ нанесены были раны или сдѣлано убійство, пострадавшая сторона требуетъ удовлетворенія — кунъ, болѣе или менѣе значительнаго, смотря по важности раненаго или убитаго. Такъ, когда одинъ родъ не отдаетъ за украденное или не платитъ кунъ другому, между ними начинается баранта. Если бы даже стараніями старшинъ этихъ родовъ или вмѣшательствомъ другихъ обоюдныя претензіи были прекращены, всегда найдется предлогъ возобновить баранту, вспомнивъ о какойнибудь не отданной лошади.

Убійства важныхъ лицъ влекутъ за собою чабары. Такъ между Сары-багишами и Богу, за убійство манана первыхъ, происходитъ жестокая вражда.

Послѣ, когда мы ушли отъ озера, Богу напали на Сары-багишей, перебили множество народа и между ними одного манана. Отсюда возникнетъ новая причина къ мести, которая окончится развѣ съ совершеннымъ обезсиленіемъ обѣихъ племенъ.

Когда причина къ ссорѣ маловажна, такъ баранта производится изъ одного удовольствія: надобно же молодежи поучиться, показать свою удалъ предъ красавицами.

Шайка, часто человѣкъ въ 50, пробирается по ночамъ потаенными мѣстами до ауловъ, въ которыхъ думаетъ поживиться; отгоняетъ табуны и неоглядываясь, не жалѣя лошадей, летитъ домой.

Киргизы очень не прочь побарантовать и у русскихъ, но и истые казаки не уступятъ Киргизамъ въ ловкости и находчивости при барантахъ. Разъ какъ то два казака отправились въ ближайшій аулъ, съ цѣлью увести быка; они благополучно дошли до ауловъ и благополучно стянули быка; но на бѣду, снѣжекъ, который порошилъ до тѣхъ поръ, пересталъ. Что дѣлать? По слѣдамъ на снѣгу, Киргизы найдутъ и быка и воровъ. Казаки не потерялись: скидаютъ съ себя сапоги и надеваютъ ихъ на ноги быку, но только носками назадъ, а сами садятся верхомъ на быка и такимъ порядкомъ отправляются домой. Киргизы хватились быка и видятъ ясно, что онъ уведенъ казаками, да только доказать нельзя, — по слѣдамъ видно только, что два человѣка прошли въ ихъ аулъ и еще не варочались. Такъ Киргузы и отступились.

Много подобныхъ разсказовъ я слышалъ тамъ и, судя по нимъ, казакъ находивъ въ такихъ штукахъ. Но иногда и они попадаютъ въ пресакъ. Какъ то, послѣ подобной проделки, Киргизы неотступно просили, чтобы имъ отдали украденное. А кто отдастъ, когда они вора не знаютъ? Но киргизскій знахарь, бакса, вызывая гадаемъ открыть вора, на что всѣ согласились. Онъ въ темную комнату приносить дѣтуха, и требуетъ

чтобы каждый прошелъ чрезъ комнату и потладилъ пѣтуха: у вора, по его словамъ, отъ этого почернѣютъ руки. Всѣ проходятъ, глядя на пѣтуха и у всѣхъ руки оказываются замазанными сажею; только у одного, дѣйствительнаго вора, они остались не запачканными. Уловка Киргиза, на которую онъ поддѣлалъ казака, понятна.

При устьѣ Туба, на южной сторонѣ, мнѣ указали остатки вала, едва, впрочемъ, замѣтные. Отъ этихъ развалинъ вверхъ по долинѣ Туба, по дорогѣ, которою мы шли, попадаются каменные грубо вытесанные параллелепеды, съ изображеніемъ на верху человѣческаго лица. Они, какъ будто, правильно разставлены и, при первомъ впечатлѣніи, наводятъ на мысль, что здѣсь было кладбище того города, который былъ у устья Туба; а каменные болваны представляютъ надгробные памятники.

Фигуры начинаютъ попадаться версты за три отъ озера; дальше къ западу по берегу я видѣлъ еще нѣсколько такихъ болвановъ, больше же нигдѣ ихъ не встрѣчалъ. Какому народу принадлежатъ развалины вала и эти памятники — трудно сказать.

Край, о которомъ идетъ рѣчь, отдѣляетъ нагорную Азію отъ степныхъ странъ, простирающихся отсюда на сѣверъ и западъ на огромное пространство, чрезъ киргизскія степи до ледовитаго океана и равнинъ Европы. Чрезъ него проходили племена, эмигрировавшіе изъ Азіи, и долго на немъ останавливались, не желая промѣнять его обильныхъ пастбищъ на голыя степи, разстилавшіяся впереди, пока не были вытѣсняемы вновь нахлынувшими толпами. Отсюда вышли, быть можетъ, наши праотцы — племена индо-германскія.

Китайскія лѣтописи, еще до начала нашей эры, указываютъ на обитавшій здѣсь народъ Усунь, голубоокой и бѣлокурый, управляемый своими кенигами. Народъ этотъ былъ силенъ и Китай старался поддерживать съ нимъ дружественныя сношенія. Есть указаніе, что Усуни имѣли недалеко отъ Иссыкъ-Куля городъ Чугучинъ, на рѣкѣ Красной. На нѣкоторыхъ картахъ

городъ этотъ означенъ у самаго устья Туба. Быть можетъ описанные слѣды у устья Туба суть остатки этого города.

Для любопытныхъ прибавимъ, что Усуни, по всей вѣроятности, вошли въ составъ киргизскаго народа. Встрѣтить Киргиза съ усунекимъ типомъ не рѣдкость, особенно въ большой Ордѣ. Отъ устья Туба я долженъ былъ воротиться въ Вѣрное. Мы отправились въ числѣ 10-ти человекъ, оставивъ остальныхъ людей отряда на прежнемъ мѣстѣ у устья Туба. Рѣчка Табулгуты, о которой я уже говорилъ, образуетъ проходъ чрезъ горы, выходящій на среднюю Мерке; этимъ проходомъ мы и отправились. Проходъ Тобулгутинскій на высшихъ точкахъ хранитъ тогда еще снѣгъ (31 мая), хотя въ очень незначительномъ количествѣ. Онъ удобенъ и по немъ ходятъ небольшіе караваны, съ вьючными верблюдами.

За гористою мѣстностью Мерке простирается каменистая долина Желананшъ. Пройдя ее, вышли къ Чилику, на берегу котораго въ тѣнистой, тополевой рощѣ, мы заночевали. На утро съ трудомъ отыскали бродъ и чрезъ небольшія горы вышли къ рѣкѣ Дженичке, притоку Чилика. Отъ нея должно перейти тоже не высокія горы, но съ утомительными подъемами и спусками съ нихъ вышли въ долину Кындыкъ, на которой нашли аулы атбановъ. За Кындыкомъ перешли чрезъ высокій хребетъ Кизиль-усъ, на которомъ былъ тогда еще снѣгъ, и длинною щелью вышли наконецъ на долину Асы, орошенную рѣчкою того же имени, довольно обширную, покрытую отличными травами; здѣсь кочевалъ въ то время нашъ старый знакомецъ Атамакулъ. На радостяхъ встрѣчи, онъ устроилъ байгу. Такъ называется бѣгъ, устраиваемый Киргизами на поминкахъ или просто безъ особенныхъ причинъ, по взаимному согласію. Нѣсколько Киргизъ, обыкновенно мальчиковъ, на лучшихъ лошадяхъ ѣдутъ въ перегонку и часто на значительномъ разстояніи, иногда верстъ на 50; кто раньше доѣдетъ до цѣли, тотъ считается побѣдителемъ и получаетъ лучший призъ. Другіе, послѣ прискакавшіе, получаютъ, въ свою очередь, меньшіе призы. Призами служатъ обыкновенно

скоть или ткани, какъ наприм. шарча, бязь. Недалеко отъ цѣли, пріятели состязующихся дожидаются ихъ и если бѣговая лошадь устааетъ, побуждаютъ ее криками и даже просто танцать, стараясь опередить другихъ. При этомъ одна сторона мѣшаетъ другой и происходитъ большая неурядица, кутерма.

Аулы Атамкула, какъ и другіе роды Киргизовъ, кочуютъ лѣтомъ въ горахъ; здѣсь, при пріятной прохладѣ, всегда бываютъ въ это время хорошіе кормы для стадъ и нѣтъ недостатка въ водѣ. На зиму же они уходятъ въ низменныя долины, гдѣ климатъ умѣреннѣе, чѣмъ въ горныхъ щеляхъ. Не нужно думать, чтобы Киргизы кочевали безъ всякаго порядка, гдѣ кому вздумается; напротивъ, каждый родъ знаетъ свои мѣста и не занимается кочевкомъ, принадлежащихъ другому роду. Такъ наприм. родъ Кизиль-буркъ-аулы Атамкула кочуетъ зимою около Тургена, но Илійской долины; лѣтомъ же на долину Асы. Каракыстекъ зиму проводитъ на Желанашъ, а лѣто на Мерке и по Каркарѣ.

Изъ долины Асы въ низменность Или выходятъ щелью, образованной рѣчкой Тургенъ. Здѣсь на горахъ уже не было снѣгу. Самъ проходъ не труденъ, но очень длиненъ; онъ ведетъ тропинкою, часто узкою, надъ глубокими оврагомъ, съ крутыми, каменистыми склонами, въ которомъ стремится Тургенъ. Онъ, какъ и другія горныя рѣчки, незамѣтно образуется съ небольшихъ ручейковъ и течетъ въ началѣ чрезвычайно быстро, по руслу, покрытому большими камнями, съ шумомъ покрывающъ весь бѣлой пѣной. Когда приходилось идти высоко надъ русломъ, Тургенъ казался серебристымъ, замершимъ ручейкомъ.

Во время дождя трудно пройти Тургенемъ: глинистая почва размягчается и лошади скользятъ. Щель Тургена постепенно расширяется и наконецъ образуетъ живописную, покрытую кустарникомъ, долину, выводящую изъ горъ. Отсюда, верхней дорогой у самаго подножія горъ, мы пріѣхали въ поселеніе Иссыкъ, на рѣчкѣ того же имени; верстахъ въ 15 проѣзжали другое поселеніе Талгаръ и наконецъ къ ночи прибыли въ Вѣрное.

Поселеніе Талгаръ и Иссыкъ только что обстраиваются; при мнѣ было въ обоихъ не больше двухъ, трехъ домиковъ, совершенно готовыхъ. Плодородіе земли, изобиліе по близости въ горахъ строеваго лѣса и отличный климатъ ручаются за будущее ихъ процвѣтаніе.

По окончаніи своихъ наблюденій въ Вѣрномъ, я отправился обратно къ Иссыкъ-кулю. Сперва до Асы прежнею дорогою чрезъ Тургенъ. На Асы насъ встрѣтилъ сынъ Али — старшаго султана Дулатовъ, который просилъ меня заѣхать къ отцу. Онъ тогда стоялъ у верховій рѣчки Асы съ своими теленгутами. Такъ называются рабы султановъ, потомки когда то уведенныхъ въ неволю при набѣгахъ или перекупленные. Теленгутъ есть названіе одного рода калмыковъ; вѣроятно, въ началѣ, количество рабовъ изъ этого рода было такъ значительно, что послѣ теленгутами стали называть всѣхъ рабовъ, безъ различія націй. Теленгуты находятся въ полномъ распоряженіи султана; они всегда сопровождаютъ его при кочевкахъ и доставляютъ его прислугу. Съ султаномъ Али кочевали вмѣстѣ и его сыновья; юрты султанскаго семейства отличались отъ другихъ только бѣлымъ войлокомъ и величиною.

Али старикъ, помнящій еще вліяніе Китайцевъ на Киргизъ-казацкія орды; онъ самъ когда то ѣздилъ въ Пекинъ, на поклоненіе Богдохану. Я былъ свидѣтелемъ съ какимъ почтеніемъ обращались къ нему другіе киргизы, не исключая почетныхъ старшинъ: они привѣтствовали его словомъ „алдіаръ“ — ваша свѣтлость, и только послѣ приглашеній рѣшались занять мѣста.

На другой день мы перешли проходъ Чанъ-Буловскій, лежащій какъ и Кизиль-аусъ въ главной, сѣверной цѣпи Алатау, но только нѣсколько выше послѣдняго. Съ высшей точки прохода открывается великолѣпная картина: назади долина Асы, съ своею зеленью и разбросанными аулами, а впереди, какъ внезапно окаменѣвшія волны морскія, до того глубоко и при-

чудливо изрыта мѣстность. Подъ собою видите тонкія облака, которыя струятся мимо васъ, охватывая сыростью.

Наконецъ мы пришли къ рѣчкѣ Дженичке, текущей здѣсь въ глубокомъ ущельѣ, сплошь поросшемъ, внизу у рѣчки, въ тѣнистомъ оврагѣ, красивою, высокою елью; а выше, разнообразнымъ кустарникомъ: барбариса, бѣлаго шиповника, смородины и проч. Довольно длинный подъемъ изъ ущелья проходишь съ удовольствіемъ, какъ въ саду. За тѣмъ перевалили небольшой кряжъ Таманъ-Карагай, весь покрытый елью, и вышли на равнину, гдѣ въ кочевавшихъ тамъ аулахъ расположились на ночлегъ, недалеко отъ Чилика. Между Дженичке и Чиликомъ идетъ невысокій хребетъ Далашикъ, часть котораго, по нашей дорогѣ, называется Таманъ-Карагай. На другой день мы начали спускаться къ Чилику. Онъ здѣсь течетъ въ чрезвычайно крутомъ и глубокомъ, красивомъ ущельѣ. Въ началѣ спуска, съ верху ущелья, Чиликъ казался узенькой, серебряной ленточкой; но уже былъ слышенъ рокотъ его волнъ, столь сильный, что у берега надобно было кричать, чтобы слышать другъ друга. По берегамъ Чилика въ обѣ стороны простираются узенькія долинки, удобныя для кочевокъ, но никѣмъ тогда не занятыя.

Съ трудомъ отыскали бродъ и переправились чуть не вплавь. У брода въ Чиликъ впадаетъ небольшая рѣчка Шиноты, щелью которой мы начали подыматься на горы. По рѣчкѣ растетъ много небольшихъ березокъ, которыя я увидѣлъ здѣсь въ первый разъ.

Пройдя нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ, мы поворотили на востокъ и чрезъ горы перешли въ щель рѣчки Курметинки, впадающей ниже Шиноты въ Чиликъ.

Долго дорога была удобною, по красивой долинкѣ Курметинки; около самой рѣчки росъ кустарникъ, а по отлогимъ скатамъ горъ стройная ель. Но ущелье становилось уже, скаты его круче и каменистѣе, ландшафтъ угрюмѣе; къ нашей досадѣ и такъ узкая тропинка завалена была въ иныхъ мѣстахъ сру-

бленными деревьями; такіе баррикады дѣлають киргизы для затрудненія барантачей. Ель становилась рѣже и наконецъ ее замѣнилъ верескъ. Почва обратилась въ каменную розсыпь и рѣчка разбилась на нѣсколько ручейковъ, журчащихъ между каменьями.

Чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ труднѣе было пробираться между камнями. Скоро мы почувствовали холодъ: недалеко впереди заблѣлѣли снѣга. Тонскій слой снѣга покрывалъ, какъ ска-тертью усыпанную каменьями почву и часто лошади, обманутые его ровною поверхностью, проваливались въ щели между каменьями. Наконецъ мы подошли къ бѣлому, острому пику, чрезъ который надо было перевалить; по бокамъ его лежали массы снѣга, скрывая собою пропасти. Верхомъ тутъ нельзя уже было ѣхать: мы спѣшились и пѣшкомъ, зигзаками взобрались по страшной крутизнѣ. Но остріѣ пика, кульминаціонной точкѣ прохода, можно было повернуться только одному человѣку и ползкомъ спустились съ него къ такимъ же ручейкамъ, какіе видѣли прежде.

При всемъ нерасположеніи восхищаться, мы были поражены величественною понорою, открывшеюся предъ нами въ началѣ спуска чрезъ щель: за первымъ планомъ, беспорядочно нагроможденныхъ каменныхъ массъ, разстилался голубой, покойный Иссыкъ-Куль; а за нимъ, вдали, синѣла въ туманѣ высокая стѣна Тянь-Шаня, какъ будто поднятая изъ самаго озера.

Спускъ ведетъ къ рѣчкѣ, называемой также Курметы. Здѣсь часто обѣ рѣчки, получающія начало около одной точки водораздѣла, но текуція въ противоположныя стороны хребта, носятъ тоже имя.

Спускъ по южному склону Алатау не лучше подъема: много разъ приходилось переходить съ одного берега на другой и безчисленные, громадныя валуны мѣшали безпрестанно спокойно пробѣжать.

Поздно вечеромъ мы пришли къ выходу рѣчки на долину озера и остановились у пещеры, указанной намъ проводникомъ

Киргизомъ; нѣкоторые изъ насъ переночевали въ ней, а другіе подъ тѣнью елей, во множествѣ растущихъ по ущелью. На другой день рано утромъ мы были уже у устья Туба, гдѣ меня ожидалъ отрядъ.

Отъ устья Туба мы отправились всѣмъ стадомъ по сѣверному берегу Иссыкъ-куля, на западную его оконечность, къ урочищу Кутемалды.

Иссыкъ-куль или Тузъ-куль киргизскія названія озера, по русски теплое или соленое озеро; по монгольски же Темуртуноръ — желѣзо содержащее. Куль по киргизски, а норъ по монгольски значать озеро. Оно имѣетъ около 170 верстъ длины, отъ устья Туба до Кутемалды, и до 50 верстъ наибольшей ширины.

Глубина озера неизвѣстна, но должно полагать, что очень велика; первые русскіе, увидавшие его, гг. баронъ Сильвергельмъ и Хоментовскій имѣли лодку, съ которой они начали было дѣлать промѣры, и нашли, въ недалекомъ отъ берега, около 40 саженъ глубины; обстоятельства имъ помѣшали разъяснить этотъ интересный вопросъ. Заключенное между высочайшими хребтами Тянь-Шанемъ и Алатау, оно поднято на 5,300 футовъ надъ уровнемъ океана. Это озеро, подобно нѣкоторымъ другимъ горнымъ озерамъ, никогда не замерзаетъ, — отъ того его зовутъ теплымъ. Вода въ немъ чистая, солоноватая, но не противная. Желѣзнымъ его называютъ по песку, находящемуся на юго-западномъ берегу озера, изъ котораго Киргизы добываютъ желѣзо. По сѣверному берегу я нигдѣ не встрѣчалъ признаков такого песку; но самъ видѣлъ образчики его съ юго-западнаго берега. Рассказываютъ еще, что на южномъ берегу есть илъ.

По обѣимъ сторонамъ озера находятся небольшія долины, называемая: сѣверная Кунгей, а южная Терскей. Долины эти не широки: Кунгей въ самомъ широкомъ мѣстѣ не имѣетъ болѣе 8 верстъ. Терскей, по рассказамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ до 12 верстъ ширины.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы очень близко подходятъ къ

озеру; на сѣверномъ берегу около середины озера они совсѣмъ вдаются въ него, образуя мысъ Ки-сынгырь. Здѣсь приходится идти по узкой тропинкѣ, на крутомъ косогорѣ; въ иныхъ мѣстахъ обрывы такъ круты, что тропинка ведетъ у самой воды. Рассказываютъ также, что и на западной сторонѣ Терскея есть такія же мѣста.

Береговыя долины хорошо орошены быстрыми, горными рѣчками. Въ озеро впадаетъ до 70 рѣчекъ; изъ нихъ самая большая Чжиргаланъ, на которой, гдѣ-то, по рассказамъ Киргизъ есть золотоносный песокъ.

Въ верховьяхъ Аксу, впадающей въ озеро близъ Джиргаланъ, есть теплые, минеральные ключи. Грунтъ на Кунгей каменистый; часто значительныя площади покрыты камнями, между которыми попадаются валуны огромной величины.

По Иссык-кулю, на самыхъ долинахъ Кунгей и Терскей, Киргизы кочуютъ только зимою; лѣтомъ же они сѣютъ тутъ хлѣбъ, а сами удаляются въ ущелья.

Снѣгъ выпадаетъ небольшой и лежитъ на долинахъ отъ ноября до половины февраля; на это время рѣчки покрываются льдомъ. Лѣтомъ не бываетъ сильныхъ жаровъ: термометръ въ іюнѣ обыкновенно показываетъ 15° Р., а по ночамъ такъ даже очень прохладно.

Погода была большею частью ясная; но часто вдругъ подымается сильный вѣтеръ, обыкновенно западный, и тогда разыгрывается озеро и долго бушуетъ, уже по прекращеніи вѣтра.

По рѣчкамъ и около самаго берега озера, съ небольшими исключеніями, растетъ узкой полосой разнообразный кустарникъ.

Дно у берега несчаное, въ иныхъ мѣстахъ покрытое булыжникомъ.

Урочище Кутежалды есть пространная равнина у западной оконечности озера; она тянется до р. Чу, верстъ на 7 и занимаетъ весь западный берегъ озера.

На равнинѣ между Чу и озеромъ находится узкій, извилистый каналъ; вода въ немъ почти не имѣетъ движенія. Всѣ

единогласно увѣряютъ, что это арыкъ, когда-то вырытый Калмыками для орошенія пашень.

Можно думать также, что этой рѣчкой озеро, когда горизонтъ его былъ выше, отливало воды, вмѣстѣ съ Чу.

Чу противъ озера называется Кашкаромъ; здѣсь онъ мутенъ, имѣетъ до 12 саж. ширины и быстръ. Дальше онъ пробиваетъ себѣ дорогу чрезъ южную цѣпь Алатау и, принявъ рѣчку Кебинъ, начинаетъ называться Чу.

Я уже говорилъ о слѣдахъ древнихъ обитателей Исыкъ-Куля при устьѣ Туба. По всему сѣверному берегу озера мы встрѣчали курганы, разной величины и часто очень значительные; одинъ изъ нихъ мы вздумали разрыть, но не имѣя ни средствъ, ни времени, не довели работу до конца; впрочемъ, нашли черепки глиняной посуды, самые простые. Такіе курганы попадаются часто въ Илійской долинѣ.

У Дикокаменныхъ Киргизъ сохранилось преданіе о древнихъ обитателяхъ, имѣющее тѣсную связь съ легендою объ образованіи озера. Они говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь озеро, была когда-то равнина, орошенная рѣкою, и на ней стоялъ городъ невѣрнаго народа. Развратъ достигъ въ немъ крайней степени: одна великая грѣшница нашла въ немъ пріютъ и одобреніе своимъ дѣламъ, вмѣсто осужденія; тогда терпѣніе Божіе истощилось и городъ испыталъ судьбу Содома и Гомора — провалился, а на мѣстѣ его образовалось озеро.

Другіе рассказываютъ легенду иначе: у невѣрнаго народа, обитавшаго на равнинѣ, былъ бездѣтный ханъ; онъ долго молился о дарованіи ему наслѣдника и наконецъ молитвы его были услышаны. Жена хана, гуляя, однажды встрѣтила осла, изъяснявшаго ей особенное расположеніе; ханша не осталась равнодушною къ его ласкамъ и скоро въ домѣ хана явился наслѣдникъ Джанибекъ-ханъ, но съ ослиными ушами. Какъ онъ скрывалъ знаки своего происхожденія до смерти отца, — не извѣстно, но, по вступленіи на престолъ, прибѣгнувъ къ же-

стокой мѣрѣ, всякій цирюльникъ, брившій ему голову, немедленно подвергался смерти.

Наконецъ, стали уже бросать жребій, кому изъ подданныхъ брить хана и затѣмъ умереть. Разъ жребій выпалъ ловкому, молодому человѣку, который такъ умѣлъ понравиться Джанибекъ-хану, что онъ его оставилъ при себѣ, съ правомъ брить голову, не опасаясь смерти, и еще сдѣлалъ своимъ первымъ министромъ; но крѣпко на крѣпко приказалъ хранить его тайну.

Но министръ не долго выдержалъ: на одной изъ охотъ его соколъ обогналъ ханскаго и онъ въ порывѣ восторга закричалъ: „мой соколъ лучше сокола Джанибекъ-хана — ослиной головы“.

Опомнившись, въ страхѣ, онъ немедленно бѣжалъ въ горы.

Долго онъ скитался и только изрѣдка, по ночамъ, посѣщалъ городъ. Въ немъ, у колодца, въ негодованіи на возобновившіяся жестокости хана, молилъ Бога о ниспосланіи всѣхъ бѣдъ ему и его развратному народу, терпѣвшему такое иго. Молитвы ли его дошли до неба, или грѣхи народа превысили мѣру милосердія Божія, только, послѣ одной изъ такихъ молитвъ, вдругъ изъ колодца стала бить вода, въ такомъ изобиліи, что залила городъ и образовала Иссыкъ-Куль.

Изъ озера волненіемъ выбрасываетъ разныя вещи до нынѣ. Такъ напримѣръ достоверно, что въ 1847 году на южный берегъ выброшены были два мѣдныхъ котла съ различными изображеніями; котлы эти были доставлены, нашедшими Киргизами Коканскому хану.

Подобныя сказки объ образованіи озеръ рассказываются и другими народами. Невѣрный городъ могъ находиться у берега озера и послѣ отъ повышенія водъ или перемѣнъ въ очертаніи береговъ, въ слѣдствіе землетрясеній могъ быть затопленнымъ.

Въ настоящее время воды озера понижаются; такъ говорятъ Киргизы, и, кромѣ того, видъ берега въ иныхъ мѣстахъ указываетъ на то же. По Кунгею берегъ оканчивается невысокимъ обрывчикомъ, за которымъ слѣдуетъ узкая полоса,

обыкновенно покрытая кустарникомъ, выходящая на нѣтъ къ водамъ озера.

Окончивъ наблюденія на Кутемалды, я отправился въ Вѣрное. Сперва по сѣверному берегу озера, до рѣчки Дюренинъ-су, которая ведетъ къ трудному перевалу Дюре-Асы, чрезъ южную цѣпь Алатау. На этомъ перевалѣ мы оставили до семи верблюдовъ. Бѣдные животныя, измученныя предъидущимъ походомъ, не въ силахъ были перенести послѣднюю трудность. Они легли и никакими усиліями нельзя было заставить ихъ подняться. Киргизы, видя приближающуюся кончину общихъ нашихъ сотрудниковъ, изъ состраданія перекололи ихъ; но, при этомъ, не забыли ободрать съ нихъ кожи и срѣзать мясо.

Вотъ такимъ-то образомъ каждый трудный проходъ покрывается костями животныхъ, которыя могутъ указать заблудившемуся путнику настоящую тропинку.

Проходъ Дюре-асы, ведетъ къ Кебину притоку Чу.

Кебинъ здѣсь не широкъ и мелокъ; долина его узка; но еловые рощи, которыми покрыты его берега и скаты окрестныхъ горъ придаютъ ей весьма живописный видъ.

Перейдя Кебинъ, мы тутъ же начали подыматься на вторую, сѣверную цѣпь Алатау, чрезъ которую здѣсь ведетъ проходъ Каскеленскій, щелями рѣчекъ Каскеленъ. Южный склонъ цѣпи очень крутъ и мы скоро добрались до высней точки прохода, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ.

Перевалить здѣсь хребетъ довольно трудно: спускъ начинается обрывомъ, съ котораго только пѣшему можно сползти. Сперва мы скатили съ него вьюки, какіе при насъ были, чтобы умять снѣгъ и образовать тропинку; а потомъ кое-какъ спустились и сами съ лошадьми.

Къ вечеру мы подошли къ Карагаю, то есть вошли въ полосу еловыхъ лѣсовъ, а затѣмъ нашли аулы Дулатовъ, гдѣ остались ночевать.

Выйдя изъ горъ, мы повернули на востокъ, въ Вѣрное и къ обѣду были уже тамъ.

А. Голубевъ.

О ПЛЕМЕННОМЪ СОСТАВѢ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНАГО КРАЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Западный край Россіи составляютъ губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Кіевская, Волынская и Подольская. На пространствѣ, занимаемомъ этими губерніями издревле жило только два племени: *славянское* и *литовское*. Къ славянскому племени принадлежали: славянскіе роды, извѣстные впослѣдствіи подъ общимъ именемъ Русь и, позднѣе другихъ поселившіеся здѣсь, Ляхи или Поляки. Къ литовскому племени принадлежали: древніе Прусы, Голяды, Судены, Корсь, нынѣшніе Литовцы, Жмудь или Самогитяне ⁽¹⁾ и Латыши.

По сказанію Нестора, славяне, потѣсненные на Дунаѣ, двинулись на сѣверовостокъ и сѣли одни по Днѣпру на равнинахъ, почему и назвались *Полянами*; другіе поселились въ мѣстахъ лѣсистыхъ и назвались *Древлянами* ⁽²⁾. Прочіе славянскіе роды начинали подвигаться на сѣверъ по правому берегу

⁽¹⁾ Отъ литовскаго слова *Zemajtej*—что значитъ *нижній*, т. е. живущій близъ моря. На мѣстѣ жительства они называются *Жемаитами* или *Шемаитами*.

⁽²⁾ Потомки этихъ славянъ до сихъ поръ еще существуютъ въ Волынской губерніи подъ именемъ *Полышукоев*, *Полышанъ* или *Полсьяно*.

Днѣпра. Поселившіеся между Припятью и Двиною назвались *Дреговичами* ⁽³⁾. Далѣе по Двинѣ утвердились *Полочане* ⁽⁴⁾; отъ Полочанъ отдѣлившіеся роды расселились по верховьямъ Волги, Двины и Днѣпра и назвались *Кривичами* ⁽⁵⁾; отъ Кривичей выдѣлились и пошли на югъ по Днѣпру и его притокамъ *Съверяне*. Далѣе другихъ на сѣверъ углубились *Новгородскіе славяне*, сохранившіе племенное названіе, а самыя южныя роды, жившіе по Днѣстру до самаго моря, назывались *Тиверцы* ⁽⁶⁾ и *Угличи* ⁽⁷⁾. По теченію Буга жили славяне, называвшіеся *Бужанами*, которые послѣ именовались *Волынцами*, *Волынянами* и *Вельнянами*. Несторъ говоритъ: „се бо токмо словенскій языкъ въ Руси: *Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи, Съвера, Бужане, послѣ же Волянѣ*“ (т. е. Бужане послѣ назывались Волянцами). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „*Дулѣбы живаху по Бугу, иди нынѣ Волянѣ*“. Слѣдовательно Дулѣбы жили издавна по Бугу, слились съ вновь-пришедшими Бужанами и назвались об-

⁽³⁾ Названіе получили, вѣроятно, отъ мѣстности, потому что Несторъ говоритъ: „*разидошася* (т. е. словяне) *по землѣ и прозвашася имени своими, иди сѣдше на которомъ мѣстѣ*“. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей). Мѣсто, занятое Дреговичами, топкое, болотистое, а топъ, трясина въ Западной Россіи называется *древа*, *дрѣва*.

⁽⁴⁾ Отъ имени рѣки Полоты, впадающей въ Западную Двину.

⁽⁵⁾ Названіе происходитъ, вѣроятно, отъ Литовскаго слова *kirba*, что значитъ *топь*. См. Записки Мякуцкаго, въ извѣстіяхъ II Отдѣл. Императорской Академіи Наукъ.

⁽⁶⁾ Тиверцы, по мнѣнію Карамзина и Шафарика, жили около нынѣшняго мѣстечка Тывровъ, въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губерніи, на Бугѣ.

⁽⁷⁾ Въ старину пняги рѣкъ, морскихъ береговъ, заливы и лиманы назывались *луками* или *улами*, *лукоморьемъ* и до сихъ поръ еще въ Малороссіи *лукою* называется поемный лугъ. Названіе луки, для означенія пняги рѣки, сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. *Самарская лука*. Слѣдовательно можно съ достовѣрностію предположить, что Угличи жили у моря.

щимъ именемъ *Волянъ*. Самое названіе Волянъ произошло отъ города Волыни (нынѣ несуществующаго), находившагося, по свидѣтельству Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинскомъ воеводствѣ селеніе Грудекъ, на лѣвомъ берегу Буга. *Хорваты* жили въ нынѣшней Галиціи и получили прозваніе отъ горъ Карпатскихъ.

Литовское племя съ незапамятныхъ временъ поселилось въ этомъ краѣ, именно въ нынѣшней Виленской губерніи (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Вилькомирскомъ и Свенцянскомъ) и частью въ Ковенской губерніи. Природа этой страны отдѣлила ихъ отъ сосѣдей и дала имъ совершенно особенный характеръ. Изъ литовскаго племени очень рано вошли въ составъ русскихъ владѣній и смѣшались со славянами *Голяди* или *Голядь* ⁽⁸⁾, жившіе по рѣкамъ: Протвѣ и Угрѣ. Въ этомъ же краѣ жили *Ятвяги* ⁽⁹⁾. Они рѣзко отличаются отъ Бѣлоруссовъ и Литовцевъ грубыми нравами и свирѣпой наружностію, такъ что у Бѣлоруссовъ существуетъ поговорка: *выгляда якъ Ядвиги*, т. е. смотритъ разбойникомъ. Они жили въ западной части Подлѣсья. Таковъ былъ этнографическій составъ этого края при образованіи Русскаго государства.

Ранѣе другихъ устроились славяне Новгородскіе и начали покорять своей власти прочіе роды славянскіе. Такъ великій князь Олегъ подчинилъ Полянъ, въ области которыхъ находился Кіевъ, утвердился въ этомъ городѣ и сдѣлалъ его столицею русскаго государства. Древляне платили дань Игорю. Владиміръ Св. покорилъ область Полоцкую и отдалъ еѣ сыну своему Изяславу — такъ возникло княжество *Полоцкое*. Оно заключало въ себѣ города: Полоцкъ, Минскъ, Друцкъ, Логожскъ,

⁽⁸⁾ Вѣроятно потомки Голяди существуютъ еще и теперь въ Волынской губерніи въ маломъ числѣ, подъ именемъ Голядры.

⁽⁹⁾ Татищевъ (Т. II, примѣч. 167) и Шафарикъ полагаютъ, что Ятвяги происходятъ отъ Язиговъ Сарматскихъ. Говорятъ они бѣлорусскимъ нарѣчіемъ съ литовскимъ произношеніемъ.

Лукомль и другіе; изъ этого княжества выдѣлилось княжество *Минское*. Немного позднѣе въ этомъ же краѣ возникло княжество *Галицкое* (заключавшее въ себѣ землю Бужанъ). Оно соединило въ одно цѣлое весь юго-западъ земли русской; но въ концѣ XII вѣка перешло въ родъ князей Волынскихъ. При образованіи русскихъ княжествъ, Славяне пришли въ соприкосновеніе съ дикою Литвою, которая дѣлала набѣги на русскія области, поэтому еще при Ярославѣ I упоминается о походѣ на Ятвяговъ и Литву. Сначала эти племена страшились Славянъ, при появленіи ихъ скрывались въ лѣса, или платили дань. Когда утвердилось въ этомъ краѣ княжество Волынское, Литовцы прекратили свои набѣги, потому что Романъ Мстиславичъ, князь Галицкій, навелъ на нихъ такой страхъ, что имя его нѣсколько вѣковъ было памятно въ Литвѣ. Онъ впрягалъ плѣнниковъ въ соху для обработыванія земли. Память объ этомъ сохранилась въ пословицѣ: „Романе! худымъ живеші, Литвою ореши“. Ожесточенная Литва отистигла своимъ притѣснителемъ, и когда въ XIII вѣкѣ восточная Русь подпала власти Монголовъ, Литовцы, пользуясь ея слабостію, начали нападать ожесточеннѣе на русскія области. Они овладѣли княжествами Полоцкимъ, Минскимъ и Витебскимъ, а впослѣдствіи и самая Волынь, въ составъ которой входила и Подоля, по престѣченіи рода Данила Романовича, досталась въ руки князей Литовскихъ ⁽¹⁰⁾. Русскіе, угнетаемые Монголами, ослабѣвали, а Литва, руководимая дальновидными и воинственными князьями, усиливалась на счетъ своихъ сосѣдей. Гедиминъ, князь Литовскій, частію оружіемъ, а частію дружескими и родственными связями подчинилъ себѣ княжества: Полоцкое, Витебское, Минское, Туровское, Владимірское, Луцкое, Кіевское и Черниговское, соединилъ ихъ съ Литвою и

(10) Любартъ, сынъ Гедимина, былъ женатъ на сестрѣ Юрія праправнука Данила Галицкаго, поэтому, по смерти Юрія, Волынь перешла во владѣніе Любарта и была въ зависимости отъ Литвы до 1569 года.

образоваль могущественное государство Литовско-русское, грозное для самыхъ татаръ. Гедиминъ видѣлъ, что большую массу его подданныхъ составляли русскіе и гордился именемъ русскаго князя; русскій языкъ сдѣлался придворнымъ и дипломатическимъ языкомъ. Такъ образовалось на Руси два сильныхъ государства: Русь западная и Русь восточная, непріязненные одно другому, но тѣсно связанныя узами вѣры, родства и языка. Многіе князья Литовскіе женились на русскихъ княжнахъ: такъ Ольгердъ женатъ былъ на княжнѣ Тверской Уліаніи; Любарть на княжнѣ Волынской; княжны Литовскія выходили замужъ за русскихъ князей: дочь Витольда Софія была замужемъ за Василиемъ I, сыномъ Донскаго. Вѣра господствующаго населенія была православная. Князья Литовскіе, женатые на русскихъ княжнахъ, крестились по греческому закону, рожденные русскими княгинями покровительствовали православію. Вмѣстѣ съ княгинями русскими пріѣзжали и русскіе священники, которые проповѣдывали слово Божіе язычникамъ, но масса народа Литовскаго еще коснѣла въ язычествѣ. Князья видѣли, что большинство ихъ подданныхъ составляютъ русскіе, сдѣлали языкъ русскій господствующимъ въ своемъ княжествѣ.

Многіе подданные князя Московскаго добровольно переходили подъ власть князей Литовскихъ, которые могли защитить ихъ отъ притѣсненій Монголовъ. Переходили они къ Литовскому князю, конечно, потому, что считали его единовѣрнымъ и единоплеменнымъ. Русскіе, вошедшіе въ составъ Литовско-русскаго княжества, превосходя коренныхъ обитателей числомъ и понятіями, неминуемо должны были имѣть вліяніе на ихъ нравы и обычаи. Такъ до второй половины XIV вѣка черты русской народности постепенно отражались и на Литвѣ, но съ 1386 года судьба западной Руси совершенно измѣнилась. Ягелло, князь Литовскій, вступилъ въ этомъ году на польскій престолъ и далъ обѣщаніе соединить Литву съ Польшею, самъ принялъ католическое исповѣданіе и старался ввести латинскую вѣру и въ Литовскомъ княжествѣ. Жмудъ, бывшая въ

язычествѣ, крестилась по католическому закону. Другіе же поданные Литовскаго княжества, крещенные по греческому закону, противились принять латинскую вѣру и съ этихъ поръ началось преслѣдованіе тѣхъ, кто не хотѣлъ измѣнить вѣрѣ отцевъ. По соединеніи Литвы съ Польшею, начали селиться въ Литовскомъ княжествѣ и Поляки, съ цѣлію утвердить въ этомъ княжествѣ вѣру по закону римскому, но встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны народа. Что элементъ польскій не могъ проникнуть въ бытъ Литовскаго народа, это ясно видно изъ многихъ постановленій и указовъ Польскихъ королей, гдѣ туземцы отличаются отъ пришлыхъ Поляковъ ⁽¹¹⁾. Гопеніе за вѣру усилилось съ 1570 года, когда прибыли сюда іезуиты. Начавъ съ преслѣдованія протестантовъ они обратили свои дѣйствія и на православныхъ. Успѣвъ лестію и обманомъ присоединить къ римской церкви знатныхъ лицъ, они не могли подѣйствовать на массу народа, которая оставалась вѣрна православію. Іезуиты продолжали свои ухищренія, какъ вдругъ среди духовенства явились измѣнники православія: Терлецкій, Рагоза и Поцѣй, которые помогли имъ и при помощи Польскаго короля Сигизмунда ввели въ Литовское княжество унію. Преслѣдованія неуніатовъ сдѣлались еще ожесточеннѣе. Принявшихъ унію обращали постепенно въ латинскую вѣру, а православныхъ, вмѣстѣ съ протестантами, преслѣдовали подъ именемъ диссидентовъ. Преслѣдуя православіе съ цѣлію уничтожить всякую связь и воспоминаніе о родствѣ западной Руси съ восточною, Польскіе короли не могли заглушить русскую рѣчь, которая слышалась въ устахъ массы населенія этого края. Польскіе короли посему повелѣвали всѣ указы и постановленія для Литовскаго княжества, для вразумительности, переводить съ латинскаго языка на русскій. Такъ *судебникъ* короля Кази-

(11) Въ грамотѣ великаго князя Сигизмунда, 23 сентября 1432 года, сказано, что она дается для *Виленскихъ мѣстичовъ* (горожанъ) *Литовъ и Руси*.

міра IV, составленный около 1480 года для великаго княжества Литовскаго и самый *статутъ Литовскій* 1588 года были писаны на русскомъ языкѣ. Языкъ русскій унотреблялся постоянно въ дѣлопроизводствѣ до конца XVII вѣка ⁽¹²⁾. Въковая борьба за религіозныя убѣжденія, къ которымъ примѣшивалась и цѣль политическая, не могла сгладить черты русской народности въ западномъ краѣ. Возникшія здѣсь княжества, слившіяся потомъ въ одно цѣлое съ Литовскимиъ были русскія по своему началу, русскія по составу, по массѣ народа, по вѣрѣ и языку. Вѣра господствующая въ этомъ краѣ была всегда православная. Въ самомъ городѣ Троки, древней столицѣ Литовскихъ князей, находилось пять православныхъ церквей, которыя были обогащаемы вкладыми великихъ князей Литовскихъ: Витольда и Александра, короля Сигизмунда и высшаго дворянства. По свидѣтельству ксендза Ловицкаго, писавшаго между 1649 и 1669 годами, церковь *Пятницкая* въ г. Вильно построена была при Ольгердѣ около 1351 года, тогда же построена и другая церковь — Успенія Пресвятыя Богородицы (въ ней похоронена Елена, супруга Александра князя Литовскаго, дочь Великаго князя Іоанна III). Преобладающее населеніе всегда и во всѣхъ частяхъ Литовскаго княжества было русское. Господствующій языкъ былъ русскій, онъ сохранился до сихъ поръ въ этомъ краѣ въ нарѣчіяхъ бѣлорусскомъ и малороссійскомъ. Жители называли себя не иначе какъ Русь, между ними господствовали русскій духъ и русскіе нравы. И такъ, въ слѣдствіе историческихъ событій поселились въ этомъ краѣ: славянскіе роды древней Руси, составляя главную массу населенія подъ именемъ *Бѣлорусовъ, Малороссіанъ, Великороссіанъ, Бузанъ, Дульбовъ, Полянъ, Дрєвланъ, Кривичей и Хорватовъ. Поляки*

(12) Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильно, Ковно, Трокъ, Православныхъ церквей и по разнымъ предметамъ издан. 1843 въ г. Вильно.

начали селиться здѣсь со второй половины XIV вѣка. Литовцы, какъ коренные жители этого края, расселились по разнымъ губерніямъ подъ именемъ *Литовцевъ*, *Жмуди* и *Латышей*. Непринадлежащіе къ племенамъ Славянскому и Литовскому въ этомъ краѣ *Молдаване* и *Нѣмцы*, большею частію выходцы изъ Пруссіи; *Евреи*, поселившіеся здѣсь съ XII столѣтія и со времени воспрещенія, въ 1845 году, шинкарствовать по деревнямъ, стекаются въ города, занимаются торговлею и ремеслами. *Татары*, большею частію потомки плѣнныхъ, поселенныхъ здѣсь при Витольдѣ Великомъ князѣ Литовскомъ, который разгромилъ Крымъ и переселилъ въ Литву нѣсколько тысячъ Татаръ. Этотъ край Россійской Имперіи въ теченіи четырехъ вѣковъ былъ театромъ постоянной и ожесточенной борьбы между туземцами и пришлыми Поляками, которые захватили въ свои руки права и имущества. Русь западная изнемогала въ борьбѣ за свою народность, когда Русь восточная усилилась и возмужала подъ правленіемъ государей изъ дома Романовыхъ и преобразовалась въ могущественную Россійскую Имперію. Вмѣшательство постороннихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, успокоило волненія этого края и по трактату 1772 года все пространство между Днѣпромъ, Западною Двиною и Дручемъ, извѣстное нынѣ подъ именемъ Бѣлоруссіи, возвращено было Россіи; трактатомъ 1793 г. области Минская, Волынская и Подольская, какъ древнія русскія области, вошли въ составъ Россійской Имперіи, а въ 1794 году присоединены были къ Россіи и области Литовская и Гродненская. Кіевъ уже былъ во власти русскихъ государей со временъ царя Алексѣя Михайловича, т. е. съ 1656 года; по Виленскому трактату. Императрица Екатерина II, возвративъ отечеству древнія его области, весь западный край, отторгнутый силою въ тяжкое для Россіи время, даровала защиту закона всѣмъ его обитателямъ безъ различія вѣроисповѣданія. Строго воспретивъ обращеніе въ унію новыхъ ея подданныхъ, дозволила уніатамъ безбоязненно возвращаться въ нѣдра пра-

вославної церкви. Многіе тогда же воспользовались этимъ дозволеніемъ, въ особенности на Волыни и въ Подоліи, но еще около двухъ милліоновъ оставались въ уніи. Наконецъ 12 февраля 1839 года подписанъ былъ въ Полоцкѣ соборный актъ о воссоединеніи уніатовъ съ православною церковью. Такимъ образомъ вѣковая борьба за области русскія, въ которыхъ исповѣдывали грекороссійскую вѣру и говорили русскимъ языкомъ, окончилась; русскіе возвратились подъ сѣнь древняго своего отечества, а возвращенныя области составляютъ теперь 9-ть губерній, извѣстныхъ подъ именемъ Западнаго края Россійской Имперіи. Все его населеніе составляютъ 9,849,381 душа ⁽¹³⁾. Въ томъ числѣ: а) жителей *Славянскаго племени*: 6,949,533; изъ нихъ *Славяно-руссовъ* 5,921,586, а *Поляковъ* 1,027,947. И такъ, въ общей массѣ населенія находится $\frac{2}{3}$ славянъ; изъ нихъ $\frac{5}{9}$ Славяно-руссовъ и $\frac{1}{9}$ Поляковъ. Численностью Евреи превосходятъ Поляковъ, — первыхъ 1,139,633, а послѣднихъ 1,027,947. Польское населеніе относится къ Славяно-русскому, какъ 1 : 6. б) Жителей *Литовскаго племени*: 1,614,600 душъ, что составляетъ $\frac{1}{6}$ долю общаго числа жителей. в) Жителей прочихъ племенъ христіанской вѣры, какъ то: Ятвяговъ, Молдаванъ и Нѣмцевъ, 138,792, и нехристіанъ: Евреевъ и Татаръ: 1,146,396.

Исповѣдующихъ православную вѣру почти $\frac{2}{3}$ общаго числа жителей—6,167,166. Въ томъ числѣ *Славяно-руссовъ*

(13) Общее число жителей этого края выведено изъ приходскихъ списковъ православныхъ и римско-католическихъ церквей, а число Нѣмцевъ, Евреевъ и Татаръ заимствовано изъ таблицъ по вѣроисповѣданіямъ, составленныхъ губернскими статистическими комитетами. По этимъ таблицамъ считается въ этомъ краѣ: 10,620,267 душъ; разница составляетъ 7,82.... процента. Она произошла оттого, что по вѣдомостямъ статистическихъ комитетовъ считается наличное населеніе, а по спискамъ приходскимъ числятся только постоянные или приписные жители этого края, слѣдовательно въ вѣдомости статистическихъ комитетовъ внесено и все подвижное населеніе, между прочимъ и войска.

5,827,896 и *Поляковъ* 39,330, — слѣдовательно $\frac{5}{9}$ приходится на Славяно-русовъ; православныхъ *Литовскаго племени* 227,373; *Ятвяговъ*, *Молдаванъ* и *Нѣмцевъ* 72,567. Общее число католиковъ 2,471,708. Въ томъ числѣ *Славянскаго племени*: 1,082,307; почти $\frac{1}{10}$ доля *Славяно-русовъ* (93,690) и $\frac{9}{10}$ *поляковъ* (988,617); *Литовскаго племени*: 1,387,287 и *Нѣмцевъ* 2,114.

Число жителей католическаго исповѣданія относится къ православному, какъ 2 : 5 (см. таблицу подъ лит. А.).

Въ числѣ 5,921,568 славяно-русовъ большую массу составляютъ *Малороссіяне* (3,217,719); они обитаютъ въ наибольшемъ числѣ въ губерніяхъ: *Кіевской*, *Волинской* и *Подольской*. Второе мѣсто по численности занимаютъ *Бѣлоруссы* (2,026,893); въ большей массѣ находятся въ губерніяхъ: *Витебской* (преимущественно въ уѣздахъ Лепельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ, Невельскомъ, Велижскомъ и Дризенскомъ), *Могилевской* (въ уѣздахъ: Оршанскомъ, Рогачевскомъ, Гомельскомъ и Чериковскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Новогрудскомъ, Пинскомъ, Борисовскомъ и Рѣчицкомъ) и *Виленской* (въ уѣздахъ: Вилейскомъ и Дисненскомъ). *Великороссіяне* (229,235) большее число находится въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣльскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Поляне*, *Древляне*, *Бужане*, *Дульбы*, *Тиверцы* и *Уличи* находятся въ губерніяхъ: *Волинской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ, Ковельскомъ, Ровенскомъ и Овручскомъ) и *Подольской* (въ уѣздѣ Проскуровскомъ). *Хорваты* — въ *Волинской* губерніи (въ Дубенскомъ уѣздѣ). *Поляковъ* (1,027,947) большее число находится въ губерніяхъ: *Виленской* (преимущественно въ уѣздахъ: Виленскомъ, Дисненскомъ и Ошмянскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Бѣлостокскомъ, Сокольскомъ и Бѣльскомъ), *Минской* (въ уѣздахъ: Минскомъ, Новогрудскомъ и Игуменскомъ), *Волинской* (въ уѣздахъ: Житомирскомъ и Новоградоволинскомъ) и *Подольской* (въ уѣздахъ: Проскуровскомъ, Каменецкомъ и Ушицкомъ).

Въ Литовскомъ племени (1,614,660) большую массу составляютъ *Литовцы* (1,043,093),—находятся преимущественно въ губерніяхъ: *Виленской* (въ уѣздахъ: Трокскомъ, Свенцянскомъ, Виленскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ), *Ковенской* (въ уѣздахъ: Вилькомирскомъ, Новоалександровскомъ и Поневѣжскомъ), *Гродненской* (въ уѣздахъ: Гродненскомъ и Слонимскомъ). *Жмудь* населяетъ преимущественно *Ковенскую* губернію (уѣзды Шавельскій, Россіенской и Тельшевскій). *Латыши* въ наибольшемъ числѣ живутъ въ губерніи *Витебской* (въ уѣздахъ: Динабургскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ и Дризенскомъ). *Ятвяги* — въ губерніи *Гродненской* (въ уѣздахъ: Кобринскомъ, Бѣльскомъ, Волковыскомъ и Брестъ-Литовскомъ). *Молдаване* — въ *Подольской* губерніи (въ уѣздахъ: Балтскомъ, Ольгопольскомъ и Ямпольскомъ). См. таблицы подъ лит. Б и В.).

Состоящій при Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ

Михаилъ Лебединъ.

**А. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО
ПЛЕМЕНАМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.**

Названіе племенъ.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Православ- наго.	Католиче- скаго.	Проте- стантск.	Иудейскаго.	Магоме- танск.
А. Славянское.						
а) Русь.						
Махороссіанъ	3,217,719	3,208,996	8,723	—	—	—
Бѣлоруссовъ	2,026,893	1,973,340	53,553	—	—	—
Великороссіанъ	229,235	229,235	—	—	—	—
Полянъ	108,453	108,453	—	—	—	—
Древлянъ	196,900	196,900	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Воляннъ	93,744	93,744	—	—	—	—
Тиверцевъ и Угличей . . .	8,398	—	8,398	—	—	—
Хорватовъ	17,228	17,228	—	—	—	—
	5,921,586	5,827,896	93,690	—	—	—
б) Поляковъ . . .	1,027,947	39,330	988,617	—	—	—
Всего . . .	6,949,533	5,867,226	1,082,307	—	—	—
Б. Литовское.						
Литовцевъ	1,043,093	217,586	826,507	—	—	—
Жмуди	425,600	4,886	420,714	—	—	—
Латышей	145,967	4,901	141,066	—	—	—
Всего . . .	1,614,660	227,373	1,387,287	—	—	—
В. Разныя христіанскія.						
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣмцевъ	66,252	27	2,114	64,111	—	—
Всего	138,792	72,567	2,114	64,111	—	—
Г. Не христіанскія.						
Евреевъ	1,139,633	—	—	—	—	—
Татаръ	6,763	—	—	—	—	—
Всего . . .	1,146,396	—	—	—	1,139,633	6,763
Общій итогъ .	9,849,381	6,167,166	2,471,708	64,111	1,139,633	6,763

**Б. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПО ГУБЕРНІЯМЪ,
ПЛЕМЕНАМЪ И ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.**

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право-славнаго.	Католиче-скаго.	Проте-стантск.	Иудей-скаго.	Магоме-танск.
1. Витебская.						
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439	—	—	—
Великороссіянъ	1,843	1,843	—	—	—	—
Поляковъ	63,432	61	43,371	—	—	—
Литовцевъ	267	—	267	—	—	—
Латышей	139,028	421	138,607	—	—	—
Нѣмцевъ	10,158	—	—	10,158	—	—
Евреевъ	62,628	—	—	—	62,628	—
Татаръ	31	—	—	—	—	31
Всего	684,195	398,694	212,684	10,158	62,628	31
2. Могилевская.						
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388	—	—	—
Малороссіянъ	1,405	1,405	—	—	—	—
Великороссіянъ	4,449	4,449	—	—	—	—
Поляковъ	27,238	—	27,238	—	—	—
Литовцевъ	945	13	932	—	—	—
Нѣмцевъ	381	—	—	381	—	—
Евреевъ	102,855	—	—	—	102,855	—
Татаръ	6	—	—	—	—	6
Всего	850,654	707,854	39,558	381	102,255	6
3. Минская.						
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354	—	—	—
Малороссіянъ	21,015	19,546	1,469	—	—	—
Великороссіянъ	53,390	53,390	—	—	—	—
Поляковъ	116,789	—	116,789	—	—	—
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123	—	—	—
Нѣмцевъ	527	—	—	527	—	—
Евреевъ	96,981	—	—	—	96,981	—
Татаръ	2,365	—	—	—	—	2,365
Всего	1,016,986	736,378	180,735	527	96,981	2,365
4. Виленская.						
Бѣлоруссовъ	146,041	143,432	2,609	—	—	—
Малороссіянъ	701	701	—	—	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право-славнаго.	Католическаго.	Протестантск.	Юдейскаго.	Магометанск.
Великороссіяны	14,930	14,930	—	—	—	—
Кривичей	23,016	—	23,016	—	—	—
Поляковъ	154,386	—	154,386	—	—	—
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895	—	—	—
Нѣмцевъ	902	—	—	902	—	—
Евреевъ	76,802	—	—	—	76,802	—
Татаръ	2,416	—	—	—	—	2,416
Всего	838,074	187,048	570,906	902	76,802	2,416
5. Ковенская.						
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—	—	—	—
Малороссіяны	728	728	—	—	—	—
Великороссіяны	4,576	4,576	—	—	—	—
Поляковъ	25,189	—	26,189	—	—	—
Литовцевъ	307,686	564	307,122	—	—	—
Жмуди	420,788	74	420,714	—	—	—
Латышей	2,459	—	2,459	—	—	—
Нѣмцевъ	40,309	14	816	39,479	—	—
Евреевъ	101,337	—	—	—	101,337	—
Татаръ	418	—	—	—	—	418
Всего	906,038	7,504	757,300	39,479	101,337	418
6. Гродненская.						
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763	—	—	—
Малороссіяны	98,934	98,934	—	—	—	—
Великороссіяны	132,286	132,286	—	—	—	—
Бужанъ	5,463	5,463	—	—	—	—
Поляковъ	193,228	723	192,505	—	—	—
Литовцевъ	201,897	180,729	71,168	—	—	—
Ятвяговъ	30,927	30,927	—	—	—	—
Нѣмцевъ	5,564	—	1,098	4,466	—	—
Евреевъ	94,219	—	—	—	94,219	—
Татаръ	1,250	—	—	—	—	1,250
Всего	789,647	423,178	266,534	4,466	94,219	1,250
7. Кіевская.						
Малороссіяны	1,355,320	1,354,827	493	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—	—	—	—
Великороссіяны	1,876	1,876	—	—	—	—
Полянъ	1,355	1,355	—	—	—	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983	—	—	—
Литовцевъ	38,026	38,026	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,632	—	—	1,632	—	—

Губерніи и племена.	Всего.	Въ томъ числѣ:				
		Право- славнаго.	Католи- ческаго.	Проте- стантск.	Иудей- скаго.	Магоме- танск.
Евреевъ	225,074	—	—	—	225,074	—
Татаръ	23	—	—	—	—	23
Всего	1,718,356	1,418,151	73,476	1,632	225,074	23
8. Волынская.						
Малороссіянь	597,671	592,842	4,829	—	—	—
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—	—	—	—
Бѣлкороссіянь	8,634	8,634	—	—	—	—
Бужанъ	74,845	74,845	—	—	—	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—	—	—	—
Полянъ	106,514	106,514	—	—	—	—
Древлянъ	196,364	196,364	—	—	—	—
Хорватъ	17,228	17,228	—	—	—	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272	—	—	—
Литовцевъ	11,243	11,243	—	—	—	—
Жмудъ	4,812	4,812	—	—	—	—
Латвийскій	4,480	4,480	—	—	—	—
Нѣмцевъ	4,999	13	171	4,815	—	—
Евреевъ	183,890	—	—	—	183,890	—
Татаръ	209	—	—	—	—	209
Всего	1,426,427	1,071,241	166,272	4,815	183,890	209
9. Подольская.						
Малороссіянь	1,141,945	1,140,013	1,932	—	—	—
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—	—	—	—
Бѣлкороссіянь	7,251	7,251	—	—	—	—
Полянъ	584	584	—	—	—	—
Древлянъ	586	586	—	—	—	—
Бужанъ	532	532	—	—	—	—
Тверцевъ } и Угличей }	8,398	—	8,398	—	—	—
Поляковъ	209,234	15,350	193,884	—	—	—
Молдаванъ	41,613	41,613	—	—	—	—
Нѣмцевъ	1,780	—	29	1,751	—	—
Евреевъ	195,847	—	—	—	195,847	—
Татаръ	45	—	—	—	—	45
Всего	1,619,004	1,217,118	204,243	1,751	195,847	45

В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЗАПАДНАГО КРАЯ ПРАВОСЛАВНАГО И РИМСКО - КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЙ ПЛЕМЁНЪ: СЛАВЯНСКАГО И ЛИТОВСКАГО, ЯТВЯГОВЪ И МОЛДАВАНЪ, ПО УѢЗДАМЪ.

I. Витебская губернія.			
У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Витебскій.			
Бѣлоруссовъ	36,123	36,123	—
Великороссіянъ	4	4	—
Поляковъ	4,283	—	4,283
2. Велижскій.			
Бѣлоруссовъ	42,743	42,743	—
Великороссіянъ	53	53	—
Поляковъ	498	61	437
3. Дризенскій.			
Бѣлоруссовъ	44,338	34,260	10,078
Поляковъ	12,713	—	12,713
Латышей	1,773	—	1,773
4. Динабургскій.			
Бѣлоруссовъ	9,622	7,523	2,099
Поляковъ	8,887	—	8,887
Литовцевъ	48	—	48
Латышей	51,997	—	51,997
5. Мелельскій.			
Бѣлоруссовъ	70,901	62,745	8,156
Поляковъ	2,196	—	2,196
Литовцевъ	219	—	219
6. Люцинскій.			
Бѣлоруссовъ	11,081	9,763	1,318
Великороссіянъ	421	421	—
Поляковъ	8,445	—	8,445
Латышей	41,328	421	40,907
7. Невельскій.			
Бѣлоруссовъ	40,423	40,223	200
Поляковъ	2,087	—	2,087

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
8. Полоцкій.			
Бѣлоруссовъ	49,826	45,684	4,142
Великороссіянь	1,365	1,365	—
Поляковъ	3,524	—	3,524
9. Рѣжицкій.			
Бѣлоруссовъ	16,236	15,741	495
Поляковъ	3,354	—	3,354
Латышей	43,980	—	43,980
10. Себежскій.			
Бѣлоруссовъ	47,693	46,692	1,001
Поляковъ	1,268	—	1,268
11. Суражскій.			
Бѣлоруссовъ	30,650	30,650	—
Поляковъ	1,682	—	1,682
В с е о .			
Бѣлоруссовъ	426,808	396,369	30,439
Великороссіянь	1,843	1,843	—
Поляковъ	43,432	61	43,371
Литовцевъ	267	—	267
Латышей	139,028	421	138,607

II. Могилевская губернія.

1. Могилевскій.			
Бѣлоруссовъ	71,299	66,890	4,409
Малороссіянь	5	5	—
Великороссіянь	10	10	—
Поляковъ	3,150	—	3,150
Литовцевъ	932	—	932
2. Бѣловскій.			
Бѣлоруссовъ	55,792	55,728	64
Поляковъ	2,750	—	2,750
3. Гомельскій.			
Бѣлоруссовъ	82,246	81,649	597
Великороссіянь	177	117	—
Поляковъ	710	—	710

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
4. Климовецкій.			
Бѣлоруссовъ	60,399	60,399	—
Великороссіанъ	1,400	1,400	—
Малороссіанъ	1,400	1,400	—
Поляковъ	1,537	—	1,547
5. Комыскій.			
Бѣлоруссовъ	50,408	48,930	1,478
Поляковъ	2,148	—	2,148
6. Мстиславскій.			
Бѣлоруссовъ	45,343	44,317	1,026
Поляковъ	1,198	—	1,198
7. Оршанскій.			
Бѣлоруссовъ	88,264	87,127	1,137
Великороссіанъ	123	123	—
Поляковъ	2,917	—	2,917
Литовцевъ	13	13	—
8. Рогачевскій.			
Бѣлоруссовъ	88,709	87,618	1,091
Великороссіанъ	2,653	2,653	—
Поляковъ	5,656	—	5,656
9. Сѣнцукскій.			
Бѣлоруссовъ	54,176	53,682	494
Поляковъ	3,508	—	3,508
10. Чаусовскій.			
Бѣлоруссовъ	40,016	40,016	—
Поляковъ	1,941	—	1,941
11. Чериковскій.			
Бѣлоруссовъ	76,723	75,631	1,092
Великороссіанъ	86	86	—
Поляковъ	1,723	—	1,723
В с е г о .			
Бѣлоруссовъ	713,375	701,987	11,388
Малороссіанъ	1,405	1,405	—
Великороссіанъ	4,449	4,449	—
Поляковъ	27,238	—	27,238
Литовцевъ	945	13	932

III. Минская губернія.

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Минскій.			
Бѣлоруссовъ	50,563	50,563	—
Малороссіянь	403	—	403
Великороссіянь	28	28	—
Поляковъ	43,029	—	43,029
Литовцевъ	7,858	—	7,858
2. Борисовскій.			
Вѣлоруссовъ	79,675	79,509	166
Поляковъ	6,377	—	6,377
Литовцевъ	19,082	—	19,082
3. Бобруйскій.			
Бѣлоруссовъ	70,699	70,699	—
Малороссіянь	230	—	230
Поляковъ	5,559	—	5,559
Литовцевъ	230	—	230
4. Игуменскій.			
Малороссіянь	836	—	836
Великороссіянь	53,362	53,362	—
Поляковъ	14,019	—	14,019
5. Мозырскій.			
Бѣлоруссовъ	58,521	58,521	—
Поляковъ	4,662	—	4,662
Литовцевъ	1,205	—	1,205
6. Новогрудскій.			
Бѣлоруссовъ	96,948	92,765	4,183
Поляковъ	17,804	—	17,804
Литовцевъ	9,744	—	9,744
7. Липицкій.			
Бѣлоруссовъ	85,280	85,280	—
Поляковъ	5,317	—	5,317
Литовцевъ	5,309	—	5,309
8. Рачицкій.			
Бѣлоруссовъ	77,076	75,941	1,135
Поляковъ	4,041	—	4,041

У ѣ з д н.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
9. Слуцкій.			
Бѣлоруссовъ	60,902	60,902	—
Малороссіяны	19,546	19,546	— •
Поляковъ	15,981	—	15,981
Литовцевъ	20,721	9,026	11,695
Всего.			
Бѣлоруссовъ	661,770	654,416	7,354
Малороссіяны	21,015	19,546	1,469
Поддковъ	116,789	—	116,789
Литовцевъ	64,149	9,026	55,123
Великороссіяны	53,390	53,390	—

IV. Виленская губернія.

1. Виленскій.			
Бѣлоруссовъ	4,847	4,847	—
Малороссіянъ	684	684	—
Великороссіянъ	983	983	—
Поляковъ	47,140	—	47,140
Литовцевъ	83,056	53	83,003
2. Видейскій.			
Бѣлоруссовъ	48,808	46,199	2,609
Великороссіянъ	5,266	5,266	—
Поляковъ	24,092	—	24,092
Литовцевъ	30,746	1,820	28,926
3. Дисненскій.			
Бѣлоруссовъ	57,172	57,174	—
Малороссіянъ	17	17	—
Великороссіянъ	41	41	—
Поляковъ	45,469	—	45,469
Литовцевъ	2,150	2,150	—
4. Лидскій.			
Великороссіянъ	7,265	7,265	—
Кривичей	23,016	—	23,016
Поляковъ	7,385	—	7,385
Литовцевъ	64,625	19,427	45,198
5. Ошмянскій.			
Бѣлоруссовъ	27,394	27,394	—
Поляковъ	20,650	—	20,650
Литовцевъ	65,098	2,527	62,571

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Свенцянскій.			
Бѣлоруссовъ	6,557	6,557	—
Великороссіанъ	376	376	—
Поляковъ	5,506	—	5,506
Литовцевъ	82,185	1,626	80,559
7. Троцкій.			
Бѣлоруссовъ	1,261	1,261	—
Великороссіанъ	999	999	—
Поляковъ	4,144	—	4,144
Литовцевъ	91,070	382	90,688
В с е о .			
Бѣлоруссовъ	146,041	148,432	2,609
Малороссіанъ	701	701	—
Великороссіанъ	14,930	14,930	—
Кривичей	23,016	—	23,016
Поляковъ	154,386	—	154,386
Литовцевъ	418,880	27,985	390,895

V. Ковенская губернія.

1. Ковенскій.			
Бѣлоруссовъ	693	693	—
Малороссіанъ	603	603	—
Великороссіанъ	1,141	1,141	—
Поляковъ	6,322	—	6,322
Литовцевъ	24,086	191	23,895
Жюды	46,714	—	46,714
2. Вилькомирскій.			
Великороссіанъ	1,179	1,179	—
Поляковъ	9,863	—	9,863
Литовцевъ	103,754	—	103,754
3. Новоалександровскій.			
Бѣлоруссовъ	695	695	—
Великороссіанъ	675	675	—
Поляковъ	472	—	472
Литовцевъ	97,927	214	97,713
Латышей	76	—	76

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
4. Поневъжскій.			
Бѣлоруссовъ	27	27	—
Малороссіянъ	17	17	—
Великороссіянъ	438	438	—
Поляковъ	137	—	137
Литовцевъ	78,730	30	78,700
Жиды	25,288	—	25,288
Латышей	2,215	—	2,215
5. Россіенскій.			
Бѣлоруссовъ	101	101	—
Малороссіянъ	76	76	—
Великороссіянъ	158	158	—
Поляковъ	1,812	—	1,812
Литовцевъ	3,110	50	3,060
Жиды	112,358	44	112,314
6. Тельшевскій.			
Бѣлоруссовъ	32	32	—
Малороссіянъ	32	32	—
Великороссіянъ	564	564	—
Поляковъ	2,638	—	2,638
Литовцевъ	79	79	—
Жиды	113,906	30	113,876
7. Шавельскій.			
Великороссіянъ	421	421	—
Поляковъ	4,945	—	4,945
Жиды	122,522	—	122,522
Латышей	168	—	168
В с е г о .			
Бѣлоруссовъ	1,548	1,548	—
Малороссіянъ	728	728	—
Великороссіянъ	4,576	4,576	—
Поляковъ	26,189	—	26,189
Литовцевъ	307,686	564	307,122
Жиды	420,788	74	420,714
Латышей	2,459	—	2,459
VI. Гродненская губернія.			
1. Гродненскій.			
Бѣлоруссовъ	2,074	2,074	—
Великороссіянъ	8,171	8,171	—
Поляковъ	16,426	—	16,426
Литовцевъ	46,270	29,856	16,414

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ :	
		Православнаго.	Католическаго.
2. Брестъ-Литовскій.			
Бѣлоруссовъ	1,205	1,205	—
Малороссіянъ	31,341	31,341	—
Великороссіянъ	24,333	24,333	—
Бужанъ	4,368	4,368	—
Поляковъ	5,129	—	5,129
Литовцевъ	17,210	13,322	3,888
Ятвяговъ	1,616	1,616	—
3. Бѣлостокскій.			
Бѣлоруссовъ	10,103	10,103	—
Поляковъ	48,564	98	48,466
Литовцевъ	489	—	489
4. Бѣльскій.			
Малороссіянъ	4,179	4,179	—
Великороссіянъ	35,382	35,382	—
Поляковъ	45,078	625	44,453
Ятвяговъ	3,741	3,741	—
5. Волковыскій.			
Бѣлоруссовъ	8,578	6,815	1,763
Малороссіянъ	15	15	—
Великороссіянъ	23,816	23,816	—
Поляковъ	9,032	—	9,032
Литовцевъ	37,481	5,313	32,168
Ятвяговъ	2,845	2,845	—
6. Кобринскій.			
Бѣлоруссовъ	2,614	2,614	—
Малороссіянъ	33,136	33,136	—
Великороссіянъ	17,731	17,731	—
Бужанъ	1,095	1,095	—
Поляковъ	4,599	—	4,599
Литовцевъ	539	—	539
Ятвяговъ	22,725	22,725	—
7. Пружанскій.			
Малороссіянъ	30,263	30,263	—
Великороссіянъ	307	307	—
Поляковъ	6,447	—	6,447
Литовцевъ	27,610	22,103	5,507
8. Слонимскій.			
Бѣлоруссовъ	1,305	1,305	—
Великороссіянъ	18,328	18,328	—

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
Поляковъ	9,890	—	9,890
Литовцевъ	65,371	53,808	11,563
9. Сокольскій.			
Великороссіанъ	4,218	4,218	—
Поляковъ	48,063	—	48,063
Литовцевъ	6,927	6,327	600
В с е о.			
Малороссіанъ	98,934	98,034	—
Бѣлоруссовъ	25,879	24,116	1,763
Великороссіанъ	132,286	132,286	—
Бужанъ	5,463	5,463	—
Поляковъ	193,228	723	192,505
Литовцевъ	201,897	130,729	71,168
Ятвяговъ	30,927	30,927	—

VII. Кіевская губернія.

1. Кіевскій.			
Малороссіанъ	114,210	114,210	—
Бѣлоруссовъ	10,186	10,186	—
Великороссіанъ	6	6	—
Поляковъ	7,599	—	7,599
2. Бердичевскій.			
Малороссіанъ	92,839	92,434 и 406 *	—
Бѣлоруссовъ	1,061	1,061	—
Великороссіанъ	1,492	1,492	—
Полянъ	979	979	—
Поляковъ	20,351	869	19,482
3. Васильковскій.			
Малороссіанъ	139,977	139,977	—
Поляковъ	5,704	—	5,704
4. Звенигородскій.			
Малороссіанъ	124,587	124,587	—
Поляковъ	2,136	—	2,136
5. Каневскій.			
Малороссіанъ	124,662	124,662	—
Поляковъ	2,130	—	2,130
Литовцевъ	2,983	2,983	—

У ѣ з д ы	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Липовецкій.			
Малороссіянъ	95,792	95,792	—
Поляковъ	6,521	198	6,323
7. Радомысльскій.			
Малороссіянъ	76,313	76,313	—
Бѣлоруссовъ	452	452 (4)	—
Великороссіянъ	65	65	—
Поляковъ	9,100	—	9,100
Литовцевъ	32,252	32,252	—
8. Сквирскій.			
Малороссіянъ	103,626	103,133	493
Поляковъ	16,727	7,297	9,430
Литовцевъ	1,243	1,243	—
9. Уманскій.			
Малороссіянъ	134,526	134,526	—
Поляковъ	1,812	—	1,512
10. Чигиринскій.			
Малороссіянъ	105,617	105,617	—
Великороссіянъ	35	35	—
Поляковъ	1,336	—	1,336
11. Черкасскій.			
Малороссіянъ	126,780	126,780	—
Великороссіянъ	278	278	—
Поляковъ	1,965	67	1,898
12. Таращанскій.			
Малороссіянъ	116,391	116,391	—
Поданъ	376	376	—
Поляковъ	7,970	1,937	6,033
Литовцевъ	1,548	1,548	—
В с е о .			
Малороссіянъ	1,355,320	1,354,827	493
Бѣлоруссовъ	11,699	11,699	—
Великороссіянъ	1,876	1,876	—
Полянъ	1,355	1,355	—
Поляковъ	83,351	10,368	72,983
Литовцевъ	38,026	38,026	—
(4) Выходы изъ Милоской губерніи.			

(4) Выходцы изъ Минской губерніи.

VIII. Волынская губернія.

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
1. Житомирскій.			
Бѣлоруссовъ	3,335	3,335	—
Малороссіанъ	80,363	80,363	—
Великороссіанъ	8,582	8,582	—
Полянъ	14,977	14,977	—
Древлянъ	13,440	13,440	—
Поляковъ	32,778	908	31,570
Литовцевъ	329	329	—
2. Владимирскій.			
Малороссіанъ	31,004	29,001	2,003
Бѣлоруссовъ	1,990	1,990	—
Бужанъ	62,163	62,163	—
Дубебовъ	10,710	10,710	—
Поляковъ	11,347	—	11,347
3. Дубенскій.			
Хорватъ.	17,228	17,228	—
Малороссіанъ	55,956	43,792	2,164
Поляковъ	6,400	—	6,400
4. Заславскій.			
Малороссіанъ	75,469	75,496	—
Полянъ	16,554	16,554	—
Поляковъ	13,552	—	13,552
5. Ковельскій.			
Малороссіанъ	32,620	31,974	646
Бужанъ	9,412	9,412	—
Древлянъ	38,581	38,581	—
Поляковъ	4,817	1,131	3,686
Жмуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—
6. Кременецкій.			
Малороссіанъ	41,992	41,992	—
Бѣлоруссовъ	20,208	20,208	—
Полянъ	27,998	27,998	—
Древлянъ	6,528	6,528	—
Поляковъ	15,457	—	15,457

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
7. Луцкій.			
Малороссіянъ	44,293	44,277	16
Бѣлоруссовъ	620	620	—
Полянъ	14,367	14,367	—
Древлянъ	13,937	13,937	—
Поляковъ	11,000	678	10,332
Литовцевъ	2,691	2,691	—
8. Новоградовольскій.			
Малороссіянъ	59,329	59,329	—
Бѣлоруссовъ	2,381	2,381	—
Великороссіянъ	52	52	—
Полянъ	10,318	10,318	—
Древлянъ	16,353	16,353	—
Поляковъ	22,610	1,117	21,493
Литовцевъ	1,153	1,153	—
9. Острожскій.			
Малороссіянъ	36,417	36,417	—
Бужанъ	842	842	—
Полянъ	5,384	5,384	—
Древлянъ	6,505	6,505	—
Поляковъ	10,956	1,293	9,663
Литовцевъ	1,777	1,777	—
10. Овручскій.			
Малороссіянъ	2,892	2,892	—
Древлянъ	62,878	62,878	—
Поляковъ	13,085	7,719	5,366
Литовцевъ	5,293	5,293	—
11. Ровенскій.			
Малороссіянъ	43,949	43,949	—
Древлянъ	38,142	38,142	—
Поляковъ	12,288	—	12,288
12. Староконстантиновскій.			
Малороссіянъ	58,581	58,581	—
Бужанъ	2,428	2,428	—
Дулябовъ	2,194	2,194	—
Полянъ	16,916	16,916	—
Поляковъ	19,878	—	19,878

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
<i>Всего.</i>			
Малороссіянъ	597,671	592,842	4,829
Бѣлоруссовъ	28,534	28,534	—
Великороссіянъ	8,634	8,634	—
Бужанъ	74,845	74,845	—
Дулѣбовъ	12,904	12,904	—
Полянъ	106,514	106,514	—
Древлянъ	196,364	196,364	—
Хорватъ	17,228	17,228	—
Поляковъ	174,100	12,828	161,272
Литовцевъ	11,243	11,243	—
Жмуди	4,812	4,812	—
Латышей	4,480	4,480	—
IX. Подольская губернія.			
1. Каменецкій.			
Малороссіянъ	106,609	106,609	—
Великороссіянъ	2,303	2,303	—
Поляковъ	31,154	762	30,392
2. Балтскій.			
Малороссіянъ	91,725	91,725	—
Великороссіянъ	1,292	1,292	—
Поляковъ	11,206	3,322	7,884
Молдаванъ	26,024	26,024	—
3. Брацлавскій.			
Малороссіянъ	100,768	100,768	—
Великороссіянъ	60	60	—
Поляковъ	8,095	100	7,995
4. Винницкій.			
Малороссіянъ	79,957	79,957	—
Поляковъ	13,170	—	13,170
5. Гайсинскій.			
Малороссіянъ	94,895	94,895	—
Поляковъ	8,681	2,492	6,189

У ѣ з д ы .	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
6. Летичевскій.			
Малороссіянь	51,407	51,407	—
Бѣлоруссовъ	1,601	1,601	—
Великороссіянь	755	755 *	—
		* раскольн.	
Полянъ	584	584	—
Поляковъ	18,172	18,172	—
7. Литвицскій.			
Малороссіянь	90,191	90,191	—
Великороссіянь	195	195 *	—
		* раскольн.	
Поляковъ	15,668	—	15,668
8. Могилевскій.			
Малороссіянь	93,173	93,173	—
Бѣлоруссовъ	604	604	—
Великороссіянь	7	7	—
Поляковъ	17,803	256	17,547
9. Ольгопольскій.			
Малороссіянь	110,667	108,735	1,932
Великороссіянь	83	83	—
Поляковъ	6,078	1,389	4,689
Молдаванъ	12,174	12,174	—
10. Проскуровскій.			
Малороссіянь	71,621	71,621	—
Бѣлоруссовъ	2,115	2,115	—
Тверцевъ и Угличей	8,398	—	8,398
Поляковъ	35,798	5,144	30,654
11. Ушицкій.			
Малороссіянь	88,992	88,992	—
Бѣлоруссовъ	5,497	5,497	—
Великороссіянь	728	728	—
Древлянъ	536	536	—
Поляковъ	22,951	1,375	21,576
12. Ямпольскій.			
Малороссіянь	106,865	106,865	—
Поляковъ	20,449	510	19,939
Молдаванъ	3,415	3,415	—

У ѣ з д ы.	Всего.	Въ томъ числѣ:	
		Православнаго.	Католическаго.
Въ Военномъ Поселеніи.			
Малороссіянъ	49,215	49,215	—
Бѣлоруссовъ	1,422	1,422	—
Великороссіянъ	1,828	1,828	—
Бужанъ	532	532	—
В с е о .			
Малороссіянъ	1,141,945	1,140,013	1,932
Бѣлоруссовъ	11,239	11,239	—
Великороссіянъ	7,251	7,251	—
Полянъ	584	584	—
Бужанъ	532	532	—
Древлянъ	536	536	—
Тверцевъ }	8,398	—	8,398
и Угличей }			
Поляковъ	209,234	15,350	193,884
Молдаванъ	41,613	41,613	—

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЧЕРЕЗЪ ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ, ВЪ 1851—1860 ГОДАХЪ.

О внѣшней торговлѣ Россіи съ среднею Азіею чрезъ оренбургскую линію мы имѣемъ хорошее сочиненіе П. И. Небольсина, помѣщенное въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества и основанное, кромѣ оффиціальныхъ данныхъ, какъ на личномъ изученіи предмета авторомъ, такъ и на богатыхъ матеріалахъ, собранныхъ извѣстнымъ знатокомъ дѣла, Генсомъ. Торговля на западо-сибирской границѣ, напротивъ, до сихъ поръ не имѣетъ еще общаго обзора. Между тѣмъ она развивается успѣшно и по нѣкоторымъ статьямъ даже съ большою быстрою. Какъ всякаго рода общіе статистическіе выводы, особенно за послѣднее время, всегда имѣютъ интересъ не только для науки, но и для практической дѣятельности; то мы рѣшились впервые ⁽¹⁾ свести нѣсколько главныхъ фактовъ о внѣшней торговлѣ на западо-сибирской границѣ, чтобъ показать, что торговля эта, которой теперь, съ открытіемъ новаго рынка, предстоитъ еще конечно разширеніе, заслуживаетъ полнаго вниманія русскаго промышленнаго міра и людей госу-

⁽¹⁾ Разумѣемъ послѣдніе десять лѣтъ, такъ какъ за прежнее время есть обработанныя данныя объ этой торговлѣ въ сочиненіяхъ Г. П. Небольсина, Тенгоборскаго, Гагемейстера и Корсака.

дарственныхъ. Мы начнемъ 1851 годомъ, потому что съ этого времени установились правильныя коммерческія сношенія съ Западнымъ Китаемъ, т. е. съ Чугучакомъ и Кульджею, въ слѣдствіе трактата, заключеннаго полковникомъ Ковалевскимъ. Мы именно говоримъ *правильныя* торговыя сношенія, ибо собственно коммерческое движеніе между обоими городами китайской Чжунгаріи и русскими пограничными пунктами Семипалатинскомъ, Петропавловскомъ и Троицкомъ, существовало уже довольно давно. Только оно совершалось чрезъ посредство азіатцевъ, такъ какъ русскимъ ѣздить въ Китай дозволено не было. Первые русскіе подданные, проникшіе въ Чугучакъ въ 1845 г. были троицкіе татары. Что касается до сношеній Петропавловска и другихъ нашихъ городовъ съ Коканомъ и Бухарой, то особенно съ усмиреніемъ степи отъ кенисаринскихъ волненій, въ 1846 году, онѣ возрастали очень быстро, даже безъ покровительства особыхъ международныхъ законоположеній. Азіатскій тарифъ дѣйствовалъ здѣсь неуклонно съ 1817 года и дѣла шли хотя довольно слабо, но правильно.

Кульджинскій договоръ Е. П. Ковалевскаго, по нашему мнѣнію, имѣлъ то существенное значеніе въ исторіи среднеазіатской торговли, что имъ обращено было на эти страны вниманіе людей, которые, владѣя хорошими капиталами, прежде мало интересовались кратчайшей дорогой изъ нашихъ владѣній въ Китай. Уничтоживъ впервые монополію Кяхты, онъ возбудилъ нѣкоторое торговое соперничество и вообще пробудилъ отъ вѣковаго застоя нашу торговую дѣятельность. Послѣ 1851 года величина оборотовъ на всей пограничной западно-сибирской линіи нашей, особенно въ Семипалатинскѣ, возрасла очень быстро. Въ 1854 г. правительство находитъ уже, вслѣдствіе этого, необходимымъ организовать ближайшую къ Китаю часть степи въ особую область. Съ занятіемъ Заилійскаго края и окончательнымъ утвержденіемъ спокойствія на сѣверѣ отъ него, торговля, какъ съ Китаемъ, такъ и съ Коканомъ подучаетъ довольно полное обезпеченіе въ безопасности своего хода, и

единственнымъ, невыгоднымъ для нея событіемъ, является лишь случайное сожженіе чугуцкаской факторіи въ 1855 году.

Договоръ 25 іюля 1851 г. недавно помѣщенъ былъ въ газетахъ, и потому конечно памятенъ всѣмъ интересующимся нашими сношеніями съ азіатскимъ восткомъ. Но и кромѣ его въ послѣднія десять лѣтъ было сдѣлано правительствомъ не мало для развитія нашей внѣшней торговли въ Западной Сибири. Такъ въ 1851 г., 17 марта, продолжено на три года дарованное торгующимъ въ Семипалатинскѣ, Петропавловскѣ и Омскѣ купцамъ и азіатцамъ, для облегченія ихъ оборотовъ, дозволеніе, брать изъ таможенъ привозные товары до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и съ увеличеніемъ до восьми мѣсяцевъ срока очистки товаровъ пошлиною. Въ послѣдствіи эта мѣра продолжена на неопредѣленное время. 7-го декабря 1852 г. предоставлено купцамъ 2 и 3 гильдій, записаннымъ по городамъ Западной Сибири, равно и тамошнимъ крестьянамъ, торгующимъ по свидѣтельствамъ 2 и 3 родовъ, право отправлять товары на томъ же основаніи, какъ это дозволено купцамъ 1 гильдіи; но только безъ личныхъ правъ, этой гильдіи присвоенныхъ. 6-го августа 1854 г., для обезпеченія интересовъ нашего купечества, постановлено, чтобы въ случаѣ, если будутъ привозимы на сибирскую линію китайскіе товары заграничными азіатцами, не платящими въ Россіи никакихъ гильдейскихъ повинностей, то съ такихъ товаровъ должна быть взимаема пошлина по тарифу 1817 г., а съ чая или же привозимаго двойная пошлина противъ той, какая взимается по кяхтинскому тарифу. Наконецъ 25 марта 1857 года продолжены впредь до усмотрѣнія всѣ прежнія льготы, дарованныя для облегченія торговли съ западной частью Китая и, между прочимъ, право безпошлиннаго привоза туда и оттуда всѣхъ товаровъ, кромѣ чая. Позднѣе относительно послѣдняго постановлено, что двойной пошлинѣ подвергается всякое мѣсто, непредъявленное нашимъ консуламъ въ Кульдѣжъ или Чугучакъ.

Торговля наша чрезъ сибирскую линію, совершаясь съ чу-

жеземными государствами средней Азіи—Коканомъ, Бухарой и Западнымъ Китаемъ, объемлетъ въ тоже время и Киргизскую степь, принадлежащую намъ. Это отдѣленіе собственныхъ владѣній въ одинъ разрядъ съ иностранными, хотя бы только по отношенію къ торговлѣ, подвергается очень разнообразной оцѣнкѣ. Многіе не безъ основанія находятъ ее нѣсколько странною и полагаютъ, что перенесеніе таможенной линіи на южные предѣлы степи, напр. къ Акмолламъ, Вѣрному и Копану было бы дѣломъ очень рациональнымъ. Но нельзя не замѣтить, что такое перемѣщеніе таможенной границы на границу государственную, имѣло бы то важное неудобство, что закрыло бы для степи доступъ дешевымъ, некупленнымъ пошлиною товарамъ китайскимъ и туркестанскимъ, въ которыхъ киргизы очень нуждаются. Конечно, въ замѣнъ этихъ товаровъ, появились бы въ степи русскіе; но свойства ихъ едва ли вполне удовлетворили бы вкусу и привычкамъ номадовъ, для которыхъ ташкентскія и бухарскія произведенія уже издавна стали необходимостью. Кромѣ того перенесеніе таможенной линіи въ степь неудобно и въ томъ смыслѣ, что наблюденіе за провозомъ товаровъ сдѣлалось бы гораздо труднѣе и контрабанда, конечно, приняла бы очень большіе размѣры.

Для насъ, въ настоящемъ случаѣ, неважно впрочемъ рѣшеніе вопроса о томъ — гдѣ быть таможенной линіи, а важно то, что, благодаря ея нахожденію внутри государства, далеко отъ границы, значительная часть товаровъ, проходящихъ чрезъ сибирскія таможи, считается нами отправляемою за границу или приходящею оттуда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ обращеніе это происходитъ внутри Россіи. Вслѣдствіе этого трудно опредѣлить, что именно составляетъ предметъ нашей внѣшней, иностранной торговли, и какъ велики размѣры этой торговли. По необходимости приходится ограничиться общими цифрами, сливая въ одно Коканъ, Бухарію, Западный Китай и двѣ собственные области—Семипалатинскую и Сибирскихъ Кир-

гизовъ ⁽²⁾. Конечно, можно прямо сказать, что большая часть китайскихъ товаровъ идетъ чрезъ Семипалатинскую таможенную, а ташкентскихъ—чрезъ Петропавловскую; но это раздѣленіе не безусловно. Также и вывозимые чрезъ Семипалатинскъ предметы не всѣ идутъ въ Чугучакъ и Кульджу, а многіе въ степь, въ Ташкентъ и съ недавняго времени даже въ Кашгаръ. Соединяя въ общую массу весь привозъ иностранныхъ и весь вывозъ русскихъ товаровъ чрезъ двѣ сибирскія таможни—Петропавловскую и Семипалатинскую, и нѣсколько заставъ—Омскую, Коряковскую, Усть-Каменогорскую и проч., мы получимъ слѣдующіе ряды цифръ за 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 годъ.

	Привезено.	Вывезено.	Избытокъ привоза.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году.	1,767,885	1,589,758	176,127
„ 1852 „	1,700,004	1,426,771	273,233
„ 1853 „	2,441,130	2,244,781	196,349
„ 1854 „	2,934,876	1,936,961	997,915
„ 1855 „	2,029,223	1,318,589	710,634
„ 1856 „	2,412,514	1,538,589	873,957
„ 1857 „	2,848,880	2,185,018	663,862
„ 1858 „	3,357,884	2,431,289	926,595
„ 1859 „	4,441,985	2,798,006	1,643,979
„ 1860 „	3,893,834	2,826,144	1,067,682

Возрастаніе оборотовъ, какъ видимъ, довольно значительное, за десять лѣтъ слишкомъ вдвое, и притомъ съ постояннымъ перевѣсомъ привоза надъ отпускомъ. Эти цифры показываютъ, что преуспѣяніе торговли чрезъ Западную Сибирь съ средней Азіей уже установилось на прочныхъ началахъ и можетъ со-

(2) Въ «Видахъ торговли» сношенія съ Хивой, Бухарой, Коканомъ и Китаемъ разсматриваются въ совокупности по всей оренбургско-сибирской таможенной линіи.

вершаться правильно, безъ особыхъ покровительственныхъ мѣръ. Кромѣ того, онѣ несомнѣнно обнаруживаютъ, что въ азіатской торговлѣ балансъ постоянно не въ нашу пользу и намъ много приходится платить чистыми деньгами. Соображая количество монеты, вывезенной въ степь, — количество, которое будетъ указано ниже, мы однакоже увидимъ, что приплата за приходящіе извнѣ товары дѣлается преимущественно кредитными билетами, т. е. совершается въ пользу степи, подвластной намъ. Кромѣ того возрастаніе избытка привоза надъ вывозомъ есть фактъ, достойный вниманія потому, что доказываетъ развитіе потребностей и вмѣстѣ благосостоянія внутри нашихъ сибирскихъ и восточныхъ губерній, въ которыхъ преимущественно расходятся привозимые чрезъ Семипалатинскъ и Петропавловскъ товары. Слѣдующее разсмотрѣніе главныхъ статей привоза и вывоза покажетъ намъ обстоятельнѣе, какіе именно предметы проходятъ чрезъ сибирскую таможенную линію и двигаютъ капиталы, какъ мы убѣждены, изъ за хорошихъ процентовъ. Мы обратимъ особое вниманіе на тѣ сорта товаровъ, которыхъ стоимость достигаетъ значительныхъ цифръ.

А. Привозъ.

Самые важные предметы его составляютъ: скотъ, кожи, мягкая рухлядь и чай; потомъ слѣдуютъ бумажныя и шерстяныя издѣлія, хлопчатая бумага, фрукты и лошади.

Рогатый скотъ и бараны пригоняются преимущественно чрезъ Петропавловскъ; отсюда часть быковъ идетъ внутрь Россіи, а барановъ здѣсь же убиваютъ для сала и овчинъ, скупаемыхъ промышленниками. Киргизскіе бараны, съ курдюками, цѣнятся нынѣ въ Петропавловскѣ отъ 2 до 3 рублей серебромъ за голову и даютъ много сала. Быки не крупные даютъ хорошую говядину, такъ что въ этомъ отношеніи Западная Сибирь можетъ похвалиться предъ многими частями Европейской Россіи. Кожи съ убитыхъ на мѣстѣ быковъ выдѣлываются

въ Петропавловскѣ или идутъ въ Тюмень и далѣе; значительное число этихъ животныхъ прогоняется внутрь Россіи, въ Казань, Нижній и даже Москву. Цѣна на рогатый скотъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 12 руб. сер. за штуку; капиталисты, скупающіе скотъ въ степи и на линіи отъ киргизовъ, приобрѣтаютъ его за такую плату и, прокормивъ до весны въ степи и въ загонахъ, получаютъ потомъ очень хорошіе барыши. Намъ извѣстенъ примѣръ, гдѣ покупка одной головы въ стадѣ обошлась 7 руб. 50 коп., прокормъ съ 1-го ноября по 1-е апрѣля около 5 руб. сер. на штуку, а продажа состоялась съ *головы* стада, т. е. лучшихъ особей, по 22 руб., а съ *хвоста*, т. е. послѣднихъ остатковъ, по 11 руб. 70 к.; средній барышъ былъ около 7 руб. сер. Слѣдующія цифры показываютъ стоймость пригнаннаго скота по разнымъ таможеннымъ за время съ 1851 по 1860 г. Для послѣдняго мы имѣемъ только общій итогъ, ибо отчеты сибирскихъ таможенъ еще не разработаны и только окончательную цифру по всей линіи можно было получить изъ отчета начальника сибирскаго таможеннаго округа (³):

	Пригнано въ Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На за- ставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . . .	359,480	34,854	13,121	81,562	558,017
„ 1852 „ . . .	424,388	30,286	32,641	81,886	569,201
„ 1853 „ . . .	618,446	28,410	22,010	100,931	869,597
„ 1854 „ . . .	371,169	23,156	35,745	83,428	524,498
„ 1855 „ . . .	540,611	9,762	69,116	83,554	703,043
„ 1856 „ . . .	672,784	35,890	69,035	76,983	854,693
„ 1857 „ . . .	930,663	79,706	95,684	136,034	1,242,087
„ 1858 „ . . .	1,420,228	67,807	66,206	79,014	1,653,255
„ 1859 „ . . .	1,982,070	96,674	102,090	136,090	2,316,975
„ 1860 „ . . .	—	—	—	—	1,822,489

Увеличеніе въ десять лѣтъ достигаетъ до 350 и даже 400 процентовъ.

(³) Всѣ свѣдѣнія за 1860 г., еще необнародованныя, благосклонно сообщены мнѣ въ Департаментѣ Внѣшней Торговли.

Привозъ *кожъ* равнымъ образомъ возрасталъ непрерывно; умиротвореніе степи послѣ кенисаринскихъ волненій, способствовавъ развитію у киргизъ скотоводства, давало имъ полную возможность увеличить количество животныхъ продуктовъ, сбываемыхъ на линію. Особенно много способствовало возрастанію потребности на кожи устройство кожевенныхъ заводовъ въ Петропавловскѣ, гдѣ теперь есть заведенія этого рода очень обширныхъ размѣровъ. Часть кожъ, по обработкѣ, возвращается въ киргизскую степь; но значительное количество остается и въ предѣлахъ Сибири, гдѣ, въ слѣдствіе изобилія этого товара простолюдины вовсе не знаютъ лаптей. Нѣтъ нужы говорить, какъ желательно видѣть это возрастаніе привоза кожъ и слѣдовательно развитія у киргизъ скотоводства въ будущемъ. Дорожа этою главнѣйшею и самою естественною частью степнаго хозяйства, мы готовы желать, чтобы дальнѣйшее заселеніе степи русскими, отнимающее у киргизъ лучшія пастбища, было по возможности меньше. Вотъ цифры по всѣмъ таможеннымъ за десять лѣтъ.

	Привезено въ Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	На за- ставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	30,588	10,847	7,680	7,236	56,551
„ 1852 „	135,756	10,162	10,906	11,265	168,089
„ 1853 „	148,253	16,382	12,997	29,819	207,451
„ 1854 „	157,945	10,561	32,272	19,806	220,584
„ 1855 „	163,040	18,861	42,452	9,623	234,026
„ 1856 „	339,026	20,271	57,784	17,951	435,032
„ 1857 „	403,025	27,406	37,337	28,129	495,887
„ 1858 „	427,585	28,497	61,907	43,398	561,387
„ 1859 „	419,762	34,289	52,916	44,080	550,847
„ 1860 „	—	—	—	—	536,834

Привозимые *мѣха* состоятъ изъ лисьихъ, сурковыхъ и козьихъ шкуръ, вообще невысокой доброты и большею частью невыдѣланныхъ. Изъ Китая въ Семипалатинскъ идутъ иногда куницы, но въ маломъ числѣ. Наиболѣе же важную часть при-

воза мягкой рухляди составляютъ мерлушки, производимыя въ Каракульскомъ округѣ Бухарскаго ханства. Стоимость привезенныхъ мѣховъ была слѣдующая:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	155,676	942	58,797	7,348	222,763
„ 1852 „	63,488	563	19,349	6,474	89,904
„ 1853 „	56,537	471	16,412	15,323	88,743
„ 1854 „	52,363	361	16,099	19,028	87,851
„ 1855 „	45,376	766	20,542	27,993	94,677
„ 1856 „	97,285	711	29,691	24,478	152,165
„ 1857 „	98,026	701	27,629	57,605	183,961
„ 1858 „	96,714	752	52,506	78,275	208,232
„ 1859 „	205,813	705	51,941	104,707	363,166
„ 1860 „	—	—	—	—	433,379

Быстрое возрастаніе привоза мягкой рухляди съ 1855 года объясняется какъ увеличеніемъ съ того времени потребности на бухарскую мерлушку для офицерской одежды и сѣделъ, такъ и нѣкоторымъ уменьшеніемъ звѣроловства въ Западной Сибири и сосѣднихъ европейскихъ губерніяхъ. Значительная часть мѣховъ идетъ изъ Петропавловска въ Ирбитъ и въ Нижній.

Привозъ *чаевъ*, особенно черезъ Семипалатинскую таможену, началъ быстро возрастать еще съ 1850 года и былъ особенно великъ въ 1854 г. По заключеніи договора въ Кульджѣ, кромѣ мѣстнаго русскаго купечества и семипалатинскихъ татаръ и ташкентцевъ, въ этой торговлѣ приняли участіе и нѣкоторые иногородные купцы, особенно кяхтинскіе, которые не могли не имѣть въ виду затратою значительныхъ капиталовъ пріобрѣсти преобладающее значеніе въ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ и чрезъ то предохранить себя отъ убытковъ на Кяхтѣ. Особенно чай, какъ бывшая монополія Кяхты, былъ предметомъ ихъ горячаго вниманія. Продажа его ташкентцами, неплатящими гильдейскихъ повинностей, по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ могли продавать русскіе, вызвала правительственную мѣру 6 августа 1854 г.,

которою постановлялось, что въ случаѣ привоза Китайскихъ товаровъ на сибирскую и оренбургскую линіи азіатцами, неплатящими въ Россіи гильдейскихъ повинностей, пошлина, ими уплачиваемая, должна быть вдвое болѣе той, какая положена вообще по тарифу. Въ 1855 г. пожаръ факторіи въ Чугучакѣ, гдѣ было сожжено китайской чернью много русскихъ товаровъ, на время почти прекратилъ торговля сношенія Россіи съ Западнымъ Китаемъ, и чай шли въ Западную Сибирь опять исключительно черезъ Кяхту. По возстановленіи торговли, купцы стали очень осторожны, а богатые Кяхтинскіе дома и вовсе почти отказались отъ торговли въ Семипалатинскѣ, отдавая преимущество одной своей Кяхтѣ, которая между тѣмъ успѣла получить значительныя облегченія какъ по правиламъ торга, такъ и по уплатѣ пошлинъ. Мѣстные торговцы Западной Сибири, понесшіе значительныя убытки въ Чугучакѣ, не въ состояніи были скоро оправиться и довести свои обороты до значительныхъ размѣровъ. Особенно невыгодно подѣйствовало на возстановленіе оборотовъ чаемъ назначеніе слишкомъ высокой цѣны, 55 р. с., на мѣста чая, слѣдовавшія съ китайскаго правительства въ уплату за убытки, понесенные нашими торговцами въ Чугучакѣ. Оплативъ этотъ чай пошлиною по 40 коп. съ фунта, купецъ не въ состояніи былъ потомъ продать его въ Ирбити за такую цѣну, чтобъ дѣйствительно получить 55 р. с. за мѣсто. Извѣстно, что все количество чая, уплаченное китайскимъ правительствомъ, простирается до 440,000 фунтовъ; оно было распределено къ уплатѣ въ три года 1858, 59 и 60. Понятно, что тѣ торговцы, которымъ приходилось получать вознагражденіе позже, теряли больше. Впрочемъ, собственно тѣмъ количествомъ чая, какое было назначено комиссіею въ 1858 году, купцы были удовлетворены еще въ 1859 г.; но нѣкоторые изъ нихъ были недовольны оцѣнкою ихъ потерь и потому добивались прибавки вознагражденія въ 1860 году. Намъ неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Чай, идущіе чрезъ Западную Сибирь, двухъ сортовъ: бай-

ховые и кирпичные. Въ послѣднихъ постоянно нуждается простонародье, особенно на линіи и въ лѣсныхъ округахъ Сибири, гдѣ много охотниковъ-звѣролововъ, отлучающихся часто на долго изъ дому. Мусульманское населеніе Западной Сибири и Пермской губерніи также охотно пьетъ этотъ чай. Байховые сорта, впрочемъ не столь высокихъ качествъ какъ кяхтинскіе, идутъ въ Ирбитъ или расходуются внутри Сибири. Можно надѣяться, что количество привоза ихъ будетъ возрастать постепенно, хотя, конечно, съ разрѣшеніемъ ввоза чрезъ западную границу Имперіи кантонскаго чая, кругъ распространенія Чугучакскаго значительно уменьшится.

Вотъ привозъ байховыхъ чаевъ черезъ всѣ таможи Сибирскаго округа:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	24,705	9,305	348,663	975	383,648
„ 1852 „	38,923	19	266,516	2,447	307,905
„ 1853 „	97,678	—	488,894	763	587,335
„ 1854 „	196,434	—	1,279,094	9,075	1,484,603
„ 1855 „	44,768	—	357,571	351	402,690
„ 1856 „	331	—	43,366	197	43,894
„ 1857 „	6,824	—	48,771	148	55,743
„ 1858 „	1,393	22	143,564	184	145,163
„ 1859 „	16,053	16	66,107	88	82,254
„ 1860 „	—	—	—	—	148,911

А вотъ стоимость кирпичнаго чая за тѣ же годы, по цѣлому округу въ совокупности.

Въ 1851 году. . .	80,120 руб.	Въ 1856 году. . .	45,826 руб.
„ 1852 „ . . .	83,876 „	„ 1857 „ . . .	29,584 „
„ 1853 „ . . .	61,098 „	„ 1858 „ . . .	69,726 „
„ 1854 „ . . .	102,842 „	„ 1859 „ . . .	71,840 „
„ 1855 „ . . .	47,333 „	„ 1860 „ . . .	18,780 „

Сравненіе этихъ двухъ табличекъ показываетъ, что привозъ кирпичнаго чая, какъ имѣющаго болѣе опредѣленный сбытъ

внутри Западной Сибири, былъ подверженъ нѣсколько меньшимъ колебаніямъ, чѣмъ привозъ байхового, уступая однакоже ему въ стоимости. Наибольшія цифры для обоихъ разрядовъ представляетъ 1854 годъ; съ тѣхъ же поръ, подъ вліяніемъ чугунчакскаго разгрома, дѣла хотя поправляются, но медленно.

Среднеазиатскія *бумажныя издѣлія* постоянно составляютъ довольно важную статью привоза на сибирскую линію. Еще больше расходится ихъ въ степи. Издѣлія эти преимущественно состоятъ изъ готовыхъ халатовъ и стеганыхъ одѣялъ; кромѣ того привозятся выбойки, бязи, занавѣсы и другія простенькія издѣлія коканской и бухарской промышленности. Масса ихъ проходитъ чрезъ петропавловскую таможену. Въ десять послѣднихъ лѣтъ ихъ было привезено:

Въ 1851 году. . .	243,212 руб.	Въ 1856 году. . .	407,055 руб.
„ 1852 „ . . .	211,984 „	„ 1857 „ . . .	255,835 „
„ 1853 „ . . .	285,418 „	„ 1858 „ . . .	300,984 „
„ 1854 „ . . .	207,420 „	„ 1859 „ . . .	364,610 „
„ 1855 „ . . .	190,986 „	„ 1860 „ . . .	283,190 „

Привозъ, какъ видимъ, возрасталъ, хотя довольно неправильно и небыстро. Нужно думать, что онъ уменьшится, когда русскія фабрики, доселѣ приготавливавшія бумажные товары для Кяхты, пустятъ ихъ вмѣсто послѣдней чрезъ западо-сибирскія таможни въ среднюю Азію, что при предстоящемъ уменьшеніи кяхтинской торговли неизбѣжно.

Хлопчатая бумага привозится почти исключительно въ Петропавловскъ изъ Бухары и Кокана. Она расходится вся въ предѣлахъ Западной Сибири въ видѣ хлопка на вату, а въ видѣ пряжи на свѣтильни и вязанье чулокъ. Едва ли и небольшая часть ея достигаетъ Казани, гдѣ идетъ на кумачъ. Цифры привоза за послѣдніе 10 лѣтъ представляютъ слѣдующее:

	Хлопка.	Пряжи.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	14,639	16,136	30,775
„ 1852 „	1,713	12,945	14,658
„ 1853 „	23,093	22,180	45,273
„ 1854 „	50,217	14,930	65,147
„ 1855 „	49,225	5,974	55,199
„ 1856 „	27,736	2,911	30,747
„ 1857 „	56,790	22,832	79,622
„ 1858 „	49,460	10,132	59,592
„ 1859 „	40,029	14,687	54,716
„ 1860 „	51,550	6,479	58,029

Между шерстяными издѣліями, привозимыми къ намъ изъ средней Азіи главное мѣсто занимаютъ ковры, войлоки и верблюжья армячина. Продукты эти почти не выходятъ за предѣлы Западной Сибири, за исключеніемъ развѣ небольшого числа ташкентскихъ ковровъ, привозимыхъ въ Петропавловскъ. Стоимость этихъ издѣлій слѣдующая:

Въ 1851 году . . .	35,239 руб.	Въ 1856 году . . .	70,249 руб.
„ 1852 „ . . .	38,393 „	„ 1857 „ . . .	64,569 „
„ 1853 „ . . .	41,460 „	„ 1858 „ . . .	74,738 „
„ 1854 „ . . .	39,152 „	„ 1859 „ . . .	72,592 „
„ 1855 „ . . .	49,601 „	„ 1860 „ . . .	54,598 „

Фрукты привозятся къ намъ изъ коканскихъ, хивинскихъ и бухарскихъ владѣній. Они преимущественно состоятъ изъ сушенанаго урюка или абрикосовъ, изюма и нѣкоторыхъ сортовъ орѣховъ. Средне-азиатскіе фрукты дурны, по неопрятности ихъ приготовленія; но вошли издавна въ число потребностей прилинейныхъ жителей. Что кругъ потребленія ихъ не возрастаетъ, видно изъ того, что и самая цифра привоза въ десять лѣтъ увеличилась гораздо меньше, чѣмъ другія статьи торговли. Она составляла:

Въ 1851 году . . .	42,789 руб.	Въ 1856 году . . .	67,558 руб.
„ 1852 „ . . .	37,407 „	„ 1857 „ . . .	75,663 „
„ 1853 „ . . .	57,217 „	„ 1858 „ . . .	74,006 „
„ 1854 „ . . .	41,213 „	„ 1859 „ . . .	83,808 „
„ 1855 „ . . .	84,792 „	„ 1860 „ . . .	51,494 „

Послѣдній важный предметъ ввоза на сибирской линіи составляютъ лошади, непоказанныя нами въ числѣ остальнаго скота. Цифры доказываютъ, что пригонъ ихъ уменьшился. Это однакоже не означаетъ уменьшенія ихъ въ степи, а только выражаетъ успѣхи коневодства въ Россіи. При довольно быстромъ возвышеніи цѣнъ на лошадей въ послѣдніе годы, уменьшеніе числа ихъ, поступающаго изъ степи внутрь Сибири, еще замѣтнѣе, нежели уменьшеніе цѣнности ихъ пригона. Торговля эта есть одна изъ немногихъ, которыми Киргизы лично занимаются въ различныхъ пунктахъ на линіи. Другія породы скота приобрѣтаются отъ нихъ скупщиками преимущественно въ мѣстахъ кочевокъ. Цѣны на взрослыхъ лошадей измѣняются отъ 13 до 30 рублей, рѣдко дороже. Нѣтъ сомнѣнія, что значительное число лошадей проникаетъ на линію мимо таможенъ, особливо по Иртышу выше Омска, гдѣ казаки зажиточны и издавна занимаются торговлею. Отчеты таможеннаго вѣдомства даютъ слѣдующія цифры стоимости пригона въ 1851—60 г.

Въ 1851 году . . .	41,516 руб.	Въ 1856 году . . .	10,385 руб.
„ 1852 „ . . .	(⁴) „	„ 1857 „ . . .	16,765 „
„ 1853 „ . . .	35,430 „	„ 1858 „ . . .	20,834 „
„ 1854 „ . . .	26,880 „	„ 1859 „ . . .	27,755 „
„ 1855 „ . . .	18,458 „	„ 1860 „ . . .	32,061 „

Половина всего количества пригоняется въ Петропавловскъ.

Исчисленные предметы, т. е. скотъ, кожи, чай и проч. составляютъ массу товаровъ, привозимыхъ на сибирскую линію.

(⁴) Въ «видахъ торговли» за 1852 г. лошади показаны вмѣстѣ съ прочимъ скотомъ.

Изъ остальныхъ можно упомянуть о краскахъ, рыбѣ и шелковыхъ издѣліяхъ. Краски привозятся изъ Кокана и Бухары и состоятъ изъ марены и частью испарака и индиго. Рыба, ловимая въ озерахъ степи, гдѣ туземцы Киргизы не употребляютъ ее, есть караси; ихъ ловятъ и привозятъ зимою. Наконецъ изъ шелковыхъ матерій особенно извѣстны полосатыя шаи и падчаи. Первая ткань, въ родѣ гроденапля или канауса, готовится изъ варенаго шелка и имѣетъ иногда довольно хорошій видъ и прочность; вторая на половину состоитъ изъ шелку сырца и отличается толстотою. Она идетъ на обивку мебели, приготовленіе поддевокъ у татаръ, на халаты у казаковъ и т. п.; шаи носятъ дамы на платьяхъ и болѣе зажиточные мужчины на халатахъ же. Въ Семипалатинскѣ проникаетъ незначительное количество китайскихъ атласовъ (канфы) и легкихъ матерій (фанзы).

Б. Вывозъ.

Отпускъ товаровъ изъ Россіи въ средне-азиатскія государства и степи естественно состоитъ изъ обработанныхъ издѣлій, а не изъ сырыхъ продуктовъ. Между статьями этого отпуска важнѣйшими являются бумажныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шерстяныя матеріи и металлы. Кромѣ того на значительныя суммы отпускается въ степь хлѣба, сахара и монеты.

Русскіе бумажные товары, особенно ситцы, полосатыя нанки и плисы, сдѣлались всеобщей потребностью средне-азиатскихъ народовъ. Вывозъ ихъ возрастаетъ въ весьма большой прогрессіи, такъ что представлять очень опасною для насъ въ этомъ отношеніи конкуренцію Англичанъ значитъ склоняться предъ несуществующимъ призракомъ. По крайней мѣрѣ это справедливо для странъ, торгующихъ съ Западной Сибирью. Гораздо важнѣе совѣстничество китайскихъ и туркестанскихъ тканей, особливо послѣднихъ, которыя хотя и очень плохи, но совершенно

удовлетворяютъ неприхотливаго азіатца своей дешевой и рисункомъ узоровъ, къ которымъ онъ привыкъ издавна. Вывозимые отъ насъ ситцы и нанки всѣ средней и низшей доброты; плисы требуются какъ гладкіе, такъ и набивные, но то же дешевые; кромѣ ихъ отпускаются каленкоры, миткали и бумажные платки, все невысокихъ же сортовъ. Вотъ стоимость вывоза въ 1851—60 годахъ, съ обозначеніемъ мѣстъ провоза:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году . .	520,681	34,631	228,510	45,357	839,179
" 1852 " . .	457,615	11,580	242,285	63,607	775,087
" 1853 " . .	649,179	12,058	418,143	71,148	1,150,528
" 1854 " . .	523,491	5,085	376,510	46,310	986,446
" 1855 " . .	460,600	5,074	235,735	38,003	734,412
" 1856 " . .	628,221	10,224	188,886	40,521	862,852
" 1857 " . .	926,535	8,228	293,335	79,603	1,306,701
" 1858 " . .	1,088,239	17,088	361,342	90,829	1,557,493
" 1859 " . .	1,262,568	14,713	523,648	103,735	1,934,964
" 1860 " . .	—	—	—	—	1,904,464

Кожи, по выдѣлкѣ ихъ на заводахъ по линіи, особенно Петропавловскѣ и далѣе внутри Сибири и Россіи, вывозятся за границу какъ въ степь, такъ и въ сосѣднія государства средней Азіи. Подошвенныя кожи во всѣхъ этихъ странахъ почти исключительно русской выдѣлки; русскій же кожевенный товаръ идетъ на конскую сбрую. Этотъ товаръ имѣетъ самый прочный сбытъ и потому вывозъ его возрастаетъ постоянно, безъ временныхъ колебаній. Вотъ цифры, выражающія стоимость отпуска, не считая притомъ тѣхъ кожъ, которыя въ значительномъ числѣ проникаютъ прямо съ линіи, мимо таможенъ:

	Петропавловскъ.	Омскъ.	Семипалатинскъ.	Заставы.	Всего.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1851 году	151,252	4,751	63,748	13,012	232,763
" 1852 "	147,807	1,709	47,111	11,029	207,656
" 1853 "	261,529	1,847	78,448	9,027	250,846
" 1854 "	130,663	720	70,845	12,509	224,737
" 1855 "	137,552	1,859	57,952	11,325	225,888
" 1856 "	173,713	3,810	51,561	10,349	239,433
" 1857 "	249,713	3,559	59,020	17,538	329,333
" 1858 "	214,260	3,350	57,210	21,203	294,023
" 1859 "	212,274	4,290	70,400	22,919	309,883
" 1860 "	—	—	—	—	283,484

Шерстяная одежда и особенно *сукна* вывозятся отъ насъ какъ въ западный Туркестанъ и степь, такъ и въ Китай. Къ шерстянымъ издѣліямъ, кромѣ суконъ, должно отнести тюменскіе ковра и гладкія шерстяныя матеріи низшихъ сортовъ,—всѣ они вывозятся главнымъ образомъ въ степь и идутъ на удовлетвореніе русскихъ, живущихъ тамъ, и киргизъ. Цифры показываютъ, что вывозъ ихъ остается почти неизмѣннымъ. Сукна, проникающія за сибирскую таможенную границу, большею частію принадлежатъ къ легкимъ сортамъ, невысокимъ въ цѣнѣ. Но впрочемъ показанныя въ «Видахъ торговли» цифры ихъ стоимости очевидно ниже истины, ибо напр. 101,030 арш. сукина, вывезенные чрезъ петропавловскую таможню въ 1853 г. едва ли могутъ стоить только 32,210 рублей. Закупка суконъ, по 50—110 коп. аршинъ, производится въ Нижнемъ и небольшою частію въ Ирбити. Сукна эти принадлежатъ преимущественно къ цвѣтнымъ и назначаются столько же на одежду богатыхъ людей, какъ и на приготовленіе разныхъ вышитыхъ шелками работъ: скатертей, туфлей, ермолокъ и т. п. Китайцы требуютъ нѣсколько лучшихъ сортовъ, чѣмъ жители Туркестана и особенно Киргизы. Вирочемъ и между послѣдними водворяется постепенно потребность на суконную одежду, въ замѣнъ шелковой и бумажной. Въ большой ордѣ напр. почетные Киргизы почти всѣ носятъ суконные халаты или даже кафтаны. Между ними успѣлъ уже пропасть и вкусъ къ яркимъ цвѣтамъ.

Вотъ цифры вывоза шерстяныхъ издѣлій въ 1851—1860 годахъ. Изъ нихъ половина падаетъ на петропавловскую таможню, около $\frac{2}{5}$ на семипалатинскую, а остальное количество приходится на заставы.

Сукна. Прочихъ издѣлій. Всего.

рубли. рубл. рубл.

Въ 1851 году	79,572	17,390	96,962
„ 1852 „	68,990	15,776	84,766
„ 1853 „	202,102	20,065	222,167
„ 1854 „	232,776	23,489	256,265

		Сукна. Прочихъ издѣлій.		Всего.
		Рубли.	Рубли.	Рубли.
Въ 1855 году		56,973	10,950	67,923
„ 1856 „		45,803	9,101	54,904
„ 1857 „		74,525	15,898	90,418
„ 1858 „		121,163	17,991	139,154
„ 1859 „		128,698	33,017	161,715
„ 1860 „		—	—	160,767

Металлы, въ необработанномъ видѣ, а главное въ издѣліяхъ, составляютъ постоянную и довольно важную статью нашей отпускнуой торговли на западо-сибирской таможенной линіи. Принимая во вниманіе одні *издѣлія* — чайники, котлы, ножи, замки и пр., можно однакожъ сказать, что цифра вывоза имѣняется очень мало. Это объясняется малоизмѣнчивостью быта и привычекъ среднеазіатскихъ народовъ, которые притомъ сами имѣютъ довольно искусныхъ мастеровъ на мелкія желѣзныя подѣлки. Мѣдная посуда въ степи вся, сколько ея ни есть, русская; но у сосѣдей нашихъ, особливо Китайцевъ, преимущественно своя. Вотъ цифры вывоза металлическихъ издѣлій въ 1851 — 60 годахъ:

Въ 1851 году	88,047 руб.	Въ 1856 году	59,945 руб.
„ 1852 „	53,819 „	„ 1857 „	97,587 „
„ 1853 „	87,060 „	„ 1858 „	53,750 „
„ 1854 „	105,659 „	„ 1859 „	67,280 „
„ 1855 „	49,985 „	„ 1860 „	71,086 „

Здѣсь не считаются издѣлія изъ золота и серебра, вывозъ которыхъ впрочемъ ничтоженъ.

Хлѣбъ составляетъ постоянный предметъ отпуска, впрочемъ исключительно въ киргизскую степь. Вывозъ его однако же уменьшается, что зависитъ отъ распространенія земледѣльства въ степи какъ у русскихъ, такъ и водворенныхъ, такъ и у киргизовъ, нынѣ уже непренебрегающихъ пашнями и свыкшихся съ хлѣбною пищею. Приученіе номадовъ къ этой пищѣ по

справедливости всегда считалось важнѣйшимъ шагомъ какъ къ утвержденію ихъ зависимости отъ сосѣднихъ земледѣльческихъ странъ, такъ и еще болѣе къ внутреннему умиротворенію степи; ибо земледѣлецъ всегда имѣетъ болѣе мирныя склонности, чѣмъ кочевой пастухъ. Съ этой точки зрѣнія не только пріятно видѣть, что киргизы постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, но и еще утѣшительнѣе, что они успѣли на столько обзавестись сампашнями, что потребность на привозный хлѣбъ уменьшается. Многіе даже косятъ сѣно на зиму, особенно въ округахъ Какчетавскомъ и Атбасарскомъ. Слѣдующія цифры показываютъ постепенность уменьшенія вывоза хлѣба за линію; оно особенно замѣтно въ Петропавловскѣ и на заставахъ; тогда какъ въ Семипалатинскѣ стоимость отпуска нѣсколько увеличилась:

Въ 1851 году . . .	174,686 руб.	Въ 1856 году . . .	109,828 руб.
„ 1852 „ . . .	162,149 „	„ 1857 „ . . .	101,480 „
„ 1853 „ . . .	164,343 „	„ 1858 „ . . .	116,229 „
„ 1854 „ . . .	132,529 „	„ 1859 „ . . .	86,688 „
„ 1855 „ . . .	94,946 „	„ 1860 „ . . .	86,730 „

Отпускъ *сахара* держится почти въ одной цифрѣ; это показываетъ, что хотя русское населеніе и довольно быстро колонизируетъ степь, куда преимущественно вывозится сахаръ; но отчасти ограничиваетъ при этомъ свою прихотливость или находитъ средство замѣнять дорогой европейскій рафинадъ китайскимъ леденцомъ. Впрочемъ, все таки нѣкоторое возрастаніе вывоза замѣчается. Черезъ петропавловскую таможенную вывозятъ рафинированный сахаръ и въ Коканское ханство, т. е. за предѣлы нашихъ владѣній. Закупка сахару производится на Ирбитской ярмаркѣ и для мѣстъ отдаленныхъ, напр. для Вѣрнаго, дѣлается иногда по заказу въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ чего товаръ этотъ тамъ дорогъ. Вотъ ежегодный вывозъ съ 1851 года:

Въ 1851 году . . .	15,717 руб.	Въ 1856 году . . .	14,684 руб.
„ 1852 „ . . .	12,870 „	„ 1857 „ . . .	21,492 „
„ 1853 „ . . .	20,581 „	„ 1858 „ . . .	31,290 „
„ 1854 „ . . .	9,845 „	„ 1859 „ . . .	19,654 „
„ 1855 „ . . .	16,783 „	„ 1860 „ . . .	38,447 „

Почти такія же цифры представляет отпускъ *шелковыхъ матерій*. Къ товарамъ этого рода принадлежатъ бархатъ, полу-бархатъ, ленты и нѣкоторыя легкія шелковыя ткани. Высшіе сорта, напр. муары, атласы, почти не вывозятся. Какъ издѣлія изъ шелка идутъ главнымъ образомъ на потребности русскихъ, поселенныхъ въ степи, то понятно, что и вывозъ ихъ почти вовсе не возрастаетъ. Среднюю стоимость ежегоднаго отпуска съ 1851 по 1860 г. можно считать въ 16,000 руб. сер.; половина этого количества идетъ черезъ Петропавловскъ.

Видный предметъ вывоза изъ Западной Сибири составляютъ обитые жестью *сундуки*. Издѣлія эти готовятся въ Европейской Росіи, особенно въ Вологодской губерніи, на Уралѣ, въ Тагильскомъ заводѣ и въ Туринскомъ округѣ Тобольской губерніи. Для удобства перевозки ихъ дѣлаютъ такъ, что одинъ входитъ въ другой. Прочность ихъ при перевозкахъ во время кочевокъ и условная красивость, ибо часто жость имѣетъ обьярную поверхность и цвѣта фольги, а самый сундукъ всегда выкрашенъ, — дѣлаютъ сбытъ ихъ очень легкимъ и не только въ степи, а даже въ Коканѣ и Бухарѣ. Въ сочиненіи П. И. Небольсина есть любопытныя свѣденія о размѣрахъ и стоимости этихъ издѣлій. Кромѣ сундуковъ довольно значительные предметы сбыта составляютъ еще на сибирской линіи *металлы и краски*. Первые, не смотря на близость Алтая, исключительно получаютъ съ уральскихъ заводовъ или собственно изъ Ирбита; вторыя провозятся изъ Россіи. Требующіяся въ среднюю Азію краски суть: сандалъ, кошениль, киноварь и лазурь; къ нимъ для протравы тканей присоединяются въ незначительномъ количествѣ квасцы. Всѣ эти второстепенныя статьи отпуска идутъ больше черезъ Петропавловскъ.

Наконецъ важный предметъ вывоза отъ насъ составляютъ *серебро и золото*. Мы уже сказали, что не весь балансъ торговли покрывается монетою; однако напр. въ предыдущемъ 1860 году ея вывезено на 290 т. р. с. Здѣсь необходимо различить довольно рѣзко торговлю съ Китаемъ отъ торговли съ западными Туркестаномъ. Черезъ семипалатинскую таможену вывозъ дорогихъ металловъ постоянно увеличивается, тогда какъ на петропавловской оной остается почти въ одной цифрѣ. Очевидно, что Китайцы охотнѣе гонятся за деньгами, чѣмъ команцы, бухарцы и проч. Этимъ объясняется и высокій лагъ на монету въ восточной части Киргизской степи: въ Вѣрномъ напр. даютъ за промѣнъ бумажнаго рубля отъ 33 до 50 копѣекъ, и ташкентцы охотно покупаютъ монету на этихъ условіяхъ. Вотъ количество монеты, пропущенной съ 1851 г. черезъ таможни.

Въ 1851 году . . .	95,793 руб.	Въ 1856 году . . .	87,894 руб.
" 1852 " . . .	168,173 "	" 1857 " . . .	213,080 "
" 1853 " . . .	31,766 "	" 1858 " . . .	81,836 "
" 1854 " . . .	123,541 "	" 1859 " . . .	141,331 "
" 1855 " . . .	507,192 "	" 1860 " . . .	291,267 "

Но кромѣ этого официального провоза монетъ черезъ линію, есть еще очень значительный тайный. Высокій лагъ привлекаетъ спекуляторовъ вывозить серебро и золото контрабандою. Къ этимъ же количествамъ металловъ присоединяется тайно продаваемое золото съ прінсковъ, находящихся въ кокчетинскомъ округѣ. Напротивъ, привозъ дорогихъ металловъ невеликъ и начался лишь съ 1856 года, когда прінски въ степи дали на 39,273 р. золота. Въ послѣдующіе четыре года этотъ привозъ нѣсколько усилился и въ 1860 дошелъ до 80,532 р. сер.

Послѣ этого исчисленія статей привоза и вывоза на сибирской линіи, полезно сообщить хотя краткія свѣдѣнія о путяхъ, которыми движутся товары какъ внутри Сибири, такъ и въ Киргизской степи. Потомъ неизлишне будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о коммерческомъ движеніи въ этой послѣдней. Русскіе товары идутъ съ запада двумя дорогами: отъ Златоуста на Троицкъ и отъ Екатеринбургa на Тюмень и Ишимъ. Изъ послѣдняго города, гдѣ въ настоящее время существуетъ значительная ярмарка, одни обозы направляются въ Петропавловскъ, а другіе чрезъ Омскъ на Семипалатинскъ. Не должно, впрочемъ, думать, что Ишимъ есть торговый центръ, гдѣ бывають большія расторгки; нѣтъ — его значеніе чисто внѣшнее, какъ пункта, лежащаго на перекресткѣ дорогъ. Означенными путями отъ Казани до Петропавловска — сѣвернымъ 1685 верстъ, южнымъ 1680. Черезъ Троицкъ идетъ преимущественно уральское желѣзо, и по этой же дорогѣ прогоняють въ Россію быковъ; сѣвернымъ путемъ слѣдуютъ всѣ остальные товары. На всемъ пространствѣ Сибири дороги эти, благодаря совершенно ровной мѣстности, очень удобны, и только осенью, во время дождей и при заморозкахъ, да весной отъ зажоръ, встрѣчаются затрудненія. Путь отъ Ишима до Семипалатинска (1020 вер.) также очень хорошъ. Корма для обозныхъ лошадей вездѣ въ изобиліи и недорого. Въ послѣднее время начали появляться на Иртышѣ пароходы, и одинъ изъ нихъ проникъ въ 1860 г. даже до Корякова. Если этого рода судоплаваніе установится, то коммерческое движеніе въ южной части Западной Сибири можетъ значительно возрасти въ самый короткій срокъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ данныхъ о стоимости перевозки между различными точками сибирскихъ губерній, чтобы можно было сравнить, на сколько доставка водою можетъ обходиться дешевле транспортировки сухимъ путемъ. Зимой отъ Ирбита до Омска (720 вер.) плата съ пуда простирается отъ 40 до 70 коп., смотря по дороговизнѣ кормовъ. Сколько берутъ пароходы отъ Тюмени до Омска намъ не извѣстно. До Семипалатинска (695 вер.)

можно нанять лѣтомъ за 40 к. съ пуда, а осенью не найденъ и за плату въ полтора раза большую. Вообще же можно сказать, что сухопутная перевозка въ Западной Сибири пока еще очень недорога.

Пути въ Киргизской степи гораздо разнообразнѣе, чѣмъ внутри Тобольской губерніи и Семипалатинской области. Первый изъ нихъ ведетъ изъ Ташкента къ Петропавловску. Онъ идетъ отъ послѣдняго города къ Акмоллау (450 в.), минуя Кокчетавскій приказъ, прямо степью. При изобиліи кормовъ и воды караваны въ этихъ мѣстахъ не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій; отъ Акмолловъ же къ урочищу Мунглы (400 в.) и особенно по голодной степи къ рѣкѣ Чу (350 в.) лишены, которымъ подвергаются животныя и даже люди, очень велики. Колодцы въ Бетпакъ-дала весьма рѣдки и бѣдны водой, которая притомъ застаивается въ нихъ и пахнетъ, а травы почти нѣтъ. Съ переходомъ за Чу, въ направленіи къ Сузаку, идутъ песчаныя степи, а потомъ къ Туркестану — Каратавскія горы. Вся длина пути отъ Петропавловска до Ташкента достигаетъ 1500 верстъ; караваны проходятъ ихъ въ 37—40 дней. На эту же дорогу выходитъ скотопрогонный путь изъ Зайлійскаго края, мимо западнаго конца Балхаша, гдѣ направляются стада, купленные для Петропавловска у Киргизовъ Большой орды.

Вторая важная дорога для каравановъ въ сибирской степи идетъ отъ Петропавловска или собственно отъ Акмолловъ къ Чугучаку. Эта дорога ведетъ на Каркаралы, Аягузскій пикетъ и по южному склону Тарбагатая. Вся длина ея отъ Петропавловска составляетъ около 1400 верстъ. Караваны не заходятъ въ городъ Сергіополь и даже минуютъ станицу Урджаръ; но останавливаются въ Акмоллахъ и Каркаралахъ. Воды и травъ здѣсь повсюду достаточно. На юго-востокъ отъ Каркараловъ этотъ путь пересѣкается дорогою изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, которая идетъ чрезъ р. Чаганку и горы Чингизъ-тау по южнымъ отрогамъ послѣднихъ, и потомъ по голодной степи къ броду Казанганъ-уткуль на рѣкѣ Чу. Это третья большая

дорога въ степи, и по ней между крайними пунктами Семипалатинскомъ и Ташкентомъ болѣе 1400 верстъ. Здѣсь такъ же, какъ и на пути отъ Петропавловска въ Юнанское ханство, южная половина дороги гораздо труднѣе Сѣверной. Четвертый путь, въ восточной части степи, связываетъ Семипалатинскъ съ Вѣрнымъ и отдѣляетъ двѣ вѣтви на востокъ: отъ Серіаполя къ Чугучаку и отъ Коксу на Кульджу. Длинна пути отъ Семипалатинска до Алматы (Вѣрнаго) 1014 верстъ по почтовой дорогѣ и нѣсколько менѣе прямо степью отъ р. Каратала на Чингиздинскій пикетъ. До Чугучака отъ Иртышской линіи этой дорогѣ 510 верстъ (а не 440, какъ думали прежде), до Кульджи 970. Путь къ послѣдней лежитъ черезъ проходъ Югенташъ и гористыя мѣста около Коксу и Копала; но впрочемъ онъ удобенъ для каравановъ. На югъ степи, въ Запайскомъ краѣ, проходитъ большая торговая дорога изъ Ташкента въ Кульджу, и на ней лежитъ Вѣрное; а мимо озера Иссыкъ-куля, чрезъ Алатау и Небесный хребетъ идетъ путь въ Капшагъ⁽⁵⁾. Вездѣ на пространствѣ нашихъ степей вьючными животными въ караванахъ служатъ верблюды, хотя въ горахъ удобнѣе употреблять лошадей и даже быковъ. О стоимости найма мы свѣдѣній не имѣемъ.

Важнѣйшими торговыми пунктами внутри степи представляются Акмола и Вѣрное; послѣ нихъ слѣдуютъ: Ковалъ, Каркаралы, Атбасаръ и Кокчетовъ. Впрочемъ при каждомъ почти приказѣ или степномъ городкѣ есть татарская слободка, населенная специально торгашами, скунщиками, скота, кожъ и проч. Въ рукахъ татаръ болѣею частью и торговля красными товаромъ, хотя тутъ съ ними соперничаютъ русскіе. Нельзя себѣ

(5) Дорога отъ Вѣрнаго въ Капшагъ идетъ сначала на Чингизъ, Марсе и чрезъ проходъ Санташъ къ Тубу; отсюда въ виду Иссыкъ-куля, да Джиргаданъ, и Зауку къ верховьямъ послѣдней. Потомъ путешественникъ переходитъ Небесный хребетъ и слѣдуетъ внизъ по Нарыну къ укр. Куртъ, а отсюда мимо озера Чатыръ-куля и чрезъ Теректинскій проходъ къ Капшагу. Вся длина пути до 1700 верстъ.

представить ничего болѣе жалкаго, какъ напр. лавченки или въ Окампонѣ; а этотъ городъ еще основанъ именно съ цѣлю доставитъ родовыхъ караванамъ; идущимъ изъ Чуругина на Каринарину, и даже переносился для этого съ мѣста на мѣсто. Вообще опредѣлить размѣры степной торговли нѣтъ никакой возможности; но предметы ея болѣе или менѣе намъ извѣстны. На востокъ и на югъ отъ насъ гонять барановъ, лошадей и быковъ, а оттуда привозятъ въ нашу степь мануфактурныя издѣлія и фрукты. Въ Кульджу сбываютъ кромѣ того въ небольшомъ числѣ дорого цѣнимыя китайцами маральи рога.

Вотъ что можно пока сказать о движеніи внѣшней торговли въ Западной Сибири въ самыхъ общихъ ея чертахъ. Соображая огромность разстояній въ этихъ краяхъ и рѣдкость населенія, можно сказать, что она довольно дѣятельна. Отличительною ея особенностью, намъ кажется, можно считать участіе въ ней почти исключительно мелкихъ капиталистовъ, которые недостатокъ средствъ стараются вознаградить предпримчивостью; но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ достаточнаго числа точныхъ данныхъ, чтобъ доказать эту мысль во всей полнотѣ. Можно только сослаться на «Виды, торговли» гдѣ въ списокъ негоціантовъ, дѣлающихъ обороты свыше 50,000 рублей, почти нѣтъ торгующихъ въ Семипалатинскѣ, Омскѣ и Петропавловскѣ. Очень вѣроятно, что теперь, съ уничтоженіемъ монополіи Кяхты, этотъ недостатокъ будетъ пополненъ и тогда торговля Западной Сибири еще болѣе возрастетъ. Открытіе Кашгара, если только установится правильное, безопасное сообщеніе съ нимъ, также общааетъ много въ будущемъ.

Вообще мы смотримъ на торговлю Западной Сибири съ среднею Азіею какъ на вѣрнѣйшій путь къ цивилизаціи послѣдней. Признавая неприкосновенность кочеваго быта, по самой природѣ тѣхъ странъ, мы убѣждены, что одно водвореніе въ степи осѣдлыхъ колоній, особливо военныхъ, не принесетъ еще существенной пользы въ дѣлѣ смягченія нравовъ и умиротворенія средне-азиатскихъ хищниковъ. Мирныя выгоды торговли, очевид-

ныя и для нихъ самихъ, конечно, въ этомъ отношеніи сдѣла-
ють больше. И вотъ почему искренннй желаніемъ каждаго
просвѣщеннаго человѣка, по нашему мнѣнію, должно быть уве-
личеніе сношеній этихъ земель съ Россіей или Россіи съ ними.

М. Вемкоз.

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

Замѣтка на критику первыхъ 2-хъ номеровъ Записокъ Географическаго Общества въ Морскомъ Сборникѣ.

Въ 8 и 9 номерахъ Морскаго Сборника помѣщена довольно пространная критика на первые два номера Записокъ, издаваемыхъ географическимъ Обществомъ.

Неизвѣстный авторъ критики думаетъ, что вся метеорологія заключается чуть ли не въ выводѣ однѣхъ годовыхъ среднихъ температуръ, слѣдовательно не имѣетъ объ этой наукѣ никакого серьезнаго понятія, а между тѣмъ смѣло нападаетъ на метеорологію и на Сборникъ, издаваемый Географическимъ Обществомъ, подъ редакцію г. Кемца. Тотъ же критикъ не придаетъ должнаго значенія для географіи астрономическому опредѣленію многихъ точекъ въ неизвѣстной странѣ и, не зная математики, считаетъ скучными статьи съ математическими выкладками. Онъ не имѣетъ также понятія о томъ, что наблюденія надъ качаніемъ маятника могутъ производиться съ цѣлями чисто географическими. Къ своему невѣжеству въ дѣлѣ науки, критикъ присоединяетъ еще величайшую небрежность, непростительную въ серьезныхъ дѣлахъ, ибо онъ не даетъ себѣ даже труда справиться о томъ, о чемъ пишетъ. Такъ, напримѣръ, онъ считаетъ профессора и корреспондента академіи Савича академикомъ и, на основаніи этого ложнаго предположенія, обращается съ упрекомъ къ Академіи.

Нельзя не удивляться, что такое почтенное изданіе, каковъ Морской Сборникъ, поручаетъ разборъ ученаго журнала человѣку несвѣдущему, хотя и рѣзкому въ своихъ сужденіяхъ.

Вокругъ Свѣта, журналъ землеѣдѣнія, естественныхъ наукъ, новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и наблюденій, издаваемый подъ редакціею А. Разина.

Журналъ подобный названному, издавался, какъ всякій помнитъ, Московскимъ Обществомъ Естествоиспытателей. Этотъ журналъ не имѣлъ большаго успѣха, особенно послѣ смерти профессора Рулье, перваго его редактора; наконецъ онъ и вовсе прекратился. Причинами тому была излишняя легкость статей ~~и отсутствие всякаго плана~~ и отсутствие всякаго плана. Вѣстникъ естественныхъ наукъ подъ редакціею Рулье отличался, по крайней мѣрѣ, хорошими картинками и раскупался томами для подарковъ дѣтямъ. Когда картинки стали хуже, то и журналъ пересталъ вовсе раскупаться.

Вокругъ Свѣта, котораго вышло уже 11 тетрадей, такъ что можно о немъ судить теперь вполне, присоединилъ еще къ матеріаламъ, входившимъ въ Вѣстникъ естественныхъ наукъ, географію. Это присоединеніе, усложняя дѣло, облегчаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхъ журнала. Искусный издатель его всѣми силами старается украсить свои тетради. Пользуясь гравюрою на мѣди, на стали и на деревѣ, не пренебрегая и литографіями, онъ полагаетъ этимъ обезпечить успѣхъ своего предпріятія, рассматривая его очевидно съ точки зрѣнія чисто коммерческой. Здѣсь нѣтъ надобности разсуждать, до какой степени расцѣтъ издателя названнаго журнала вѣрнъ, а можно ограничиться лишь разсмотрѣніемъ достоинства статей и картинокъ, назначенныхъ къ ихъ поясненію. Можно сказать вообще, что географическая часть лучше естественно-исторической, въ ней читатель найдетъ дѣй довольно полную и полезную статью: краткое извлеченіе изъ путешествія Линингтона во внутреннюю Африку и переводъ путешествія Кена въ сѣверныя полярныя страны. Все остальное отзывается главною цѣлью журнала, которая можетъ выразиться словомъ *популярность*. Большая часть статей дѣйствительно популярны, остальные только поверхностны, не отличаясь даже особою удободонностью и занимательностью. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ коротенькія статьи, приложенныя къ гравюрамъ, выписаннымъ очевидно изъ за границы и служащимъ лишь краткимъ объясненіемъ этихъ гравюръ. Всѣ статьи по части естественной исторіи такъ слабы и коротки, что годятся лишь дѣтямъ отъ 10 до 12 лѣтъ, но и въ этомъ отношеніи они весьма плохи, ибо въ нихъ нѣтъ ничего существенно доуцительнаго. При описаніи животныхъ, напримѣръ, обращено преимущественно вниманіе на ихъ нравы, а организація наружная едва затронута. Самые нравы животныхъ могли бы быть изложены во сто разъ подробнѣе и серьезнѣе

безъ потери занимательности. Для подтвержденія сказаннаго, здѣсь разбирается нѣсколько статей разнаго содержанія.

Въ первой нияжѣ есть статьи — Домашнія птици. Предметъ очевидно весьма важный и отнюдь не лишенный занимательности. Вся статья занимаетъ меньше полулиста печати, ибо почти 2 страницы заняты гравюрами, изображающими птицъ. Статья начинается приотнуомъ и разсказомъ о петушьихъ бодяхъ, занимающимъ полторы страницы. За тѣмъ страница (въ $\frac{1}{4}$ долю) посвящена петуху съ курпейей. На этой страницѣ нѣтъ ни одного полнаго указанія, все затронуто слегка, все пройдено по верхушкамъ безъ остановки. Тутъ говорится и о породахъ куръ, и объ искусственномъ высиживаніи цыплятъ, и о материнской нѣжности курицы, и о пѣніи пѣтуха, но положительнаго изъ всего этого можно вынести одно: курица сидитъ на яйцахъ 21 день и цыплята пробиваются скорлупу помощью особаго чехлика, нмѣющагося у нихъ на клювѣ. Тутъ только возбуждены вопросы, но ни одинъ не удовлетворенъ. За тѣмъ говорится о цесаркѣ; она не описана вовсе и ей посвящено 35 строкъ, изъ которыхъ читатель узнаетъ лишь о томъ, до чего цѣны ея яйца въ Африкѣ, гдѣ она живетъ; остальное занято соображеніями о ея крикѣ. Далѣе почти цѣлая страница объ индѣйкѣ. Начинается довольно длиннымъ разсужденіемъ о неправильности названія индѣйки, происходящей изъ Америки, а не изъ Индіи. Описанія дикой индѣйки нѣтъ. Потомъ говорится слегка о нравахъ дикой индѣйки, также какъ о нравахъ индѣйки домашней, при чемъ приведены слова Чичинова, назвавшего индюка дуракомъ. О содержаніи домашней индѣйки нѣсколько словъ. За индѣйкою говорится о навиинѣ, при чемъ авторъ забавляется занимательными поговорками и прибаутками, едва касаясь нравовъ и хозяйственнаго содержанія птицы. Еще поверхностнѣе сказано о фазанѣ, лебедѣ, гусѣ и утѣ. Умалчивая уже о томъ, что въ географическомъ журналѣ было бы весьма кстати поговорить о разнообразныхъ домашнихъ птицахъ, попадающихся въ Европу, нельзя не удивляться крайне поверхностному направленію всей статьи, оканчивающейся при томъ слѣдующимъ страннымъ наставленіемъ: „Образованные хозяева должны дѣлать попытки прирученія и моравощенія другихъ птицъ“. Перечисляется нѣсколько птичьихъ породъ, годныхъ къ прирученію и заканчивается такъ. „Конечно, всѣхъ этихъ птицъ можно добывать посредствомъ охоты, но это не вездѣ и не всегда можно: образованное общество должно имѣть свои питательныя средства вездѣ подъ рукою“. По этому чай, кофе, шоколадъ, рисъ и т. п. должно стараться разводить вездѣ и повсюду, во крайней мѣрѣ такъ слѣдуетъ заключить изъ отрывочной фразы, брошенной на вѣтеръ. Между тѣмъ экономическая наука ясно показы-

ваетъ, что необходимо разводить въ странѣ только то, что въ ней родится наилучшимъ образомъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, легкость и поверхностное обращеніе съ серьезными предметами ведетъ только къ вреднѣйшимъ недоразумѣніямъ, къ опасному полупросвѣщенію.

Статья подъ громкимъ названіемъ. — Европейскія змѣи и ящерицы еще удивительнѣе статьи о домашнихъ птицахъ. Она занимаетъ меньше страницы. Въ ней коротко и поверхностно описаны: зеленая ящерица и эскулианова змѣя, т. е. полосатый ужъ южной Европы. Статья эта служитъ очевидно лишь поясненіемъ къ первому рисунку 1 тетради, также какъ статья яйца куриныхъ птицъ. Не лишнѣе обратить вниманіе на статью: Жукъ Дуплякъ, въ 4 №. Сказавши, что всѣхъ жуковъ считаютъ 85,000, а насѣкомыхъ 85,000, авторъ говоритъ: „По этому энтомологія или наука о насѣкомыхъ, составляетъ очень удобное средство для полученія академическихъ вресселъ“. И далѣе: „Жукологія прославила не одного наблюдателя, который простосердечно изучаетъ нѣсколько видовъ будто бы новыхъ жуковъ...“ Описывая въ нѣсколькихъ строкахъ приложенную картинку, авторъ говоритъ, что у самца на головѣ 2 рога съ боку, а на срединѣ одинъ. Изъ этого ясно, что авторъ не знаетъ ни слова изъ энтомологіи, ибо онъ принимаетъ грудь (thorax) жука за его голову, — какъ же онъ судить объ ученыхъ? — Этихъ примѣровъ достаточно для подтвержденія сказаннаго о зоологическихъ статьяхъ журнала Вокругъ Свѣта. Обратимся теперь къ его ботаническимъ статьямъ. Въ № 3 нападаетъ на первую ботаническую статью: Грибы поганки. Одно названіе должно приводить въ оштолбеніе всякаго ботаника. Поганками у насъ называютъ грибы всѣвозможныхъ видовъ, родовъ и даже отрядовъ, какъ же это въ естественно-историческій журналъ вводить такое сбивчивое понятіе; оно даже не объяснено въ статьѣ. Сказавши, что въ Камчаткѣ пьютъ настоящей мухамора, авторъ говоритъ: „другіе грибы, называемые у насъ обыкновенно поганками, вырастаютъ очень скоро и въ одинъ день такъ переменяютъ свой видъ, что нѣтъ возможности ихъ узнать“. Вотъ и все опредѣленіе. Но вѣдь всѣ грибы растутъ очень быстро и переменяютъ свой видъ, а если незнающему человѣку нѣтъ возможности чего нибудь узнать, то его нужно научить. За тѣмъ въ нѣсколькихъ строчкахъ описаны грибы, изображенные на картинкѣ, съ явнымъ незнаніемъ не только организаціи, но даже и терминологіи грибовъ. Статья чай и кофей, занимающая менѣе 4 страницъ, заключаетъ въ себѣ самое поверхностное описаніе этихъ двухъ растений, нѣсколько всѣмъ извѣстныхъ свѣдѣній о томъ, гдѣ распространены и гдѣ больше пьютъ чай и кофей, но объ исторіи распространенія, о

культурѣ, о торговлѣ, о составѣ настоевъ имѣть ничего положительнаго. О раздѣшеніи чая сказано, что въ него кладутъ двѣты, тогда какъ это дѣлается вовсе инымъ способомъ, — двѣты кладутъ только на нѣкоторое время и потомъ тщательно ихъ вынимаютъ, такъ что чай лишь пропитывается ароматическими эфирными маслами.

Въ началѣ уже сказано о достоинствѣ статей географическихъ, кромѣ Ливингстонова и Кенова путешествій, въ журналѣ Вокругъ Свѣта заключается много мелкихъ статей, служащихъ объясненіемъ къ выписнымъ гравюрамъ. Эти статьи столь же поверхностны, какъ зоологическіе и ботаническіе, хотя въ нихъ не замѣтно того абсолютнаго незнанія, которыми отличаются статьи изъ естественной исторіи.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о картинкахъ. Гравюры на стали весьма хороши; гравюры, такъ-называемыя, на мѣди, довольно плохи, — между ними есть и простая литографія, при томъ же весьма плохая. Такъ, наприм., грибы очевидно литографированы, не смотря на увѣреніе журнала. Картинка, изображающая приключеніе съ ягнятникомъ необыкновенно дурна. Птица больше собаки, голова у нее больше человеческой, да и она сама толще человѣка. Пишущій эту замѣтку видѣлъ не разъ живыхъ ягнятниковъ и можетъ засвидѣтельствовать, что эта птица далеко не такъ велика, — она съ гуся (4 фута вышины и отъ 9 до 10 ф. длины распростертыя крылья), какъ то можно прочесть напр. въ зоологическомъ Фанъ-деръ Гувена. Нельзя было пройти здѣсь молчаніемъ такого изданія, каковъ журналъ Вокругъ Свѣта; онъ способенъ имѣть нѣкоторое вліяніе на публику, но сужденіе, которое можно вывести изъ его чтенія, не можетъ быть для него благопріятнымъ.

Для взрослыхъ людей этотъ журналъ не годится по своему поверхностному изложенію и по безпрестаннымъ ошибкамъ противъ науки. Послѣднее обстоятельство исключаетъ его также изъ дѣтскаго употребленія, тѣмъ болѣе, что въ статьяхъ его много брани и колкостей, которыхъ дѣти не поймутъ, а если и поймутъ, то вынесутъ изъ нихъ вредъ, а не пользу.

Однимъ словомъ, журналъ Вокругъ Свѣта весьма плохъ и ему суждено, по всей вѣроятности, или погибнуть, или забавлять малыхъ дѣтей картинками. Можетъ быть родители и воспитатели, объясняя эти картинки по своему и остерегаясь, по большей части, заглядывать въ текстъ, съумѣютъ извлечь какую нибудь пользу изъ изданія г. книгопродавца и типографа М. О. Вольфа.

Карта Западной Африки, составленная Петерманном для экспедиции Гейглинга.

В Записках однажды было уже упомянуто об этой картѣ. Теперь она передъ нами въ двухъ разныхъ видахъ. Настоящая, назначенная дѣйствительно для экспедиціи, занимаетъ веленовый листъ большаго формата; копія съ нее, приложенная къ дополнительной тетради Петерманова журнала (*Ergänzungsheft*, № 6) въ трое меньше первой. Обѣ, впрочемъ, одинаково подробны и выражаютъ вполне настоящее состояніе географическихъ познаній объ этой части Африки. Карта представляетъ западный берегъ Африки отъ *Сукина* до *Дикона*, на востокъ доходитъ до Хартума, на югъ до Сеннаара, — однимъ словомъ пространство приблизительно въ 750 верствъ отъ В. къ З. и 650 отъ С. къ Ю. На картѣ означены пути, коимъ слѣдовали разные изслѣдователи съ 1772 до 1857 года. Все, что касается гидрографіи, топографіи и политическихъ раздѣленій, нанесено со всею подробностью. Пробѣловъ, правда, весьма много, но это показываетъ лишь скудость имѣющихся у насъ теперь свѣдѣній объ этой странѣ.

Карта эта весьма полезна для тѣхъ, кто пожелаетъ слѣдить за экспедиціею Гейглинга.

Ethnographie de la Turquie d'Europe, par G. Lejean, съ картою.

Лучшія сочиненія о новой Турціи принадлежатъ Убичини и особенно Ами-Буэ. Въ нихъ, кромѣ свѣдѣній географическихъ, собрано много данныхъ о населеніи, его этнографическихъ различіяхъ, политическомъ и нравственномъ состояніи, исторіи, религіи, управленіи и пр. Азіатская Турція имѣетъ классическое описаніе Н. А. Чихачева. Для современнаго состоянія Оттоманской имперіи, эти книги тоже, что огромный трудъ Гаммера для ея исторіи.

Но какъ ни полны собранія въ нихъ указанія, они не представляютъ оконченнаго изображенія самой любопытной стороны европейской Турціи, именно разноплеменнаго ея населенія. Сочиненія Шафарика о Славянскихъ племенахъ, Сиприана Робера о Славянахъ въ Турціи, путешествія Демидова, Впкенеля, Ямжуса, Гана, Юнеско и др., статистика Молдавіи Суцо, статистическія данныя о Босніи, Герцоговинѣ и Албаніи; собранія Жюбинни, и наконецъ прекрасное сочиненіе о Сербіи Гильфердинга, во многомъ исчерпываютъ разные частные вопросы

о этнографіи Турціи, но не даютъ полной ея картины. Двѣ сосѣднія Турціи имперіи — Австрія и Россія, отличающіяся такою же разнообразностью жителей, имѣютъ прекрасныя этнографическія карты Чернига и Кеппена; Турція же доселѣ была лишена этого свода многочисленныхъ свѣдѣній о народахъ, въ ней обитающихъ.

Г. Лежантъ, въ видахъ составленія труда, подобнаго изданіямъ Кеппена и Чернига, предпринималъ въ 1857—1858 годахъ два путешествія по Европейской Турціи и нынѣ обнародовалъ результатъ этихъ поѣздокъ въ видѣ прекрасной этнографической карты и текста къ ней, довольно подробно разбирающаго географическое распредѣленіе разныхъ племенъ Балканскаго полуострова, а частію и ихъ исторію, фізіологическія и філологическія отличія, нравы и образъ жизни. Эта превосходно изложенная статья — результатъ всѣхъ изслѣдованій о предметѣ, такъ сказать, послѣднее слово науки — издана особой тетрадкой на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ видѣ приложенія къ одному изъ послѣднихъ выпусковъ Mittheilungen Петермана. Вотъ въ чемъ состоитъ ея содержаніе:

Прежде всего авторъ знакомитъ съ источниками и способомъ работы ихъ. Онъ замѣчаетъ, что при несовершенствѣ статистическихъ работъ въ Турціи, нельзя ожидать такихъ же точныхъ данныхъ, какъ напр. собранныя у Кеппена. Многія цифры и указанія мѣстъ приходится брать у авторовъ, иногда разнорѣчащихъ другъ съ другомъ. Для различенія мусульманъ отъ раіевъ есть еще прочная основа въ податныхъ спискахъ, составляемыхъ турецкими властями; но національности мусульманскія не могутъ быть по нимъ узнаны. При томъ въ Турціи иногда (напр. въ Булгаріи, Герцоговинѣ) магометанами являються и не Турки, даже не Албанцы, а племена въ большинствѣ своемъ христіанскія. Языкъ тоже не всегда можетъ служить вѣрнымъ признакомъ, ибо, напр. въ Кандіи, природные Турки говорятъ только греческимъ языкомъ.

Разобравъ немногочисленныя показанія древнихъ писателей о древнихъ народахъ Фракіи, Мекедоніи, Иллиріи, Дакии и Мизіи, о приходахъ Славянъ, Венгровъ, Турокъ и другихъ племенъ, авторъ представляетъ, такимъ образомъ, краткое изложеніе древней этнографіи Турціи. Потомъ онъ переходитъ къ исчисленію и описанію живущихъ племенъ и распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ:

	Славяне	{ Сербы. Булгары. Русскіе. Поляки.
A. Индо-Германское племя	Германцы	Нѣмцы.
	Греко-Латины.	{ Греки. Румыны. Цинцары. Скипетары.
B. Семитическое племя		{ Евреи. Арабы.
C. Уиро-Татарское племя		{ Турки. Туркмены - Юруки. Татары - Ногаи. Маджары.
Прочія племена		{ Армяне. Цыганы.

Сербы, до 1,600,000 душъ, живутъ въ Босніи, Герцоговинѣ, Черногоріи и Сербіи, а частию въ Албаніи, гдѣ они, впрочемъ, составляютъ лишь острова среди Скипетаровъ. Они всѣ православные, за исключеніемъ аристократіи въ Босніи, которая держится вѣры магометанской.

Булгары составляютъ господствующее племя въ Булгаріи и Македоніи, отъ Дуная до Архипелага, отъ котораго впрочемъ отдѣлены полосой греческихъ поселеній. Отдѣльные острова ихъ есть въ Добруджѣ и даже на лѣвомъ берегу Дуная, въ части Бессарабіи, отошедшей по Парижскому міру къ Молдавіи. Булгары большею частию православные, но есть много и мусульманъ (Помаки).

Русскіе, или собственно Малороссы, суть потомки казаковъ Запорожскихъ и другихъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, также старовѣры; они живутъ у низовьевъ Дуная по обоимъ берегамъ.

Поляки — одна маленькая колонія въ Фессаліи.

Нѣмцы — въ небольшомъ числѣ на низовьяхъ Дуная и въ княжествахъ.

Греки, — 990,000 душъ, по всему побережью Архипелага, Мармарнаго и Чернаго морей до Бургаса и Варны; особенно многочисленны

въ Фессаліи и Румеліи. Окрестности Константинополя до самаго Адрианополя населены почти сплошь Греками; главный центръ ихъ впрочемъ на Халкедонскомъ полуостровѣ.

Румыны или Валахи, болѣе 4,200,000 душъ, обитатели лѣваго берега Дуная, мѣстами переходящіе впрочемъ на правый. Эта нація своимъ происхожденіемъ обязана смѣшенію древнихъ Даковъ съ Римлянами, Венграми и Славянами. Вѣры православной.

Цинцары, вѣроятно помѣсь изъ Валаховъ, Булгаръ и прежнихъ Иллирійцевъ. Живутъ на юго-востокѣ отъ Янинскаго озера, по южной Албаніи, а также въ Фессаліи, отдѣльными массами. Большая часть ихъ осѣдая; но нѣкоторые суть пастухи, перекочевывающіе съ мѣста на мѣсто.

Скипетары, Арнауты или Албанцы — 1,310,000 душъ — смѣсь древнихъ Иллирійцевъ, Славянъ, Грековъ и Турокъ. Большею частью мусульмане. Занимаютъ всю Албанію и частію почти не зависятъ отъ турецкихъ властей (около Скутари).

Турки — господствующее по политическимъ правамъ, но далеко не числительностью или образованіемъ, племя, котораго почти нѣтъ во всей сѣверозападной половинѣ имперіи, кромѣ городовъ. Особенно многочисленны въ ближайшихъ окрестностяхъ Константинополя и въ самомъ этомъ городѣ, въ восточной части Булгаріи, въ Румеліи и Фессаліи. Въ Молдавіи и Валахіи ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ 150 человекъ торговцевъ. На островѣ Кандіи, оставаясь мусульманами, они утратили свой языкъ, но сохранили вѣру; говорятъ по-новогречески.

Туркмены-Юруки, выходцы изъ сѣверной Персіи; живутъ въ большомъ числѣ около Салоникъ.

Татары или Нагаи, — 33,000 душъ, соплеменники нашихъ крымскихъ Татаръ; поселены на низовьяхъ Дуная.

Маджары, 44,000 душъ, имѣютъ много колоній въ Молдавіи, между Карпатами и Серетомъ, а частію около Бухареста въ Валахіи.

Евреи — по городамъ, особенно въ Филипполѣ, Салоникахъ и въ Дунайскихъ княжествахъ.

Арабы — одна колонія около Базарджика въ Болгаріи.

Армяне — до 400,000 душъ, въ Константинополѣ и по городамъ восточной части имперіи.

Цыганъ — 390,000 душъ, особенно многочисленны въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи; но живутъ и въ другихъ странахъ: Бугаріи, Албаніи и проч. До 1848—1854 г. масса ихъ въ Молдавіи и Валахіи была рабами; теперь они свободны и занимаются разными промыслами осѣдло и лишь частью кочуютъ.

Богатую содержаніемъ статью Лежана желательно видѣть въ переводѣ на русскій языкъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Вѣсти отъ г. Максимовича. Здѣсь предлагается записка самого путешественника. Изъ нее читатель получитъ свѣдѣнія о путяхъ, имъ пройденныхъ, также, какъ о странѣ имъ посѣщенной.

Очеркъ верхняго Усури и юго-восточнаго Манчжурскаго прибрежья. — Въ моемъ рапортѣ, изд. ст. Буссовой, отъ 5-го Мая с. г., я счелъ себя вправѣ принять за границы между нижнею и среднею частью теченія р. Усури, горные кряжи, суживающіе рѣку около впаденія въ нее праваго ея притока Биди. Посѣтивъ нынѣ значительную часть средняго и верхняго теченія Усури, я нащелъ, что средняя часть, какъ я и охарактеризовалъ въ названномъ уже письмѣ, рѣзко отдѣляется отъ верхней при впаденіи въ Усури праваго ея притока, р. Сы-тау-ха (Ситуха на русск. картахъ); я постараюсь оправдать этотъ взглядъ краткимъ очеркомъ усурійскихъ прибрежьевъ. Я не стану, для Усури, входить въ подробности о моемъ путешествіи, о бытѣ жителей, перечислять деревни и проч., потому что мнѣ бы пришлось повторять многое, что уже описано г. Венюковымъ въ его прекрасной статьѣ о путешествіи по этимъ же мѣстамъ въ 1857 году.

Отъ устья рѣки Эма (Има, Нимать) до устья р. Сунгаче (Кенка) усурійскія прибрежья мною описаны уже прежде. Выше къ устью р. Сы-тау-ха (широта около 45° с.) край представляетъ все тотъ же характеръ, но еще рѣзче очерченный. Припомнимъ, что Усури вытекаетъ изъ береговаго хребта СихотаАлинь, тамъ, гдѣ этотъ хребетъ сворачиваетъ на западъ, и въ своемъ почти чисто сѣверномъ направленіи придерживается западнаго-склона того-же хребта до самаго впаденія въ Амуръ, неясно, что горные кряжи вездѣ болѣе приближаются къ его правому

берегу. Такъ и между устьями рѣкъ Сунгаче и Сы-тау-ха вездѣ по правому берегу виднѣются въ отдаленіи округленныя формы значительныхъ хребтовъ. Изъ нихъ вытекають рѣки Дамгу, Кубурха, Харрме и другія, и выбѣгають отъ времени до времени цѣпи холмовъ, образующихъ напр. около устья р. Кубурха на небольшое пространство утесистые берега ⁽¹⁾. Лѣсовъ вездѣ встрѣчается мало ⁽²⁾, и мѣста представляютъ болѣе видъ степей. Какъ между р. Эма и Сунгаче, такъ и здѣсь по правому берегу часто встрѣчаются заливы, озера, протоки, принудившія меня слѣдовать по лѣвому берегу рѣки. Здѣсь встрѣчается только одинъ притокъ, это узкая, извилистая, тихая и грязная, но глубокая рѣка Сунгаче, истокъ озера Кенка (Хинкай). Треугольникъ между ней и Усури представляетъ равнину, которая къ Усури понижается едва примѣтными уступами; верхніе изъ этихъ уступовъ сухи и покрыты мелкимъ кустарникомъ (дубнякомъ, орѣшникомъ и проч.), нижніе заливаются рѣкою въ большія воды на пять, мѣстами на двадцать верстъ, а въ малыя покрыты болотами (Сагисета). Только вполоть къ рѣкѣ тянется изрѣдка узкая возвышенная полоса, примѣтная уже издали по рѣденымъ рошамъ осинъ, тополей и другихъ деревьевъ. Ближе къ Ситухѣ начинаютъ показываться холмы, на которыхъ есть перелѣски и рощи. Здѣшняя растительность во многомъ напоминаетъ степи верхняго Амура. Хотя по этимъ степямъ не проложено никакихъ дорогъ или тропинокъ, путешественнику не представляется большихъ препятствій; не приближаясь слишкомъ къ рѣкѣ, для избѣжанія болотъ, не углубляясь слишкомъ внутрь края, гдѣ нѣтъ воды, а часто и дровъ, по этимъ безпредѣльнымъ равнинамъ можно, какъ на морѣ, идти прямо впередъ по компасу; весною, гдѣ послѣ спаленной старой травы свѣжая не успѣла подняться еще выше фута, путь этотъ, если-бы не болота, могъ-бы считаться пріятною прогулкою; тѣмъ болѣе что степное однообразіе оживляется десятками дикихъ козъ, несущихся во всю прыть, по гладкому пространству, и многочисленными породами болотной птицы, между которыми встрѣчаются нѣкоторыя южныя невиданныя доселѣ формы.

Хотя побережье средняго Усури богато на правомъ берегу удобными для хлѣбопашества мѣстами, а на лѣвомъ изобилуетъ пастбищами ⁽³⁾, туземное населеніе на этомъ пространствѣ крайне малочисленно; въ новѣйшее время немногіе Гольды, жившіе здѣсь, выселяются даже на рѣку Сунгаче и ниже по Усури.

(1) По словамъ туземцевъ, скала на устьѣ Кубурхи богата слюдою.

(2) По словамъ Гольдовъ на горѣ Бын-сун-сюйса между Кубурхою и Харрме растетъ сосна, но по нимъ же видѣ кромѣ этого мѣста на Усури не встрѣчается.

(3) Удобныя мѣста для поселенія по лѣвому берегу найдутся на холмистой пространствѣ не доходя Ситухи, гдѣ есть и ясъ.

Напротивъ устья р. Сы-тау-ха, быстрой, чистой и холодной, какъ всѣ правые притоки Усури, возвышается значительный, поросшій густымъ лѣсомъ, хребетъ, обрывами и скалами упирающійся въ рѣку. Отсюда вверхъ, Усури спертъ въ горахъ и лѣсъ, покрывающій ихъ, съ его чащею разнородныхъ кустарниковъ, принуждаетъ странника рабски держаться однажды проложенной китайской вьючноконной тропы, которая, начинаясь у деревни Сы-тау-ха, ведетъ насъ сначала по лѣвому, потомъ по правому берегу Усури и до самаго моря. Слѣдуя по ней и распознавая ее часто только по засѣченнымъ на деревьяхъ примѣтамъ, минуемъ мы устье значительнаго тихаго лѣваго притока Даубиха (Добиху русск. картъ), по которой Китайцы ходятъ на р. Суйфунъ. Подобно всѣмъ лѣвымъ притокамъ Усури, Даубиха протекаетъ по мѣнѣ гористому, отчасти даже степному пространству. Далѣе, по правому берегу, мы проходимъ узкія долины нѣкоторыхъ горныхъ рѣчекъ, напр. Се-дзинъ, Вя-би-гѣ, гдѣ мѣстность позволила Китайцамъ развести нѣкоторое, еще недостаточное хлѣбопашество и женьшеневыя плантаціи.

Здѣшнія горы очевидно уже отпрыски большаго берегового хребта, и наружными формами и геологическою формаціей рѣзко отличаются отъ цѣпей холмовъ, которые встрѣчались намъ на среднемъ Усури. Тамъ это были узкіе хребты, возвышающіеся къ рѣкѣ, изрѣзанные множествомъ маленькихъ ложбинокъ и котловинъ и состоящіе изъ гранитовъ, кварцитовъ и проч., здѣсь это величественныя массы конической или призматической формы, длинныя мало развѣтвенныя долины, къ рѣкѣ же огромныя обнаженія трахитическихъ породъ, принуждающія къ длиннымъ обходамъ. Въ нѣкоторыхъ долинахъ здѣсь 15-го мая еще лежалъ снѣгъ, а растительность богата и роскошна, хотя суровость горной природы замедлила ея развитіе, сравнительно съ степями ниже Ситухи на цѣлую недѣлю. Въ своей средней части рѣка Усури еще довольно широка, часто вѣтвится на протоки и рукава, и мѣстами переполнена островами, теченіе ниже устья Сунгачи весьма медленное. Здѣсь, въ верхней ея части, рѣка быстро ⁽⁴⁾ мчится, почти всегда въ одномъ руслѣ, мимо роскошно-обросшихъ или скалистыхъ крутыхъ скатовъ и при частыхъ поворотахъ представляетъ рядъ чудныхъ ландшафтовъ. Растительность размѣрами деревьевъ, густотою лѣса и кустарниковъ, обиліемъ валежника и даже лѣсными породами, вообще напоминаетъ окрестности станицы Казакевичевой или Хабаровки на Амурѣ. Есть, конечно, довольно много новыхъ древесныхъ породъ, но онѣ какъ

(4) Теченіе Усури на этомъ пространствѣ скоростью показалось мнѣ равнымъ теченію р. Шилки около Горбицы.

то мало бросаются въ глаза. Въ холодныхъ долинахъ кедръ не рѣдкость и кое гдѣ попадается даже сибирская ель (*Picea obovata*). Какъ ни живописенъ весь этотъ край, но для населенія удобныхъ мѣстъ весьма мало ⁽⁵⁾, горы вездѣ каменисты, а долины узки, холодны и часто болотисты, особенно мало хорошихъ пастбищъ и луговъ (также черта нижняго Амура, но на Амурѣ большіе острова замѣняютъ хотя нѣсколько недостатковъ луговъ на материкѣ).

Первая, конечно, весьма узкая равнина разстилается вдоль хребтовъ праваго берега отъ устья р. Науту (Нынту русск. картъ) и до самаго устья рѣки Ли-Фудинъ (Фудзи русск. картъ), по которой намъ предстоитъ своротить къ взморью. Равнина эта своими рѣзкими особенностями уже принадлежитъ водоему Ли-Фудина, и не даромъ этимъ именемъ называется у Китайцевъ и самъ Усури на довольно значительное протяженіе ⁽⁶⁾. Остальная часть Усури до его истоковъ называется и Китайцами и Гольдами Сандугу и, по рассказамъ ходившихъ по ней Русскихъ, замкнута въ труднопроходимыхъ и густо поросшихъ лѣсами горахъ.

И такъ, мы имѣемъ по рѣкѣ Усури три довольно рѣзко отличающихся одно отъ другаго пространства: верхнее, до устья р. Сы-тау-ха, весьма гористое, покрытое сплошными лѣсами, и годное почти только для охоты на пушныхъ звѣрей — рѣка Олаха Гольдовъ; среднее, до хребтовъ, начинающихся ниже впаденія р. Эма, малолѣсная равнина, только изрѣдка холмистая, имѣющая характеръ степи, и наконецъ нижняя, гдѣ луга (*Prairies*) и равнины еще довольно часто смѣняются лѣсами и хребтами.

Рѣка Ли-Фудинъ довольно значительный горный потокъ, который приводитъ насъ прямо къ гребню приморскаго хребта. На нижней половинѣ рѣки долина ея довольно широка, примѣрно отъ 2—3 верстъ; круто возвышаются по обѣимъ сторонамъ ея хребты, которыхъ сѣверные скаты поросли густымъ лѣсомъ, южные же обнажены или покрыты рѣдкимъ дубякомъ и черноберезникомъ. Сама долина представляетъ сухую, твердую, мѣстами нѣсколько каменистую степь, поросшую рѣдкою травой, распределенною часто такъ, что цѣлыя пространства заняты исключительно одною поро도로ю, одни напр. ландышемъ (*Convallaria*), другія полынью, третья прострѣломъ (*Pulsatilla*) и т. д., — характеръ степей Забайкальскихъ. По степи кое гдѣ разсыпаны толстыя кривыя деревья черной березы (*Betula davurica*) и ильмъ (*Ulmus campestris* и нов. sp., послѣдняя свойственная исключительно этой мѣстности). Подобные

⁽⁵⁾ Дельта (стрѣлка) рѣкъ Дау-биха и Усури.

⁽⁶⁾ У Гольдовъ Усури отъ впаденія Ли-Фудина внизъ до Ситухи именуется Олаха, и только ниже устья послѣдней принимаетъ названіе Усура или Усури.

стенные участки передна понадаются еще маленькими оазисами и въ верхней половинѣ Ли-Фудина, но за тѣмъ вся, уже весьма узкая долина, занята густымъ лѣсомъ, въ которомъ ко всѣмъ породамъ усурійскимъ присоединяется пихта (*Pinus Pichta*) и ель (*Abies ajanensis*) и наконецъ даже сибирская лиственъ (*Larix dahurica*), послѣдняя уже около самыхъ истоковъ. Здѣсь лѣсъ дѣлается все мокрѣе и мокрѣе, хвойныя породы мѣстами преобладаютъ, грунтъ покрывается мхами и травами лѣсовъ сѣвера (*Linnaea*, *Cornus canadensis*, *Ledum palustre*, *Colypso* и т. д.) и заваленъ грудами деревьевъ, вырванныхъ съ корнемъ и навороченныхъ другъ на друга бушующими вѣтрами; наконецъ, къ самой вершинѣ горнаго края Сихота-Алинь, кое гдѣ разстилаются травяныя болота (*Cariceta*), откуда вытекаетъ Ли-Фудинъ. Болотистая мѣстность и лѣсъ идутъ до самой вершины водораздѣла. Вверху видъ не обширенъ, по обѣимъ сторонамъ возвышаются такіа же покрытыя до верху лѣсомъ горныя массы, какъ та, на которой мы стоимъ, передъ нами сухое глубокое ущелье, въ которомъ беретъ начало рѣка Да-дзо-шуй (Лефуле русск. картъ), которая должна довести насъ до моря. Восточный скатъ рѣзко отличается отъ западнаго, — онъ круче; лѣсъ, защищенный отъ господствующихъ западныхъ вѣтровъ, лишенъ валежника и не такъ густъ, болото не встрѣчается вовсе, и рѣчка Да-дзо-шуй, въ противоположность Ли-Фудину, вытекающему изъ болотъ, едва замѣтныиъ образомъ и капля за каплей стекается съ каменистыхъ скатовъ.

Упомянемъ здѣсь, прежде чѣмъ перейдемъ къ описанію приморскаго ската, что водораздѣлъ этотъ есть и граница двухъ племенъ народныхъ. По Усури до самыхъ истоковъ его встрѣчаются, кромѣ осѣдлыхъ Китайцевъ, и Гольды. Утративъ многое изъ своихъ привычекъ народныхъ и даже принявъ въ свой языкъ сильную примѣсь китайскаго, Гольды остались вѣрными своей полуохотничьей, полурыбацкой жизни, ихъ те соболя, бѣлки, медвѣжьи шкуры и проч., вездѣ предлагаютъ Китайцы, за ними то Гольды ежегодно поднимаются до самыхъ верховьевъ горныхъ усурійскихъ притоковъ. На востокъ отъ водораздѣла роль Гольдовъ беретъ на себя тунгусское-же племя, извѣстное на сѣверѣ (около де Кастри и Хаджи) подъ именемъ Орочей, здѣсь-же именующихъ себя китайскимъ названіемъ Та-дзы. Снабжая здѣшнихъ китайскихъ переселенцевъ женами, они до того съ ними сроднились, что мужчины даже между собою говорятъ по китайски и только женщины еще придерживаются своего роднаго языка. Та-дзы вмѣстѣ съ Китайцами населяютъ р. Да-дзо-шуй, гавань св. Владимира, окрестности залива св. Ольги и впадающую въ него рѣку Аввакумъ (Вай-Фудинъ), и встрѣчаются еще южнѣе, но докуда именно не извѣстно.

Спустившись съ водораздѣла и миновавъ верхнюю узкую и лѣсистую часть долины Да-дзо-шуй, хребетъ Сихота-Алинь открывается намъ на довольно значительное пространство. Онъ представляется мало-изрѣзаннымъ валомъ довольно ровной высоты, вездѣ до верху покрытъ лѣсомъ, и слѣдовательно не достигаетъ значительной высоты надъ моремъ. Нѣсколько разнообразіе и остроконечіе рисуются горы по длинѣ р. Да-дзо-шуй, и первое встрѣтившееся обнаженіе состоитъ изъ невиданной еще на нашемъ пути горной породы, изъ известняка; изъ него кажется состоятъ всѣ обнаженія на верхней половинѣ рѣки.

Прежде чѣмъ говорить о природѣ р. Да-дзо-шуй, окинемъ краткимъ взглядомъ пространство до залива св. Ольги. Нѣсколько недоходя устья р. Да-дзо-шуй дорога сворачиваетъ по маленькому притоку къ югу, ведетъ насъ по узкой долинѣ, отъ которой отходятъ боковыя пади, все выше и выше, и, переваливъ хребетъ умѣренной высоты, спускается по подобной же рѣчкѣ къ заливу св. Владиміра, въ котораго сѣверный уголъ она впадаетъ; по берегу залива тропа ведетъ насъ къ долинѣ другой рѣчки, а съ этой черезъ высокій водораздѣлъ въ долину рѣчки Ольги, которая провожаетъ насъ до залива св. Ольги и до Русскаго Поста. Все это пространство гористо, и тамъ, гдѣ есть обнаженія, т. е. по всему морскому берегу, замѣчается довольно большое разнообразіе горныхъ породъ; между глинистымъ сланцемъ, болѣе или менѣе твердымъ, встрѣчается крупнозернистый гранитъ въ широкихъ вертикальныхъ прожилкахъ; въ св. Ольгѣ гранитъ, сланецъ и порфиръ на ряду съ бѣлымъ крупнокристаллическимъ мраморомъ ⁽¹⁾. Горы эти покрыты рѣдкимъ и кривымъ дубнякомъ, къ которому на нѣкоторыхъ вершинахъ примѣшивается и кедръ; каменные ихъ скаты прячутся подъ высокою травою и цвѣтами, долины заняты лугами, которыя кое гдѣ своимъ твердымъ свѣтлосѣрымъ грунтомъ и растительностію напоминаютъ еще степи Ли-Фуина или Да-дзо-шуй, но большею частью питаютъ чрезвычайно сочную, темнозеленую, чистую траву, особенно къ вершинамъ и на открытыхъ морскимъ туманамъ мѣстахъ.

Вліяніе моря замѣтно еще во многомъ. По самому берегу морскому и въ равнинѣ встрѣчаешь растенія, свидѣтельствующія о суровости морскихъ вѣтровъ и холодныхъ тумановъ, какъ напр. богульникъ (*Rhododendron davuricum*), *Cornus succica* и проч., которыя въ этой широтѣ попадались намъ только на вершинахъ Сихота-Алиня. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ темной туманной стѣны, застилающей въ маѣ мѣсяцѣ здѣшнее море, тѣмъ болѣе растительность принимаетъ южный харак-

(1) На югозападномъ берегу при входѣ въ заливъ.

теръ; но за всѣмъ тѣмъ я находилъ на морскомъ скатѣ водораздѣла еще въ послѣднихъ числахъ мая тѣ же цвѣты, которые цвѣли въ началѣ мая на Усури около Ситухи, а между тѣмъ заливъ св. Ольги лежитъ болѣе, чѣмъ на одинъ градусъ южнѣе, также и флора здѣшнихъ мѣстъ не только не южнѣе Усурійской, но даже бѣднѣе ея. Нагляднѣе показываетъ намъ вліяніе моря термометръ. На Усури, еще ниже устья Сунгачи, въ станицѣ Буссовой, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ тепло доходило до 20° R. въ тѣни, а въ заливѣ св. Ольги оно въ апрѣлѣ и маѣ рѣдко превышало 15° R., но обыкновенно было гораздо ниже, и между тѣмъ какъ я на Усури наслаждался голубымъ небомъ, тихими теплыми вѣтрами, въ заливѣ св. Ольги стояли холода, туманы, дожди и сильные вѣтры. Причину такой суровости взморья безъ сомнѣнія нужно искать въ таяніи льдовъ Охотскаго моря и Амурскаго лимана, который ломаясь и тая въ маѣ мѣсяцѣ, таяніемъ своимъ поглощаетъ огромное количество тепла и высылаетъ холодные вѣтры, которые, врываясь въ теплый воздухъ, лежащій на пригрѣтомъ материкѣ, образуютъ густые туманы. Взглядъ этотъ оправдывается и тѣмъ, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, т. е. когда ледъ сѣверныхъ морей еще твердъ, окрестности св. Ольги и все взморье пользуются ясною погодою и туманы рѣдки.

Но замедленіе растительности и посѣвовъ (по Усури хлѣба уже были въ футъ вышиною, а на Да-дзо-шуй только-что начинали всходить) для жителей взморья выкупается съ лихвою тучными приморскими лугами, какихъ нѣтъ нигдѣ ни на Усури, ни на Амурѣ, и позднимъ появленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ; благодаря этому обстоятельству, и съ помощью жаркаго лѣта и продолжительной сухой осени, скотоводство и земледѣліе и теперь уже, при скудномъ населеніи, находится въ цвѣтущемъ состояніи и способны огромнаго развитія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о рѣкѣ Да-дзо-шуй. Долина ея въ маломъ видѣ повторяетъ то, что мы видѣли на Ли-Фудинѣ; сначала густой лѣсъ, похожій на лѣсъ средняго Ли-Фудина, потомъ пространство, мѣстами каменистое и сухое, какъ тамъ, но гораздо чаще покрытое тучными паствами. Сама же рѣка не что иное, какъ мелкій ручей, съ шумомъ и пѣною бѣгущій по каменистому грунту, тихій и скромный при засухѣ, бѣшенный и несущій деревья и камни послѣ сильнаго дождя.

Похожа на Да-дзо-шуй, но значительнѣе ея, рѣка Вай-Фудинъ (Аввакумъ), впадающая въ заливъ св. Ольги и замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Долина ея гораздо уже долины Дадзошуя и на половинѣ протяженія своего имѣются въ рѣкѣ пороги и скалы изъ краснаго порфира, отъ которыхъ вверхъ, горы суживающія долину дѣлаются гораздо

ниже, округленнѣе, — однимъ словомъ принимаютъ видъ главнаго водораздѣльнаго хребта Сихота-Алинь, между тѣмъ какъ ниже пороговъ горы гораздо выше и глубоко изрѣзаны узкими падами и ущельями. Пороги вѣроятно обозначаютъ границу двухъ горныхъ формаций въ такомъ случаѣ собственно массивъ Сихота-Алиня на Вай-Фудинѣ гораздо шире и рѣзче отдѣленъ отъ хребтовъ приморскихъ, чѣмъ на Дадзошунѣ. Узкость долины Вай-Фудина способствуетъ развитію сильной растительности, нижняя по теченію часть побережья изобилуетъ прекрасными лугами, верхняя густымъ, прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ. Для заселенія Вай-Фудинѣ удобнѣе, чѣмъ всякое другое мѣсто уже потому, что по ней ведетъ кратчайшая китайская тропа къ Усури.

Услыхавъ отъ Китайцевъ, что самый краткій путь отъ Усури къ св. Ольгѣ ведетъ отъ половины протяженія Ли-Фудина на правый его притокъ Чау-сунъ и потомъ на Вай-Фудинъ, я прослѣдилъ оба истока сего послѣдняго, и дѣйствительно по южному нашелъ хорошую пѣшую тропу, выведшую меня на верховье рѣчки, которую я и считаю за Чау-сунъ. При этомъ случаѣ я перевалилъ Сихота-Алинь еще въ двухъ мѣстахъ, отъ южнаго и сѣвернаго рукава Вай-Фудина, и нашелъ его здѣсь совершенно похожимъ на перевалъ, описанный выше: тотъ-же лѣсистый хребетъ, та-же разность между его западнымъ и восточнымъ скатами. Измѣренныя мною на водораздѣлахъ температуры ключей дали слѣдующее:

Ключъ, впадающій въ Ли-Фудинъ	3° 50 R.	Истокъ р.
Одинъ изъ истоковъ Ли-Фудина	3 30 „ „ „	Дадзошунъ 2° 15 R.
	среди. 3 40 „	

Разница между юго-западнымъ и сѣверо-восточнымъ склономъ водораздѣла на той-же широтѣ и на промежуткѣ не болѣе 2 верстъ 1°, 25 R. взявъ среднюю между обѣими склонами получаемъ 2,77.

Сѣверный истокъ Вай-Фудина . . .	3° 50 R.	На западномъ склонѣ водораздѣла на
Южный „ „ „ . . .	3 75 „	широтѣ Вай-Фудина ключей не на-
Ключъ на градусъ разстоянія отъ		шлось или нельзя было опредѣлить.
перваго	3 46 „	

Средняя, полуградусомъ южнѣе . . . 3 53 „

Какъ извѣстно, температура родниковъ и ключей довольно вѣрно выражаетъ среднюю температуру года въ тѣни на воздухѣ того-же мѣста, по этому въ 34¹/₂° шир. на Сихота-Алинь (средняя года 2° 77 R.) мы-бы имѣли климатъ С.-Петербурга, и становится понятно, отъ чего въ такой низкой широтѣ попадаются растения, свойственныя только флорамъ сѣвера.

Переходя къ южнѣйшимъ гаванямъ манджурскаго побережья, мы должны предупредить, что, хотя и посѣтили изъ нихъ бухты Посета, Брюса, Дондаса и Мея съ ихъ ближайшими окрестностями и весь западный берегъ полуострова Принца Альберта, — намъ не удалось удалиться далеко отъ береговъ, а тѣмъ менѣе связать наблюденія наши съ описанными въ предыдущихъ строкахъ пространствомъ. Только по разпросамъ туземцевъ и разсказамъ бывавшихъ въ при-Суйфунскомъ краѣ русскихъ офицеровъ, мы можемъ сказать, что отъ озера Хинкая по притоку его Лефу (Леббуха) и по Суйфуну до залива Викторіи хребты, по удобности своей не только для вьючныхъ лошадей, но даже для телѣгъ, должны непремѣнно быть гораздо ниже, чѣмъ тѣ, что на перевалѣ отъ Усуріи къ заливамъ Владиміра и Ольги. На западъ же отъ Суйфуна и параллельно ему тянется высокій, густо покрытый лѣсомъ и непроходимый хребетъ, который высылаетъ къ заливу Викторіи еще довольно значительные отроги, скаты коихъ, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ болѣе обнажаются и у самаго моря представляютъ скалистые или покрытые высокими травами и кустарниками покатоисты. Тотъ-же самый характеръ горъ, но кажется съ нѣсколько лучшею древесною растительностью, усматривается и на востокъ отъ залива Викторіи къ бухтѣ Хорнетъ и далѣе. Только полуостровъ Принца Альберта, съ своими высокими горами, мрачнымъ и густымъ лѣсомъ, болотами и неудобностию, напоминаетъ нѣсколько характеръ Сихота-Алиня широтъ Владиміра и Ольги. Горная формація всего этого края, съ архипелагомъ Евгеніи и мелкими островами, разсѣянными по заливу Викторіи, кажется весьма однообразна, вездѣ встрѣчается довольно мягкій глинистый сланецъ, часто ясно слоистый, и мѣстами наполненный обугленными остатками растительныхъ веществъ (деревьевъ, древесныхъ сучьевъ и т. п., напр. въ сѣверо-восточномъ углу залива Guérin), или содержащій пласты каменнаго угля (какъ въ заливѣ Пасета, и на другой рѣчкѣ, если не ошибаюсь Ван-сенга, южнѣе залива св. Ольги и недалеко отъ вновь открытой въ 1860 году бухты Преображенія).

Здѣшняя природа въ общихъ своихъ чертахъ нѣсколько похожа на природу окрестностей св. Ольги, но нужно различать собственно заливъ Викторіи, врѣзанный въ берегъ, идущій общимъ направленіемъ съ востока на западъ, и болѣе защищенный отъ охлаждающаго вліянія Татарскаго пролива хребтами, особенно въ заливѣ Guérin полуостровомъ Принца Альберта, и западный берегъ, южнѣе гавани Брюса къ бухтѣ Посета, рѣкѣ Тумени и Корѣе, котораго протяженіе съ сѣвера на югъ опять открываетъ его болѣе вліянію морскому. Этотъ послѣдній годъ и безлѣснѣе, но имѣетъ тѣ-же тучные дуга и паствы, какъ и взморье

около залива св. Ольги. Заливъ принца Альберта чащею лѣса, крупною и разнообразною, но грубою травою рѣдкихъ луговъ своихъ болѣе напоминаетъ край Усурійскій.

Составъ же растительности и здѣсь и тамъ почти тотъ-же, повсюду замѣчается большое богатство формъ, сравнительно съ рассмотрѣннымъ нами выше краемъ. Новыя породы деревьевъ: клена, ольхи, араліи, пихты, рябины, новаго рода изъ семейства конопляныхъ, обильно произрастаютъ во всѣхъ лѣсахъ, новыя кустарники (Рододендры, Азален, *Dieg-villa*, *Abelia* и проч.) и новыя породы цвѣтовъ (Лилій и т. д.) поражаютъ собою не одного знатока. Здѣшнюю растительность можно бы пожалуй назвать новою, особенною, отличною отъ Усурійской флоры, если бы многія общія обшій черты не напоминали о тѣсномъ сродствѣ ихъ. Но какъ ни интересенъ этотъ южный край для натуралиста, въ видахъ будущаго населенія его, онъ едва-ли можетъ сравниться съ краемъ при-Ольгинскимъ, если не найдутся по Суйфуну, на который, какъ на сравнительно удобнѣйшій путь отъ моря къ судоходному Хинкаю и Усури, должно обратиться главное вниманіе, — мѣста, соединяющія и лѣсъ, и луга, и пахатную землю, мѣста, какихъ на извѣстномъ мнѣ пространствѣ трудно найти. Климатъ, кажется, похожъ на климатъ залива св. Ольги, но крайней мѣрѣ весна въ южныхъ гаваняхъ такая-же холодная и суровая, какъ и тамъ, но лѣто, особенно августъ мѣсяцъ, по наблюденіямъ всѣхъ плававшихъ здѣсь съ 1855 года судовъ, кажется гораздо сырѣе.

Экспедиція Гейглинга. — Петерманъ продолжаетъ сообщать извѣстія объ этой экспедиціи въ Центральную Африку. Они доходятъ до ²/₁₆ іюня, передаются здѣсь въ кратцѣ и состоятъ изъ писемъ различныхъ членовъ предпріятія, къ числу которыхъ присоединился еще въ прошломъ ноябрѣ мѣсяцѣ г. Германъ Шубертъ, землякъ Фогеля и лично знакомый съ отцемъ пропавшаго путешественника.

Отъ ¹⁷/₂₉ марта Докторъ Гейглингъ писалъ изъ Александріи и ждалъ аудіенціи у Висе-короля Египетскаго. Члены, его сопровождающія, принялись уже прилежно за работу. При письмѣ начальника экспедиціи приложено сообщеніе Доктора Штейнднера въ которомъ онъ довольно юмористически описываетъ поѣздку, совершенную имъ ¹⁰/₂₂ марта вмѣстѣ съ г. Ганзалемъ въ Розетту. Они заплутались ночью, чуть не попали въ море, были промочены до костей дождемъ и почти ничего не собрали; полюбовались только общимъ видомъ Розетты и испытали на дѣлѣ, что значить путешествовать по совершенно голой песчаной пу-

стиѣ. За тѣмъ Д. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія добытыя, имъ о рѣкѣ Собатѣ, значительнѣйшемъ изъ притоковъ Нила, отъ миссіонера Леона де-з-Аванше (L. des Avenchars) и отъ апостолическаго викарія въ Кафѣ Массайи. Они считаютъ Собатъ настоящимъ бѣлымъ Ниломъ Птолемея, сообщаютъ вѣкорныя важныя подробности объ его истокахъ, теченіи и притокахъ, но все это однакоже не довольно опредѣлительно. Викарій выражаетъ желаніе, чтобы была предпринята экспедиція для изслѣдованія Собата и утверждаетъ, что эта рѣка, будучи судоходною, можетъ служить торговымъ путемъ между Египтомъ и вовсе еще не изслѣдованными странами, населенными разными племенами, между которыми населеніе Кафы представляетъ любопытный остатокъ Эіопской старины.

Далѣе г. Гейглингъ сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ о настоящемъ состояніи Абиссиніи отъ одного купца, живущаго въ самой Массуѣ: съ 1855 или 56 былъ коронованъ въ Гондарѣ негусомъ (королемъ) Абиссиніи Дедьян-Мачъ-Каза, подъ именемъ Θεодора. Противъ него дѣйствовалъ анти-король Негуссіе, поддерживаемый французскимъ консуломъ въ Массуѣ и береговыми католическими миссіонерами, между тѣмъ, какъ англійскій консулъ и протестанскіе миссіонеры поддерживаютъ законнаго владѣльца. Теперь оказывается, что въ половинѣ января 1861 года законный владѣлецъ наконецъ совершенно разсѣялъ силы своего противника, овладѣлъ имъ самимъ и предалъ его казни: отнятію одной руки и ноги, послѣ чего онъ и умеръ. Такимъ образомъ отмщена и смерть англійскаго консула Пловдена, умерщвленнаго еще въ прошломъ году.

Въ Александріи г. Гейглингъ посѣтилъ своего стараго спутника и друга, какъ онъ его называетъ, г. Лесепса и передаетъ то, что узналъ отъ этого знаменитаго инженера о Суецкомъ каналѣ. Работы значительно подвинулись впередъ: общество, владѣющее предпріятіемъ, имѣетъ 2 порохода для сообщенія между Александріею и Сидомъ. Работы между этимъ портомъ и горькимъ озеромъ въ полномъ ходу и производится частію европейскими, частію туземными рабочими. Я никогда не сомнѣвался, прибавляетъ г. Гейглингъ въ удобоисполнимости этого предпріятія, и Суецскій каналъ, по всей вѣротности, войдетъ еще въ настоящемъ столѣтіи въ число морскихъ путей.

Послѣ этихъ извѣстій получены еще отъ различныхъ членовъ экспедиціи письма изъ Каира. Г. Гейглингъ сообщаетъ отъ ¹⁸/₃₆ апрѣля, что всѣ путешественники здоровы и что онъ нашелъ Каиръ вовсе безъ измѣненій. Онъ упоминаетъ объ ученой экспедиціи, посланной правительствомъ Египта на Бѣлый Нилъ и состоящей изъ главнаго доктора ту-

рецаго Султана г. Пени и венеціанца Міани; экспедиція впрочемъ не присылала, никакихъ извѣстій. Молодой Кюни еще о которомъ читатели записокъ знаютъ изъ 2 книжки, уже давно возвращенъ изъ плена; оказывается, что отецъ его погибъ не насильственной смертью, а отъ лихорадки. Г. Гейглингъ весьма благопріятно отзывается о египетскомъ музеѣ, основанномъ въ Булакѣ и вблизи пирамидъ подъ дирекцію профессора Маріетта. Въ нѣсколько лѣтъ музей этотъ весьма расширился и обогатился преимущественно раскопками около Туниса, въ Мемфисскомъ Негрополѣ и въ Фивахъ.

Отъ ¹⁸/₂₆ мая, г. Гейглингъ пишетъ, что всѣ приготовленія идутъ хорошо и что онъ не очень сожалѣетъ о тѣхъ личныхъ недѣляхъ, которыя провела экспедиція въ Египтѣ, такъ какъ они успѣли собрать много любопытныхъ и полезныхъ свѣдѣній на будущее время.

Наконецъ послѣднія свѣдѣнія, сообщаемыя Петерманномъ, получены изъ Суеты и Аинъ-Музы отъ 27 мая (9 іюня) и ²/₁₄ іюня. Экспедиція уже собирается въ дальнѣйшій путь, но встрѣтила нѣкоторыя препятствія въ непостижимой медлительности, впрочемъ весьма къ ней доброжелательнаго, туземнаго начальства. Докторъ Штейндеръ прислалъ уже краткій эскизъ природы посѣщенныхъ имъ странъ. Первый транспортъ естественнористорическихъ предметовъ посланъ уже въ Европу изъ Каира. Что касается до судьбы Доктора Фогеля, то никакихъ свѣдѣній о немъ собрать не могли.

Вѣсти отъ г. Шмидта. — Господинъ Вице-Предсѣдатель Общества получилъ отъ названнаго ученаго сибирской экспедиціи 2 письма изъ Николаевска. Одно писано 7 марта, другое около половины мая. Въ нихъ г. Шмидтъ извѣщаетъ вкратцѣ о ходѣ экспедиціи и о предложеніяхъ своихъ на будущее время. Въ продолженіе зимы онъ оставался въ Николаевскѣ, тогда, какъ гг. Шебуниинъ и Брылькинъ прожили въ Куссунѣ на Сахалинѣ. Г. Глень, воротившійся съ начала также въ Николаевскъ, отправился опять на Сахалинъ и тамъ совершилъ на собакахъ любопытный переѣздъ въ сѣверной части острова. Въ будущемъ эта часть экспедиціи надѣется изучить южную часть Сахалина, хотя г. Шмидтъ и опасается, чтобы Японцы не помѣшали ихъ плаванію по заливу Анива. Въ такомъ случаѣ г. Шмидтъ намерѣвается отправиться въ южные порты пріамурскаго края и, пробравшись до Усура, совершить, вмѣстѣ съ пограничною комиссіею, путешествіе вверхъ по этой рѣкѣ.